

ОТМЕЧЕННЫЙ

Сотни лет таинственное смертоносное явление, прозванное Лесным Страхом, оставалось загадкой для человечества. Единственные следы, которые оно оставляло после себя — "удивленные" трупы. Даже современные средства наблюдения и защиты не способны как-то облегчить изучение трагических случаев.

Так происходило до тех пор, пока Лесной Страх не встретил человека в странном месте, где не бывал никогда ранее.

Студент Марк перенёс встречу с сущностью и сразу оказался втянут в государственный конфликт за территорию, когда-то принадлежавшую его родине. Ни живой и ни мертвый, он должен с помощью Лесного Страх вынудить врага капитулировать.

В ходе выполнения задания Марк поймет, что по-настоящему важно для него, и что смертоносная сущность устроена гораздо сложнее, чем можно было предполагать.

г. Моур-Бэй. Детский дом-приют

Мистер Пэрриот торопливо поднялся на второй этаж приюта и на секунду замер, увидев в коридоре директора, который с крайне серьёзным лицом ожидал его у входа в свой кабинет. Пэрриот знал, что дело важное, но, чтобы настолько...

— Здесь Старший Советник Службы Безопасности, — сказал директор, как только воспитатель поравнялся с ним, и, открыв дверь, указал на заранее выставленный посреди кабинета стул, — Присаживайся.

Перед тем, как сесть, Пэрриот отвесил приветственный поклон высокопоставленному гостю, которого впервые видел вживую.

— Добрый день. В вашей группе находится мальчик с фамилией Корнелл? — уточнил Советник.

Мистер Пэрриот утвердительно кивнул.

— Расскажите мне вкратце, как он ведет себя последний месяц.

Воспитатель встретился взглядом со своим прямым начальником, будто спрашивая у него разрешения. Директор, присутствующий в данной беседе только как свидетель, лишь на пару секунд закрыл глаза, давая свое одобрение.

— О цели его побега знает весь Старший Совет и Служба Безопасности, мистер Пэрриот. Если Корнелл ведет себя странно, можете смело говорить об этом, — спокойно сказал Советник, заметив безмолвный диалог сотрудников детского приюта.

— Дир — сообразительный мальчик. Я бы даже сказал, что он очень умен. После возвращения он наверстал всё, что пропустил перед бегством.

— Да, это я слышал. Перед побегом он замкнулся в себе и говорил только о родителях, как одержимый.

— Верно... — воспитатель с грустным видом уставился на пол перед собой, — Он добр и терпелив. Никогда ни на что не жалуется. С другими детьми почти не контактирует.

— Почти?!

— Да. При мне он подходил к остальным, только чтобы узнать, что стало с их родителями, или попросить сыграть с ним в шашки. Такое впечатление, будто Дир общается с остальными лишь для того, чтобы доказать, что он нормальный. То есть не имеет психических отклонений.

— И чем же он занимается в свободное время, если почти не контактирует со сверстниками?

— В основном — читает. Реже — упражняется физически. Примерно раз в два дня.

— Раз в два дня... — задумчиво повторил Советник, — Он занимается так с момента возвращения?

— Нет. Последний месяц. А учащать тренировки начал два месяца назад.

— Не возникает ли у Вас подозрений, что Корнелл готовится к чему-то?

— Готовится? — воспитатель с опаской посмотрел на директора, решив, что это проверка на адекватность.

— Да. Скажите честно. Кажется вам такое?

Мистер Пэрриот опустил голову.

— Дир за последние пару дней, кажется, вновь начал терять интерес к обучению, как это было перед побегом. Вчера он сказал, что Аномалия остановится... Возможно, он что-то задумал.

Услышав про Аномалию, Советник триумфально улыбнулся.

— Отлично, — он достал телефон и набрал Старшего Советника Системы Образования, — Господин Эргини, нужна Ваша помощь по Корнеллу.

Через несколько секунд раздался звонок корпоративного телефона директора.

— Директор приюта Моур-Бэй! — молодцевато представился директор, понимая, что говорит с самим Старшим Советником, — Да!.. Хорошо. Понял Вас... Да. Он ответственный человек... Понял, — он серьезно посмотрел на подчиненного, после чего повернулся к Советнику СБ, — Нам велено выполнить Ваши указания, господин Старший Советник.

— Увеличьте число занятий физической подготовки для группы № 2, насколько это возможно. Сюда будет послан человек, чтобы эти занятия прошли как можно более продуктивно... Если Дир начал готовиться, ему нужно помочь с этим, — добавил Советник в ответ на удивленно-вопросительный взгляд директора приюта, — Это первое. Мистер Пэрриот, если Дир вдруг вздумает бежать снова, не препятствуйте ему... Вернее препятствуйте, но настолько, чтобы он сумел уйти.

Мистер Пэрриот встал. Выполнить указания Старшего Советника — означало для него нарушить должностную инструкцию, что в свою очередь грозило ему как минимум большим штрафом и потерей работы. Не успел он возразить, как высокопоставленный гость продолжил:

— Сядьте, мистер Пэрриот. Вы не будете нести ответственность за его побег. Я здесь для того, чтобы всё организовать.

Воспитатель недоверчиво глянул на директора, тот лишь грустно кивнул, принимая указание Советника. Пэрриот медленно опустился на стул.

— Если Корнелл перед побегом решит подойти к Вам и начнет рассказывать про Аномалию, таким образом пытаясь уговорить Вас отпустить его — отпустите, но перед этим постарайтесь узнать как можно больше, и сделайте это осторожно. Сразу, как только он выйдет за двери приюта, сообщите о бегстве Службе. На этом Ваше участие будет завершено. Всё ясно?

— Вы что, хотите использовать этого мальчика, как...

— Умолкните, мистер Пэрриот. Вы воспитатель. Хороший воспитатель, — добродушное лицо Советника стало суровым, — Скажите, хотите ли вы нести ответственность за гибель людей, повстречавшихся с Лесным Страхом, которого нынче величают «Аномалией»?

Воспитатель с ужасом посмотрел на гостя.

— Нет?! — Советник повернулся к директору, — Тогда считаем, что всё улажено. Приступайте.

2 недели спустя...

Окраина города Моур-Бэй

Это лето в Динзавии выдалось чрезвычайно жарким и дождливым. В течение июля температура даже ночью редко опускалась ниже тридцати. В некоторых регионах обильные осадки привели к сильным паводкам. Для многих пожилых динзавийцев такая погода

оказалась невыносимой, так что непрекращающийся вой сирен скорой помощи мало кого удивлял. Бригады медиков работали на износ. Они едва справлялись даже с помощью в виде студентов из медицинских учебных заведений. По прогнозам синоптиков, этот мокрый ад закончится уже на следующей неделе, уступив место таким же нетипичным для динзавийского лета холодам.

Мальчику, торопливо идущему по ночной дороге к городскому кладбищу Моур-Бэй, жара вообще была ни по чем. Услышав далекий раскат грома, он накинул капюшон и до конца застегнул свою демисезонную куртку. Приближалась гроза.

Лунный свет лишь иногда пробивался сквозь плотную завесу из туч, мчащуюся в сторону Горденского леса, который начинался сразу за кладбищем. Было так темно, что беглец едва видел дорогу в метре перед собой, а попутный ветер усилился настолько, что своими порывами часто вынуждал мальчика перейти на бег, толкая его призрачным усилием в спину. Высокую траву по обоим сторонам дороги прижало к земле к земле, а от мечущихся крон одиноко стоявших на пустыре деревьев, доносился жуткий скрип, иногда дополняемый треском.

Мальчик не обращал внимания на мрачную обстановку вокруг. Он уже решил идти и вряд ли что-то сможет заставить его передумать.

Вспышка молнии осветила белоснежный забор кладбища в сотне метров впереди. Заметив его, беглец остановился и вздрогнул, тут же услышав отдаленный вой сирены Службы Безопасности. Преследователи сокращали дистанцию на машине.

— Нинего не почимаю, — мальчик задрал рукав куртки, обнажив руку с надетым браслетом отслеживания, подобные которому использовались для всех приезжих в Динзавию и граждан, за которыми требуется надзор, — Почему? — он резко мотнул рукой, стараясь вывести чип из строя перегрузкой, хотя понимал, что это невозможно, — Они же... не должны идти за мной! Их не будет на той стороне... — беглец замолчал, с ужасом смотря в сторону Горденского леса, кажущегося отсюда абсолютно черной подвижной громадной стеной, оживающей при каждом порыве ветра. — Нет! Это ре... неправильно. Они ре умнут!

Очередной более громкий сигнал сирены Службы заставил мальчика побежать.

Не сбавляя темпа, он с легкостью перемахнул через забор.

Очутившись на территории, отведенной для усопших, беглец внимательно осмотрелся. При свете единственного работающего фонаря он определил кратчайший путь и вновь побежал, пока не заметил сбоку могилу, которой не видел в прошлый раз. Времени до приезда Службы оставалось всё меньше и рассматривать находку не было смысла, но что-то заставило мальчика остановиться и узнать подробности. Предчувствие.

Свет был очень тусклым, но, благодаря гравировке, надпись на надгробной плите удалось прочитать.

«Тарк Ионн Пертвисс
1950–1971»

Под датой красовался простой, но от того не менее зловещий знак, который указывают для умерших в результате встречи с Лесным Страхом. Стилизованное дерево с широко открытым от удивления человеческим глазом поверх кроны.

— Еще один... Прости, Тарк, что я резился так пош. поздно.

Свет фар автомобиля Службы озарил въездные ворота и зазвучал голос, усиленный

громкоговорителем.

— Дир Корнелл! Нам известно твое местоположение! Прошу, не пытайся бежать в лес! Это может быть опасно!

Дир пригнулся и побежал дальше, стараясь быть не выше надгробных плит. Почти у забора он вновь притормозил около могилы и сунул руку в карман. На этот раз захоронение было парным. Корнелл знал, что написано на этих одинаковых надгробьях. Он хорошо запомнил их за прошлый свой визит сюда и смог бы опознать даже в полной темноте.

— Пап... Мам... Если вы где... где-то всё еще существуете и мош...можете слышать меня... — он грустно вздохнул, — Прочтите, сто поступаю так опро. опрометчиво. Надеюсь, я не сдо...скоро увижусь с Вами, — Дир осторожно положил записку, тщательно покрытую скотчем для защиты от влаги, у могилы и придавил ее камнем, — Я поздравляюсь стелать так, чтобы Тарк пыл...был последним. Прощайте.

Мальчик низко поклонился, после чего развернулся к лесу и с разбегу перескочил через забор.

— погоди! — водитель подкрепил свое слово жестом, — Он, кажется... Нет! Он в самом деле идет в лес!

— Тогда я выхожу, — второй сотрудник открыл дверь и ругнулся, вступив в лужу, — Вот гнилье!.. Тэт! Тебе тоже придется промочить лапы. Ко мне!

Пес выскочил из машины и замер, прислушиваясь к шуму начинающегося ливня.

— Что стоишь, Погри? — водитель тоже вышел и вытащил большой ручной прожектор.

— Тс-с!

— Что такое? Реакция? ЗДЕСЬ?!!

— Вроде бы нет. Но мне уже не нравится. Об этом стоит доложить. Тэт явно насторожен.

Тэт, будто по команде, натянул поводок вперед.

— На связи Мэлор. Нетипичное поведение. Продолжаем преследование, — отрапортовал по рации водитель.

Сотрудники прошли через ворота и вновь затормозили из-за собаки.

— Твою мать! Похоже, здесь наверняка что-то не так.

— Если Старший окажется прав, то я возьму выходной, чтоб выспаться как следует. Представь, Погри, это просто невысказано!

— Невысказано? С натяжкой, но... — пес успокоился, потянув хозяина за собой, — это можно отнести к случайности. Думаю, к мальчишке нужно отнестись более скептически. Я поверю ему, только если он остановит Аномалию, как и говорил воспитателю. Вот это будет настоящее доказательство!

— В нем точно что-то есть, говорю тебе, и дело не в случайности. Кхм... ДИ-И-ИР! НИ НУЖНО УБЕГАТЬ! МЫ ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ТЕБЕ! ЕСЛИ ЧТО-ТО НЕ УСТРАИВ В ПРИЮТЕ, СКАЖИ ОБ ЭТОМ НАМ! В ЛЕСУ МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНО!

— Прекрати. Думаешь, он слышит тебя?

— Нет. А что, если слышит? Не мешай.

Сотрудники приблизились к фонарю в центре кладбища и свернули с главной дороги в сторону захоронения родителей Корнелла. Лило как из ведра и даже с фонарем было видно всего на пару десятков метров.

— Как Тэт вообще что-то слышит и чует?! — водитель повысил голос, пытаясь

перекричать шум ливня.

— Не знаю...

Тэт замер. На этот раз он напрягся до предела, смотря в сторону леса.

— Опять! — водитель посветил на могилы Корнеллов, — Смотри! Там что-то есть!

— Похоже на клочок бумаги, — Погри передал поводок товарищу, — Держи. Я возьму листок.

Сотрудник СБ бегом приблизился к могиле и, забрав записку, так же быстро вернулся.

— Посвети, здесь что-то написано.

«Здравствуйте. Это Дир Корнелл.

В приюте хорошо. Я не соврал своему воспитателю.

Пожалуйста, не следуйте за мной. Вы можете погибнуть.»

— Какой самоуверенный! — злобно крикнул водитель, стараясь достать лучом за забор, — Решил, что вправду остановит то, чего до сих пор никто даже не видел. В лесу и без Аномалии живности хватает. Волки, например. Что он будет с ними делать?

Погри не стал отвечать. Он, не отрываясь, следил за компаньоном.

— Мэлор... — мрачно произнес он на ухо напарнику, — Пора валить.

— Валить? Ты уверен? — Мэлор с опаской посмотрел на Тэта.

— Да. Смотри, он прижал уши и опустил хвост. Тэт боится!

Тэт, стоявший всё это время как вкопанный, внезапно завизжал и отскочил назад, направляя хозяина к машине.

— ТВОЮ МАТЬ! БЕГОМ!

— СЛУЧАЙНОСТЬ, ГОВОРИШЬ? ПО-ТВОЕМУ, ЭТО СЛУЧАЙНОСТЬ?!!

Дир вздрогнул, услышав дикий визг собаки. За пронзительным звуком последовали почти неразличимые человеческие крики. Пятно света от ручного фонаря начало плясать по кладбищу, с каждой секундой становясь всё менее заметным. Преследователи уносили ноги как можно дальше от леса.

Беглец немного подождал и встал во весь рост, выглянув над забором, чтобы убедиться в окончании преследования. Спустя еще минуту, Дир, наконец, облегченно вздохнул. Если бы сотрудники продолжили идти за ним, то он вышел бы им на встречу, чтобы не подвергать смертельной опасности. Реакция собаки спасла ситуацию.

Однако, реакция животного была лишь следствием. Подумав об этом, Дир почувствовал, как начинает дрожать. Где-то в лесу, за его спиной скрывалась причина. Причина, которая лишила жизни сотни и тысячи людей. Причина, по которой он сбежал в этот раз и с которой намерен покончить.

Дир резко развернулся, внимательно всматриваясь во мрак бушующего леса. Среди мечущихся ветвей и постоянного шума листвы невозможно было ни увидеть, ни услышать ничего.

— Прочтите, сто не дам вал помочь мне... — мальчик сглотнул, ощутив очередной приступ страха, — Мой путь дня меля одного. Но я не буду один...

Гиберт рысцой подбежал ко мне и послушно положил обслюнявленную палку в мою раскрытую ладонь.

— Не перестаю удивляться, — Гектор отпил пиво из банки и кивнул в сторону белки, копающей сырую листву на расстоянии вытянутой руки от нас, — Наука продвинулась так далеко. Она может объяснить всё, куда не ткни пальцем. Она всесильна. Всё, что раньше было «божественным», теперь совершенно обыкновенно и понятно образованному человеку. И тут... возникает Эб-Гон, который просто себе стоит на месте уже сотни лет, и никто всё еще не может дать ему объяснений. И ладно, если бы его чудеса были видны только под супермикроскопом, или регистрировались другими научными приборами с невероятной чувствительностью, но НЕТ! Он действует на животных, и так заметно, что только слепой не увидит этого. Ты просто посмотри! Этот поселок не просто напрочь лишает их страха, они как ходячие мумии, которым плевать на окружение вообще.

— Мы тоже животные, балда, и на нас никакого влияния нет, — я вновь кинул палку, на этот раз дальше. Гиберт неохотно повернулся в ее сторону и пошел, по-прежнему не обращая внимания на зомбированную влиянием поселка белку.

— Да, это понятно. Представь, если мы так и не выясним, что это?

— Не выясним? Имеешь в виду, что упрусь в какой-нибудь предел физики, который, к примеру, пророчат микроэлектронике?

Гектор сделал задумчивое лицо и осторожно кивнул, давая мне понять, что не совсем в теме

— Ну... типа того, думаю.

— На самом деле это не единственный пример «загадочного» излучения, влияющего на поведение животных. Если Эб-Гон оказывает успокаивающее или сдерживающее воздействие на животных, не отягощенных высоким интеллектом, то Аномалия — наоборот...

— Заставляет всех дрожать от страха — это ясно. Но, причем здесь примеры? — Гектор пристально посмотрел мне в глаза, пытаясь понять мой умысел. Похоже, он уже был больше, чем слегка пьян.

— Кстати, то, что дельфины «ощущают» наш интеллект, тоже связывают с этим воздействием... К чему я? К тому, что слишком много видимого результата этого воздействия для того, чтобы оставаться ему долгое время неизученным. По статистике, подобного рода явления измеряются и классифицируются на 100 %, понятно? — я хлопнул его по плечу, — Так что удивляйся, пока есть время.

— Ты говоришь так, будто тебя самого не удивляет это место, — с досадой сказал друг и, допив пиво, бросил банку в рюкзак. Он явно ожидал более душевного диалога на затронутую тему.

— Удивляет, — я повернулся к Гектору, и он подозрительно прищурился, — Немного удивляет. А вот чего много, так это досады.

— Почему?

— Будет очень обидно, если наше поколение так и не разберется с этим. Тогда выйдет, что всё, что говорил о «божественном вкладе» и «потустороннем» в Эб-Гон и Аномалии, и с кем я спорил по этому поводу, окажутся правы по отношению ко мне, который так и не узнает научного вердикта перед кончиной.

— Правы в пределах нашего поколения, но не значит, что правы вообще.

— Всё равно обидно.

Гектор тихо засмеялся и умолк, когда Гиберт снова принес палку. Я почесал питомцу шею и мечтательно посмотрел на зеленые кроны сверху, которые после обильных дождей так разрослись, что до земли едва доходил дневной свет, после чего решил открыть свою банку.

— Что-то мы совсем отвлеклись, Марк, не находишь? Раз уж взял пиво, рассказывай, как прошло собеседование. Что за уловку ты использовал? Как директор магазина позволила тебе работать на полную ставку, если ты всего лишь студент?

Гектор был прав. Я пообещал, что расскажу об устройстве на работу в более уединенном месте и совсем забыл.

— Не очень обдуманную уловку, Гектор. Я должен был быстро придумать что-то очень эффективное.

Гектор нахмурился и открыл вторую банку.

— Звучит не по-динзавийски, братец.

— Да. Когда директор уточнила, что за причина побуждает меня настаивать на счет самостоятельной работы, я сказал, что мне нужны деньги... — я повернулся к Гектору с бесстрастным лицом, — на подарок девушке.

Гектор поперхнулся пивом, которое только что отпил, усмехнулся и убрал листик, прилипший к его короткостриженным светло-русые волосам.

— Философствуешь, философствуешь насчет свободы личности и самореализации, а в итоге сам же загоняешь себя в прозаичные рамки, — судя по его речи, он еще и протрезвел, — Марк, ты гений. Только не говори, что ты просто сказал это и на самом деле не собираешься ничего предпринимать. Это точно будет не по-динзавийски. То есть...

— Ложь, понимаю.

Гектор несколько раз моргнул, отгоняя последние отголоски алкоголя из своего разума.

— Директор того сервисного центра явно была удивлена этому и... как бы сказать... Доверилась тебе? В смысле, она на свой страх и риск пустила сразу...

— Неделя стажировки, — уточнил я.

— Почти сразу к самостоятельной работе тебя-СТУДЕНТА, посчитав, что это весьма... хм, благородное рвение с твоей стороны.

— Да.

— И зная это, ты...

— Я поступлю, как динзавиец. Я ведь не просто так это сказал.

— Ясно, — Гектор отстранился от стены древнего строения и принялся скрупулезно чистить подошву своих кроссовок от налипшей грязи при помощи палки Гиберта, — Это даже интереснее, чем если бы ты решился на ложь.

Я встал и осмотрелся, предчувствуя, в какую сторону заведет нас этот диалог.

— Что думаешь делать? — серьезно спросил он.

— Велла придет завтра сюда. В Форбен.

— Велла. Предсказуемо...

— Уж если кого и присматривать, то её. За четыре курса учебы я не встретил никого лучше.

— Не встретил лучше. Встретить и знать — разные вещи, Марк. Ты знаешь Веллу, но не знаешь никого из них... Хм. Это, не говоря о том, что она могла за это время с кем-нибудь присмотреться. Вы ведь с ней не говорили о столь серьезных вещах, я угадал? Если да, то

будь готов обломиться. Если ты не спрашивал, то, считай, развязал ей руки, — Гектор неодобрительно посмотрел на меня и выбросил палку, — Вам уже двадцать один, об этом давно пора задуматься.

— Мда... Ты прав, — я грустно вздохнул.

— Так что «Велла приедет» — это не ответ. Представь, что она уже отказала. Что будешь делать?

— К черту демонов... Нужно подумать. Хорошенько подумать!

— Да, теперь самое время подумать, — друг встал и задумчиво посмотрел в то же место, куда и я, — Ладно, если не срастется, обращайся. Поговорю с Эйвил, может она знает кого-нибудь, кто уже в зрелом возрасте и будет не против такого чересчур умного, но не в тех местах, где это иногда нужно...

— Не смешно, прекращай.

— Ладно, тогда просто будет не против пары с непропорционально высоким показателем интеллекта.

— Гектор, я попросил.

— Да-да. В общем, ты понял. У тебя же сто сорок пять?

— Сто пятьдесят семь.

Друг добродушно улыбнулся.

— А говоришь: «к черту демонов». Подумать — это твой конек, Марк. Так что всё решится, не переживай... Кстати, почему ты с такой уверенностью заговорил о Велле? Может я чего-то не знаю?

— Я думал, что она могла присмотреться, но... Что-то подсказывает...

— Интуиция? Или ты, может, сам того не осознавая, влюблен в нее и думаешь, что она так не поступит, не спросив сначала у тебя?

— Трудно ответить, если честно. Надеюсь, первое.

— Надеешься? — Гектор перестал улыбаться и кивнул, — Ладно, проехали.

Друг вскинул рюкзак на плечо и вышел на вымощенную камнем дорогу, являющейся единственной улицей Эб-Гон.

Эб-Гон — это заброшенный поселок в Горденском лесу времен раннего средневековья. От него до Форбена примерно полтора километра через лес и еще километр по посевному полю на юг. Благодаря «потусторонней» активности Эб-Гон успел побывать довольно-таки посещаемым местом. Сейчас же сюда приезжали несколько раз в год группы туристов. Видимо, вся Динзавия, и все любопытные из Фоломона уже увидели здесь всё, что хотели. Так что, кроме меня и Гектора, чьи походы в поселок из-за учебы и работы становятся реже, увидеть кого-нибудь еще — удача.

Я вышел на дорогу за другом.

— Завтра «пластинка» играет, и у меня последний выходной перед работой в том сервисном центре. Если получится, позову Веллу. Сходим, как в старые-добрые?

— Веллу? — Гектор остановился, — Она же будущий медик, Марк. Ей вряд ли удастся выделить на прогулку столько времени.

— Согласен. Но, есть шанс, что по приезду в город у нее появится выходной. Я спрошу у нее сегодня вечером.

— Ясно. Значит на счет Веллы ты осведомлен больше, чем мне показалось сначала... А мне, значит, звать Эйвил? Не слишком подходящая погода для романтического пикника, — он устался на огромную лужу сбоку. Если там, где мы только что сидели, было относительно

сухо, то с другой стороны дороги Эб-Гон красовалось целое болото, — Она будет явно не в восторге, скажу тебе честно, Марк. Но...

— Она еще не слышала «пластинку»?

— Да, — друг кивнул, — я попробую уговорить ее, если ты сумеешь пригласить Веллу.

— Отлично.

— Ага, просто замечательно. Вот только, мне кажется, ничего у нас не получится.

— Интуиция? — повторил я его вопрос.

— Нет. Я просто в это не очень верю.

— А ты сегодня пессимист, Гектор, — друг улыбнулся, услышав это, и пошел дальше, — Может всё дело в грязи? В том, что ее слишком много?!

— Уж кому следует подкалывать насчет грязи, так это мне тебя, — он указал на Гиберта, которого даже вблизи было не узнать: настолько он испачкался, — Посмотри, какой красавец.

Гиберт завилял хвостом, сообразив, что речь идет о нем.

— Кстати, Марк, — Гектор подозрительно осмотрелся.

— Что?

— Раз ты сказал, что Аномалия и Эб-Гон действуют на животных похоже по сути, то как поведет себя Гиберт, если сюда явится Лесной Страх? Они, как бы, компенсируют друг друга? Гиберт погонится за белкой, а белка — убежит?

От этого вопроса холодок пробежал по моей спине. Аномалия в Эб-Гон... Во-первых, за последние двести лет сюда она ни разу даже не приближалась. Поэтому здесь разрешено находиться. Следовательно, если ей удастся миновать патрули на периметре леса, то возможны жертвы. Во-вторых, мысль Гектора может быть весьма здоровой и Гиберт не сумеет предупредить нас об опасности заранее. Тогда нас ждет смерть.

Какое же это простое и ужасное слово одновременно.

— Знаешь, Гектор, что-то мне теперь хочется свалить отсюда поскорее и подальше... Вряд ли их сочетание будет выглядеть так просто. Скорее всего, Гиберт покажет какое-нибудь нетипичное поведение. И, не исключено, что оно может сильно отличаться от того, что мы увидим, если просто попадем в пугающий радиус Лесного Страх.

— Значит, ты почти уверен, что Гиберт в любом случае нас предупредит?

— Почти! Это ты точно подметил, брат.

Вечер

Когда я вернулся домой, отца уже не было. Он отправился в очередную командировку, оставив на столе в гостиной записку. Звонить мне в Эб-Гон бессмысленно — цифровая электроника там не работает.

«Как и говорил, отправляюсь в Фоломон. Вылет перенесли на сегодня и, по понятным причинам, сообщить тебе об этом не получилось. Удачи тебе на работе. Вернусь минимум через пару недель.»

— В Фоломон на пару недель, значит. И тебе удачи, пап, — я улыбнулся и перевел взгляд с листка на лежащую рядом газету.

«Аномалия снова на территории Отечества! Внимание!

Усилено патрулирование периметра Горденского леса...» — гласил заголовок.

До Моур-Бэй почти сотня километров на север и назвать это «близким», особенно

учитывая максимальную скорость перемещения Аномалии около пятнадцати километров в сутки, довольно трудно. Единственное, что насторожило — это направление ее движения. Судя по написанному в газете, она смещалась на юг с невиданной уверенностью. То есть — в нашу сторону. Если так и дальше пойдет, то Эб-Гон закроют через пару дней впервые за новую и современную истории вместе взятые. Особенно жуткой эта новость казалась, если вспомнить вопрос Гектора.

— К черту демонов, Гектор, ты уже слышал эту новость?

Забросив грязную одежду в стирку и приняв душ, я сел за компьютер. Он не был выключен, просто стоял в режиме ожидания. Видимо, отец так торопился, что забыл не только отключить его, но даже не закрыл последние открытые приложения. Судя по ним, перед далеким выездом папа поддался сентиментальности и решил просмотреть старые записи и фото с участием моей мамы, которая погибла через пару дней после родов.

Я залип на пару минут, внимательно разглядывая одну из таких фотографий. Я понимал, что это моя мама, знал, что она — как и отец, самый близкий для меня человек. Понимал, но не чувствовал. Женщина, которую я совершенно не помню вживую, казалась мне чужой. Меня будто ничего с ней не связывало.

— Черт.

Как бы ни старался, я лишь ощущал, что отец угнетен, что его что-то сильно гложет, но не мог почувствовать его боли. Я не мог поставить себя на его место еще и потому, что сам ни разу не любил. Поэтому считаю, что папа преувеличивает.

Как же хреново быть крепко привязанным к тому, с кем больше никогда не увидишься. Вот какой вывод для себя извлек я.

Моего отца звали Дэрилл. Дэрилл Лиссебар, если говорить конкретнее. Ведь именно эта фамилия, успевшая наделать шуму, наверняка помогла мне устроиться не подмастерьем за полставки, а полноценным рабочим, хоть и всего на полтора месяца. Моему отцу приписывают наибольший вклад в появление микроэлектроники, какой мы сейчас ее видим. Начав с разработки умного браслета отслеживания, где необходимо было вместить многое в малом объеме и массе, он постепенно перешел на более серьезные в плане вычислительной производительности устройства. Так, вскоре, произошел цифровой «бум», последствия которого видны даже за пределами Динзавии. «Благодаря передовым решениям Лиссебара наше государство на данный момент почти монополизировало международный рынок высоких технологий» — так твердят моему курсу в институте уже четыре года подряд. Конечно, когда мы изучали чипы иностранного производства, я убедился, что до конкуренции с нашими творениями им еще далеко, но это лишь означает, что «дойти эту корову», благодаря высоким ценам, Динзавии получится только временно.

Говорят, после смерти моей матери, Дэрилл был настолько разбит, что сам надел себе отслеживающий браслет, надеясь, что его присутствие поможет отцу держать себя в руках, в условиях постоянных требований новых разработок от правительства. В то время ношение подобных браслетов было упразднено для граждан Динзавии и предписывалось только приезжим в страну, или психически больным, а это значило, что папа тогда считал себя психом... Правда, носил ли он рабочее и включенное устройство на самом деле — мне неизвестно. Думаю, это был муляж, т. к. с действующим браслетом слишком много мороки хотя бы в плане документов.

А вот кто действительно носил настоящий отслеживающий браслет — так это Гектор. Он приехал вместе со своей семьей в Динзавию десять лет назад, в последний год

«терпимости», когда иностранцы еще могли получить наше гражданство. Вскоре после его переезда, националистическая идея Динзавии вышла, так сказать, на новый уровень и постепенно развивается до сих пор. Отец говорит, что с одной стороны — это правильно. Наш жесткий государственный строй, приведший к процветанию, вряд ли останется стабильным с ростом количества полноправных иностранных граждан, приезжающих в поисках лучшей жизни сюда. С другой стороны, по мнению Дэрилла, усиление националистических движений в перспективе до добра не доведут. Примером тому уже служит обострение ситуации с Вермардией на севере из-за территории, которую Динзавия когда-то «подарила» соседу, и которую мы теперь хотим вернуть.

Что об этом думаю я?

Единственный приезжий иностранец, которого я знаю — это лучший друг Гектор, по нелепой случайности носивший браслет, разработанный моим отцом. Он, как и его семья, за всё время, проведенное с устройством, и до сегодняшнего дня, ни разу не сделали ничего противоправного и тем более противозаконного. Первое время я был очень осторожен с Гектором, но через пару месяцев после знакомства, понял, что он гораздо больше похож на нормального, веселого и честного динзавийца, чем обезьяна из зоопарка, с которой раньше у меня ассоциировались иностранцы с браслетами (особенно вермардийцы). После уроков истории и этики, уверен, многие до сих пор думают, что основная масса иностранцев — вспыльчивые дикари, так и жаждущие устроить беспредел. Совершенно неудивительно, что идею присоединения старой территории так рьяно одобрили граждане Динзавии. Обезьяны не имеют права на нашу область, хоть она и была передана ранее.

Если сначала браслет друга вызывал у меня настороженность, то после я чувствовал лишь стыд и досаду. По крайней мере, это было правильной мерой только в небольшой отрезок времени, или пока среди динзавийцев не найдется тот, кто сможет поручиться за приезжего. Сам Гектор говорит, что я слишком добр и наивен. Родившись в стране, которая прошла через систему отслеживания, я не представляю, что многие люди могут делать что-то неадекватное с точки зрения моих моральных принципов. После получения гражданства друг считает, что, раз благодаря отслеживающей системе преступность была полностью ликвидирована, то в браслете нет ничего плохого. Человек является человеком, потому что осознает и соблюдает правила, которые были созданы для поддержания мира и процветания. И это весьма обоснованное мнение, которое я не могу оспорить. Процветание, явившееся в Динзавию после введения жесткой системы правил, наблюдают все, так же как видят вред от тех, кто решает нарушить эти правила. Это очевидно.

Я открыл почтовый ящик и улыбнулся, увидев, что Велла ответила на мое сообщение.

«Пока не знаю. После этой тяжелой недели я только и думаю, что о выходном. Попробую отпроситься на денек. Как ты? И почему спрашиваешь?»

Одни только эти слова вызвали у меня радость и трепет. Перед тем, как набрать девушку, я вспомнил речь Гектора на счет моей влюбленности. Эта мысль усилила мое волнение.

— Алло? Марк, здравствуй, — ответила она своим привычно спокойным голосом всего через пару гудков.

— Привет, Велл... Во сколько ты приедешь? Я хотел позвать тебя в Эб-Гон, если получится с выходным.

Девушка искренне засмеялась.

— Эб-Гон? В самом деле Эб-Гон?! Вдвоем?

— Если Гектора вызовут на дежурство, то, можно и так, — быстро сказал я, почувствовав, как вслед за ее последним вопросом волнение усилилось до максимальных значений, — З. завтра будет играть «пластинка». Правда, там очень грязно, но, думаю, оно того стоит.

— Погоди. Если вызовут. Он же не будет один? Я всё еще помню его кислую физиономию, когда мы собирались в последний раз. Уже тогда он походил на сорокалетнего уставшего от несправедливой жизни слесаря. Мне, если честно, не по себе в такой компании. И дело не только в его чересчур взрослом лице...

— Он... при. присмотрелся, Велла, — выговорить сейчас это слово было чрезвычайно трудно, — Так что не будет один, если пойдешь ты.

Последовала пауза.

— Вел?

— Да-да. Я приеду около десяти и спрошу у отца... Марк? А ты присмотрелся?

Ком встал у меня в горле. Я совершенно не собирался говорить на эту тему по телефону.

— Нет.

Велла нервно закашляла.

— Как вы это говорите? Хм... К черту демонов, да? Марк, да ты, к черту демонов, ненормальный!.. То есть совсем не изменился, удивительно, — она тихо засмеялась, — И в ближайшее время не собираешься присматриваться, да?

— Нет.

— Что значит «нет»?! — ее веселый тон сменился на недоверчивый, — Ты серьезно?

— Да.

— Вот как значит... Встретил кого-то в институте всё-таки?

— Нет.

Сказав это, я вздрогнул. Велла догадается. Это слишком очевидно.

— Нет?! А я хотела тебя поздра... — начала она и умолкла на несколько секунд, — Понятно. В Эб-Гон сходить, говоришь. Гормоны выиграли? Не похоже это на тебя. ПОЧЕМУ Я?! С чего ты решил, что я всё еще не присмотрелась сама? — девушка шумно выдохнула в микрофон.

— Ни с чего. Просто хотел спросить.

— Просто. Конечно, просто. Только это не так, Марк! К демону чертов, говори, что случилось! Это Дэрилл тебя надоумил? Гектор?

— Если ты присмотрелась — это всё не имеет значения. Я хотел поговорить завтра. Не по телефону.

— Хорошо... Марк?

— Да, я слушаю.

— Я... тоже еще не присмотрелась.

Я задержал дыхание, услышав эту новость.

— Но это не на долго... Мне очень жаль, Марк. Как видишь, мои, кхм, гормоны выиграли раньше... Извини. До завтра, — звонок прервался.

Сначала мне не было ни грустно, ни злобно. Абсолютное безразличие овладело мной, во время которого можно наплевать даже на родных и на собственную жизнь. Затем пришла злость. Злость на самого себя. Велла и Гектор непричастны к моему положению. Я занес руку с мобильником, чтобы с размаху разбить его о стену и замер.

— Слишком часто ты оказываешься прав, Гектор. Пора мне к этому уже привыкнуть. К

черту демонов.

Я осторожно положил телефон на стол и выключил компьютер.

Глава 1.2

Система повсеместного контроля была введена с 1965 г (25 лет назад) как мера противодействия преступности. Она состояла из 3-х основных частей: портативно-мобильной (браслет отслеживания у каждого жителя Динзавии), стационарно-учетной (рамки-радары, фиксирующие положение браслетов) и контрольно-исполнительной (компьютеризированная система наблюдения с записью перемещений портативно-мобильной части в базу данных за несколько суток. Исполнительная субчасть представлена Службой Безопасности, имеющей доступ ко всей информации базы данных. Отказ от ношения, умышленное повреждение или попытка взлома отслеживающего устройства служили поводом для привлечения динзавийца к уголовной ответственности.

За первый год работы системы повсеместного контроля количество преступлений снизилось на 90 %.

Из пособия «Классный час для 5–6 классов в школах»

Печально. Очень печально. Как бы я ни пытался отвлечься, мне это не удавалось. Моя голова была полностью занята возможными вариантами диалогов с Веллой, один другого романтичнее и бессмысленнее. Просто отпустить ее казалось мне намного более глупым, чем попытаться повлиять на ее выбор.

Мысли об упущенном времени изничтожали последние остатки сна. Что было бы, если бы я связался с ней на год, или на два раньше? Велла интересовалась моим присмотром не просто так. Ей будто было стыдно за свой выбор. Она наверняка надеялась, что если я не спрашивал ее, то уже присмотрелся. В конце концов, если бы я был ей безразличен, Велла вряд ли бы затронула эту тему.

— ПОЧЕМУ?! ПОЧЕМУ В ГОЛОВУ ЛЕЗЕТ ТОЛЬКО ЭТА НАИВН БЕССМЫСЛЕННАЯ ЧУШЬ?! Я упустил ее. Всё. ВСЁ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ЗДЕСЬ ЛОВ БОЛЬШЕ НЕЧЕГО!.. Попробовать стоит, конечно. Но ни в коем случае не надеяться. Я ни посмею давить на нее. Ни в коем случае. Я наивный, но еще не лишился рассудка, — высказавшись самому себе, я посмотрел время и присвистнул. Два часа ночи. Еще немного и можно вообще не ложиться. Прекрасно.

Через открытое окно с улицы донесся какой-то шорох. Похоже, мой громкий голос разбудил Гиберта.

— Гав!

Я вскочил и посмотрел в окно. Пес уткнулся кончиком морды под ворота, услышав кого-то снаружи.

Гиберт вновь глухо гавкнул, окончательно поставив меня в тупик своим странным поведением. Обычно он либо совсем не обращал внимания на людей, либо звонко лаял. Значит, снаружи не человек? Крона яблони во дворе мешала рассмотреть дорогу за забором.

— Кто это там, Гиберт?

Надев шорты и майку, я быстро спустился из своей спальни на втором этаже и включил монитор, показывающий изображение с наружной камеры.

— Кто это, Гиберт? — повторил я, глядя в темный пухлый силуэт, медленно расхаживающий перед моими воротами, — Кажется, это... РЕБЕНОК? Тепло одетый ребенок...

Вернее, мальчишка.

Перед тем, как выйти во двор к Гиберту, я замер.

Как поступить правильно? Вызвать Службу? Или сначала немного подождать?

К моему удивлению, незваный гость явно не собирался уходить и через минуту. Он лишь иногда останавливался, смотря на торчащий из-под ворот нос Гиберта. Мне представилась чудесная возможность отвлечься от печальных рассуждений и ею однозначно стоило воспользоваться.

— Ладно, — дрожащим голосом сказал я и вышел.

На улице оказалось прохладно и наряд мальчишки перестал казаться нелепым, хотя всё еще оставался избыточным. Пес дружелюбно завилял хвостом, услышав мои шаги. Вдохнув полной грудью, я открыл ворота.

Загадочный гость продолжал свое неуклюжее шествие, переставляя одну ногу пяткой к носку второй. Пройдя так еще около метра, он молодецовато повернулся ко мне и добродушно улыбнулся.

Освещение было слабым, но достаточным для того, чтобы различить черты лица мальчика. Оно было странным. Во-первых, я понял, что никогда и нигде не встречал гостя. Во-вторых, его лицо в самом деле выглядело необычно. Ему не доставало симметричности, принятой за объективное мерило человеческой красоты. Похоже на родовую травму или другой дефект, не делающий из него настоящего уродца, но однозначно привлекающий к себе внимание.

— Привет, Малк Рис... Марк Лиссебар, — тут же поправил он свою нелепую оплошность в произношении.

Фамилия моего отца, конечно, была достаточно известной в узких кругах, но он явно не был знаменитостью, не говоря обо мне. Откуда он знает меня? Это что, какой-то розыгрыш? В два часа ночи...

— Да. Я Марк... Ты пришел ко мне? Как тебя зовут? Что-то случилось? — засыпал я его вопросами, чувствуя, что начинаю волноваться больше положенного.

— Мое имя Кир... Дир Корнелл. Я пришел к тебе. О.очень хор-рошо, что я нашел тебя, — увидев, мой недоверчивый взгляд, он добавил, — Не нужно жвать Службу. Они и так найдут меня!

Мальчик закатал рукав куртки, показав свой отслеживающий браслет мне.

Значит, он бежал из приюта. Или из психлечебницы. Тогда его странной речи нечего удивляться.

— Дир, что случилось? Почему ты убе...

— Тише! — Дир посмотрел в дальний конец улицы, — Я пришел, потому что должен скаж...сказать тебе кое-что.

Я осторожно кивнул. Дир напрягся. Похоже, он старался произнести желаемую фразу без путаницы.

— Не. БОЙСЯ. ИДТИ! ТЫ НЕ ДОЛЖЕН. БОЯТЬСЯ, МАЛ... МАРК. ЛИССЕБАР! БУДЕТ ХОР-РОШО!.. ХОРОШО?!

Я вновь кивнул, соблюдая тишину, о которой он просил.

Мальчик почтительно поклонился, как это иногда делают динзавийцы. Я ответил ему взаимностью. Он подошел ближе, позволив рассмотреть себя получше. Его куртка, штаны и ботинки были все в грязи, а во взгляде улавливалось что-то необычное.

— До встречи, Малк Риссебар! — Дир резко отвернулся, будто по команде, и пошел

обычным шагом вдоль дороги.

С дальнего конца улицы донесся короткий сигнал СБ, после чего свет фар озарил мальчика. Я осторожно прикрыл ворота, оставив небольшую щель для наблюдения.

Дир ускорил шаг и остановился прямо перед подъехавшей машиной. Он приветливо помахал вышедшему ему навстречу сотруднику, тот внимательно осмотрел мальчика, затем взял его за всё еще выставленную вверх руку и повел к автомобилю. Дир послушно сел в салон, двери машины закрылись, и Служба удалилась.

— И что это было?! — заперев ворота, я повернулся к Гиберту и нервно улыбнулся, — Он сказал, что пришел именно ко мне.

Пес усиленно завилял хвостом, надеясь на ночную прогулку.

— До встречи, значит? Надеюсь, я его больше не увижу. Хотя, чего бояться. Всё будет хорошо... Верно, Гиберт?

Аномалия — без преувеличения, значительнейшая загадка человечества. Никто точно не знает, когда возникло это смертоносное явление. Первые записи о таинственных смертях датируются 1510–1512 годами, а это значит, что Лесной Страх существует как минимум почти 500 лет. За этот колоссальный промежуток времени никому ни разу не удалось выяснить, как выглядит Аномалия. Современные системы отслеживания так же не помогают запечатлеть это явление. Оно совершенно не оставляет за собой следов, кроме убитых.

Из предисловия к «Исследование Аномалии»

Без десяти пять Гектор позвонил мне. Мысленно послав чертов и демонов друг к другу, я взял трубку.

— Алло?! Гектор?

— Привет, Марк, — ответил друг невеселым голосом, судя по шуму на заднем плане, он ехал в автомобиле.

— Говори, Гектор. Что случилось? Ты едешь? КУДА?!

— В Кортед. Я тебе говорил про Невина? Нет?

— Он хотел приехать к тебе во время отпуска. Ты про это?

— Да, Марк. Невин не доехал, — Гектор вздохнул, — Он попал в аварию. Нам сказали, что это боковое с груженым грузовиком. Удар пришелся справа, то есть со стороны пассажира.

— Боковое... с грузовиком, — обреченно повторил я.

— Спасатели приехали быстро. Авария произошла всего в семи километрах от города, так что у него есть шансы. По крайней мере, нам так сказали.

— Будем надеяться, что есть. Нужно надеяться.

— Да. Ладно, я выехал на междугороднюю. Позвоню еще, как узнаю подробности.

— Хорошо. Будь осторожен, брат.

— Конечно. К черту демонов, Марк.

— К демону чертов, Гектор.

Друг закончил разговор.

На улице уже рассвело. Плотная завеса облаков, лишь иногда пускающая солнце всю прошедшую неделю, наконец, рассеялась. По сравнению с ночью, воздух стал еще прохладнее, так что в футболке теперь не погуляешь.

До Кортеда от Форбена всего тридцать километров и Гектор наверняка прибыл туда уже спустя полчаса, но не перезвонил через час и через два. Время для меня тянулось жутко долго, усиливая тревогу с каждой минутой. После странного ночного гостя воображение цеплялось буквально за всё, к чему можно привязать происходящее... Слова Гектора, что у нас не получится сегодняшний поход, вопрос Веллы о том, будем ли мы в Эб-Гон вдвоем. Знаю, всё это случайность. Слова никак не могут повлиять на будущие события. Знаю, но при этом, вопреки своей научной логике, не могу не верить, что произошедшее не случайно. Если взять то, как часто Гектор оказывается прав на мой счет и не только, то кажется, что он хренов предсказатель, как бы бредово это ни звучало.

Я вспомнил, как выглядит Невин. Он брат Эйвил, невесты Гектора. Мне удалось встретиться с ним всего один раз и этого хватило, чтобы сложить достаточно хорошее мнение. Невин добродушен и весел, манерой речи он чем-то напоминал мне Гектора. В общем, классический оптимистичный динзавиц, старающийся поддержать практически любую тему разговора, даже если совершенно не осведомлен в ней.

Будет весьма печально, если Невин погибнет. Гектор неплохо сдружился с ним, так что такое разрушительное событие может поубавить его обычную жизнерадостность, что в свою очередь, ударит и по мне. Я не верю в Бога, но всё равно, соединив ладони, попытался обратиться к Всевышнему с простой просьбой. Пусть Невин живет...

В семь десять Гектор вновь позвонил.

— Марк. Невин умер. Его довели в больницу, но спасти не удалось.

— Ясно... Соболезную.

— Спасибо.

— Почему это произошло? Тебе что-нибудь сказали, брат?

— Да. Грузовик выехал на перекресток с второстепенной. Невин не смог бы уйти в кювет из-за ограждения, — Гектор вдруг заговорил со злобной иронией, — Марк, угадай, почему водитель грузовика не затормозил?

Я задумался. То, что друг решил узнать мое неосведомленное мнение означало, что произошло нечто необычное. Черная удача.

— У него случился инфаркт или инсульт?

— Нет, Марк. Не туда мыслишь. Ты наверняка подумал об этом сразу, но решил отложить. Ну? — последнее слово он сказал с необычной для себя яростью.

— Смерть вследствие встречи с Аномалией, — медленно и четко выговорил я, чувствуя, как холодок пробежал по спине.

— Правильно... — друг вздохнул и продолжил уже спокойно, — Водитель был удивлен примерно за шесть-семь километров до столкновения. А вот что случайно, так это то, что Невин оказался на перекрестке именно в это время. Грузовик просто ехал прямо и должен был врезаться в ограждение, а врезался в Невина. СУКА!

Я промолчал.

— Марк? Ты понимаешь? Эта хрень косвенно, но теперь затронула и нас!

— Да. Ты прав.

— Слушай, Марк. Мы же хотели сходить в Эб-Гон послушать «пластинку». Насколько я помню, «пластинка» воспроизводит случайно уловленные с большого расстояния звуки?

— Да.

— Сколько там было до поезда, который исследователи слышали в Эб-Гон?

— Примерно шестнадцать километров.

— Шестнадцать... Черт.

— Ты хочешь, чтобы я сходил в Эб-Гон и проверил, как сработает «пластинка» при такой близости от Аномалии? Так, Гектор?

— Вообще — да. Аномалия — это совсем не поезд. Она — нечто чрезвычайно ужасное и могущественное. Она плюет на все наши достижения науки. Что, если «пластинка» среагирует на ее приближение, как реагируют животные?! Да, расстояние пока слишком велико, но оно ближе, чем когда-либо! К тому же Эб-Гон сегодня-завтра закроют в связи с близостью этой хрени. Другой возможности просто не будет! И, может быть, никогда. Что думаешь?

— Сколько прошло времени с тех пор, как Служба узнала о вмешательстве Аномалии?

— Не знаю, может час или полтора. Когда мне позвонили, Невина только достали из машины.

— Ясно. Я попробую прямо сейчас. Но, сам понимаешь, Эб-Гон уже могли закрыть.

— Конечно. Просто попробуй. На север от Эб-Гон есть патрули, они не подвержены его влиянию и смогут узнать о приближении Аномалии. Тебя вышвырнут из Эб-Гон, если что-то пойдет не так, а Гиберт этого не учует.

— Да... Стоп!

— Что? — с волнением уточнил друг.

— Гектор, Службе было известно про перемещение Лесного Страха на юг.

— Они не перекрыли дороги, ты это хочешь сказать?

— Да. Они обязаны были это сделать. Служба уже проспала Аномалию. Либо проспала ту второстепенную дорогу. Это не важно. Они не справились, ты понимаешь?

— Что вообще происходит? Это просто задница... Ладно. Рано делать какие-то выводы. Я посмотрю, что это за второстепенная дорога. Может быть там больше семи километров прямо.

— Думаешь, они проспали именно этот грузовик?

— В том направлении, насколько я помню, несколько поселков. Они даже не прилегают к лесу, так что та дорога могла быть не в приоритете. К примеру...

— Всё равно дорогу должны были перекрыть. Не складывается.

— Ты прав, этого нельзя так оставлять. Я посмотрю карту и спрошу у сотрудников Службы... Ты пойдешь?

— Да. Если честно, мне не по себе, Гектор. Надеюсь, необоснованно.

— Будь осторожен, Марк. До Аномалии примерно сорок километров, так что времени еще предостаточно, но не стоит расслабляться. Сообщи, как зайдешь в лес.

— Хорошо.

— До связи.

Штаб Службы Безопасности г. Форбен 7:40

Старший Советник Службы Безопасности со строгостью посмотрел на сидящего посреди кабинета Дира.

— Видите, господин, он больше ничего не говорит, — сказал глава городского отделения СБ.

— Действительно. Допустим. Дир, что думаешь о смертельном случае сегодня утром? Ты хотел, чтобы больше никто не погиб, но, в итоге, мы имеем еще одного погибшего,

который находился в зоне, считавшейся безопасной и который своей гибелью забрал жизнь еще одного человека. Как это произошло?

Дир грустно опустил голову.

— Я не видел этого.

— Не видел... Значит, ты видел только то, что должен явиться к Лиссебарам, сказать пару вдохновляющих слов и всё?!

— Да. Это всё, что я видел... Видел.

Советник откинулся на спинку кресла со злобой смотря в окно. В душе у него велась жестокая борьба между благоразумной осторожностью и жадной рискованного эксперимента, который может приблизить всю Динзавию к великой цели. Если операция провалится, то он не только лишится поста, но, возможно, будет казнен.

Зазвонил телефон.

— Говорите, — с наигранным спокойствием сказал Советник.

— Лиссебар вышел с собакой и рюкзаком! Он идет быстро. Торопитесь.

— Ясно. Смотрите дальше. Если решит идти в лес, сообщите.

— Принято!

Глава Службы вновь посмотрел на мальчика, сжав кулаки.

— Лиссебар часто бывает в Эб-Гон?

— Да. Раньше он ходил туда чаще одного раза в неделю, — ответил начальник Службы Форбена, сообразив, что вопрос был адресован не Корнеллу.

— Хорошо. Тогда пусть идет. Где сейчас Лесной?

— После атаки на водителя, Аномалия не сдвинулась с места. Мы почти взяли ее в кольцо. Уйти незамеченной она может только на север.

— Проверяйте, что она всё еще там в два раза чаще. Нет, в три! Мы должны знать, если она вдруг решит вытворить очередной сюрприз.

Окраина Форбена

Я свернул на улицу, выходящую на север к посевному полю, в конце которой жил Гектор. У его соседа с ругой стороны дороги было припарковано несколько автомобилей. Через распахнутые ворота я увидел, что там намечается какое-то действие. Все гости были празднично одеты, несколько из них с деловым видом сновали между машинами и прихожей мистера Вергенса.

Я повернулся к дому Гектора. Он выглядел серым и запустелым. Так описывают здания, в которых по слухам водятся призраки. Хотя, мне наверняка так казалось, потому что я знал, какое горе случилось у друга. Праздник и смерть. Какой контраст всего через дорогу...

— Марк?.. Марк! — окликнул меня сосед, отвлекшись от гостей. Он вышел ко мне на дорогу и поклонился по-динзавийски, — Здравствуй, Марк.

Я ответил на его поклон.

— Хорошая погода для прогулки! А где Гектор? Его машины нет с самого утра.

— Брат Эйвил попал в аварию около Кортеда сегодня ранним утром. Гектор поехал к нему.

— Это тот высокий темноволосый юноша? Кажется, Невин? — мистер Вергенс нахмурился.

— Да.

— И как он?

— Невин умер, — мрачно ответил я, повернувшись в сторону поля.

— Понятно, — сосед на несколько секунд закрыл глаза и продолжил с грустью в голосе, — Кто знал, что может случиться что-то настолько ужасное. Невин был так молод. Что у Бога на уме?.. Я хотел пригласить Вас на свое торжество. Мой сын женится.

— Свадьба, значит, — я слегка улыбнулся, решив опустить участие Аномалии в трагедии друга, — Спасибо за приглашение, но, может быть, позже. Я должен сходить кое-куда.

Гиберт, будто сообразив, что диалог становится не очень удобным для меня, звонко гавкнул и натянул поводок в сторону леса.

— Ничего, — сосед понимающе кивнул, — Тебе будут рады, Марк Лиссебар. Ты ведь еще не присмотрелся?

Да что ж это такое? Неужели при разговоре со мной у людей сразу возникает подобная ассоциация? Что я делаю не так?

— Нет, — честно ответил я и выглянул из-за плеча мистера Вергенса. Этот вопрос не стали бы задавать просто так.

— У моей сестры есть дочь. Я могу Вас познакомить.

— Сколько ей?

— Чуть младше тебя. Девятнадцать. Учится в институте информационных технологий. Так что, может быть, у Вас найдутся общие интересы. Что думаешь? — сосед осторожно улыбнулся.

Я вновь посмотрел в сторону поля, раздумывая над ответом. Пусть без Гектора, поход с Веллой вдвоем сегодня точно невозможен. Поговорить с ней получится только вечером. Хотя, вряд ли этот разговор приблизит меня к желаемому результату. В моем положении избегать полезного знакомства совершенно противопоказано. А если вдруг Велла начнёт сомневаться на счет своего предварительного выбора, то и мне предлагают всего лишь знакомство. Я останусь свободен. На ближайшее время точно.

— Хорошо, — я с благодарностью кивнул, — Тогда постараюсь вернуться из леса поскорее.

— У тебя есть время до вечера. Постарайся не опаздывать. — мистер Вергенс протянул мне руку, и я пожал ее, — Хорошей прогулки.

— Спасибо.

Предчувствуя долгожданную свободу, Гиберт вприпрыжку потянул меня к полю. Как только крайние дома Форбена скрылись за выросшей в человеческий рост пшеницей, я отпустил его. Он тут же умчался на сотню метров вперед, что-то обнюхал и ненадолго скрылся в зарослях. В поведении Гиберта не было ничего необычного — это помогло мне расслабиться.

8:40 окраина Горденского леса у г. Форбен

Перед тем, как войти в лес, я внимательно осмотрелся и прислушался. Ничего, кроме непрекращающегося пения птиц и тихого шелеста колосьев поля позади не было слышно. Либо Служба пока не успела ввести оцепление, либо сотрудники мне встретятся, но уже около Эб-Гон. Странно. Особенно, учитывая их свежий прокол с водителем грузовика.

— Гиберт! Ко мне!

Пес рысцой подбежал ко мне и послушно сел рядом. Я угостил его горсткой корма и почесал за ухом, после чего, скомандовав «рядом», вошел в Горденский лес.

Здесь было еще холоднее, чем в городе, и ночной прикид Дира теперь казался весьма разумным. Если он не упал в грязь где-то посреди Форбена, то, может быть, перед приходом ко мне мальчишка какое-то время блуждал по лесу. По крайней мере, только здесь можно так измазаться грязью, стараясь сильно не пачкаться.

Убедившись, что всё спокойно, я вновь отпустил Гиберта побегать. По пути пес принес мне палку, которая понравилась ему больше всего. После нескольких моих бросков он совсем разгрыз ее и переключился на выслеживание белок. Гиберт всё еще вел себя, как всегда, и чем ближе мы были к Эб-Гон, тем больше меня это начало настораживать. Мое доверие к его совершенным чувствам будто что-то подорвало. Какая-то нелепая паранойя, подкрепленная лишь страхом перед неизвестностью Аномалии и ничем более.

Через несколько минут мы вышли к современному двухэтажному строению, служившим прекрасным ориентиром по пути к заброшенному поселению. Здесь так же не было никого. На всякий случай я решил пристегнуть Гиберта на поводок.

Это здание соорудили для последней масштабной научной экспедиции. Место для него выбрали таким, что удаленность от Эб-Гон позволяла цифровой технике работать без сбоев. За ним начиналась та самая вымощенная камнем дорога, спускавшаяся в низину к Эб-Гон. Она проходила сквозь поселок и углублялась в лес еще на десяток километров, заканчиваясь у других раннесредневековых руин, от которых, правда, практически ничего не осталось.

Я отправил сообщение Гектору и отцу, глубоко вздохнул и уверенно зашагал к цели своего похода.

Если Гиберт сначала был жутко энергичен, так и норовя куда-нибудь потянуть меня, то через пару сотен метров постепенно успокоился. Воздействие Эб-Гон работало так же, как и всегда.

Повсюду сверху пели птицы. По земле как ни в чем не бывало бегали белки, а иногда попадались зайцы. Похоже, что поселок не только успокаивал фауну, но и привлекал мелких ее представителей к себе. Для проходящих сюда впервые такое зрелище выглядело весьма необычно.

Дома Эб-Гон, несмотря на свой внушительный возраст и столь же внушительно-длительное отсутствие жильцов, которые следили бы за их состоянием, очень хорошо сохранились. Казалось, сам лес оберегает это древнее место, укрывая строения от разрушительных факторов в виде осадков и ветра. В некоторых домах пол в комнатах был сухим даже сейчас: в необычный период дождей. Либо их строили богатые гении, обладающим достаточными состоянием и знаниями, чтобы использовать столь долговечные материалы, либо Эб-Гон имеет на одну неразгаданную загадку больше.

Строения внешне очень похожи. Крыша, покрытая черепицей редко встречающегося средневекового образца, по россыпи которой сейчас можно подойти к домам, почти не вступая в грязь. Стены из большого кирпича, местами покрытые вырезанным рельефным орнаментом. Окна с тяжелыми толстыми деревянными ставнями, также покрытые орнаментом, не повторяющимся на разных зданиях. Оставшиеся в живых двери стояли нараспашку и двигались с большим трудом, так и норовя оборвать проржавевшие петли. Основным отличием между домами было разное количество комнат. Не меньше трех и не больше шести.

Как я уже говорил, качество постройки и внешний вид домов ассоциировались с

зажиточными хозяевами. В Эб-Гон не было ни одного здания «дешевого образца», что довольно странно для полноценного поселка из средневековья. Селение не может состоять из одних только богатых жильцов. Так что, Эб-Гон, учитывая его расположение в зоне паранормальной активности — это, возможно, исследовательский пункт тех времен. Либо здесь обосновалась группа шарлатанов-колдунов-ясновидцев, которые могли весьма удачно вести свою деятельность, опираясь на загадочную атмосферу местности и низкую осведомленность населения. Думаю, это мнение вполне реалистично. Оно объясняет, зачем нужны столь толстые, прочные ставни и двери. Будучи жуликами, жильцы очень опасались двух вещей: быть раскрытыми и быть обворованными. Со вторым фактором эти добротные жилища должны были бороться прекрасно.

Я остановился посреди поселка и включил катушечный аналоговый диктофон, который модернизировал с помощью отца, еще будучи двенадцатилетним юнцом. Тогда у нас школьников свободного времени хватало, чтобы ходить сюда пару-тройку раз в неделю. Мы с Гектором, бывало, гуляли здесь до самой ночи, дрессируя Гиберта и собаку друга — Очери, которая умерла пару лет назад. Когда известные нам команды для собак стали заканчиваться, я предложил попробовать изучить Эб-Гон, как это делали ученые, используя приборы, которые помог бы мне собрать отец. Другу эта идея сначала показалась смешной, но затем, когда я принес регистратор электрического поля, он увидел, что прибор вправду что-то показывает и также загорелся интересом. Изучая поселок, мы постепенно выстроили график, когда работает «пластинка», условия ее включения, где и на каком расстоянии слышно это явление. Другие менее важные для нас результаты замеров, будучи в старших классах, я сравнил с результатами исследований научных групп и обрадовался, убедившись, что все они с небольшой погрешностью совпали. Из измерительных приборов, которые были собраны для Эб-Гон, рабочим остался только диктофон, который я периодически обслуживаю до сих пор.

Велла, которую я хотел присмотреть и с которой собирался сходить сегодня в Эб-Гон — моя одноклассница. Больше в ней меня привлекали не ухоженные длинные каштановые волосы, отличная фигура и красивое лицо, а технический склад ума и общие интересы. Мы быстро поладили и могли говорить буквально часы напролёт. Поэтому Гектор не удивился, когда я сказал, что хочу присмотреть именно её. Кстати, назвать звуковое явление Эб-Гон «пластинкой» предложила именно она.

Как сказал по телефону Гектор, «пластинка» — это явление, которое воспроизводит далекие звуки. Она неизвестным образом записывает их с большого расстояния от поселка и проигрывает для людей, находящихся в Эб-Гон. Однако, всегда ли это так — неизвестно, т. к. звуки для игры она выбирает на свое усмотрение, т. е. случайно с точки зрения человеческой логики, и понять, откуда был взят тот или иной звук часто практически невозможно. Для того, чтобы «пластинка» начала играть необходимо соблюдение двух условий: время и тишина. Под тишиной в ее случае считается почти полное отсутствие звуков, издаваемых именно людьми. Она играет несколько раз в месяц с одинаковой периодичностью, которую мы рассчитали с Гектором, примерно с семи утра и до семи вечера. Как-то повлиять на пластинку, кроме как дать ей звучать, или шуметь, чтобы она не играла, не получилось даже у ученых. Записать пластинку можно, но не просто так. Необходимо держать микрофон около головы, т. к. звук воспроизводится около ушей слушателя и не распространяется по воздуху. «Пластинка» играет лично нам и глушит всё, что идет мимо.

Кроме пластинки и успокаивающего действия в Эб-Гон есть еще пару явлений, какие может заметить человек без измерительных приборов. Первое — это инфразвуковые пульсации. Сначала исследователи предположили, что именно эти колебания воздуха заставляют животных вести себя спокойно, но не смогли повторить это воздействие в лабораторных условиях. Исходят эти колебания от земли, но эпицентр неизвестен. Второе — здесь не работает цифровая техника. Она включается, но глючит её так, будто помимо основной программы выполняется «сильнодействующий наркотический алгоритм». Никакая экранировка не спасает от него.

В общем, как я уже говорил: Эб-Гон полон таинственных, а некоторые считают — потусторонних загадок.

Дойдя до последней пары домов, я остановил запись и воспроизвел её, чтобы проверить работу диктофона. Из маленького динамика послышались пение птиц и шелест одежды. Можно приступать. В моих планах было засесть в одном из домов по центру поселка, который мы с Гектором и Веллой использовали с целью прослушать «пластинку» чаще всего, и ждать.

Я развернулся обратно и в этот момент, между последним и предпоследним домами слева, среди кустов, краем глаза заметил что-то странное. То, чего однозначно не было еще вчера. Что-то большое и черное прямо на земле. Гиберт вёл себя спокойно, и я решил медленно повернуться лицом к новообразованию.

— К черту... демонов... — вырвалось у меня от увиденного, по спине пробежал холодок.

Под разросшимися кустами зияло большое идеально круглое отверстие. Земля внутри выглядела слишком черной. Неестественно черной. Часть лужи, образовавшей болото с правой стороны Эб-Гон, (если смотреть со стороны Форбена) тонкими струйками стекала в эту дыру.

— Ты тоже это видишь, Гиберт?

Я подошел ближе, остановившись у бордюра. Отсюда стало ясно, что это не просто яма, а целый тоннель, полого уходящий на северо-восток. Стенки новообразования были очень гладкими и блестящими, но не от влаги, а от того, что земля будто покрыта стеклом. Будто она кристаллизовалась. Свод тоннеля, несмотря на размокшую почву и малую толщину у выхода, не обваливался.

Дыра около двух метров в диаметре и всего пару комков земли вокруг. Никаких следов спецтехники. Как она тут появилась? Мне было страшно, потому что я понимал: вырыть нечто подобное в размокшем болоте меньше чем за сутки и не оставить при этом следов — это просто невымыслимо.

— Гиберт! — тревожно крикнул я, стараясь своим беспокойством вызвать хотя бы какую-нибудь реакцию у компаньона.

Пес лишь добродушно завил хвостом. Похоже, он не понял интонации, с какой была сказана его кличка.

Сделав глубокий вдох, я вновь включил диктофон и достал из кармана защитные очки с непрозрачными линзами. Если Аномалия убивает через глаза, то единственный способ спастись — закрыть их насовсем. Так пишут во всех пособиях по выживанию.

Не прошло и минуты ожидания, как «пластинка» заиграла.

Сначала я услышал отдаленную невнятную речь. Впервые за все наши наблюдения «пластинка» воспроизводила чью-то речь. Голос был очень искажен и не верилось, что

человек может говорить подобным образом. От этого произношения мне стало по-настоящему страшно.

— Г... Где я?.. Странное... странное очень место...

Речь стала настолько ясной, что, закрыв глаза, можно было представить перед собой то, что говорит. Вдруг голос поменялся. Это был... мой голос.

— Удивительное место... Кто здесь?

Снова искаженный.

— В этом месте... Да, кто-то есть. Он разумный. Это человек!

— Кто здесь?.. Нужно увидеть.

После слова «увидеть» в лесу внезапно стало тише. Всё живое умолкло, остался лишь шум ветра. Меня будто окатило ледяной водой. Трясущимися руками я надел очки и повернулся в сторону Форбена. Гиберт зарычал, прижав уши.

— Человек — смерть? Человек не нужен смерти. Спасайся, человек...

— Вот он!

— ГИБЕРТ! ДОМОЙ, БЕГОМ! — закричал я и побежал в сторону ближайшего выхода из леса.

Гиберт сделал два прыжка, после чего сверху хрустнула ветка. Громко взвизгнув, он отпрыгнул назад, чуть не опрокинув меня. Я попытался потянуть пса, но он будто уперся. Наступившая тишина и неподвижность Гиберта давили на меня так, что я был готов сойти с ума.

— ГИБЕРТ! ДОМОЙ! КАКОГО ХРЕНА ПРОИСХОДИТ?! — мне казалось, что э дикий от страха вопль уже не принадлежал мне. Это был не я. Я был дома, только вставал с кровати и собирался связаться с Веллой на счет важного разговора. Это всё — жуткий, неадекватный, нереалистичный сон, — Что, Лесной? КОСВЕННОЕ УЧАСТИЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ ТЕБЯ НЕ УСТРАИВАЕТ, ВЕРНО?!!

Мою голову пронзила сильнейшая боль. Я чувствовал, что ее источник — точка на черепе, была немного вверху и слева. Именно оттуда донесся тот треск. Кроме боли я ощутил еще кое-что. Моё тело перестало повиноваться, мысли начали путаться всё больше, пока среди них вдруг не зациклилась одна: мне нужно посмотреть. Не просто нужно, я обязан. Если я не посмотрю туда, то умру от болевого шока. Там, слева — то, к чему я стремился. Это моя цель. Цель всей моей жизни.

Сначала это была просто навязчивая мысль, но через несколько секунд, когда боль стала еще сильнее, мысль перешла в неконтролируемое действие. Стиснув зубы до скрежета, я попытался сопротивляться непреодолимому желанию снять очки. Всё мое тело сильно дрожало, голова кружилась и болела так, что мне хотелось быстрее потерять сознание или умереть, лишь бы мучения закончились.

Не знаю, сколько времени продлилось бы мое противодействие, но, как только эпицентр боли немного сместился на моей голове, вызвав тем самым пучок новых незабываемых ужасных ощущений, я сорвался...

Издав боевой клич, я резким судорожным движением скинул очки, словно они были раскалены, и быстро повернулся налево. За первые полсекунды боковым зрением я заметил распростертого в странной позе Гиберта. Он был мертв. Что-то мгновенно убило его. Прямо передо мной стоял дом Эб-Гон. Предпоследний, сбоку от которого под кустом была та дыра. Сперва мне показалось, что кроме убитого питомца не вижу больше ничего необычного. За следующие полсекунды я осознал: над этим домом, почти совершенно сливаясь с листвой

дерева, нависло нечто. Что-то огромное и неподвижное, от того кажущееся нереальным. Моя последняя секунда подошла к концу.

Боль стала легче, но желание посмотреть усилилось. Я перевел взгляд на крону дерева над крышей дома. Невыносимо яркий свет затмил всё, что я видел, после чего мгновенно погас, погрузив меня во мрак. Единственное, что осталось — маленькая немерцающая звезда впереди. Боли, как и моего тела больше не существовало.

«Нет!»

— Нет? — спросил я сам у себя, удивившись этой внезапной навязанной извне мысли, — Ах да, Марка Лиссебара больше нет. Кто бы ни сказал это, он, безусловно, прав.

Прощай мир.

Глава 2.1

Первое, что я ощутил после того, как звезда постепенно погасла — это толчок в грудь. Необычный толчок. Ко мне прижималось что-то холодное и, кажется, металлическое. Удар током и вновь толчок. Мне пытались завести сердце!

Стоп. Если мое сердце не бьется, почему я очнулся и начинаю чувствовать всё, что происходит вокруг? Я попробовал прислушаться к себе. Тишина. Привычной пульсации действительно не было.

В легкие вкачали воздух. Снова разряд.

— Кровь продолжает идти! Регистрирую электрическую активность !

— Что-то поддерживает его давление. Активность есть, но... ненормальная. Пробуем снова. Разряд! — донеслись до меня, будто сквозь пелену, голоса.

Тот, кто говорил вторым, был знаком мне. Кажется, знаком.

Вытерпев последний удар током, я попытался открыть глаза. Яркий свет вызвал такую боль, что о новых попытках посмотреть можно было и не думать.

— Доктор! Гаспинс!

— Что еще?!

— Он пытался открыть глаза!

— Разряд?

— Нет, погоди... Марк?

Я несколько раз моргнул и, приложив огромное усилие, шевельнул каким-то пальцем на какой-то руке.

— Господи... — выговорил кто-то из присутствующих.

Ясность восприятия почти вернулась ко мне. Теперь, судя по ужасному эхо, я понял, что нахожусь в небольшом помещении, размером со среднюю гостиную с абсолютно голыми стенами. Картину дополнил яркий свет и то, что со мной делали. Это операционная. Голос, показавшийся мне знакомым, принадлежал отцу Веллы — хирургу.

— Марк, если слышишь меня, моргни два раза.

Я моргнул, как просил мистер Гаспинс и сжал правую руку в ослабленный кулак, затем шевельнул левой и правой ногами по очереди. Всё было на месте и работало, как надо. Всё, что можно было проверить в данной обстановке...

— Что будем делать? — уточнил тот, кто упомянул Всевышнего. К моей шее коснулся чей-то палец, — Сердце Марка так и стоит.

С меня осторожно сняли кислородную маску.

— Марк?

— Я... слышу.

— Ничего не онемело? В конечностях не покалывает?

— Нет. Всё... кажется, хорошо. Голова будто скоро лопнет от напряжения. Неприятно, но не более того.

Последовала пауза. Похоже, медики обменивались удивленными взглядами, шурша своими одеяниями.

— По всей видимости, у тебя сотрясение, Марк. Когда пробовал открыть глаза, видел что-нибудь?

Я сделал вдох, чтобы ответить и вздрогнул, осознав, что вдохнул лишь для речи, а не

потому, что чувствовал нехватку воздуха.

— Свет. Видел яркий свет. Открывать глаза очень больно. Мистер Гаспинс, это же вы?

— Да! Да, Марк. Правильно, — с волнением сказал доктор.

— Что со мной происходит?! Я жив?.. Жив!

— Вряд ли кто-нибудь ответит на твой вопрос.

— Надеюсь, это надолго.

Тот, кто бил током, и верующий усмехнулись

— Мы можем еще раз попробовать завести твое сердце. Правда, всё что мы пробовали — бесполезно.

— Не надо. Мне больно.

— Кубический корень из двадцати семи, Марк, — спросил незнакомец.

— Хм... Конечно же, три.

На этот раз облегченно рассмеялись все присутствующие.

9:30 (спустя 24 часа после контакта) палата № 2 отделения «Особой терапии»
Больницы г. Форбен

Дверь в палату тихо открылась. Вошедший, судя по звуку, был в туфлях. Аккуратно закрыв дверь, он прошел к стулу рядом с моей постелью, что-то положил на него и спросил шепотом у дежурившего в помещении медика:

— Марк не спит? Как он?

— Безнадёжно мертв, но живее, чем от меня ожидается, — ответил я вместо дежурного, — Вы из Службы? Здравствуйте.

— Доброе... — гость опустил на стул, — утро. Да. Я уполномочен расследовать этот случай контакта. Меня зовут Клорриан Биэль.

— Марк Лиссебар, очень приятно.

Я неуклюже отвесил поклон в сторону гостя.

— Взаимно. Судя по хорошему настроению, беспокоиться о Вашем состоянии на данный момент излишне, — поддержал мой настрой сотрудник, — Говорят, юмор — признак здорового ума. Это очень хорошо. У меня к Вам несколько вопросов. Постарайтесь ответить на них как можно исчерпывающе. Если можете.

— Хорошо. Постараюсь, насколько мне позволит сотрясение мозга, мистер Биэль, — я печально улыбнулся и повернулся к медику, который всего несколько минут назад пытался поинтересоваться тем, что мне удалось увидеть, и о чем мне предстояло рассказать теперь.

— Гектор Берниссон — Ваш друг?

Мое веселое настроение было уничтожено без следа. Зачем они приплели сюда Гектора?

— Да. Гектор — мой лучший друг.

— Он предлагал Вам идти в Эб-Гон?

Я напрягся еще больше. Казалось, от моего ответа зависит его будущее.

— Я сам принял такое решение. Гектор лишь сказал то, о чем я думал.

— Хотите сказать, если бы у Вашего друга не случилось беды, связанной с Аномалией, вы бы всё равно отправились туда?

— Я же сказал: Гектор Берниссон здесь ни при чем. Дело в малом расстоянии от Эб-Гон до места, где произошла трагедия.

— Ясно, — бесстрастно сказал Клорр и сделал запись, — Мы не собираемся привлекать Вашего друга к ответственности за подстрекательство. Можете не беспокоиться на этот счет.

— Хорошо, — я облегченно вздохнул.

— Ночью, перед Вашим походом, к Вам заходил странно одетый мальчик, путающий буквы в соседних словах?

— Да. Но он не заходил. Я вышел во двор посмотреть, что привлекло внимание моей собаки и встретил этого мальчика.

— Он что-то говорил Вам?

— Сказал, что его зовут Дир... кажется, Корнелл.

— Верно, это он. Что-то еще?

Я повернулся к сотруднику и приподнял руку, сделав вид, что пытаюсь вспомнить. Дир просил не рассказывать о том, что он скажет мне. Хотя, какая, к черту демонов, разница теперь? Я не хочу лгать. Мне достаточно сервисного центра.

— Он сказал, что мне нечего бояться. Сказал — всё будет хорошо.

— И... больше ничего?

— Хм... Попросил не говорить об этом.

Клорриан усмехнулся.

— Понятно. Дир очень смелый и честный малый. То же самое он сказал на допросе и нам... Скажите, Марк, связываете ли Вы произошедшее с тем, что услышали от Корнелла? — если до этого сотрудник говорил деловым тоном, то сейчас в его голосе звучало дружелюбное любопытство. Кажется, будто он хотел выяснить это не из долга, а для себя.

— Не совсем. Я бы не сказал, что мне было страшно, чтобы взять в качестве наставления его слова... Я больше боялся, что меня могут задержать сотрудники Службы. А он вряд ли имел в виду СБ.

— Боялся Службу, ясно. Значит, как и все, вы не представляли, что можете столкнуться... с тем, что встретили в лесу, — закончил Клорр, понизив интонацию.

— Нет, — я покачал головой, — Больше тридцати километров за пару часов, а не суток. Это просто бред. Невиданная для Аномалии скорость. Это значит, что теперь никто не может быть в безопасности... Кто-нибудь пострадал, кроме меня, мистер Биэль? Патрули перед Эб-Гон спаслись?

— Всё умеренно скверно, если говорить о пострадавших. Погиб только водитель грузовика, которым очень интересовался Ваш лучший друг. Не знаю, как так произошло, но, похоже, Аномалия убила его с расстояния примерно в пять километров.

— Пять километров? — не веря своим ушам, уточнил я.

— Да. Никогда прежде такого не было. Как не было такой невероятной скорости и невидимости для компаньонов. За три часа Аномалия показала, насколько ошибочно-наивными были все наши предположения на её счет. Нашей многолетней подготовки оказалось недостаточно.

— Хотите сказать, патрули даже не заметили, что Аномалия прошла в Эб-Гон?

— Да. Никто не мог предупредить Вас о опасности. Даже Ваш питомец.

— Охренеть... — вырвалось у меня.

— Вернемся к вопросам. Ваш пёс...

— Его звали Гиберт.

— Звали? Значит, он погиб?

— Наверняка да.

— Успел он хоть как-то среагировать?

— Да. Я сделал запись на диктофон. Когда голос, похожий на мой, сказал, что «нужно посмотреть», Гиберт среагировал, как это описано в пособиях. Приложил уши, опустил хвост и зарычал. В этот момент умолкли даже птицы на деревьях.

Клорриан сделал запись.

— В каком месте он среагировал? Мы не нашли Гиберта около Вас.

— В Эб-Гон. Около дальнего от Форбена конца поселка... Погодите, я встретил Аномалию там же. Как это «вы не нашли» Гиберта?

— Марк, мы нашли Вас у закрытого штаба исследователей Эб-Гон. У двухэтажного здания. Около его входа. Примерно в полукилометре от места, которое вы только что описали.

Я мотнул головой.

— Получается, я каким-то образом преодолел пятьсот метров, будучи без сознания.

— Если вы не ошибаетесь насчет места контакта, то, получается, что так и есть. Каким-то образом, — задумчиво повторил сотрудник.

— Ошибки быть не может. Перед отключкой я снял очки и видел, где нахожусь своими глазами. Между предпоследней парой домов Эб-Гон.

— Ясно, — Клорриан вновь начал писать, — Насчет диктофона: запись уже обследуется экспертами. Она примерно час длинной. Есть вероятность, что по звуку мы узнаем, как вы переместились из поселка.

— Он записывал всё это время! — я ударил кулаком в ладонь.

— Не всё. Мы подобрали Вас в семнадцать с лишним часов, Марк. На записи только первый час из, примерно, восьми.

— Всего час... У нас всё равно есть шанс что-нибудь услышать. Собаки как-нибудь реагировали, когда нашли меня?

— За штабом исследователей они реагируют. Аномалия в Эб-Гон. Поэтому мы не смогли найти Гиберта. Вы говорили, что сняли очки, значит, что-то заставило надеть их?

— В Эб-Гон с правой стороны между последним и предпоследним домами я увидел огромное отверстие в земле. Похоже на тоннель, который выглядел очень необычно.

— Странное отверстие? Думаете, оно связано с Аномалией?

— Оно появилось меньше, чем за сутки, и вокруг ни единого следа строительной техники, мистер Биэль! Это идеально круглая дыра, может, метра два в диаметре, а стенки ее будто покрыты чем-то наподобие стекла. Представьте себе! И уходил этот тоннель на северо-восток.

— Ясно, — сотрудник встал, — значит, Аномалия с большой вероятностью передвигается именно под землей. Это очень важная информация, Марк. Увидев это «образование», вы решили надеть очки?

— Не сразу. Когда «пластинка», то есть акустическое явление Эб-Гон, начало звучать, я понял, что дело плохо. Пластинка заговорила двумя голосами. Один — искаженный, а второй — был моим.

— Значит про «посмотреть», которое сказал голос, схожий с Вашим, вы имели в виду именно это?

— Да. Уверен, я должен был записать игру пластинки в тот момент.

— Хорошо, — он сделал пометку, — Эти голоса говорили на нашем языке? Вы понимали всё, о чем они говорили?

— Конечно. Поэтому я одел очки. Мой голос сказал, что хочет посмотреть, кто есть в «странном месте». В тот момент я был уверен, что речь об Эб-Гон и мне.

Сотрудник зашуршал одеждой, грустно вздохнув.

— Запись я начал около отверстия. Я думал, что если стоит искать что-то странное, то именно там.

— Понятно. Кроме этого отверстия больше ничего странного не заметили?

— Нет. До игры пластинки всё вокруг было, как всегда в Эб-Гон.

— Вам удалось увидеть, или услышать что-нибудь перед отключкой? — Клорриан сел обратно.

— Оно задело ветку дерева. Зашелестели листья над домом, у которого я стоял перед контактом.

— Над? — он подвинул стул ближе к кровати.

— Да. Думаю, Аномалия — это огромный физический объект.

С ростом индустриализации и уменьшением рождаемости в Динзавии остро стал вопрос медицинского обеспечения населения. В 1945 году (40 лет назад) в Старший Совет был добавлен Советник Службы Здравоохранения, тем самым правительство выделило медицину, как одно из четырех (помимо бытового, военно-промышленного направлений высоких технологий, и образования) важнейших направлений для развития государства (на тот момент). Одной из первых была изучена проблема детской смертности и генетических отклонений, приводящих к инвалидности. Сначала была введена программа предупреждения рождения детей с дефектами развития. Поиск дефектов велся во время беременности и сразу после рождения. Плод, не прошедший проверку, умерщвлялся. Далее с развитием микробиологии и высокопроизводительной компьютерной техники была введена система «присмотров». Её целью было установить генетическую совместимость родителей перед браком, для эффективной борьбы с детской инвалидностью. После введения «присмотров» детская смертность снизилась на 80 %, а количество хронических заболеваний на 75 %.

Из введения к Биологии 10 класс

Я рассказал сотруднику обо всех ощущениях перед отключкой и о том, что видел в последний момент. Он задал мне еще пару наводящих вопросов, сказал, что скоро должен приехать мой отец и поспешно вышел.

На ум пришла мысль о том, насколько странно всё происходящее. Дело не в Аномалии, а в том, как реагируют Службы Безопасности и Здравоохранения на моё необъяснимое состояние. Ведь по логике меня должны были тщательно изолировать и исследовать уж никак не в обычной городской больнице. Вдруг я, к черту демонов, взорвусь? Никто не мог гарантировать, что такого не случится, и при этом всё проходило так по привычному просто и наивно, будто Службы далеко не впервые работают с гражданами, пережившими контакт. Действительно, очень странно.

Через полчаса в палату по расписанию наведальась научная группа, прибывшая самолетом ночью. Убедившись в стабильности моего состояния, ученые разрешили дежурному удалиться и сказали, что вместо медика назначат сюда студента, немного разгрузив тем самым персонал больницы в это нелегкое время.

Судя по результатам анализов, которые взяли исследователи, мой организм потреблял остатки энергии из еды и постепенно переходил на какой-то другой источник

существования. Давление, насыщение крови питательными веществами и кислородом постоянно падало, давно преодолев смертельно опасные значения. Я же чувствовал себя всё лучше с каждым часом и, уверен, что сейчас смог бы пройти тренировку в спортзале без каких-либо проблем. Однако, улучшение состояния не очень помогало мне психически. Раз предсказать поведение Аномалии невозможно, то что говорить обо мне? Сколько времени продлится эта таинственная подпитка? И что со мной будет, когда она прекратится? Эти мысли настолько печалили меня, что я постепенно начал сдаваться депрессии... Мое существование, пока не подкрепленное научно, не имело никакого смысла. Даже если «батарея» и не выключится в ближайшие годы, что меня ждет? Кто рискнет взять меня на работу таким... неживым? Кроме мыслей о подчинении Службе Безопасности в голову не лезло ничего. Это крах всех моих идей и начинаний. Я больше не хотел говорить с Веллой и не видел смысла знакомиться с дочерью сестры мистера Вергенса.

Аномалия не убила меня, но и будто не оставила в живых.

В палату вновь кто-то осторожно вошел. Решив, что это и есть тот самый студент, я притворился спящим (правда, со стороны я, скорее, выглядел не как спящий, а как бездыханный труп с забинтованной головой). Вошедший уверенно подошел к кровати и сел на стул у изголовья, где недавно был Клорриан. Моей груди коснулась рука. Я вздрогнул и повернулся к гостю.

— Вел... Велла?!

— Да, Марк. Привет, — усталым голосом ответила девушка, — Я уговорила отца оставить меня за дежурного. Вчера с выходным не очень получилось, так что отдохну сегодня.

Я не знал, что ответить на это.

— Ты же не собираешься умирать? — спросила Велла, немного повеселев.

— Нет. Если от меня это полностью зависит.

— Тогда эту смену можно считать отдыхом, — она расслабленно откинулась на спинку стула и вздохнула, — Сильно голова болит?

— Терпимо. Наверное, ударился о камни дороги Эб-Гон. Наш добрый Эб-Гон тоже решил проучить меня. Не похоже это на него.

— Не похоже, согласна. Знаю, тебя наверняка уже десяток раз спрашивали о случившемся в лесу, поэтому я не стану затргивать эту тему. Пока что, — ее тон изменился на требовательный, — Если можешь говорить такую ерунду, значит расскажешь, что с тобой было до вчерашнего похода.

Предчувствуя не самый приятный диалог, я сел.

— Расскажу.

— Ты всегда старался обдумывать всё наперед. Я считала тебя расчётливым, немного чудаковатым, но при этом — самым разумным человеком из всех знакомых... И тут ты звонишь вечером впервые за несколько месяцев и недвусмысленно намекаешь, что хочешь присмотреться. СО МНОЙ! Первые моя мысль: Марк попал в беду. Не знаю, почему, но именно это я чувствовала, — объяснила Велла свое стремление узнать подробности.

— Это не беда.

Я рассказал ей о собеседовании, о том, как выпросил полный оклад...

Велла убрала руку.

— Круто, — от ее холодного тона у меня всё сжалось внутри, — Ты так и сказал, что на подарок именно мне?

— Нет. Директор сервисного центра не стала уточнять.

— Тогда не настолько круто. Однако, к черту демонов, всё еще круто, Марк! Как необдуманно с твоей стороны.

— Знаю. Гектор уже зачитал мне лекцию про безрассудство.

— И... что ты решил делать?

— НЕ ЗНАЮ!.. Теперь не знаю... Я не знаю, доживу ли до завтрашнего дня.

— Извини... Похоже, нужно уточнить этот вопрос. Что ты думал делать, когда узнал, что я не свободна? Есть у тебя кто-нибудь на примете? Мы друзья, и я постараюсь помочь, если всё совсем плохо. Пара девушек, которые могут тебе понравиться, мне знакомы...

— Спасибо... Вчера мне предложили знакомство, но теперь — это не важно.

— Не нужно говорить, что будущее не важно для тебя.

Я опустил голову.

— Эти мысли часто приводят к очень печальным последствиям... Я думала, что ты очень расстроишься, поэтому попросилась сюда. На мне свет не сошелся, да и кто знает, может ты теперь вообще бессмертен. Так что, о чем тебе следует задуматься — это о будущем.

— Бессмертен?! Это вряд ли. Ты сама в это веришь?

— Я думаю, что такое предположение не лишено оснований. Ты пережил встречу с тем, что ни разу не давало осечек раньше.

— Может, мне просто повезло, что встреча с Аномалией произошла в Эб-Гон.

— Может быть. Кто знает? Главное, что ты жив и идешь на поправку. А если тебе так тяжело думать о будущем, то забудь мои слова. Думай о том, что происходит в данный момент. У нас Аномалия телепортируется и атакует без предупреждения, а на севере Вермардия готовится объявить нам войну. Наше будущее под угрозой. Замечательно, правда?

— Ты права, — я кивнул, — Если мое состояние не изменится в худшую сторону, я попробую познакомиться. Надеюсь, Служба не заберет меня на опыты.

Она сдержанно усмехнулась.

— Так-то лучше. Представь, что твое существование зависит от твоего желания. Может, на работу после контакта тебя сразу не возьмут — это, я уверена, будет временно. Если тебе не нужны дыхание и ток крови, то шанс умереть от случайных патологий значительно ниже. Представь себе! Никакого инфаркта, или инсульта.

— Хм... Я не старик, чтобы радоваться этому, — я иронично улыбнулся.

Велла принялась перечислять достоинства моего положения и профессии, в которых я могу реализовать себя, как никто другой. Промышленный ныряльщик, альпинист-спасатель... Я не мог воспринимать эту речь всерьез, но, признаюсь, ей удалось немного отвлечь меня от мрачных мыслей.

Велла положила руку на мое плече.

— Всё будет хорошо, Марк. Ты мой друг. Очень хороший друг. Я переживаю за тебя и так же боюсь неизвестности твоего случая. Не смей падать духом, ясно?! Ты делаешь этим больно всем, кто привязан к тебе.

— Всё будет хорошо, говоришь? Я уже это слышал.

— Что ты имеешь в виду? — уточнила девушка, ожидая от меня какой-нибудь глупости.

— Ночью перед походом ко мне приходил весьма... необычный мальчик. Он сказал эти слова.

— Приходил специально, чтобы просто сказать тебе? И ты думаешь, что это не

случайность?

— Пока не знаю, но интуиция подсказывает... Как ты говорила? Такое предположение не лишено оснований!

— Очень странно.

— Действительно. Такими темпами я скоро начну верить в магию и ведьм на метлах. Кажется, Велла улыбнулась.

— Это точно не будет на тебя похоже... Кстати, Марк.

— Если хочешь спросить, что я видел, то спешу огорчить: ничего конкретного, кроме большого круглого отверстия в земле. Лесной — это что-то большое, и, возможно, то отверстие — его туннель. Раньше подобных следов он не оставлял. Я не рассмотрел его, потому что либо он полупрозрачен, либо окрашен в очень хороший камуфляж.

— Э-э... Я хотела спросить не это. Ты ответил на мой следующий вопрос.

— Что же тебя интересует?

— Ты вчера говорил, что «пластинка» будет играть. Среагировал как-нибудь Эб-Гон на Аномалию?

— Да. Я ходил как раз для того, чтобы записать «пластинку», и записал...

— Ты говоришь так, будто запечатлел нечто таинственное и зловещее... Так что там было?

— Пластинка заговорила.

Я описал, какими мне запомнились те голоса и на минуту девушка замолчала. Что-то из моего рассказа заставило ее серьезно задуматься.

— Представляю, как жутко было там находиться. Думаешь, эти голоса связаны?

— Они оба точно связаны с Аномалией, а значит и между собой. Правда, друг друга они вряд ли слышат. Что-то подсказывает, будто один из них, который был искажен, принадлежал кому-то, вроде человека.

— Человека?

— Да. Пусть он и говорил странно, но странно по-человечески. Я имею в виду, что за ними чувствуется человеческое сознание. А вот вторая сущность, говорившая моим голосом... Она будто говорила от лица Лесного. Услышав ее, я сразу понял, что происходит нечто очень опасное. К черту демонов, послушать бы запись.

— Диктофон на проверке у Службы?

— Да. Я попробую попросить вернуть его. После обследования записи он вряд ли им понадобится еще. Надеюсь, они не размагнитят ленту.

— Ясно. Пить хочешь? — Велла встала, решив закончить разговор.

— Пить?

— Да. Простая вода. Мне передали, что ты ни разу не просил воды.

— Не думаю, что это хорошая идея, но попробовать можно. Налей, пожалуйста.

Девушка осторожно подала мне стакан, и я попытался сделать пару глотков, но ничего не вышло. Желудок напрочь отказывался принимать что бы то ни было. Сплюнув воду обратно, я с виноватым видом вернул стакан.

— Точно всё нормально? — уточнила Велла с явным беспокойством.

— Я не знаю. Даже глоток сделать не получается. С пищей точно так же. Я почти привык, но всё равно жутко.

— Ничего не ешь и не пьешь, и идешь на поправку. Чудно.

Девушка прошла к месту дежурного медика. На минуту в палате воцарилась тишина, и я

решил спросить то, о чем начал думать, узнав о её присмотре.

— Велл, скажи, согласилась бы ты на присмотр, если бы я...

— Смотрю, сотрясение у тебя серьезнее, чем показалось мне сначала. Зачем ты это спрашиваешь?

— Я хочу знать, насколько оказался глуп. Согласилась бы ты, если бы я спросил раньше?

— Это очень плохой вопрос, Марк. Неужели ты не понимаешь этого?

— Извини. Я сильно привязан к тебе и знаю, что должен отпустить. Но, сделать это очень тяжело. Поэтому я хочу знать. Это всё, что мне нужно знать.

Она тяжело вздохнула и ответила не сразу.

— Это самый неадекватный и разрушительный для нашей дружбы вопрос из всех, что ты мне когда-либо задавал. Ты будто пытаешься проверить мою эмпатию, не будучи уверенным в собственной. Это звучит не просто скверно... Ты подписываешь смертный приговор нашей дружбе.

— Сейчас самое время это сделать. Я же сказал, что должен отпустить тебя. Будь добра, помоги мне с этим. Скажи, что нужно. Мне важно слышать это от тебя.

— Хорошо... — девушка нервно усмехнулась, — Если бы ты спросил у меня год назад, я бы подумала. Очень хорошо подумала... — её раздраженный тон резко сменился на грустный, — Перед тем, как согласиться.

— Прекрасно. Я же попросил помочь! — я ударил кулаком по краю кровати, — Зачем?

— Перед тем, как попросить помощи, ты попросил меня ответить. Ты узнал то единственное, что хотел знать. Жаль только, что правда тебя не радует.

Правда... Значит, я был прав, когда думал, что она тоже что-то чувствует по отношению ко мне. Да, я виноват в том, что долгое время не мог поговорить с ней самостоятельно, но и она не могла не заметить моих многочисленных попыток добиться её расположения, и при этом решила промолчать. Что же это за чувства такие? Чувства, которые помогли бы ей согласиться на присмотр со мной, но которых было недостаточно, чтобы подать мне хотя бы намек. Странно и не похоже это на неё. Велла поступила очень печально. Настолько, что мне стало обидно вспоминать о том, что совсем недавно я её боготворил. Я плохо знал Веллу, и не заметил того, что могло помочь нам обоим. К черту демонов, теперь всё кончено. Мне даже стало жаль её, ведь она не хотела прерывать нашей дружбы и прекрасно понимала, какие ассоциации вызовет у меня своими словами.

В принципе, я сам загнал Веллу в эту ловушку. Ни один из ответов не показал бы девушку с благородной стороны. Стыдно ли мне было за этот вопрос? Да. Но поступать иначе я не хотел. Если упустил шанс, то больше не хотел иметь с ней ничего общего. Мне было мало дружбы с Веллой.

— Хорошо тебе отдохнуть, Велла, — спокойно сказал я и лег на бок.

— И тебе...

До самого вечера мы с Веллой не проронили ни слова. Она лишь несколько раз замерила мне температуру и по приходу научной группы поспешно вышла.

С показателями всё было также. Я должен был быть трупом, но чувствовал себя замечательно. Голова перестала болеть и ученые, посоветовавшись между собой, предложили мне снова попробовать открыть глаза. Повязка была такой, что не давала сделать этого добровольно. Я согласился.

— Ну что, попробуйте, Марк, — сказал исследователь и сделал освещение тусклее, — Если боль будет терпимой, перед тем как закрыть глаза, постарайтесь посмотреть на что-нибудь. Нам необходимо знать, сохранилось ли зрение.

— Хорошо. Мне тоже очень хочется узнать это.

Я стиснул зубы до скрежета, готовясь к адской боли. Три, два, один...

Глаза жгло значительно слабее, чем в мою предыдущую попытку. Я повернулся сначала в одну сторону, затем в другую, щурясь от непривычной яркости.

— Вижу!.. Вас здесь трое. На часах... Двадцать семнадцать!

Я зажмурился и закрыл лицо руками.

— Отлично! — сказал ученый, — Судя по тому, что вы смотрели целых несколько секунд, Вам стало намного лучше.

— Так и есть. Вижу всё очень четко. Будто я в хорошо подобранных очках. Голова идет кругом.

— Такие выводы не стоит делать поспешно. Вы не открывали глаза больше суток.

— Вы правы.

— Завтра повторим попытку. А пока выспитесь как следует, Марк.

Велла одела куртку и, попрощавшись с коллегами, вышла на улицу.

— Велла Гаспинс?

Девушка растерянно обернулась и кивнула ожидавшему её незнакомцу. На крыльце отделения «особой терапии» стоял тепло одетый мужчина с типичной для сотрудников Службы фуражкой. Он показал значок и представился.

— Сотрудник Клорриан Биэль. Здравствуйте.

— Здравствуйте, мистер Биэль.

— Я уполномочен расследовать случай контакта, произошедший в Эб-Гон вчера. Вам знаком Марк Лиссебар?

Велла несколько секунд колебалась. Что-то подсказывало ей, что эта встреча не сулит ничего хорошего.

— Да. Он мне знаком.

— Пройдемте за мной.

Девушка с недоверием посмотрела на сотрудника, не стронувшись с места.

— Так как вы несовершеннолетняя, мы предупредили Вашего отца, мистера Генти Гаспинс. Можете позвонить ему и убедиться в этом прямо сейчас. Только быстрее. Нас ждет господин Старший Советник.

— Старший Советник? — уточнила она, вынув телефон для звонка.

— Да. Старший Советник Службы Безопасности. Господин Эйргон.

Осмотревшись по сторонам, девушка набрала отца. Он взял трубку на первом же гудке.

— Велл? Ты идешь домой?

— Собиралась идти, но меня приглашает сотрудник Службы.

— Ясно. Они сказали мне об этом. Кажется, сотрудник Клорриан?

— Да.

— Если что, звони. Я буду на связи.

— Хорошо.

Велла вопросительно посмотрела на сотрудника. Клорриан указал на автомобиль и, пропустив девушку вперед, пошел вслед за ней.

— Мы едем в штаб Службы Безопасности, мисс Гаспинс, — деловито сказал он, садясь за руль, и завел двигатель. Автомобиль тронулся.

«Ну вот... Теперь и меня приплели к этой паранормально-чекнутой истории» — подумала девушка.

Так как Форбен — небольшой город, они прибыли к месту назначения всего через десять минут. У штаба стояли несколько транспортных грузовиков СБ, каждый из которых рассчитан на перевозку взвода экипированных бойцов, пара передвижных радиостанций и радиолокационная станция.

— Рота разведки и рота связи, — объяснил сотрудник, увидев в зеркало, как на технику смотрит девушка, — Они уже размещены в Форбене, многие расквартированы случайным образом. Завтра здесь будет танковая рота и инженерный батальон. Не удивляйтесь, если увидите боевые машины в городе, или бойца у себя дома. Мы готовимся встречать Аномалию. Так долго и близко у какого-либо города она не была никогда. Всё для безопасности, — он серьезно посмотрел на Веллу и вышел из машины, попросив её жестом следовать за собой.

Они поднялись по ступеням и вошли в одно из самых старых строений в городе с узкими окнами и толстыми бетонными стенами, рассчитанными на защиту от бомбардировок.

В прихожей их встретил дежурный сотрудник.

— Клорр, подожди. Советник велел предупредить, когда вы придёте.

— Хорошо, — мистер Биэль повернулся к девушке, — Если нужно, можете удалиться по нужде. Ваш разговор со Старшим Советником может затянуться.

Велла отрицательно мотнула головой и с задумчивым видом повернулась к стенду, на котором был изображен портрет революционера Крөгана Истверниса — основоположника нынешнего Динзавийского строя. Последние слова сотрудника удивили её и заставили волноваться ещё сильнее. Множество разных мыслей о том, какую тему затронет Старший Советник при разговоре с ней, не давали девушке покоя. Когда дежурный, наконец, кивнул, разрешая им пройти, она вовсе почувствовала, что начинает дрожать. Как во сне она с подгибающимися коленями проплелась за Клоррианом на второй этаж и зашла в кабинет, напоминающий учебную аудиторию с двумя рядами парт.

У доски, поверх которой вывесили топографическую карту окрестностей Форбена стоял бритый налысо мужчина в парадном костюме боевых частей Службы Б. Услышав, что дверь открылась, он резко повернулся к вошедшим лицом и кивнул. По погонам Велла сразу поняла, что он и есть Старший Советник, вызвавший её.

— Спасибо, Клорриан. На сегодня всё. Свободен.

— Понял, — молодежато ответил сотрудник и поклонился, после чего заговорил почти шепотом, — Нам всем предстоит трудное задание. Крепитесь Велла. До встречи.

— До свидания, мистер Биэль, — грустно сказала девушка.

Клорриан удалился.

— Присаживайтесь, мисс Гаспинс, — Советник указал на первую парту левого ряда.

Велла послушно подошла к парте. Перед тем, как сесть, она удивленно посмотрела на спящего за соседним столом мальчика. Ему даже выдали подушку...

— Это Дир Корнелл. Он так же участвует в нашей операции, — пояснил господин Эйргон.

Услышав свое имя из уст Советника, Дир вздрогнул и неохотно поднял голову.

Несколько секунд он сонливым взглядом изучал прибывшую девушку, после чего вдруг вскочил, показав на нее рукой.

— Дя... дядя Эйргон! Это она!

Велла невольно съежилась, увидев эту по-детски возбужденную реакцию. Она никогда не думала каким-либо образом нарушать закон и знала, что не сделала ничего плохого. Однако, восклицание незнакомого мальчишки всё же заставило её нервничать.

— Хорошо, Дир. Можешь сесть, — с заботой в голосе ответил Старший Советник.

— Что он имеет в виду, господин Старший Советник? — подавив свое волнение, уточнила Велла.

— Он считает, что вы очень важны.

Девушка вновь перевела взгляд на Корнелла. Его странность выражалась не только запоминающейся внешностью и поведением, но и чем-то еще, что Велла чувствовала, но с трудом смогла бы объяснить. Дир однозначно был не тем, кем хотел показаться для окружающих.

— Итак, Велла Гаспинс, я вызвал Вас сюда, потому что Службе требуется помощь в проведении операции по противодействию Аномалии.

Велла сглотнула. Она не могла представить, каким образом может помочь в борьбе с необъяснимым.

— Так как вы будущий медик, Старший Советник Службы Здравоохранения был предупрежден о Вашем участии в операции Службы Безопасности. Если же операция в Форбене затянется, затронув учебное время, мы свяжемся со Старшим Советником Системы Образования. Всё организовано на высшем уровне и Вам не нужно переживать на счет института.

— Ясно, — тихо ответила девушка.

— Теперь ближе к делу. Скажите, Велла, что Вам известно о ситуации с Вермардией?

— За этот год отношения Динзавии с Вермардией обострились. Нам говорили, что Вермардия готовится к войне.

— Верно. Угроза войны реальна, — господин Эйргон прошел к столу преподавателя и медленно опустился на стул, — Однако, скажу, что это угроза существовала всегда. В ответ на развитие наших технологий, Вермардия увеличивала численность своей армии сначала вдвое, а затем и втрое. Такая тенденция сохраняется уже почти сотню лет. Сейчас же Вермардцы наращивают количество и качество своих ПВО, стараясь нивелировать наше превосходство в авиации. Это очень печально. В таких условиях война обещает быть затяжной, а это значит, что погибнут многие тысячи бойцов и гражданских с обеих сторон... Вы представляете, что такое война, мисс Гаспинс?

Велла потупила взгляд.

— Они попытаются уничтожить то, что нам дорого.

— Да. И всё для того, чтобы мы были вынуждены принять их волю, лишившись своей. То, что Вермардцы отказываются от переговоров, означает лишь одно: они жаждут крови. И при этом не боятся, что потеряют свою. Они не ценят жизнь человека. И, кроме как жестокими дикарями, по-другому назвать их за это язык не поворачивается. Нам хотят навязать волю дикари, Велла. Я, как Старший Советник Службы Безопасности обязан не допустить этого. При этом я должен сохранить жизнь своего личного состава. Поэтому я здесь. Поэтому Вы здесь. Операция в Форбене призвана не только устранить опасность Аномалии, но и остановить войну до её начала. Надеюсь, Велла, теперь Вы понимаете, какая

ответственность возлагается на нас.

— Да...

— Хорошо. Я рассчитываю на Ваш интеллект и исполнительность... Ваша задача — помочь Марку Лиссебару.

— Помочь Марку? — с облегчением и удивлением переспросила Велла.

— Да. Он — ключ к успеху этой операции, — Советник бросил взгляд в сторону Дира, — То, что он Лиссебар — это хорошо. Я уверен, он справится со своей задачей. Но... судя по тому, что мы выяснили, его задача на порядок сложнее, чем ожидалось с начала. Для того, чтобы сохранить твердость духа, ему необходима опора. Внушительная опора, Велла. Необходимо предоставить Лиссебару все возможные благоприятные условия. Мы поможем Марку, чем сможем, но этого в какой-то момент может оказаться недостаточно. Он очень ценит Вас.

Глаза Веллы округлились.

— Я дала обещание на присмотр! И Марк знает это!

— Можете забыть о своем нынешнем присмотре, как уже забыл Ваш избранник, — строго ответил Советник.

— Что?! — Велла отрицательно покачала головой, не веря услышанному, — Марк хорошо знает меня. Он поймет, что я действую не по своей воле.

— Если поймет — выстроенная нами опора будет неустойчивой. У нас нет выбора, так что предпримите меры. Ваш рейтинг больше сто сорока, используйте творческий подход... Спасите тысячи жизней, Велла Гаспинс. Спасать жизни — ваше призвание, — закончив свою речь, Советник поднялся и подошел к девушке. Он уверенно посмотрел ей в глаза и положил на парту пластиковую карточку со своим личным номером, — Моя задача — обеспечить успешное выполнение этой операции. Если у Вас возникнут трудности, смело обращайтесь.

Дир, спокойно слушавший монолог мистера Эйргона всё это время, также решил подойти к девушке. Советник с удивленным лицом повернулся к нему и хотел спросить, что он хочет, но Корнелл заговорил раньше.

— Всё бу. будет хорошо, Велла!

Велла вздрогнула, услышав слова, которые уже упоминал Марк. Выходит, что Дир и есть тот загадочный мальчишка, навестивший Лиссебара ночью.

— Марк не будет бояться. Аномалия остановится! — Корнелл многозначно кивнул, после чего резко отвернулся, будто обознался и сказал это по ошибке, — Мне нужно лечь, мистер Эйргон. Можно? Я очень, — его голос стал мрачным, — очень устал...

— Конечно, — ответил Старший Советник и вновь обратился к Велле, — Динзавия нуждается в Вашей помощи и, не сомневайтесь, отблагодарит за службу достойно. Вы свободны.

Глава 2.2

9:00 (спустя 48 часов после контакта) палата № 2 отделения «Особой терапии» больницы г. Форбен

После сна глаза почти не болели. Научные сотрудники сменили мою повязку на простую, которая снималась без посторонней помощи. От четкости голова всё еще шла кругом. Перед контактом мое зрение не было идеальным, а очки, тщательно подобранные для меня, и близко не давали подобного эффекта. Эта странность заинтересовала исследователей. Так как необходимого оборудования в Форбене не было, они пообещали, что придумают, как проверить мое зрение, если оно в самом деле стало лучше.

Я как следует рассмотрел свою метку «удивленного» в зеркале, которую оставляет Аномалия в глазах каждой своей жертвы. Всё было, как написано в газетах. Радужка «выгорела», потеряв свой первоначальный темно-коричневый цвет на кремешно черный. Теперь она выглядела как продолжение зрачка, от чего тот казался жутким и неестественно глубоким. К черту демонов, от собственной метки было трудно оторваться.

Анализы, как и ожидалось, ухудшились. Аппетита и жажды не предвиделось.

Также меня решили взвесить и вновь обнаружили странность. Еще со статей десятилетней давности я знал, что жертвы Аномалии после контакта становятся легче примерно на шесть процентов. Тогда же выяснили, чем «питается» Лесной. Из тел подчистую исчезали сложные белки и другие соединения, при создании которых требуется наибольшие энергозатраты. Таким образом, Аномалия «похищала» многие гормоны, разрушала значительные части клеточных ядер во всех органах и уничтожала нервную систему. Воздействуя через глаза жертвы, она причиняла несовместимые с жизнью повреждения всему телу.

В моем случае вес также снизился, но всего на один килограмм, не учитывая содержимого пищеварительной системы, которая к моменту измерения стала совершенно пустой.

Следующим, кто зашел в палату, был мистер Биэль, который в живую оказался моложе, чем представлялся мне по голосу. Вместе с ним прибыла симпатичная сотрудница. Он представил её, как «специалиста по расшифровке записей». Клорр принес мой телефон и диктофон.

На корпусе телефона, к слову, обнаружили царапину, которую посчитали странной, из-за чего его также изъяли на обследование.

— Царапина, как царапина, если не считать, что она свежая и осталась после контакта с чем-то не слишком твердым. По составу похоже на... кость или зуб, — сказал он, увидев, как я ловко перекрутил аппарат в руке.

— Да, было дело, — я внимательно осмотрел царапину на прочном пластике, — Вот только не помню... Вообще не помню, чтобы Гиберт мог оставить такую.

Сотрудники переглянулись, насторожив меня.

— Что?

— Если вы не помните, то... Позвоните сначала своему другу. Он настойчиво пытался связаться. Постарайтесь опустить то, что узнали за сегодня... и поменьше об Аномалии, — с хитрым видом ответил Клорр и коснулся пальцем лба, словно поправлял очки. Этот его

странный жест мне хорошо запомнился.

Я кивнул.

— Гектор, конечно. Я вправду хорошо приложился головой, раз забыл о нем.

Прошло несколько гудков, прежде чем друг взял трубку. Судя по голосу, он был не на шутку встревожен.

— Марк? Марк!!!

— Да, Гектор. Привет, — весело ответил я.

— К черту демонов, Марк! Всё хорошо. Просто отлично. Это в самом деле ты?

— К демону чертов. Не чертей.

— Сомнений нет, брат. Что у вас там происходит? Мне сказали, что Аномалия вдруг телепортировалась в Эб-Гон! Где ты был в это время?

— Значит, ты не знаешь.

— Мне сказали только это. И ты на связь не выходишь. Это просто задница!

— Хорошо. Гектор?

— Говори.

— То, что я сейчас скажу тебе — не будет шуткой.

— Что? Ты говоришь так, будто был там.

— Верно. Я был в Эб-Гон.

Он промолчал, и я рассказал почти всё, что произошло после нашего предыдущего разговора. О том, как встретил его соседа, как прошел к базе исследователей, и о том, что пластинка заговорила по-человечески. Услышав, что Гиберт был удивлен, друг поменялся в голосе.

— Марк, Гиберт погиб? Гиберт умер прямо на поводке у тебя?

— Да. Он так отпрыгнул назад, что чуть не сбил меня с ног. Это было последнее его действие. Почти мгновенная смерть.

— Ясно. И... КАК же ты выкарабкался? — уточнил Гектор, понадеявшись, что этот фантастический рассказ не имеет ничего общего с реальностью.

— Никак.

— В смысле: «никак»?

— Я в больнице, Гектор. И у меня в глазах метка. Метка «удивленного».

— Что? Марк, хочешь сказать, что ТЫ ВИДЕЛ ЕЁ?

— Может, что-то и видел, но всё произошло настолько быстро, что я ничего не успел осознать.

Почти минуту Гектор молчал.

— Как ты, Марк?..

— Сначала не очень. Все думали, что я умер. Но, как слышишь, я совершенно жив. Даже ходить могу и вижу хорошо.

— Это звучит... нереально.

— Понимаю.

— Если я приеду в Форбен и не увижу метки, то дам тебе по шее. Я серьезно.

— Ты что, уже можешь ехать сюда?!

— Не скоро. Тут еще Служба пускает выборочно. Они настаивают на кремации Невина здесь, в Кортеде.

— Ясно. Если по приезду ты не увидишь моей метки, то я сам дам тебе по шее.

Друг усмехнулся.

— Марк, мне нужно переварить то, что ты рассказал. Этого просто БЫТЬ НЕ МОЖЕТ!

— Все так думали. А теперь я в больнице. Приезжай как сможешь. К черту демонов, — я улыбнулся.

— К демону чертов, брат. Ты теперь будешь постоянно на связи?

— Постараюсь.

— Отлично. Я свяжусь с тобой, как только мои дела стронутся в сторону возвращения.

— Хорошо.

Гектор закончил разговор.

— Как мило, — сказал Клорр, вызвав улыбку на лице специалиста, — Со стороны не скажешь, что Вам больше двадцати. От силы четырнадцать.

— Завидуете? — ответил я. Сотрудница улыбнулась еще шире.

— Отчасти, — мистер Биэль подал мне диктофон, и вновь «поправил очки», — Нам необходимо кое-что уточнить.

— Вы так и не сказали, что такого с этой царапиной, — я указал на телефон.

— Сейчас всё поймете. Мы включим Вам то, что записал ваш аппарат после предполагаемого контакта, — объяснила специалист.

От слов «записал после контакта» холодок пробежал по моей спине.

— Хорошо, — спокойно ответил я, сдержав радостный порыв, возникший от осознания, что мой поход оказался не таким уж бесполезным. Выходит, у меня получилось сделать первую в истории человечества запись звуков, которые издает Аномалия.

Сотрудница открыла свой кейс, достала ноутбук и небольшого размера громкоговоритель.

— Запись акустического явления Эб-Гон у Вас удалась хорошо. По ней мы предположили, что Аномалия и Эб-Гон в самом деле взаимодействовали между собой, — сказала она, перематывая оцифрованную запись к нужному моменту, — к сожалению, шум, который мог сопровождать Ваше перемещение, не записался.

Я кивнул, увидев, что файл длится всего сорок минут, вместо положенного часа. Диктофон выключился рано.

Опрос начали с места, где заговорила «пластинка». Один из голосов не просто казался похожим на мой, он был неотличим от моего. Думаю, даже Гектор поседел бы, пытаясь различить мою речь, и речь «пластинки». Страшно слышать свой голос со стороны, понимая, что за тебя говорит что-то необъяснимое...

Диктофон также отлично запечатлел и резкую смену шумовой обстановки перед реакцией Гиберта.

Удивительно. Мои чувства и память, к которым я сейчас старался относиться с сомнением, в тот жуткий момент, оказались просто безупречными. Я убеждался в этом буквально каждую секунду прослушивания.

Клорр пометил все мои комментарии к гибели Гиберта, и к моим безумно-яростным крикам в адрес Лесного, после чего на записи послышался звук глухого удара. Это было падение моего тела на дорогу Эб-Гон после контакта. Боясь пропустить малейший шорох, я замер. Всё, что происходило дальше — для меня было тайной.

— Здесь шестнадцать минут тишины, — сказала сотрудница и посмотрела на Клорра, ожидая его разрешения.

— Перемотай, если Марку тут нечего слушать.

Специалист увеличила громкость и передвинула указатель времени примерно на

половину. Сначала динамик воспроизводил только отдаленный шелест листвы и шумы самого диктофона, затем к этим звукам добавилось что-то странное. Этот новый шум был ненавязчивым и казался естественным. Будто воздух двигался с постепенным ускорением через небольшую фигурную трубу. Из-за малой громкости трудно было определить, когда именно он начался, но, когда закончился, я сразу заметил. Хотя, после услышанного мне не стало ясно, что такого страшного в этом звуке, холодок всё равно пробежал по спине. Через несколько секунд шум повторился вновь. Он занимал меньше времени, чем предыдущий, и был более высок по частоте. Воздух двигался быстрее?

Сотрудница с улыбкой посмотрела на меня.

— Всё. Догадались, что это?

— Подождите. Дайте подумаю...

— Сейчас будет подсказка, — она еще раз перемотала запись к началу таинственного шума и включила с трехкратной скоростью.

— Что... это... такое?! — я с крайним удивлением посмотрел сначала на Клорра, затем на специалиста, как только звук прекратился.

— Вернее, кто? Ты это хотел сказать, Марк?

— Но это — бред. Просто невозможно, — я отрицательно покачал головой, — Не может живое существо двигаться так быстро под землей. И существовать несколько сотен лет.

— Действительно, — сотрудница закрыла ноутбук и усмехнулась, — Вас удивляет только это? Записанный шум прошел все наши проверки на подлинность. И знаете... даже спящий слон делает цикл вдох-выдох быстрее.

Побледнев, я вновь посмотрел на свой телефон.

— Зуб, говорите.

— Да. Кстати, на твоей походной одежде, в кармане которой и был телефон, не нашли ничего необычного. Она просто была сильно измятой.

— Это существо всё еще там? В Эб-Гон?

— Именно, — Клорр кивнул, — Стоит на месте, но пугающий радиус для наших компаньонов периодически возрастает. Метров на десять-двадцать за раз.

— Ясно. Такое впечатление, будто оно к чему-то готовится.

Сотрудники переглянулись.

— К очередному фокусу? Очень даже возможно. Поэтому Старший Советник Служб Безопасности здесь, в Форбене. Он скоро навестит тебя.

— Старший Советник? — не веря услышанному, уточнил я, — Когда «скоро»?

— Сегодня, — Клорриан поднялся и взял кейс специалиста, — Вместе с господином Лиссебаром и... — он иронично улыбнулся, — одним интересным мальчишкой.

— Мой отец уже приехал?!

Сотрудник кивнул и посмотрел на часы.

— Только что. Не удивляйся, что он первым делом не зашел сюда. Господин Старший ждал его.

— Ясно. И Корнелл, значит, — я невесело улыбнулся.

— Да. До встречи, и удачи тебе, Марк Лиссебар.

Как только сотрудники вышли, я встал и уставился в окно.

— Что происходит? Зачем им нужен мой отец? Похоже, меня и без опытов ждет веселое времяпровождение. К ЧЕРТУ ДЕМОНОВ!

Сделав глубокий вдох перед входом в палату Марка, Велла уверенно схватилась за рукоять двери и замерла, услышав до боли знакомую фразу, которой их исследовательское трио частенько пользовалось. Судя по тону, Лиссебар явно был не в духе. Она приложила ухо к двери, наблюдая за медленно спускающимися по лестнице сотрудниками Службы. После того, как мистер Биэль со своей спутницей скрылись из виду, Велла подождала еще несколько секунд и, убедившись, что в помещении стало тихо, осторожно вошла.

Марк тут же обернулся и очень удивился, увидев, что это мисс Гаспинс. Какое-то время они молчаливо стояли, смотря друг на друга. Под его пристальным взглядом Велла почувствовала, что начинает дрожать, и это чувство было значительно хуже того, что она испытала вчера в управлении Службы.

«Он без маски. Он видит меня. Я не смогу убедить его... Мне конец.» — обреченно подумала девушка.

Вид у Веллы был жуткий. Она смотрела на меня с отчаянием. Моя «метка удивленного», которую девушка увидела в первый раз, была явно здесь ни при чем. Наверняка случилось что-то дурное.

— Привет, Вел, — стараясь выглядеть как можно более добродушным, сказал я, — Что-то случилось?

Вместо того, чтобы ответить, девушка прошла к стулу для дежурного и села, печально опустив голову.

— Ничего. Просто моим планам пришел конец.

— Просто?.. Тебя не могли исключить из института.

— Институт здесь ни при чем. Не нужно гадать. Моему присмотру не суждено состояться.

Услышав, что дело касается присмотра, я нахмурился и сменил тон с добродушного на холодный.

— Ты пришла сюда за утешением, или потому что считаешь, что я причастен к этому?

— Нет. Я пришла не поэтому.

— Не вижу смысла продолжать конструктивный диалог, пока ты не расскажешь, в чем дело.

— Ты заставил меня вспомнить... Вспомнить о настоящей дружбе. Я поступила отвратительно, — она подняла голову и уверенно посмотрела мне в глаза.

— Брось, все совершают ошибки. Если ты пришла извиняться, то можешь даже не начинать. Мне сейчас не до этого. К тому же, раз я тебя «отпустил», то и злиться мне не на что, — я отвернулся к окну, раздумывая над тем, как вести себя, если она вдруг начнет плакать.

Проигнорировав мои слова, она продолжила, иногда всхлипывая.

— Своим необдуманном поведением я дала тебе надежду. Я знала, что нравлюсь тебе и не стала противиться, потому что тоже что-то чувствовала. Но это не оправдывает меня, — сказала она то, о чем раздумывал вчера я, — Смертоносная сущность в лесу более гуманна, чем я. Пора мне нести ответственность за свои поступки. Скажи, что я должна сделать, чтобы заслужить твое доверие? — Велла закрыла лицо руками.

— Зачем тебе мое доверие? — я догадывался, в чем дело, но желание услышать всё из её уст было сильным. К тому же она вела себя слишком драматично, и это вызывало у меня

некие подозрения.

— После вчерашнего я не могла прийти в себя. С каждым часом мне становилось всё хуже. Я решила рассказать об этом тому, кому пообещала присмотр, и он... Он отвернулся от меня. Он сказал, что не видит смысла продолжать, если я не могу справиться с тем, о чем должна была забыть. Мне нужно твое доверие, потому что мне нужен ты, — она с надеждой посмотрела на меня.

— Отвернулся? Либо у тебя дурной вкус, либо это неправда.

— Я ошиблась с ним, Марк. Ошиблась на счет тебя. Я больше не хочу совершать ошибок. Они чудовищны.

Я вздрогнул, увидев, как по еще щекам потекли слезы. Впервые она плакала при мне. Глядя на это зрелище, я не мог остаться равнодушным. Какие бы обидные мысли ни заставили меня отстраниться от неё до этого момента, все они были смыты.

К черту демонов, что же ты со мной делаешь, Велла?

— Хорошо, — я по привычке вздохнул, — Ты сказала, что тебе нужен я?

— Да... Я согласна на присмотр с тобой, — ее губы задрожали, — Если наш присмотр не состоится, я не знаю, как смогу жить дальше.

Я молча подошел к кровати и сел на расстоянии вытянутой руки от Веллы.

— Ясно. Мне нужно подумать, Велл, — она кивнула, вытерев слезы рукавом, — Я не представляю, что ожидает меня. Я не властен над своей судьбой. Сегодня ко мне должен зайти Старший Советник Службы Безопасности. И, наверняка не для того, чтобы попить с мной чаю и спросить, как у меня дела. Что-то намечается... И, пока не узнаю, что именно, не смогу тебе ничего обещать. Извини.

— Да, я понимаю... — она вновь кивнула и посмотрела мне в глаза, — Просто скажи, стоит ли мне ждать. Если да, то я готова ждать сколько угодно... Заслуживаю ли я твоего снисхождения?

Снисхождения... После этого слова мне стало жутко. Я не мог поверить, что мои вчерашние слова так сильно повлияли на неё.

Вместе с обидой начали таять и все сомнения на счет девушки. Я не успел «отпустить» Веллу окончательно и вряд ли бы сумел когда-нибудь, поэтому слышать от неё подобное было очень приятно. Если всё, что она сказала — правда, то Велла просто невероятно ценит меня. На фоне этого, мои недавние сомнительные чувства, от которых я почти без проблем отстранился, выглядели просто ничтожно жалкими, от чего мне стало чертовски стыдно.

Однако, чем более красиво для меня это звучало, тем более тревожно становилось. За большой, и с таким рвением выдаваемой ложью могла скрываться опасная правда. Какой бы смертоносной для человека не была Аномалия, она всё еще оставалась менее опасной, чем другой человек. Если от Сущности можно скрыться, то с людьми приходится жить рядом. Хотя в нашей стране практически не осталось преступности, об этом всё равно говорят в школах, приводя в пример «отставшие страны», где в большом городе человек не может выйти на улицу ночью без страха быть ограбленным. К сожалению, человеку можно причинить страшный вред не только увечьями и похищением ценностей.

Кто бы мог шантажировать Веллу? Хм... С одной стороны, мотив странный и Велла, при должной сноровке могла обратиться в Службу Безопасности, которая сейчас повсюду в Форбене. С другой... Служба. Если кто и мог безвозмездно надавить на нее — так это СБ. Они знали очень многое, и наши с Веллой дружественные отношения вряд ли исключение. К черту демонов, становится жутковато, если продолжать думать. Они могли шантажировать

девушку, чтобы в итоге шантажировать меня, чтобы я сделал то, что необходимо им. А что им необходимо?.. Нет, всё это звучит неправдоподобно. Служба Безопасности слишком серьёзная структура, чтобы заниматься чем-то настолько странным.

В любом случае, мне стоило посоветоваться с Гектором и отцом.

— Марк? — испуганно окликнула меня девушка, решив, что со мной что-то происходит.

— Да, я здесь, — я улыбнулся ей, — Я тоже буду ждать.

Услышав это, Велла сначала замерла с недоверчивым выражением лица, затем бросилась ко мне и обняла.

Что ж, если Гектор не приедет в ближайшее время, надеюсь, мне удастся поговорить с отцом наедине. А пока... пусть будет, что будет.

Через пару часов после ухода Веллы в палату вновь вошла исследовательская группа в полном составе. С помощью измерительных приборов они тщательно осмотрели помещение от пола до потолка, затем зафиксировали радиационный фон около меня.

— Это ведь не погрешность, верно? — руководитель группы постучал пальцем по прибору.

Ко мне поднесли другой такой же измеритель ионизирующего излучения.

— Верно, — ответил он на свой вопрос и посмотрел на меня с удивленно приподнятой бровью, — Марк?

— Со мной всё хорошо. Я больше не нуждаюсь в защитной маске. Ни голова, ни глаза больше не болят.

Я встал по жесту ученого и прошел к весам.

— Марк?! — на этот раз встревоженно спросил руководитель, показывая на новое значение массы, — Неужели ничего?

Мой вес возрос почти на десять килограммов за несколько часов. Изумленно глядя на циферблат, я несколько раз слез с прибора и встал обратно. Результат остался прежним.

— Ничего такого не чувствую, — тихо сказал я.

После меня решил взвеситься один из исследователей. Увидев свой показатель, он одобрительно кивнул.

— Похоже, и это не погрешность.

— Пусть принесут сюда еще весы, — старший повернулся к коллеге, — Необходим постоянный мониторинг. Не отрывай глаз с прибора. Иначе безопасных условий для господина Эйргона не предоставить, — он поднял голос, обращаясь ко всем, — Следующий сбор через час в защитных костюмах! Всем ясно?

— Вы сказали «мониторинг»? — осторожно уточнил я. Научные сотрудники уставились на меня, — Если речь о наблюдении за весом, я могу делать это самостоятельно.

— Это исключено. Постарайтесь больше не вставать с кровати без особой надобности. Это может быть опасно для окружающих.

— Хорошо, — с досадой ответил я и послушно сел на кровать, — А господин Старший Советник скоро придет?

— Да. Если Вы к тому времени не станете радиоактивным.

Исследователи вышли из палаты. Через несколько минут один из них вернулся в современном защитном костюме и с более продвинутым дозиметром, а следом за ним в помещение занесли еще одни весы. Как и ожидалось, предыдущие замеры не были

ошибочными...

Старший Совет в настоящий момент представляет собой семь Старших Советников, выбранных на один год из каждого Совета (Совет Службы Безопасности, Совет Служб Здравоохранения, Совет Системы Образования, Совет Промышленности и Энергетики Совет Экономики, Совет Гражданской Инфраструктуры и, недавно образованный Совет Информационных и Космических технологий). По истечению срока занимаемой должности, Старший Советник, не имеющий необходимой поддержки среди граждан, сменяется другим членом из Совета. При наборе необходимого процента голосов, переизбранный Старший Советник может занимать свою должность только два года подряд.

Из учебника по Гражданскому Праву 8 класс

Отец тихо открыл дверь и замер, уставившись на меня. На нем был надет войсковой защитный комплект, а лицо прикрывали респиратор с очками. Если бы он не заговорил, я вряд ли сразу понял, что это он.

— Марк, ты слышишь меня?

Я кивнул.

— Конечно, па. Привет.

Он хотел подойти ко мне, но ученый с дозиметром показал жестом, что ближе нельзя.

— Здравствуй, Марк, — официальным тоном поприветствовал меня папа, — Меня задержал Старший Советник Службы.

— Да, я слышал об этом.

— Жаль, нет времени полноценно поговорить... Скажи, ты предусмотрел всё, что мог? Почему это... — он осекся, обратив внимание на мою «метку удивленного», — произошло?

— Скорее предусмотрел, чем нет. Меня бы спас лишь отказ от похода. Аномалия дала о себе знать слишком поздно. У нас с Гибертом не было никаких шансов.

— Ясно, — отец грустно вздохнул, — Мне сказали, ты ничего не ел и не пил с тех пор, как попал в больницу. Это правда?

— Да. Я не хочу пить и даже дышать. А мое сердце всё еще стоит и, — я приложил руку к груди, — Я начинаю привыкать. За сегодня я стал тяжелее на десять килограммов и не чувствую ничего. Мне просто всё лучше и лучше с каждым часом.

— А твои глаза? — он не мог оторваться от них.

— Вижу отлично. Лучше, чем до контакта. Если всё так и останется, то очки мне больше не понадобятся. Совсем.

— Вот как... Значит, Аномалия модифицировала тебя?

— Если это так можно назвать, — я иронично усмехнулся, — Пока что моя суперспособность — это набирать вес немислимыми темпами, ничего не употребляя в пищу.

Судя по его глазам, он улыбнулся.

— Я рад, что ты в хорошем расположении духа... Сейчас сюда придет мистер Эйргон, и ты, наверное, догадываешься, что он не здоровьем твоим поинтересоваться намерен.

— Да, — я кивнул.

— Знай: то, что он скажет, может тебе, кхм... весьма не понравиться. Так вышло, что твоя судьба сейчас в его руках.

— В руках Службы? С чего бы это?

— Ты зачислен в состав Службы на время проведения спецоперации в Форбене.

Примерно так. Держись. А я буду держаться с тобой здесь, рядом.

— Па, ты говоришь так, будто они задумали нечто неадекватное. Я знаю, что у нас собрали целый батальон бойцов Службы, но, что еще за «специоперация»?

— Не знаю как, но они намерены взаимодействовать с Аномалией.

— ЧТО?! Они даже не могут отследить её перемещений, о каком взаимодействии речь?

— Сказал же, что не знаю. Думаю, они нашли способ уничтожить её. Ведь, по сути — это наипростейший способ взаимодействия.

— Надеюсь, что так и есть.

В палату вошли двое мужчин. Один из них, так же, как и отец, был одет в защитный комплект, а на втором красовался костюм замкнутой системы дыхания, который вживую я видел впервые.

— Восемьдесят пять, — отрапортовал дежурный исследователь, узнав руководителя группы в продвинутом скафандре.

— Видите? Мы считаем, что нас ожидает тенденция к росту темпа изменений.

— К росту? — удивленно уточнил человек в комплекте.

— Да. До сегодняшней ночи постараемся спрогнозировать, насколько быстро будут увеличиваться его масса и радиационный фон в перспективе.

— Ясно. Думаете, Марк может стать опасным?

— Этого нельзя исключать. За десять минут его излучение возросло на несколько микрорентген в час. Тенденция очень печальная, как понимаете. Без учета увеличения скорости изменений нам необходимо вывезти Лиссебара в безопасное место уже завтра.

— Я Вас понял. Сообщите, как узнаете более конкретные данные, и то, сколько у нас есть времени. Можете быть свободны, — говоривший повернулся к ученому, следившему за фоном, — И вы тоже.

— Он здесь для Вашей безопасности, господин Эйргон, — ответил руководитель и показал жестом, что этого делать не следует.

— В таком случае, несите сюда два экземпляра формы номер шесть. И быстрее.

— Это ведь неразглашение? — спросил наблюдающий, поднявшись со стула дежурного.

— Именно.

Ученые кивнули друг другу и старший из группы быстро вышел.

Теперь господин Эйргон, который, насколько я помню, ныне является Старшим Советником Службы Безопасности, обратил свое внимание на меня. Я поклонился ему, и он ответил взаимностью.

— Добрый вечер, Марк Лиссебар. Я Старший Советник Службы Безопасности, Тенри Эйргон.

— Здравствуйте.

Советник замолчал, пока ученому в палате не принесли необходимую форму. Исследователь расписался и передал лист господину Эйргону. Второй экземпляр передали мне. В ответ на мой вопросительный взгляд отец лишь кивнул. Я расписался.

— Хорошо, — Советник так же поставил свою подпись, и заговорил издали, — Скажи, Марк, что ты знаешь, о ситуации между Динзавией и Вермардией?

— Конфликтная ситуация. Вермардия не намерена дипломатически уступать Боун-Бэй.

— Верно. Возврат региона Боун-Бэй Динзавии — не только инициатива самой Динзавии, но и жителей Боун-Бэй. Этнографически и исторически — население этого региона можно и нужно считать динзавийцами. Ваш друг, Берниссон, ведь оттуда родом?

Я нахмурился, СБ вновь упомянула моего друга и звучало это еще более настораживающе.

— Да. Он приехал из Боун-Бэй.

— Гектор Берниссон и другие выходцы из Боун-Бэй своим безупречным поведением напоминают нам о том, что, несмотря на столь длительное подчинение Вермардии, этот регион остался Динзавией по сути. Отказываясь от дипломатического решения конфликта, Вермардия ущемляет наших будущих граждан. Я не говорю о мерах пресечения, которые оппонент использует против наиболее активных жителей, высказавшихся за присоединение к своему историческому государству. Это бесчеловечно. Они действуют, как дикари, обезумевшие от близости войны, которую пытались навязать Динзавии последние несколько сотен лет.

Я промолчал, не зная, что ответить на эту странную речь с оскорблением Вермардии. Безусловно, насчет истории он был прав, но я не понимал, к чему поднимать эту тему сейчас. Какое Вермардия имеет отношение к Аномалии? Они страдали от её террора так же, как и мы.

— Кроме того, Вермардия, вместе с отказом возврата Боун-Бэй, требует с Динзавии колоссальной компенсации за экономические потери, в следствии забастовок в регионе.

— Боун-Бэй бастует, потому что хочет присоединиться к Динзавии? — уточнил я.

— Да. Забастовки начались две недели назад, после того как нескольких активистов приговорили к расстрелу.

— Их расстреляли?! — я повернулся к отцу. Он опечаленно смотрел в окно, будто речь Советника его совершенно не тронула. Похоже, папу расстраивало то, о чем заговорит мистер Эйргон дальше. Я сосредоточился, восприняв это, как подсказку.

— Последние события дают нам понять, что войны не избежать. Вермардия создала все условия для возникновения бескомпромиссного конфликта.

— На нашей стороне...

— Технологии? — прервал меня Советник, — Да, наша авиация не имеет равных в мире, но она не неуязвима. Вермардцам это тоже известно. Количество их ПВО последнего поколения возросло в несколько раз. Сухопутные силы Вермардии превосходят наши численно минимум в два с половиной раза. Они идут на конфликт, потому что не боятся. Война будет затяжной, погибнут десятки тысяч солдат и мирных жителей с обеих сторон. Я, как Старший Советник Службы Безопасности обязан не допустить гибели граждан Динзавии. И я пришел сюда, чтобы просить помощи спасти жизни соотечественников.

Я с крайним удивлением уставился на мистера Эйргона.

— Господин Старший Советник, я не представляю, каким образом могу быть настолько полезен на войне.

— У нас есть два способа закончить войну победой без потерь. Первый — применить ядерное оружие.

Я вздрогнул, представив последствия ядерной бомбежки.

— Так мы быстро убедим Вермардию вернуться к дипломатии уже на наших условиях. Проблема этого способа: мы можем усугубить и без того скверную политическую обстановку, что только увеличит вероятность вмешательства других стран в поддержку Вермардии. Вариант рабочий против Вермардии, но сомнительный в целом.

— Раз я никак не причастен к ядерному оружию, значит, второй вариант как-то связан со мной?

Советник кивнул.

— Второй вариант очень сложен в исполнении, но гораздо более гуманен. Вермардии придется идти на переговоры, если мы сможем предоставить доказательства того, что Аномалия подчинится нам. Смертоносная сила в наших руках охладит их пыл.

— Возможно, это так, — сорвался я, — Но как... КАК я, который чуть не лишился жизни, даже не увидев её, должен помочь с этим?

Господин Эйргон нахмурился, но не стал отвечать сразу, лишь посмотрев на часы. Отец повернулся ко мне с осуждающим видом.

В дверь постучались.

— Входите, — спокойно сказал Старший Советник.

Судя по тому, как нелепо на вошедшем смотрелся войсковой комплект, он был не просто малого роста, но и худощав, будто ребенок. Поправив очки, гость подошел к Советнику и принялся с интересом разглядывать меня.

— Марк ко...готов? Марк здоров?! — по первому же слову я понял, кто передо мной. Дир резко повернулся к мистеру Эйргону и дернул его за рукав, словно тот был его отцом, — Марк здоров, мистер Эйргон?

— Да. Он в порядке.

— Если Марк з...здоров, то он готов! Время ожидания приме...принесет смерть.

— К чему готов, господин Эйргон?

— Марк, спокойнее! — вмешался отец.

Дир не унимаясь, снова дернул Старшего Советника за рукав.

— Мистер Эйргон, пожалуйста.

— Марк, как ты уже заметил, этот мальчик очень необычен. Дир сумел пройти мимо Аномалии, когда она приблизилась к Моур-Бэй, и без средств навигации преодолел восемьдесят семь километров Горденского леса, чтобы найти тебя. Нам остается только признать, что наука здесь бессильна, как и в случае с самой Аномалией. Если мы не попытаемся, нас ждет война.

Наслушавшись этого безумия, я повернулся к отцу. Он лишь обреченно кивнул.

— МИСТЕР ЭРГОН, ОПАСНОСТЬ! Пожалуйста. Я пришел сюда, чтобы боль...болы никто не умер!

— Я слышу тебя, Дир.

— Но не делаете! Пожалуйста!

— Что от меня требуется? — не отрывая своего осуждающего взгляда от Дира, спросил я.

— Эб-Гон, — тихо ответил Советник. Отец вздрогнул, будто его поразило током, — Тебе необходимо вновь вступить в контакт.

— Значит ты забираешь у меня сына, Тенри?! — сказал отец таким тоном, что холодок пробежал по моей спине.

— Он выжил и будет жить, Дэрилл. Марк набрал массу, которая по расчетам ученых, является не чем иным, как энергией в чистом виде. Аномалия...

— Возьмет эту «энергию»? — иронично перебил Советника отец.

— Если всё верно, то он просто...

— ПРОСТО! — папа кивнул и показал жестом, чтобы мистер Эйргон не говорил, — Если что-то будет не верно, и мой единственный сын просто погибнет, господин Тенри, я приложу все усилия, чтобы сравнять с землей то, что вы строили с моей помощью.

— Если операция провалится, Динзавию ждет печальное будущее... Я запомнил твои слова, Дэрилл.

— Всё будет хорошо! — вмешался Корнелл, — Малк не должен бояться!.. Мистер Эйргон, пожалуйста, — он еще раз дернул его за рукав, — Время — опасность.

Дэрилл и мистер Эйргон молчаливо пересеклись взглядами, полными ненависти, после чего Советник повернулся к выходу и, схватив Дира за воротник, громко произнес:

— Через пятнадцать минут тебе принесут снаряжение Службы Безопасности. Укажи сотрудникам всё, что потребуется для посещения Эб-Гон помимо стандартной экипировки.

Марк Лиссебар, готовность тридцать минут, ясно?

Я сглотнул и ответил дрожащим голосом:

— Ясно.

— Динзавии требуется твоя помощь. Постарайся сделать всё, что от тебя зависит.

Господин Эйргон и Корнелл вышли из палаты.

Глава 3.1

Дежурный сидел с широко открытыми глазами, боясь шевельнуться. Еще бы... после диалога, произошедшего между отцом и Старшим Советником, мне самому стало не по себе. Они говорили совершенно не по-динзавийски. Выходит, о папе я очень многого не знаю. Он называл Старшего Советника по имени, да еще и угрожал ему...

— Па, ты говорил со Старшим Советником так, будто... — попытался уточнить я, забыв о присутствии постороннего в палате. Отец прервал меня.

— Я отвечу на твои вопросы, когда вернешься.

— Но... может стоит...

— Я не стану просить прощения за сказанное, пока не увижу тебя живым после посещения Горденского леса. Лучше подумай, как сделать так, чтобы им хватило одного твоего похода в Эб-Гон. Очень надеюсь, что господин Эйргон прав, и теория исследователей реалистична.

— У меня нет идей, как вступить в контакт с Аномалией и при этом не умереть. Дир говорит «не бояться», значит ли это, что мне нужно просто пойти и «удивиться»? Не слишком похоже на план по спасению Динзавии, одобренный самим Советником. Что мне делать?

— Никто не знает, Марк. Поэтому не торопись. Если Аномалия вправду живая, она может воспринять твою излишнюю самоуверенность, как угрозу и...

— Я умру на этот раз по-настоящему?

Он серьёзно посмотрел мне в глаза и медленно кивнул.

— Да. Постарайся не вызывать у неё каких-либо опасных для себя подозрений.

— Надеюсь она достаточно глупа, чтобы не заметить странности в том, что я иду к ней, игнорируя все признаки её присутствия... Иду, потому что так сказал мальчишка из детдома.

— Спокойнее. Сегодня всё станет на свои места. Возможно, Эйргон знает о нем что-то еще. Что-то, что придает ему уверенности в подобной аванюре. А по поводу странности — люди никогда не чуяли Аномалию. Твой приход в лес не должен насторожить её. Под излишней самоуверенностью я подразумевал дальнейшие действия.

— Я понял... Мне нужно как-то отвлечься от мыслей о гибели. Как бы сказал Гектор? Моя цель — разгадать величайшую тайну в истории человечества! И это не просто любительская затея, а организованная самой Службой Спецоперация. Да о таком можно только мечтать!

— Оптимисты в твоей ситуации вряд ли проживут долго. Действуй обдуманно. Оценивай обстановку, ищи наилучшие возможные варианты дальнейшего поведения. В общем, осторожно импровизируй, исходя от ситуации.

Я усмехнулся.

— У меня вряд ли будет время заниматься оцениванием обстановки, когда оно будет близко.

— Тогда постарайся прислушаться к своей интуиции. Главное — не паникуй. И поменьше думай о том, что именно Эб-Гон спас тебе жизнь. Сосредоточься на желании жить.

— Думаешь, меня спасло «желание жить»?

— Я всего лишь предположил.

— Лучше я буду злиться на нее. После гибели Гиберта — это одно из основных моих чувств.

— Тогда злись так сильно, насколько это возможно... — он задумчиво опустил взгляд.

Бойцы с моей экипировкой прибыли меньше, чем через пятнадцать минут, и вошли без стука, прервав наш диалог. Что ж, пожалуй, до грядущего контакта мне не суждено поговорить с отцом о поведении Веллы. То, как она поменяла свою позицию, теперь уже не казалось таким странным.

Мне выдали берцы, белье, костюм из кителя и штанов камуфляжного цвета, фуражку, защитные очки, перчатки, костюм ветро-влажностозащиты, пару раций, одна из которых была специально разработанной аналоговой версией для работы в Эб-Гон, дозиметр, ручной фонарь, увеличительное зеркало с рукояткой, которое по расчётам сотрудников могло помочь мне не «пропасть» (так они называли мой возможный повторный контакт) раньше времени. От противогаза и респиратора я решительно отказался, так как вообще не дышал. Из своих вещей взял только прошедший боевое крещение катушечный диктофон.

Несмотря на отсутствующий аппетит, в мой рюкзак положили пару высококалорийных батончиков и флягу с водой.

Из оружия выдали только тактический нож. Вряд ли Аномалия, будь она разумна, воспримет винтовку, как средство для ведения диалога. К тому же мне самому так было спокойнее.

Отец молчаливо наблюдал за приготовлениями. Он заговорил, только когда я повернулся к нему лицом, демонстрируя надетый китель.

— Никогда не хотел видеть тебя в таком виде, сынок, — Дэрилл покачал головой и еще раз осмотрел меня с головы до ног.

Я подождал, пока сотрудник застегнет рукав ветрозащиты и ответил:

— Возможно, мы видимся в последний раз. Ты хочешь поговорить о том, как скверно я выгляжу?.. Или о том, насколько несправедливо происходящее?

Отец нахмурился, а сотрудники переглянулись, закончив с моей экипировкой. Я продолжил:

— Это случайность. На моем месте мог оказаться любой, и они не знали, к кому пойдет мальчишка.

— Ты прав — это случайность. Я не сумел уберечь тебя от этой случайности, — он грустно вздохнул.

— Что ты такое говоришь? — я осмотрел свою форму Службы Б. и перевел взгляд на отца, — От случайности невозможно уберечь, на то она случайность. Звучит абсурдно.

Папа кивнул.

— Слушай, но думай. Если Аномалию получится понять, то она будет перед тобой.

Отец не просто так перевел тему. Он употребил поговорку, которую ранее я слышал только от него самого. «Не тот страшен, кто пред тобой, но тот, кто поддерживает тебя со спины» — примерно так. Следовательно, Аномалия для меня будет чем-то очевидным, а то, что поддерживает... Служба и, быть может, даже Велла, — вот, чего следует опасаться на самом деле. Отец использовал поговорку, чтобы скрыть смысл сказанного от присутствующих. К черту демонов, если я думал над вмешательством СБ в происходящее со скептицизмом, то он всерьёз считал их «приспешниками зла», для которых нет ничего святого. Стало понятно, от какой «случайности» он мог меня уберечь...

Надеюсь, у отца был весьма серьезный повод, чтобы усомниться в благородности

намерений самой Службы Безопасности во главе с господином Эйргоном. Опасность, которая ожидает меня вне леса, беспокоила его не меньше, чем то, что обитает в лесу.

Я повернулся к сотрудникам, на лицах которых даже за очками и маской было видно крайнее удивление, и доброжелательно сказал:

— Извините. Эта форма на самом деле выглядит хорошо...

— Ничего страшного. Мы не держим обиду, если наш костюм кому-то не нравится, — ответил первый, не дав мне закончить мысль, второй кивнул.

Не веря в то, что они совсем не поняли, о чем был наш диалог, я с недоверчивым видом посмотрел на отца. Он лишь нахмурился и отвернулся в сторону окна.

Дежурный исследователь подошел ко мне и замерил излучение, после чего провел к весам.

— Сто пять килограмм и семьдесят четыре микрорентгена в час, — зачем-то сказал он в слух, хотя показания видел и я, и отец, — Времени на разговоры у Вас не остается, Марк Лиссебар.

По пути на улицу, единственный, кого мы встретили — был медицинский работник в регистратуре. Больница будто опустела. Я сглотнул, вспомнив, как исследователь предупреждал Старшего Советника СБ о моей будущей опасности для окружающих.

В голове один за другим стали появляться фантастически-кровожадные образы с элементами расчленения и последующими опытами над еще живыми частями, после того как ученые признают меня «безнадежно опасным». К черту демонов, поход на смерть к Лесному на их фоне выглядел весьма гуманным. А после слов отца, я больше не мог быть уверен, что какой-нибудь из этих чудовищных сюжетов невозможен в условиях Динзавии.

У выхода из больницы нас уже ожидал бронетранспортер. В паре шагов от машины господин Эйргон что-то серьёзно говорил двоим сотрудникам Службы Б. с винтовками «на плече». Мистер Биэль, увидев, что мы вышли, окликнул Советника.

Вне помещений всё вокруг казалось странно большим и далеким. Я остановился, стараясь привыкнуть к тому, что вижу. Возможно, так на меня подействовало длительное пребывание в палате, или, быть может, дело в моем обостренном зрении. Так или иначе, насладиться уличным воздухом и большим пространством мне не дали. Увидев суровый взгляд Старшего Советника на себе, я тут же продолжил идти.

Мистер Биэль отворил десантную дверь транспорта и добродушно сказал:

— Входите, господа Лиссебары.

Старший Советник отдал какую-то команду сотрудникам с оружием, после чего присоединился к нам. Дверь тут же захлопнулась, и машина тронулась.

— Значит так, — заговорил Советник, — Обстановка следующая: Аномалия сдвинулась на пару десятков метров в сторону города. Как и последние двое суток, её поведение спрогнозировать не удастся. Ты пойдешь к Эб-Гон один, Марк. Мы сможем прикрыть тебя только до Горденского леса. Помни это, и не забывай, что Аномалия способна передвигаться очень быстро. Бег — не спасение. Если начнет сближаться — ищи укрытие. Возможно, это единственный способ не «пропасть» сразу.

— Ясно.

— Теперь о задаче. Твоя цель на данный момент — сбор информации. Мы подготовили камеры и другие записывающие устройства. Необходимо установить их и подключить к питающей сети в здании, которое соорудили для исследовательской миссии Эб-Гон. Также

средствами наблюдения снабдят и тебя. Старайся записать всё. Ясно?

Я кивнул.

— Отвечать старшему нужно голосом, — тихо подсказал Клорриан, заметив, что я нарушаю правила устава Службы, в которую с сегодняшнего дня вписан.

— Ясно. В том здании есть действующая линия?

— Есть. Коммутацию не обслуживали пару лет, так что могут возникнуть небольшие трудности. На такой случай получишь набор инструмента. Справишься?

— Если есть схема, то почему нет.

— Хорошо. Схему найдём, — Старший Советник сказал по рации, чтобы немедленно нашли необходимую документацию, и продолжил, — Есть вероятность, что ты сможешь запечатлеть Аномалию, даже если она разумна. Постарайся действовать хитро.

— Звучит неплохо, — тихо ответил я и посмотрел на отца.

Он будто вообще не слушал, что говорит Советник. Мой осторожный толчок вернул его к реальности. Отвлечись от задумчивого разглядывания борта напротив себя, он неискренне улыбнулся.

— Разрешите уточнить насчет контакта, — обратился я к Старшему Советнику.

— Слушаю.

— Мне стараться не пропадать, как можно дольше, или в этом нет смысла?

— Будь осторожен. Если трактовать слова Корнелла буквально, то сегодня ты не сумеешь избежать встречи. Прими это к сведению.

Не сумею избежать... Слышать подобное от Старшего Советника СБ было страшно.

Через пару минут транспорт остановился у позиций Службы. Советник кивнул, и мы вышли.

Подготовка обороны Форбена шла полным ходом. В сотне метров от крайних домов при помощи спецтехники сотрудники Гражданской Инфраструктуры копали глубокую и узкую траншею, которая, судя по всему, вскоре должна будет описать дугу вокруг города со стороны леса. В готовое углубление устанавливали железобетонные плиты. Строители выстраивали нечто вроде подземного забора... чтобы преградить путь Аномалии!

Перед и за траншеей бойцы Службы Безопасности сооружали укрепления. Еще на пару сотен метров ближе к лесу я разглядел небольшие клетки. Кто находился в них, отсюда не было видно. От клеток до самого Горденского леса поле было полностью убрано. Там, где пару дней назад колосились заросли пшеницы выше человеческого роста, теперь виднелась голая земля. Иногда поражаешься тому, сколько могут сделать люди сообща...

Заметив Старшего Советника, один из сотрудников СБ с погонями майора быстро подошел к нам.

— Господин Старший Советник, разрешите доложить!

— Слушаю.

— Укрытия готовы почти наполовину. С таким темпом мы закончим меньше, чем за сорок часов.

— Хорошо. Что по Лесному?

— Никаких изменений с момента последнего доклада. Аномалия стоит в Эб-Гон. Патрули улавливают её присутствие у опушки леса. Животные в клетках беспокойства не проявляют.

— Хорошо. Патрулю номер один боевую готовность, — Советник повернулся ко мне, — Следуй за майором Уильни. Патруль номер один проверит твоё снаряжение и проведет к

исходной позиции. Твое задание начнется там.

Я кивнул и посмотрел в глаза отцу. В них не было ни грусти, ни злобы. Кажется, он принял происходящее, как должное и безмолвно желал мне удачи. Таким я его еще не видел никогда.

— Увидимся, — уверенно сказал я.

— Да, Марк. Конечно. Увидимся, — он поклонился по-динзавийски.

Несколько минут я молчаливо следовал за майором Уильни и с сочувствием наблюдал за работой бойцов, чей возраст почти не отличался от моего. Их форма была мокрой из-за обильного пота, а лица почернели от пыли. Им предстояло еще сорок часов монотонного труда...

По мере приближения к клеткам, в первой из них я разглядел свинью, в следующей был кролик, далее вообще сидела черная птица, похожая на ворону. В каждой клетке находились разные животные. Служба Безопасности пыталась создать абсолютную сигнализацию против Аномалии, учитывая мой печальный опыт с Гиббертом. Если не Эб-Гон стал виной слабой чувствительности моего питомца, то, в случае нового выпада смертоносной силы, кто-нибудь из присутствующих просто обязан был среагировать. Конечно, никто не мог гарантировать безупречной работы этой сигнализации, но других вариантов просто не придумали.

Мы подошли к палатке, которую издалека из-за камуфляжа я принял за земляной отвал. Из нее выскочили трое патрульных и стали смирно.

— Сержант Тоэр, отдых закончен. Это Марк Лиссебар. Как будете готовы, сообщите, — сказал майор Уильни.

— Ясно.

Сотрудники Службы поклонились мне, я ответил им, после чего майор передал пачку бумаг сержанту и удалился.

— Подайте цифровую рацию, Марк, — попросил сержант.

Я достал нужную рацию, и сотрудник Тоэр показал, как ею пользоваться, затем проверил работоспособность и вернул мне.

— С аналоговой разберетесь. На ней всего три кнопки и они подписаны.

Я осмотрел аналоговую версию.

— Включение, связь и... сигнал?

— Верно. Сигнал для Морзе, — он взял ее, проверил и вернул, — Теперь нам нужно снабдить Вас средствами наблюдения.

Я кивнул. Патрульные нацепили на мой воротник жучек-диктофон, и выдали камеру, замаскированную под налобный фонарь. Оба устройства были цифровыми, — около Эб-Гон их работа прекратится, но, возможно, я даже не дойду туда... Так что, они вполне могут сослужить свою службу.

После настройки «жучков» сержант развернул топографическую карту местности и объяснил, как быстрее по ней ориентироваться. По пути с нашего края леса до закрытой базы исследователей было нанесено несколько выделяющихся точек, наподобие «четыре дуба рядом», которые патрули обозначили для удобства перед тем, как пугающий радиус вытеснил их за пределы зеленого массива. Так же была вторая карта с большим масштабом, охватывающая окраину Форбена, позиции Службы, и лес на пару километров глубже Эб-Гон.

Я положил карты в карман, и сержант протянул мне связку ключей.

— Ключи от базы исследователей. Это место — крайнее, где Вас в случае контакта сможет забрать наш беспилотный спасательный аппарат. Можете использовать здание, если будет необходимо.

Взяв ключи, я с удивлением посмотрел на них, затем перевел взгляд на сотрудников Службы.

— Если я «удивлюсь» после того строения, то окажусь полностью отрезанным от мира? Патрульные переглянулись с таким видом, будто не были готовы к такому вопросу.

— Верно. После базы исследователей мы не сможем подобрать Вас в штатном режиме. Это удастся только путем подбора добровольцев.

— Добровольцев... — задумчиво повторил я и повернулся в сторону позиций Службы.

Значит, господин Эйргон уверен: либо я пропаду по пути к Эб-Гон, либо смогу выбраться из поселка самостоятельно, либо... он вообще ни в чем не уверен. Что ж, в таком случае мне необходимо придумать способ выманить Аномалию из Эб-Гон, чтобы дело не дошло до добровольцев. К черту демонов, мысль о том, что кто-то погибнет, пытаюсь вытащить меня, печалили больше, чем моя собственная гибель.

Я по привычке грустно вздохнул и, сложив ключи в карман, повернулся к патрульным.

Сотрудники Службы на всякий случай осмотрели меня со всех сторон, еще раз проверили работу средств связи и наблюдения, после чего отвязали отдыхающего в тени за палаткой пса-компаньона, выставили рюкзак с указанным господином Эйргоном оборудованием, и выстроились напротив.

— По нашей части всё готово. Если у Вас больше нет вопросов, мы можем выдвигаться.

— Хорошо, — я посмотрел на солнце, которое больше не закрывали дождевые облака, затем повернулся налево. Поле убрали, теперь на Ветренный океан открылся прекрасный вид с возвышенности Форбена, — Я готов.

— Сто сорок третий. Прием, — сказал по радиации второй сотрудник, третий перецепил компаньона на короткий поводок.

— С.В. Первый. Прием, — ответили ему.

— Первый — Г один. П.Р. на В три. Прием.

— Первый — Г один, П один. П два. Первый, К один В три. Прием.

— Сто сорок третий, П один. Прием.

Пока они вели свои зашифрованные переговоры, я надел рюкзак и попытался найти отца вдаль, но, даже с моим острым зрением ничего не получилось. Силуэты людей отсюда были слишком маленькими, чтобы отличить бледную землисто-зеленую форму сотрудников Службы Безопасности от серого костюма папы.

— Марк, как слышишь? Прием, — закричала цифровая рация, слегка испугав меня.

— Слышу хорошо. Прием.

Так же проверили аналоговую рацию, и сержант Тоэр скомандовал:

— Выдвигаемся!

Я молчаливо последовал за ними, смотря под ноги и лишь иногда отвлекаясь на компаньона. Если работники больницы и сотрудник Клорриан дали слабинку, и, не стесняясь, утоляли свое любопытство по поводу моих приключений, то эти ребята, несмотря на вполне молодой возраст, были не из робкого десятка. В их немой и безразличной к моей судьбе компании, я чувствовал себя скверно. Я будто был заключенным, которого ведут на смертную казнь. К черту демонов, как мне в этот момент не хватало Гектора. Пожалуй, послушать его ироничную речь сейчас — это всё, чего я хотел.

Представляю, как бы он ответил на мои слова о том, что я «иду спасти мир» ...

— Сержант Тоэр, — я ускорил темп и поравнялся с ним.

Сотрудники остановились, с беспокойством уставившись на меня.

— Что такое, мистер Лиссебар?

— Всё в порядке. Просто хотел спросить про Аномалию. Мне может пригодиться любая информация о ней.

Он кивнул, сказал что-то штабу, и пошел дальше, подав жест товарищам.

— Вас интересует что-то конкретное?

— Мне сказали, что она движется быстро. Насколько?

— Больше пятидесяти километров в час.

Я присвистнул, услышав эту цифру. Если с выносливостью у нее нет проблем, то никакое наземное существо не сможет сбежать. А, учитывая ее дистанционное действие, нельзя говорить о безопасности, даже находясь далеко в воздухе. Интересно, если Аномалия проходит через грунт с такой легкостью, затормозит ли её бетон, которым пытаются защитить Форбен?

— Она действительно телепортировалась в Эб-Гон?

— Мы не знаем этого. Аномалия исчезла из района оцепления, и узнали мы это только после того, как прочесали весь район.

— Ясно... Значит, она могла стать невидимой для компаньонов и улизнуть, воспользовавшись своей скоростью под землей.

— Мы не знаем этого наверняка.

Мы остановились, услышав отдаленный собачий визг. Из леса выскочил патруль: сотрудники бежали вслед за компаньоном в нашу сторону.

— Первый! О один! Повторяю. О ОДИН! Прием, — передали нам по связи.

— Марк! За нами! В укрытие! БЕГООМ!!! — закричал сержант и, резко свернув влево побежал к ближайшему вырытому укрытию.

Я встал в нерешительности. До зеленого массива оставалось всего пара сотен метров. Если остаться посреди поля, то Аномалия без труда изолирует нас, лишив возможности двигаться. Или, если я добегу до опушки и скроюсь за деревьями, то наверняка смогу засечь её. Знаю, это решение весьма сомнительно, но была и вторая мысль, направляющая меня. Дир говорил: если не поторопиться, то кто-то может погибнуть... Я решился.

— Марк! Бегом в укрытие! — закричала моя рация, как только я ринулся к лесу.

Бежать было очень легко. Я держал максимальный темп больше половины пути и думал, что смогу двигаться так бесконечно, но, стесняемый весом рюкзака с аппаратурой, начал сдавать у самого леса.

Тридцать. Двадцать... Десять!

Я быстро выбрал дерево с самым толстым стволом, за которым меня будет хорошо видно с позиций Службы Б., и прижался к нему спиной.

— Марк! Марк, ответь! — вновь закричала рация.

— Я на связи.

— Что ты делаешь?! — по нервному голосу я узнал Старшего Советника, — ОТВЕЧАЙ!

— Я занял место, с которого смогу вести наблюдение. Чтобы достать меня здесь, Аномалии придется показаться Вам.

Последовала пауза.

— Ясно, — уже спокойно продолжил господин Эйргон, — Действуй, как считаешь

нужным. Аномалия остановилась, как только ты подбежал к лесу. На этот раз она преодолела значительную дистанцию. Мы вычисляем её примерное местоположение на данный момент.

— Хорошо, — я достал зеркало и выставил его с одной стороны дерева, затем с другой, вглядываясь в отражение чащи, — Аномалия вышла из Эб-Гон?

— Можешь достать карту? Прием.

Я открыл карту.

— Карта передо-мной.

— Аномалия сейчас в нижней левой четверти квадрата И-3. Ты — в верхней левой И-9. Как принял? Прием.

— И три — Аномалия. И девять — я. Между нами тысяча триста метров? Аномалия всё еще в низине?

— Всё верно. Прием.

— Спасибо. Я побуду здесь несколько минут. Если ничего не изменится, попробую углубиться в лес. Прием.

— Сообщи, как решишься. Держи средства наблюдения наготове. Помни — нам необходима информация. Прием.

— Понял Вас. Прием.

На другой стороне выкошенного поля всё замерло, словно на фотографии. Прохладный ветерок приятно обдувал мое лицо. Со стороны оно наверняка выглядело чрезвычайно сосредоточенным. Вокруг стояла зловещая тишина, как и перед тем, когда Аномалия настигла нас с Гибертом в Эб-Гон. Подумать только. Она угнетает всё живое с расстояния в полтора километра!

Я мог размышлять о чем угодно, только не о предстоящем пути с концом в виде смертоносной сущности, избежать встречи с которой мне не суждено из-за того, что так сказал сбежавший из детдома мальчишка.

До цивилизации было всего несколько сотен метров, но преодолеть эту дистанцию мне не суждено. Если Лесной прекратил сближение с Форбеном ощутив моё приближение, (в чем я был уверен) то, как только я попытаюсь вернуться, он выйдет на окраину Горденского леса и... Тогда в опасности, помимо меня, окажутся все люди, находящиеся в позициях, и на ближайших к лесу улицах города. Следовательно, оставалось только углубляться в лес, сближаясь с угрозой в надежде, что после контакта со мной, она вернется в Эб-Гон, а я — выживу.

Но, о каком продвижении можно говорить, если мне было страшно даже шевельнуться, чтобы случайно не заглушить звук возможной опасности? Я несколько раз пытался пересилить себя, и, как только доходило до дела, вся накопленная уверенность улетучивалась. Понимание того, что Аномалия находится очень далеко в низине Эб-Гон, не слишком помогало мне быть смелее. Находясь здесь, я очень слабо верил, что переживу второй контакт.

Через несколько минут молчания штаб вновь повторил, что Аномалия стоит на месте. Сглотнув, я снял рюкзак и медленно выглянул из-за дерева. Всё было в точности таким, каким отражалось в зеркале. Лес выглядел совершенно обыденно. Определив свой дальнейший путь, я так же тихо повернулся обратно и вернул груз на плечи.

— Марк. Прием, — сказал Старший Советник.

— Кажется, я готов двигаться дальше. Всё тихо. Прием.

— Принял. Постарайся передавать свои новые координаты как можно точнее. Воспользуйся для этого нашими ориентирами, если увидишь их. Прием.

— Понял. Сейчас попробую сместиться так, чтобы остаться у Вас на виду.

— Принял. Будь осторожен. Прием.

Опустив взгляд себе под ноги, я сделал короткую пробежку к ближайшему дереву и затаился, прислушиваясь к окружению, затем выставил зеркало. Ничего.

— У меня всё, кажется, нормально. Продвигаться буду бегом от дерева к дереву. У следующего укрытия меня вряд ли будет видно. Прием.

— Принял. Аномалия не двигалась. Можешь попробовать углубиться. Прием.

— Хорошо.

Я махнул рукой наблюдающим и ускорился к выбранному месту. Кустарника стало значительно меньше, и видимость вглубь леса улучшилась.

— Всё так же тихо. Во время перебежки воздействия Лесного не почувствовал. Ориентиров... — я вновь открыл карту, — Ориентиров не вижу. Углубляюсь еще метров на пятьдесят.

Следующие пару перемещений я делал, выдерживая паузы в десять минут. С третьего укрытия показался один из ориентиров. Две липы со сдвоенными стволами и мертвое дерево, покрытое грибами, недалеко от них. Примерно четыреста метров от поля и километр до двухэтажной базы исследователей Эб-Гон.

Я в очередной раз выставил зеркало и посмотрел на северо-северо-запад. Там вдали среди кустарника, виднелось что-то, бросающееся в глаза. Пятнышко отличалось цветом от доминирующего зеленого.

— Что-то вижу. Примерно в сотне метров на запад от ориентира двух сдвоенных лип. Среди кустов. Прием.

— Принял. Что-то?! Опиши. Оно двигается? Прием, — оживился Советник.

— Кажется, нет. Отсюда плохо видно. Если Аномалия не умеет менять цвет, то это точно не она. То, что я вижу..., — я бесстрашно выглянул, — Похоже на одежду бледно коричневого цвета, а чуть выше пятно ближе к черному. Я смотрю на это глазами и ничего не чувствую. Прием.

— Принял. Одежда?! — господин Эйргон умолк на минуту, после чего заговорил очень серьезно, — Марк, в день, когда бойцы доставали тебя из леса, в указанном тобой месте ничего подобного не было. Будь бдителен. Постарайся заснять эту «одежду». Прием.

— Понял. Уже выбрал место, откуда будет возможность четко рассмотреть и запечатлеть это. Выдвигаюсь. Прием.

Убедившись в безопасности, я побежал, в этот раз смотря прямо на обнаруженный предмет. По мере приближения, сомнения в том, что это одежда — рассеялись. Была одна странность: с моим четким зрением она казалась немного размытой. А темное пятнышко... ЭТО ВОЛОСЫ, К ЧЕРТУ ДЕМОНОВ! «Одежда» сдвинулась совершенно не в та колеблющимся от легкого ветра ветвям и моему взору показалось лицо. Там был человек, стоящий по грудь в кустарнике. Вернее — женщина... От её вида у меня внутри всё сжалось, а по плечам и спине пробежал холодок. Не добежав до места наблюдения, я резко свернул и спрятался за ближайшим деревом. Силуэт начал медленно отступать, никак не взаимодействуя с листвой вокруг себя.

— Это женщина... Я видел ее лицо, — сказал я дрожащим голосом и посмотрел на

кусты через отражение. Женщина была хорошо видна. Она повернулась ко мне спиной, постепенно становясь всё более прозрачной. Не веря увиденному через зеркало, я выглянул сам. Силуэт миновал заросли и, став в профиль, исчез вовсе, прямо у меня на глазах.

— Женщина?! Марк. Прием.

Я сглотнул и, боязливо осмотревшись по сторонам, пробежал к выбранному изначально укрытию.

— Да. К черту демонов. Кажется, это был... Это был призрак!

— Что? Призрак?! Ты уверен? Прием.

— Да. Я неплохо разглядел её. И она просто исчезла. Я видел, как она постепенно стала совсем прозрачной.

По моей спине вновь пробежал холодок, когда я понял, почему увиденное так встревожило меня. Я где-то уже видел женщину, похожую на неё...

— Где была камера? Ты снимал? Прием.

— Да.

— Хорошо... Спокойно, Марк. Это не может быть Аномалия. Она всё еще на выходе из Эб-Гон в километре от тебя. Прием.

— Знаю. Я спокоен, — я сделал глубокий вздох, — Но мне страшно.

— В больнице тебе давали сильнодействующие препараты, для того чтобы попытаться вывести твои показатели до необходимых для жизни норм, — заговорил другой голос, наверное, это был кто-то из исследовательской группы, — Дозы были очень существенны.

— Понимаю. Но, перед тем как утверждать, что это галлюцинации — нужно проверить запись камеры.

— Ты сказал, что разглядел призрака, — вкрадчиво уточнил уже Старший Советник, — Он знаком тебе?

— Да, — я вздрогнул, сказав это, — Кажется — это была моя мама. Отец слышит меня? Я хочу задать ему пару вопросов. Прием.

— Принял... Марк? Прием, — голос отца принес мне облегчение.

— Пап. Я видел фотографию мамы в день твоего вылета. Она очень похожа на этого призрака.

— Бледно коричневая одежда?.. Куртка светло-шоколадного цвета?

— Да! Очень похоже. Силуэт был размыт, возможно, и цвет немного исказился. Легкая куртка с высоким воротником. У неё была такая? — я замер, надеясь услышать волнение в голосе отца.

— Она носила такую, когда я познакомился с ней...

— А волосы... пострижены ровно до плеч?

Отец не ответил сразу. Кажется, эта деталь смутила его.

— У нее всегда были длинные волосы.

— Подстриглась... — тихо ответил я.

Отец сдержанно усмехнулся.

— Она посмотрела на меня... — я покачал головой, вновь ощутив, как пробежали мурашки по коже, — Это было очень жутко, но... в её взгляде была безмятежность... бесконечное спокойствие.

— Безмятежность? — отец грустно вздохнул.

— Да. Она пару секунд смотрела, затем ушла. Исчезла ... Ф-фуух. Мне легче. Спасибо что выслушал.

— Надеюсь, камера покажет то же, что видел ты. Удачи, Марк... — рацию вернули Старшему Советнику, — Марк, ты готов идти дальше? Прием.

— Не уверен, но попробую. Еще парочку подобных фокусов, и я стану суеверным, — ответил я, решив, что в сложившейся ситуации, господин Эйргон оценит подобный юмор.

— Понимаю. Мы не знаем, на что способна Аномалия, так что будь готов к этим «фокусам», — с ноткой иронии сказал Старший Советник, — Скажи, как будешь готов, но надолго не задерживайся.

— Мне больше не нужно, — я осмотрелся при помощи зеркала, на секунду задержав взгляд на месте, где только что видел призрака, — Всё чисто, и так же тихо. Кажется, вижу следующий ориентир. Выдвигаюсь прямо к нему. Прием.

До ориентира «четыре дуба рядом» я прошел еще за пару пробежек. Полное отсутствие какой-либо слышимой и видимой опасности ослабили мою боязнь. Постепенно ко мне пришло опьяняющее чувство уверенности в себе. Я сократил время за укрытием всего до трех минут и иногда даже осмеливался оторвать взгляд от земли в сторону, где находилось то, чего никто не видел. Вскоре промеж деревьев показалась бледно-белая стена двухэтажного строения, которое также отмечено на карте, как ориентир. Оно было еще очень далеко, но его видимость означала, что от Аномалии меня отделяло не больше шестисот метров.

Глава 3.2

— Ну и терпение у этой... бестии, — я усмехнулся, посмотрев на часы, и раскрыл карту, — Полтора часа, и ни движения. Может, оно уснуло?.. Сто сорок третий, я вижу белое здание. Прием.

— Принял. Как далеко от предыдущего ориентира? Прием.

— Метров сто на северо-запад от «большой березы среди кустарника». Я примерно в перекрестке столбцов «З» и «И», и рядов «5» и «б». Прием.

— Приняли координаты. Триста восемьдесят метров до ориентира «белое здание два этажа» и шестьсот до примерного местоположения Аномалии. Она неподвижна. Прием.

— Ясно. Выдвигаюсь к следующему укрытию. Прием.

Я пробежал половину пути, как вдруг со мной связались:

— Марк! Лесной движется!.. Двигается обратно к Эб-Гон! Прием.

Взяв максимальный темп, я добрался к нужному месту и тихо сел.

— Слышу Вас. Прием.

— Лесной всё еще движется обратно. Медленно... Почти затормозил! Всё! Стоит в середине И-3. Прием.

— Мне подождать, или попробовать пройти дальше?

— Подожди пару минут. Перестраиваем оцепление. Прием.

— Вас понял.

Проверив всё через зеркало, я выглянул, прикидывая, сколько осталось до заветного здания, и на всякий случай проверил карман с ключами от входа в него.

База исследователей могла послужить мне прекрасным укрытием, а, учитывая, что в низине Эб-Гон деревья растут реже, чем в лесу вокруг, то и отличной точкой наблюдения на пару сотен метров к поселку. Не удивительно, что мне дали задание оборудовать строение приборами.

— Марк, мы готовы! Прием.

— Ясно. Выдвигаюсь к следующему укрытию.

Как и в прошлый раз, примерно на половине пути, меня предупредили о движении Лесного.

— Аномалия вновь отступает к Эб-Гон! Прием.

— Вас понял, — я остановился, не добежав трети, — А сейчас?

— Замедляется. Всё! Снова замерла. Теперь в верхней левой четверти И-3. Прием.

— Она избегает меня? Или, быть может, дело в том, как я двигаюсь... — сказал я сам себе и заговорил уже со штабом, — Я хочу убедиться, что это не случайность. Тихо отойду назад и пробегу снова. Прием.

— Пробуй. Прием.

Я осторожно прошел пару десятков метров в обратном направлении, осмотрелся, и вновь ускорился.

— Марк! Отступает! Ты бежишь?! Прием.

— Да. Оно как-то узнает о моем приближении за полкилометра. Прием.

— Ясно. Наверняка дело в шуме. Прием.

— Наверное. Сейчас попробую пройти дальше пешком... — я прервал связь, — Интересно, оно просто избегает меня, или таким образом заманивает в Эб-Гон?

— Марк, прием.

— Слушаю.

— Если оно продолжит отступать, ты получишь возможность безопасно пройти к зданию. Можешь воспользоваться этим. Учти, если что-то пойдет не так, и ты «пропадешь» внутри, то достать тебя будет затруднительно.

— Понял.

— Мы готовы. Можешь продолжать движение. Прием.

— Иду.

Я вышел из укрытия и направился к зданию напрямую медленным бегом. Ближе к нему, как назло, не было видно ни одного приличного дерева... Сначала всё было, как и прежде. Аномалия неохотно отступала, двигаясь едва быстрее меня. Когда до цели осталось немногим больше сотни метров, я услышал то, от чего внутри всё похолодело.

— Марк! Оно сменило направление! Двигается к тебя! УСКОРЯЕТСЯ! ОЧЕНЬ БЫСТРО! ИЩИ УКРЫТИЕ!!!

Под действием адреналина я побежал в сторону здания, совершенно не смотря под ноги и, споткнувшись о торчащий корень, закатился за ясень, ствол которого мог обхватить руками. Помимо крика Старшего Советника я услышал еще кое-что, похожее на треск веток. Лесной так торопился застать меня врасплох, что сносил всё на своем пути.

— Я жив. Спрятался за деревом. Кажется, было слышно, как оно движется через лес по поверхности. Прием.

— Хорошо. Держись, Марк. Патрули всё еще перестраиваются. Аномалия опасно сократила дистанцию между вами. Без зеркала лучше вообще не выглядывать, — наставил меня господин Эйргон, — Марк, нам нужны твои координаты.

Я посмотрел на предыдущий ориентир и вспомнил, как отсюда выглядит здание.

— До следующего меньше сотни метров строго на север. От предыдущего — тяжело сказать... очень далеко. Прием.

— Ясно... Марк, мы выяснили, где остановилась Аномалия. Вы в одном квадрате. Не больше двухсот метров. Будь очень осторожен. Она посреди-справа «3-4». Прием.

— Понял... — ответил я, ощутив, как дрожь охватывает мое тело.

— Попробуй записать отражение, или прицепи камеру на штатив зеркала. Нам очень важна эта информация! — почти шепотом сказал Советник, — Лучше поторопись, мы не знаем, как оно поведет себя в такой ситуации. Высылаем робота. Прием.

— Ясно. По... Попробую.

Я сглотнул, представив, где оно находится. Правая сторона 3-4 — это северо-восток от меня. Я сверился по компасу и передвинул ноги в противоположную от Лесного сторону.

— Марк, поторопись! Оно не останавливается. Плавает туда-обратно с запада на восток, постепенно смещаясь всё больше на восток. Радиус увеличивается, нам сложнее делать точное определение его местоположения!

— Ясно.

Я выставил зеркало и медленно нашел «северо-восток».

— К черту демонов... — вырвалось у меня. От страха руки начали дико трястись, — Я вижу Аномалию. Слышите? Вижу...

— Камера, Марк! Камера! Как слышишь?

— Она на мне. Не буду трогать её. В крайнем случае она запишет всё с моего ракурса.

— Хорошо... Робота остановили. Прием.

— Я понял.

С моего места Аномалия выглядела как толстый круглый столб очень естественной пятнисто-зеленой камуфляжной расцветки.

И всё.

Просто столб в несколько раз толще ближайших дубов, основание которого скрывалось за кустами, а вершина в кронах деревьев. Правда, в отличие от деревьев, он стоял под некоторым углом к земле и немного смещался, с легкостью меняя этот угол. «Естественная» окраска казалась знакомой, она была похожа на таковую у змей.

Боясь сделать лишнее движение, я очень медленно опустил голову так, чтобы отражение попало в фокус камеры. «Столб» вновь качнулся к востоку, дальше чем обычно.

— Марк, он смещается на восток еще! Наверняка собирается обойти твоё укрытие!

Вместо ответа, я вскрикнул, ощутив приступ сковывающей боли в левой ноге. Чтобы пересилить страшный обездвиживающий эффект мне пришлось сосредоточить всю свою волю. Издав приглушенный стон, я сумел убрать ногу в укрытие. Холодный пот выступил на всем теле. Несколько секунд таинственного воздействия хватило, чтобы выжать из меня все силы. Теперь рюкзак стал казаться таким тяжелым, что от мысли добраться с ним к укрытию пришлось отказаться.

— Марк! Что там?! Прием, — спросил Старший Советник.

— Я чувствовал его воздействие. Он попал по моей лодыжке. Лесной выглядит, как...

— «Человек умрет, если не бегствует...» — произнес тот искаженный голос из Эб-Бон, только теперь он будто звучал отовсюду.

— Мне некуда бежать! — крикнул я в ответ, — Зачем меня убивать?

Последовала пауза.

— Марк, оно движется! Снова к тебе! Прием.

Я не стал отвечать — лишь пару раз нажал на кнопку передачи, и прислушался. Почти абсолютная тишина, к черту демонов.

— «Оно близится... Проблизится и смерть принесет. Такой случай всегда! Зачем?..»

— КТО ТЫ? Я ТЕБЯ СЛЫШУ!

— Марк, оно вновь остановилось. Прием, — вклинился штаб.

— «Человек? Ожидающий гибели говорит, что... что слышает?»

— Да! Слышу просто замечательно!

Слышает? Что за кривляние... Будто слово из летописей. В учебнике истории иногда попадались фотографии древних писаний, где можно было прочитать подобное.

— «Человек за деревом слышает меня?!» — жутко искаженный голос был явно очень удивлен.

— Да. Сказал же, что слышу!

— Марк. Лесной двигается на запад, предположительно к ориентиру. Его радиус вытесняет все наши патрули. Прием.

— Ясно.

Я выставил зеркало и убедился, что информация Советника правдива. «Столб» исчез.

— «Но... Я не мог говорить. Почему слышает?»

— Я откуда знаю, почему?! Я просто слышу. Кто ты? — я повернулся так, чтобы быть в безопасности от нового направления.

— «Человек спросит, как моё имя? Я... Не могу вспоминать. Очень трудно.»

— Не помнишь? Значит, у тебя всё-таки было имя.

— «Постой. Что-то вспоминаю. У меня было имя... Моё имя — Мэрон. Это всё что вспоминаю о себе. У меня было имя...»

— Мэрон?! — чуть ли не фальцетом повторил я, ощутив, как холодок вновь пробежал по спине.

В истории нашего государства был человек с таким именем. Мэрон Вассер — принц из королевства Кардеул, которое вместе с другими королевствами, больше двух сотен лет назад образовало нынешнюю Динзавию. Этот принц пропал без вести очень давно. Кажется, с тех пор прошло лет пятьсот. Я не большой любитель истории, но мистический случай пропажи данной королевской особы запомнился мне хорошо. Если бы не его средневековый акцент, я бы вряд ли подумал о том, что такое вероятно.

— Мэрон, говоришь? Меня зовут Марк!

— Марк, оно движется к тебе. Быстро. Прием.

— Со мной говорит тот искаженный голос. Он назвался Мэроном! Как слышите? Прием.

— Слышим хорошо...

— «Марк. Мое имя — Мэрон... Теперь мне известен имя того, кто получит смерть. Бегствуй, Марк. Оно внизу, сквозь твердь земли.»

— Под землей? — переспросил я и смело выглянул в сторону здания. Там не было ничего. Восприняв его слова, как подсказку, я сбросил рюкзак и побежал, — Мэрон, где оно?.. ПОМОГИ МНЕ!

— «Оно близится внизу... Поздно.»

— Мэрон?

Сзади послышался треск, и я упал, скорчившись от боли. Моё плече сковала сильнейшая судорога, затем воздействие перекинулось на голову. Всё происходило, как в тот печальный день, только теперь Лесной был позади, а не надо мной. Стиснув зубы, я с отчаянием смотрел на дверь спасительного здания, до которого оставалось пара десятков метров. Из-за паралича не получалось вытащить зеркало. Моя судьба была предрешена.

— Марк! Оно прошло к нам мимо тебя и остановилось! Прием.

Я не мог ответить им. Боль геометрически усиливалась.

— «Марк... Я запомню твоё имя»

Возникло непреодолимое желание повернуться назад. В момент, когда тело, вопреки моему сопротивлению, перевернулось животом вверх, мне стало легче и я закричал:

— Я НЕ УМРУ, ЧУДОВИЩЕ!!!

Не контролируя себя, я приподнял голову в сторону угрозы, увидел ослепительную вспышку и перестал чувствовать что-либо. Впереди замерла крохотная, постепенно угасающая звезда, а всё вокруг погрузилось во тьму.

Что же ты такое?

«Что-то большое. Что-то способное передвигаться под землей быстрее, чем человек бегом по земле... И при чем здесь вообще Мэрон?» — подумал я (впрочем, ничего, кроме как думать не получалось), наблюдая, как светило медленно угасает.

Вдруг звезда перестала гаснуть, приняв яркость, близкую к настоящим звездам на ночном небе.

— Не помню такого, — удивился я, — В прошлый раз такого точно не было. Она погасла, а я очнулся.

— Погасла? — уточнил незнакомый голос со стороны, еще больше удивив меня. Голос

был необычно ясным, будто говорили мне прямо в ухо.

— Да, в прошлый раз.

— Что-то происходит. Я в первый раз могу говорить с кем-то. Чудно. Кто ты?

— Я? — я задумался на несколько секунд или минут. Для голоса в моем сознании он был слабо осведомлен, — Марк Лиссебар, который только что встретился с Лесным Страхом.

— Марк?! Постой... Быть того не может. Марк ведь только что встретился со своей смертью.

— Смерть? Это вряд ли. Я не религиозен, поэтому уверен, что жив. То, что я могу мыслить — означает, что мой мозг цел и живет. Сознание существует, пока существует работоспособный мозг, ясно?

— Э-э... — промычал собеседник в замешательстве.

— Другое дело — что ты тут делаешь, и кто ты такой. Либо ты просто моя галлюцинация, либо... это, к черту демонов, фантастическое телепатическое воздействие со стороны. Так что скажешь? А, наваждение?

— Марк, я Мэрон.

— МЭРОН?! Тот самый Мэрон, который...

— Пытался предупредить тебя об опасности.

— Действительно. Однако, это не отвечает на вопрос, почему ты в моей, черт возьми, голове.

— Я не в твоей голове, Марк. Я... существую с тем, что хотело убить тебя. И сейчас с ним. Под землей.

— Существует с ним? Хочешь сказать, ты внутри него? Внутри Лесного?! Или...

— Я вижу всё, что видит оно и ощущаю некоторые его эмоции. Я могу лишь слегка влиять на его настроение. Кажется, могу...

— Мэрон... То, что ты существуешь совместно с Лесным Страхом и видишь то же, что и он — означает, что твой мозг живет в нем, как бы это бредово не звучало. Ты понимаешь и говоришь, как человек. Скажи...

— Да. Кажется, я был человеком.

— Был человеком? Как давно?

— Настолько давно, что почти ничего не помню. Это была другая жизнь, и с каждым годом она становится всё больше закрытой для меня.

— И всё же постарайся вспомнить. Фамилия Вассер тебе ни о чем не говорит? Мэрон Вассер.

— Мэрон кто?

— Принц из Кардеула, которого звали Мэрон Вассер.

— Мэрон Вассер из Кардеула... — задумчиво повторил он, — Принц Кардеула?

— Да.

— Мэрон Вассер, — вновь повторил он.

— Что ж, похоже ты в самом деле ничего не помнишь.

— Я сумел вспомнить свое имя, только когда ты спросил его... Твои слова на счет принца кажутся мне знакомыми, но я не уверен, что Вассер, и принц из Кардеула относятся ко мне. Извини.

— Ладно. Хм... Мэрон, скажи, как ты говорил со мной?

— Я могу только наблюдать и думать.

— Думать... Значит со мной говорил Лесной Страх?

— Лесной Страх? Так ты называешь это существо?

— Так его начали называть лет пятьсот назад, когда началась убийственная жатва. Все жертвы Лесного были убиты либо в лесу, либо около леса, отсюда и прозвище.

— Ясно. Нет, Лесной Страх молчалив. Никогда не слышал, чтобы он говорил. Впрочем, думаю, это потому, что он недостаточно умен для произношения каких-либо слов. Он ведет себя, как хищное животное: хочет есть — ищет добычу, после убийства отдыхает, если чего-то опасается — уходит под землю.

— Опасается?! Он боится чего-то? Ты уверен?!

— Конечно. Он постоянно боится быть обнаруженным. Долгое время Лесной не охотился именно из-за этой боязни. Его голод возрастал и вынудил двигаться очень далеко, пока угроза быть обнаруженным при добыче пропитания не миновала. Хотя я говорил, что он кажется глупым, здесь в его осторожном и точно выверенном поведении, чувствуется разум. Если его кто-то видел, то это был последний раз в жизни жертвы.

— Ты прав, никто еще не смог поведать, что он такое. Даже я, который перенес вторую встречу с ним, не сумел ничего разглядеть.

— ВТОРУЮ?!! погоди. Тот парень из места, которое удивило Лесного — это был ты?

— Да. Удивительное место — это Эб-Гон. Поселок в лесу, откуда вы пришли за мной сейчас. Лесной убил там моего пса.

— Всё верно. Ты был с собакой бело-рыжего окраса.

— Его звали Гиберт... Он остался в «месте, которое удивило Лесного», зато меня что-то приволокло туда, где я встретил «смерть» на этот раз. Ты знаешь что-нибудь о моем перемещении?

— Действительно. Как я и говорил, что-то происходит. Перед тем, как попасть в удивительное место, Лесной начал беспокоиться. Что-то привлекло его к удивительному месту. После встречи с парнем в удивительном месте он стал вести себя еще более странно. Это он перенес тебя, Марк. Не знаю, зачем Лесной это сделал, но он точно был в «хорошем настроении», когда опустил тебя на землю далеко от удивительного места.

— Как давно он направился к удивительному месту?

— Кажется, несколько дней назад. Он забеспокоился и вдруг решил вернуться в места, где его могли обнаружить.

— Ясно. Значит, он двигался сюда не случайно. К черту демонов, откуда про это узнал Дир? Кто он вообще такой...

Мэрон не стал интересоваться, о каком Дире идет речь. Через какое-то время я понял, что он вовсе умолк. Звезда передо мной вновь продолжила угасать, пока не стала невидимой.

Появилось притупленное чувство боли, а вокруг слышались какие-то хаотичные звуки. Постепенно ощущения вернулись к норме. Я понял, что болела голова, а рядом со мной были господин Эйргон и глава исследовательской группы. Судя по качке, все мы находились в транспорте.

— Он вздрогнул!

— Ты уверен?

— Да! Вот еще! Марк наверняка приходит в сознание.

— Вижу. Что с показателями?

— Всё так же. Он мертв.

Я попытался открыть глаза и прекратил попытку, ощутив уже знакомое жжение.

г. Форбен, отделение «Особой терапии» городской больницы, палата № 2.

Как оказалось, из леса меня забрали не сразу. Дир долго сомневался, не давая Старшему Советнику отправить управляемый зонд для сбора раненных. Мы с Мэроном успели поговорить всего несколько минут, но на самом деле прошло в десятки раз больше времени. Мне понадобилось около шести часов на «возврат с того света» — это в три с половиной раза быстрее, чем после первого контакта! Удивительно. Правда, восстановительный период никто не отменял. Глаза очень жгло, а по туловищу и конечностям будто проехали чем-то тяжелым.

Медики даже не пытались завести мое сердце. Меня сразу поместили во вторую палату, где я сумел как следует отдохнуть до сегодняшнего дня.

С раннего утра началось обследование. Особое внимание уделили мозгу. Что-то мне подсказывает: здесь сыграло роль моё заявление, что в лесу я слышал голос, который, похоже, не записался.

К удивлению учёных, после утренних процедур я уже сумел открыть глаза, не испытывая при этом жуткой боли. В прошлый раз на это потребовалось двое суток.

По окончании медицинских процедур в палате меня ожидали господин Эйргон, отец, мистер Биэль, трое исследователей и Корнелл. Представив, какой шквал вопросов готовится в мою сторону, я решил сразу удостовериться насчет призрака, так как сам всё меньше верил, что на самом деле видел его...

— Господин Эйргон, пока не начали спрашивать меня, разрешите задать вопрос.

— Конечно, — добродушно ответил он.

— Призрак моей матери в лесу записался?

— Да.

Я вздрогнул и обрадовался, услышав это. К черту демонов, я радовался реальности чего-то не совсем реального. Похоже, моему научному скептицизму приходит конец.

— Только из-за твоих быстрых движений и недостаточного разрешения, невозможно разглядеть, кто это был. Мы так же видели, как она буквально испарилась.

Я усмехнулся и покачал головой.

— Удивительно. Я спросил про маму, потому что теперь сам почти не верю в произошедшее. После контакта все мои прошлые воспоминания кажутся какими-то... чужими. Нереальными. Я думаю, что переживаю не обычную «отключку», а что-то гораздо более сложное и странное.

— Продолжай, — тихо попросил Старший Советник.

— Всё начиналось, как в первый раз, и, если тогда я не придавал происходящему значения, то сейчас решил как следует поразмышлять. Отключка, по сути, чем-то напоминает глубокий сон. Для нас в будущем это просто провал в памяти. Но, в этом нет ничего удивительного, ведь без сознания мы не можем воспринимать что-либо.

— Ты видел или слышал что-то необычное? — не выдержал отец.

— Да, — я сделал глубокий вдох, — Перед «пропажей» я говорил, что сумел вести диалог с неким Мэроном.

— Записались только твои реплики, — сказал господин Эйргон, подтвердив мою догадку.

— После контакта передо-мной так же медленно угасала звезда, но затем перестала. Я

продолжил полноценный диалог с тем, кто назвал себя «Мэроном». И, если вживую он говорил, используя старинное произношение, то там речь Мэрона была совершенно привычной для меня.

— Марк, вы не спрашивали его насчет происхождения? — спросил исследователь.

— Да, я спросил: является ли он принцем Мэроном Вассером из Кардеула? Он сказал, что точно помнит свое имя, но не уверен на счет остального.

Задавший вопрос ученый кивнул.

— Он объяснил, что был человеком, но почти ничего не помнит.

— Ты просил его помощи. Почему? — поинтересовался Советник.

— Он знал, где находится Аномалия. А после контакта рассказал, что знает, потому что видит всё, что видит она.

— Видит всё, что перед ней? Или именно то, что видит она? — уточнил ученый.

— Он ответил конкретно. То, что видит Аномалия.

— Видит... — повторил господин Эйргон, — Значит, оно вправду живое.

— Он сосуществует с этим созданием и считает, что оно довольно примитивно, хотя при этом, способно проявлять смекалку.

— У Вас есть догадки, что он имел в виду под «примитивно»? — спросил второй ученый.

— Да, — я кивнул, — Я даже могу предположить, какой облик оно имеет. Мэрон сказал, что Аномалия ведет себя, как хищник, а я видел её «нору» и, возможно, туловище.

— Туловище? — уточнил Старший Советник, — Видеозапись не показала нам ничего. После твоего крика камера продолжила писать, но картинки больше не было. Датчик камеры вышел из строя. Что же ты видел в зеркале? — он подозрительно посмотрел на меня.

Я рассказал о «столбе» со змеиным камуфляжем во всех подробностях.

— Может, я промахнулся с фокусом камеры. Мне дадут посмотреть запись?

— Позже. Запись изучили и воссоздали обстановку насколько было возможно. Это не похоже на промах с направлением съемки. Быть может, Аномалия просто невидима для нашей аппаратуры? — с иронией спросил господин Эйргон и повернулся к исследователям, желая услышать их мнение по этому поводу.

— Мы не можем сказать ничего за эту догадку, но и не можем опровергнуть. Если Марк прав, то это будет очень странно, учитывая, что камера способна запечатлеть электромагнитные волны за пределами видимого нами спектра.

— За пределами? Но, он ведь сказал, что цвета выглядели вполне естественно... Есть способ проверить Марка?

— Определённо — да. Но необходимо оборудование, которого в Форбене точно нет.

— Хорошо. Этот вопрос я решу в скором времени. Продолжай, Марк. Ты хотел высказать свое предположение.

— Аномалия выглядит, как громадная змея.

Исследователи переглянулись, а отец уставился в окно.

— Ведет себя, как хищник, выглядит, как змея, но, по сути, ею не является, — высказал свои размышления Старший Советник, — Еще и этот... Мэрон. Что это вообще такое? — он нахмурился и обратился к скучавшему в стороне Диру, — Дир, Марк здесь. Он вернулся живым после встречи с Аномалией, как ты говорил. Видишь что-нибудь еще?

— Я видел Марка по... после встречи с Че... Лесным, но не здесь, — волнуясь, ответил мальчик.

— Где же это было? — мистер Эйргон начал нервничать.

— Рядом были окопы и танки.

— Укрепления Форбена?! Почему ты сразу не сказал?

— Я... Я не видел там такого места.

— Не у Форбена? — уточнил я, — Господин Эйргон...

— Слишком неопределенно. И без Вермардской угрозы, таких мест в Динзавии насчитывалось несколько сотен, так что узнать наверняка можно только показав их все Корнеллу. У нас нет на это времени. Информации недостаточно, Марк. Твое задание всё еще в силе, — отец вздрогнул, но на этот раз даже не повернулся к Старшему Советнику лицом, — То, что Аномалия, возможно, видима только при помощи научного оборудования, или вовсе невидима для нас — лишь усложняет взаимодействие с ней. Как придумаешь способ получить необходимое, сообщи дежурному — мы обсудим.

Старший Советник, как и в прошлый раз, ушел, забрав Диру с собой.

Палата № 2. День.

Мистер Биэль задержался, чтобы рассказать о последних новостях насчет Аномалии. Оказывается, сразу после контакта, она внезапно уменьшила свой «пугающий радиус». Патрулям оцепления пришлось пройти не одну сотню метров к Эб-Гон, прежде чем компаньоны вновь ощутили её присутствие. Были даже опасения, что она вновь исчезла, как перед первым контактом со мной.

Сегодня она точно находится примерно по центру поселка, иногда двигается и отпугивает всё живое лишь с полукилометра, что в два с лишним раза меньше её обычного радиуса. Однако, компаньоны постепенно отступают, тем самым указывая, что её «сила» приходит в норму.

Телефон изъяли, так что связи с Гектором в скором времени точно не предвидится. Сотрудники посоветовали писать о том, что нужно передать.

После обеда мне стало еще лучше и, к приходу отца, я уже спокойно расхаживал по палате. Меня больше не просили сидеть из-за угрозы окружающим, и лишь иногда замеряли радиационный фон.

— Ты уже восстановился? — папа закрыл за собой дверь и замер, ожидая моего ответа.

— Очень похоже, что да. Ничего больше не болит, а зрение такое же острое, как и вчера. Ты надолго? У меня есть очень важная тема, которую следует обсудить именно с тобой.

— Не больше часа, думаю.

Отец с подозрением осмотрелся и сел. Похоже, он опасался прослушки.

— Этого достаточно. Па, как давно я говорил тебе о Велле?

Он облегченно вздохнул и вопросительно посмотрел на меня.

— Точно не в этом месяце. Может, весной. Ты говорил, что хотел поговорить с ней один на один.

— Ты прав. Значит, начну немного издалека.

— Хорошо.

— Вечером перед походом, я решил, что позвать её в Эб-Гон — будет неплохой идеей. Когда мы говорили, она догадалась о моем намерении затронуть тему присмотра. Выяснилось, что Велла уже назначила присмотр... Я опоздал.

Отец кивнул с грустным видом.

— Перед твоим приездом она заходила ко мне в палату. Мы говорили. Она была той Веллой, которую я помню. Затем, мне пришло в голову спросить её о присмотре вновь.

— Нехорошо.

— Да, знаю. В тот момент мне было очень печально видеть Веллу. Я хотел отстраниться, и сделать это так, чтобы больше не иметь возможности общаться с ней.

— Ты злился.

— Кажется, да... На следующий день она пришла вновь и со слезами просила меня простить её. Велла сказала, что присмотр не состоится, и теперь ей нужен я. Я же ответил, что не могу ничего обещать из-за происходящего.

— Хочешь знать, что о поведении Гаспинс думаю я?

— Да. Я боюсь, что её решение было навязано какими-нибудь внешними обстоятельствами.

— Она лгала тебе раньше, хотя бы в шуточном виде?

— Я не помню такого.

— Возможно, её в самом деле шантажировали. Но, не думаю, что вероятность этого больше, чем вероятность, что её раскаяние — правда. Девушки иногда могут позволить себе такое. Тем более, с хорошо знакомыми людьми. Ты, наверное, уже успел заметить, что они стараются не выдавать своих чувств раньше времени. Во многом виной этому воспитание. Такими уж должны быть каноничные динзавийские женщины. Думаю, если бы не эта ваша длительная разлука — никаких подобных сцен не было. Вы бы без колебаний обоюдно решились на присмотр. Возможно, ощутив тяжесть познания своей науки, она «опьянела» и решила, что нужно сейчас же что-то делать для будущего. Вновь увидев тебя, и услышав твою речь, Велла вспомнила то, о чем думала раньше, и мгновенно «протрезвела». Ситуация была печальной и ей не оставалось ничего, кроме как пустить в ход самое сильное своё оружие.

Отец улыбнулся, увидев с каким выражением лица я дослушал его монолог.

— Мне, к черту демонов, всё равно трудно поверить, что ОНА может вытворить подобное.

— Марк, Велла обычный человек. У тебя еще будет время спросить, какие трудности вынудили её внезапно искать пару. Если это правда, конечно, — мрачным тоном закончил он.

— Как мне поступить, если выяснится, что к её решению причастна, например, Служба?

Папа вновь внимательно осмотрел стены палаты, остановив свой взгляд на приборах у койки.

— Знай, что у тебя есть выбор. Ты можешь блестяще выполнить задание и получить Веллу, о которой мечтал. Но, так же ты можешь выполнить задание и отпустить её, уведомив Службу, что не желаешь присматриваться с ней. Только не торопись. Это, возможно, будет наихудшей ошибкой в твоей жизни. Единственное, что поможет тебе сделать правильный выбор на данный момент — знание искренней позиции Веллы. Попробуй вывести разговор с ней к правде.

— А что, если Службе нужен именно наш союз? Я не смогу отпустить Веллу просто так в этом случае.

— Для такого у Службы должен быть мотив. Весьма экзотический и неправдоподобный

мотив. Если это правда... — отец пожал плечами, — То не останется ничего, кроме как следовать назначенному пути. Для начала расспроси Веллу. Если она лжет, то тебе придется быть хитрее.

— Не представляю, как буду хитрым с Веллой. Это бред какой-то.

— Тогда можешь оставить всё как есть, — он пожал плечами.

— Ладно, я понял. Велла вряд ли будет ожидать от меня хитрости.

— Сто пятьдесят семь, — он показал на мой лоб и улыбнулся, — Пользуйся...

Действительно. Почти забыл. Я ведь обещал рассказать о господине Эйргоне.

— Верно.

— Я весьма хорошо знаком с ним. Двадцать с лишним лет назад он помог мне, а я ему.

— Вот как. Значит, это была приятельская угроза?

Отец усмехнулся.

— Расскажешь?

— Вкратце. Ты ведь помнишь, когда ввели Систему Повсеместного Контроля?

— Ровно двадцать лет назад.

— Когда системы не было, Динзавия не очень-то отличалась от «отставших» стран.

Преступников можно было найти даже в самой Службе Безопасности. Так как система присмотров на тот момент существовала уже длительное время, многие чудовища в человеческом обличье решили использовать её в своих целях. Я и Эрилл стали жертвами этих «людей». Мы решили присмотреться и направились для этого в больницу. Всё как у всех. Наши анализы были неплохими, но доктор, консультирующий пары вдруг сменился. Новый сотрудник Медицинской Службы выразил обеспокоенность одним из параметров. Он сказал нам, что для более точного вердикта необходимо сдать анализы вновь. Так наш результат «хорошо» внезапно превратился в «несовместимый». Это было ужасной новостью для нас. Мы понадеялись на более точный результат в областном пункте, но и там всё повторилось.

— Но, так могло произойти со многими. Для этого и нужен присмотр. Новый доктор не внушал доверия?

— Да. С первым присмотром всё было в порядке, но решение было поставлено под сомнение вместе со сменой консультирующего доктора. Нашего доктора уволили. Как я узнал позже, с новым «медиком» многие из присматривающихся пар получили отметку «несовместимый». Через некоторое время, когда мы уже отчаялись, нам позвонили и попросили прийти вновь, ссылаясь на новый метод. Как нам сказали, этот метод был экспериментальным и, из-за «тяжелых времен» уже требовал значительной оплаты. Меня вообще попросили сотрудничать с системой здравоохранения в разработках для возможности пройти присмотр по новому методу. Многие смирились с результатом. Мне же это казалось слишком странным и... зловещим. Так бывает, когда смотришь на человека, блестяще играющего искренность, но видишь... Нет, чувствуешь. Чувствуешь, что картинка перед тобой — не правда.

Я нашел людей, которые попали в подобную ситуацию и тоже считали, что происходит неладное. Мы попросили негласной встречи со знакомым одному из пострадавших начальником городской СБ. Его место работы было довольно далеко от нашей области, и мы не сомневались в его честности.

— Это был мистер Эйргон?

— Да. Генри выслушал нас и сказал, что попытается сделать всё, что может. Он

предупредил, что ситуация наверняка имеет крупный размах, а это в свою очередь может представлять опасность для всех, кто пытается воспротивиться. В том числе и для нас.

Дальше мы действовали по плану. Через два дня я согласился на условия мошенников и прошел очередной присмотр. Тогда всё прошло довольно быстро. Нам дали добро, а на следующий день прогремела новость о том, что больше десятка сотрудников Медицинской Службы, Службы Безопасности из нашего города, и многих других «сотрудников» из трех областей арестовали. Три области, Марк! Представь, каков был масштаб их печальных деяний.

— Я просто не понимаю, как можно творить подобную чушь в принципе. Даже умственно отсталые ведут себя подобающе благодаря воспитанию. Хочется назвать этих «людей» животными, но даже животные так не поступают... Два дня? То есть господин Эйргон справился так быстро? Ты не узнавал, как он это провернул?

— Так же, как мошенники провернули со всеми, кого успели обмануть. Я не вдавался в подробности, но в общем суть такова, что он якобы «вступил», — это слово он сказал с крайним отвращением, — в их ряды, перед этим заручившись поддержкой начальства Службы Безопасности, еще не лишившегося рассудка. Как только он получил необходимую информацию, ловушка сработала. Доказательства мошенничества были явлены, а преступники — наказаны.

— Их убили?

— Расстреляли.

— Понятно...

— Видишь, в чем дело. Освобождаясь от преступности, мы теряем бдительность и становимся до безобразия наивными. Обманув людей, они решили, что превзошли всех. Однако, так же, как и их жертвы, даже не могли подумать, что попадутся сами. В этом наше сознание ограничено относительно окружающего мира. А население Динзавии — всего несколько процентов от численности людей в мире. Представь себе, вокруг лжецов больше, чем нас — динзавийцев. И избавиться от них невозможно. Но что возможно — так это быть готовым к обману и насилию.

— Поэтому в школах рассказывают о преступности за рубежом?

Отец сначала улыбнулся, затем нахмурился.

— Смотрю, твои сто пятьдесят семь баллов сидят где-то в темнице, сынок... Браслеты сделали своё дело. Теперь в живых нет глупых преступников. Зато остались те, которые чрезвычайно умны и изворотливы.

Теперь нахмурился уже я.

— Их цель не просто получить сверхприбыль, потратить её в ближайшее время, утешая своё стремление к роскоши. Они умны и богатство им не так интересно. Они смотрят гораздо дальше. На поколения вперед. Они стремятся к абсолютной власти, а для этого нужны люди. Люди, наподобие нас с тобой, Марк. Те, кто собственноручно выстроит для них путь к власти.

— Звучит как фантастическая выдумка, па. Хочешь сказать, мы все живем во лжи?

— Представь себе человека, настолько же сообразительного, например, как ты, но направившего все свои умственные потуги не в науку, какой ты её знаешь, а на развитие навыка манипулирования людьми. Это целое искусство, — мрачно закончил он, — Поэтому перед походом в лес я сказал, что не уберег тебя... Я сам подписался на это.

— Ты ведь признал, что происходящее случайно. К черту демонов, хочешь сказать, что

СБ причастна к появлению здесь Аномалии?..

— Спокойно. Действуй хладнокровно и, возможно, узнаешь то, чего даже сам Старший Советник не ведает. А на счет самой Аномалии... В чем я уверен, так это в том, что она пока не по зубам никому. Пока что.

На минуту мы замолчали. Услышанное потрясло меня. Я почувствовал себя таким одиноким и незащищенным. Таким безвольным, следующим интересам строящего «свой мир» чудовища. И «мир» не было преувеличением.

— Что было после арестов? Мистер Эйргон попросил помощи?

— Предсказуемо, верно?

Я кивнул, потупив взгляд на свои раскрытые ладони и сжал их в кулаки.

— После свадьбы с Эрилл, я был готов помочь ему буквально чем угодно. К тому же, признаться, он показался мне «отличающимся» от многих, с кем приходилось общаться. Его мозг всё время работал. Он был увлечен своим делом, и я питал к нему симпатию. Так мы «помогли» друг другу.

— Система контроля предоставила ему уникальные возможности.

— Одна из ступеней пути... — он кивнул и грустно улыбнулся, — С другой стороны, глядя на мир, который следует за ним, пожалуй, можно даже вдохновиться тем, насколько он и вправду выглядит «мирным». Все преступники и несогласные зарыты в землю, на которой строятся одна за другой следующие ступени. Жестоко, но гениально.

— А что, если всё это лишь догадки и ничего более?

— Не знаю даже, что лучше... или хуже. То, что нынешняя Динзавия — продукт случайного стечения обстоятельств, или то, что это тщательно спланированная структура. Я доверял Тенри до тех пор, пока он не впутал тебя, и не важно, насколько высокие цели на кону, — папа глубоко вздохнул, отвлекаясь от мрачных мыслей, — Знай, всё, что я сказал тебе — лишь моё предвзятое, но тщательно обдуманное мнение. Надеюсь, эта информация тебе пригодится.

Я кивнул.

— Пригодится. Действовать хладнокровно, говоришь...

— Учти, это намного сложнее, чем кажется сейчас. Для начала попробуй представить схему. Люди, их качества, и ситуации, в которых они оказываются — это компоненты схемы... Конечно, если хочешь как-то повлиять на происходящее.

— Надо попробовать. Если его так интересуется Аномалия, значит она того стоит.

Отец вздрогнул. Похоже, он не ожидал от меня такого вывода.

— Еще несколько контактов и я узнаю, что она такое. Пока единственная проблема — то, что я излучаю. И чем больше контактов, тем хуже мне будет. В итоге я вообще не смогу приблизиться к людям.

— Кстати, на счет этого... Старайся не питать надежды, что сможешь избавиться от излучения. Этот процесс явно связан с тем, что ты способен оставаться в живых после контакта.

— Если честно, мне даже интересно, что произойдет, например, через пару недель? Я буду просто излучать, или объявится нечто еще?

— Думаешь, что будешь летать и двигать предметы силой мысли? — с серьезным лицом сказал папа, и улыбнулся.

— Я всё думаю о словах мистера Эйргона про увеличение массы. «Энергия»... Если это так, есть ли способ как-то её применить, кроме как излучать во все стороны? Мне кажется,

это было бы возможным, если бы в моем мозгу выросло еще пару зон, отвечающих за взаимодействие с «энергией». К сожалению, я не чувствую ничего лишнего, на чем можно было бы попытаться сосредоточиться и в дальнейшем развить... Ладно. Достаточно фантазий.

Дэрилл кивнул и глянул время.

— Похоже мне пора. Постарайся поговорить с Веллой. Расскажешь, что выяснится.

— Хорошо. Кстати, как твоя работа? Тебя ведь вытащили из командировки. У этого будут какие-нибудь последствия для Динзавии?

— Всё нормально. Я занимаюсь проектом дома, насколько это возможно. Фоломон получит то, о чем было уговорено в срок... — он принял задумчивый вид, затем нахмурился, — В лесу была не Эрилл.

— Что? Ты не узнаешь маму?

— Эта женщина похожа, но она не твоя мать, Марк.

Я сглотнул и несколько раз удивленно моргнул.

— Кто же она тогда? У них есть какие-нибудь предположения?

— Есть. Кажется, её определили, как погибшую десять лет назад в другой области.

— Но почему мне ничего не сказали?

— Скорее-всего у них есть что скрывать, сынок. Поэтому я и прошу тебя быть внимательным.

Мы поклонились друг другу и отец вышел.

Призрак погибшей женщины... Настоящий, к черту демонов, призрак. Но почему он явился рядом с Лесным? И почему СБ раньше не фиксировала ничего подобного? Или фиксировали, но боялись распустить суеверные слухи...

Снова одни только вопросы и предположения.

Чтобы отвлечься от призрака, я вновь вспомнил о Велле. Теперь мне стало очень жаль её. Если на Гаспинс влияет СБ, то я просто обязан ей помочь. Ситуация, в которой она очутилась, отчасти сложилась по моей вине. К тому же, сейчас я больше не мог злиться на неё. Очередной контакт сделал своё дело и притупил все мои эмоции.

Собравшись с мыслями, я вызвал дежурного и попросил передать Старшему Советнику, что готов представить свой план.

Палата № 2. Вечер.

Мистер Эйргон вновь зашел вместе с Диром. Стоило мне посмотреть на мальчика, как тот радостно подпрыгнул. Похоже, он в очередной раз «увидел» что-то весьма хорошее.

— Вижу, мы не зря сюда явились. Рассказывай, что придумал, — господин Эйргон сел около кровати, не отрываясь смотря мне в глаза.

— Если Аномалия не так глупа, как обычная змея, в чем я почти уверен, то мы можем попробовать «выдрессировать» её. Подчинение за поощрение. Вот только опыта в подобном у меня мало. Я тренировался только с собакой, которая погибла в Эб-Гон.

— Каким образом ты хочешь «дрессировать» Аномалию, когда не можешь даже посмотреть в её сторону?

— Эта проблема скоро решится. С каждым контактом я восстанавливаюсь всё быстрее, и в определенный момент буду приходить в себя через несколько минут. Я смогу взаимодействовать с ней.

— Мне сказали, что ты ускоряешь свое восстановление в три с лишним раза. Чтобы прийти к сказанному тобой результату в несколько минут, на это потребуется больше десятка контактов. А это как минимум десять суток без сдвигов в нужное нам русло. Вермардия поджигает, Марк. К тому же мы не знаем, будет ли Аномалия действовать так, как нужно нам. Вдруг она «насытится» и больше не будет интересоваться контактом с тобой?

Аргументы Старшего Советника было тяжело оспорить. Моя уверенность в плане начала истончаться. Я посмотрел на Дира с надеждой.

— Марк прав! — тут же сказал он, — У него всё получится. Лесной бо... больше не будет уби. вать!

— Аномалия раньше не контактировала так часто, как сейчас. Думаю, контакт со мной для неё — нечто особенное. Это она перетащила меня из Эб-Гон к базе исследователей. Мэрон сказал, что происходит что-то очень странное... А насчет дней ожидания: уже через пару контактов мое восстановление станет настолько быстрым, что можно будет не возвращаться в больницу. Или вообще оставаться в лесу.

Господин Эйргон задумчиво посмотрел будто сквозь меня.

— Оставаться в лесу, говоришь?

— Да. Мне ведь даже не нужны припасы. А если что-то пойдет не так, я попрошу помощи.

— Ты говорил на счет опыта дрессировки. Хочешь, чтобы тебе помогли с этим?

— Да. Мне нужны советы тех, кто очень хорошо знает повадки диких животных. Ученые-зоологи, дрессировщики, например, или хотя бы кинологи.

— Хорошо. С этим я помогу тебе. Мы найдем пару специалистов, которые сумеют составить план «дрессировки» для тебя. Однако знай, что им потребуется твоя помощь с изучением повадок Лесного. Есть предположения, что он гораздо умнее, чем говорил этот «Мэрон».

— Я сделаю все необходимые наблюдения, как только приобрету достаточную стойкость.

— Ясно. Когда планируешь приступить?

— Завтра. Я уже достаточно здоров для похода.

Старший Советник кивнул.

— Тогда выход к лесу около одиннадцати. Раньше нет смысла, так как радиус Лесного едва отойдет на сотню метров от низины Эб-Гон. А, судя по-вчерашнему, тебя он почуял, как только ты попал в этот радиус. Заедем за тобой в девять, будь готов.

— Господин Эйргон! — окликнул его я, как только он встал.

— Что-то еще?

— Я хочу попросить извинения за то, что...

— Сказал Дэрилл? — Советник нахмурился, — Хочешь извиниться за его вспыльчивую оплошность?

— Да.

— Это не твое дело. Будь уверен, с Дэриллом всё будет в порядке, пока я Старший Советник Службы Безопасности. Если вопросов больше нет, меня ждут обязанности Спокойной ночи.

Палата № 2. Утро (спустя сутки после второго контакта)

Десять контактов... ДЕСЯТЬ.

Каждый единственный контакт давался мне совсем нелегко, а потому думать о десяти было жутко. Я переносил их все легче, но никто не мог гарантировать, что данная тенденция сохранится надолго. Логика подсказывала: в скором времени я все же упрусь в пределы возможностей своего тела на восстановление. И хорошо, если итоговый результат станет меньше часа. По крайней мере, теперь я был уверен, что не умру. Это помогало сосредоточиться на задании.

Хотелось бы верить, что за несколько дней, о которых говорил мистер Эйргон, получится достичь чего-нибудь толкового. Все зависит от того, как поведет себя Лесной. Вдруг он будет совершенно против контакта, где я не буду играть роль удивившегося трупа, как все его жертвы до этого. Наивно полагать, что у него в запасе не осталось непредсказуемых фокусов, которыми он без колебаний воспользуется в самый неподходящий для меня момент.

Проснувшись, я сразу понял, что полностью восстановился. В палату занесли облегченный комплект формы Службы Б. Бойцы приняли мое послание Гектору, уточнили, что до выхода у меня есть пара часов и удалились.

Спустя несколько минут в дверь постучались.

— Входите, — с удивлением отозвался я. Все предыдущие визитеры заранее знали, что можно войти. Странно.

Посетителем оказалась Велла. Она посмотрела мне в глаза и замерла, будто забыла о цели своего прихода.

— Привет Марк, — Гаспинс на мгновение улыбнулась, — Ты... уже выздоровел?

— Да. Но это не на долго.

Она нахмурилась.

— Снова идешь туда?! В Эб-Гон...

— Да. Уже скоро. Если хочешь поговорить, то сейчас самое время.

— Ясно... — она грустно вздохнула.

— Можешь присесть, — я указал на место дежурного, — Хочу кое-что спросить, если ты не против.

Не отрывая своего недоверчивого взгляда от меня, она послушно подошла к стулу и села.

— Велл, скажи правду. Служба причастна к тому, что твой присмотр был отменён? — услышав это, Велла вздрогнула и посмотрела так, будто за моей спиной сидело жуткого вида чудовище. Прежде чем пытаться хитрить, как советовал отец, я решил, что стоит попробовать спросить о Службе напрямую, и заодно узнать, какую реакцию это вызовет у девушки, — Я не стану держать зла, если прошлые твои слова окажутся неправдой. Ты замешана в эти события лишь потому, что знакома со мной. Я понимаю это и не хочу оставлять все как есть. Ясно? Если они принудили тебя, скажи это. Я хочу помочь...

— Принудили? Помочь?! — она покачала головой, — О чем ты говоришь... Какую помощь ты имеешь в виду, Марк? Это звучит очень странно. Подозрительно.

От озарения меня словно поразило током. Даже если она и действует согласно плану Службы Б., то, возможно, воспринимает происходящее как должное. Она повинуетя и знает, что поступает правильно. Велла даже не представляет, что команда может быть подана в угоду корыстным целям. Старший Советник не мог сказать плохого. У неё просто нет повода усомниться в приказе, а уж тем более — возразить.

К черту демонов, и что теперь?

Действительно, со стороны моя подозрительность сама по себе звучала очень подозрительно. Именно поэтому отец советовал действовать хитро. Пытаться рассказать о властолюбивых похождениях мистера Эйргона, в которых я сам сомневаюсь, девушке сейчас — глупо. Она скорее поверит, что я тронулся умом после удара головой о камни, чем в теорию по захвату мира. Нужно менять подход.

— Раз уж мы собираемся присмотреться, я бы хотел узнать, что угнетает тебя. Расскажи.

Девушка удивленно заморгала. Видимо, она ожидала, что после первого вопроса последует что-то еще более экзотичное.

— Марк. Ты становишься каким-то непоследовательным. Меня угнетает совершенная непредсказуемость ближайшего будущего. Это будущее теперь непосредственно связано с тобой. А ты... с каждым контактом... — подбирая слова, она жестом показала на голову, — Выдаешь что-то странное... В прошлый раз ты сказал, что не можешь ничего обещать, а теперь сразу говоришь, что собираешься присмотреться. У меня самой возникает ощущение, будто на твое мнение воздействует что-то извне. Ты сказал: Служба... — она нахмурилась и, посмотрев мне в глаза, уточнила, — Служба?! Ты действительно думаешь, что она причастна к нашему положению?

— Да, — сказал я и объяснился в ответ на её удивленный взгляд, — Пока это догадки, но они не обосновательны. Чтобы собрать картину воедино, мне нужно знать больше. Боюсь, они могут использовать свои привилегии и нашу доверчивость к власти в одних только им известных целях.

— Мне страшно думать об этом, Марк, — она с отрешенным видом посмотрела на свои руки.

— Мне тоже, Велл.

— Нас ведь учили, что... Что повиноваться необходимо. Власть Динзавии делает все для процветания Динзавии, а раз мы часть государства, то и для нашей качественной жизни. Ведь так?

— Так должно быть. Так нам говорят. Мы не можем судить: правда это, или нет, потому что не знаем ничего иного. У нас нет возможности посмотреть со стороны... Очень надеюсь, что я ошибаюсь, и на самом деле все делается для «процветания».

— Что, если твоя догадка окажется правдой? Как ты думаешь поступать дальше?

— Пока не знаю. Но точно не опрометчиво. Безопаснее всего пока следовать направлению, которое они указали.

— Не бросай меня, пожалуйста, — вдруг серьезно сказала она. Эта просьба пронеслась ударной волной сквозь все мои выстроившиеся в логические цепочки мысли. После этой волны воцарился такой хаос, что с минуту я не находил, что ответить. Кажется, я был не совсем прав, когда подумал, что она не поверит мне. А значит, повод усомниться в благих намерениях Службы у неё наверняка имеется.

— И не посмею, — я протянул ей руку ладонью вверх, — Сейчас нам просто

необходимо держаться вместе.

Без колебаний она в ответ сжала мою руку.

— Они говорили со мной.

Вот я и услышал то, чего хотел... Что ж, в таком раскладе мне жизненно необходимо установить прочную связь с Мэроном. Успехи с Аномалией гарантируют нам время для составления плана, и доверие со стороны Службы Б., а значит — безопасность.

— Мы что-нибудь придумаем вместе. Хорошо?

— Да. Ты прав, наверное... Постой, Марк! Ты ведь сказал, что готов присмотреться. Если присмотр будет удачным, то всё — назад пути нет. Ты уверен, что готов к такому? Ты согласен вступить со мной в брак по принуждению?

— Да, если так понадобится, и ты не будешь против.

Велла задумалась и ответила не сразу.

— Значит, решено.

Мы встретились взглядами. В её глазах читалось волнение вместе с решимостью. Эта уверенность и отсутствие каких-либо привычных мне эмоций, выглядели неестественно. Будто то, что она делает — для неё всего лишь долг. Хотя, о чем я думаю? Это ведь долг и для меня... Мы объединимся без отвращения, но и без теплых чувств друг к другу. Во имя высшей цели, к черту демонов.

— Вот только есть одна небольшая проблема, — она указала на приборы, — Времени с каждым контактом у нас все меньше. Я иду сдавать анализы на присмотр, Марк. И тебе советую не оттягивать.

Я кивнул. Она безусловно была права.

— Велл. Если что-то пойдет не так, и я стану опасен для окружающих, тебя больше никто не будет...

— Удерживать? В момент, когда тебе больше всего потребуется поддержка, ты откажешься от меня?.. Брось, — я лишь потупил взгляд в ответ, — Да, может присмотр и навязан, но и без него мы до недавних пор надеялись стать ближе друг к другу. Или я не права?

— Права.

— Понимаю, тебе предстоит взаимодействовать с тем, что сотни лет убивало людей. Никто даже представить не может, как тебе следует вести себя... И все же постарайся принять то, что отныне я буду рядом. Ведь я буду рядом по своей воле... Что скажешь? — она прижала мою руку к себе.

— Если после очередного контакта я снова буду нести мнительный бред, постарайся не воспринимать его всерьез.

Велла усмехнулась.

— Хорошо.

Мы поклонились друг другу, и девушка вышла.

Все прошло так быстро и так... до странности неизбежно. Чувствую, теперь ближайшие пару дней уснуть больше не получится. Даже контакты, и обстоятельства нашего присмотра не смогут отвлечь меня должным образом. Страх перед Лесным отошел на второй план перед нашим с Веллой объединением. Гектор будет мной доволен. Пока не узнает подробностей, конечно.

Пугающий радиус Лесного возрастал все быстрее. Кое-кто предположил, что по нему

можно примерно оценить степень «голода» сущности. Мне же это казалось маловероятным. Учитывая, что Аномалия столь внезапно ускользнула из оцепления у места последнего убийства, я вообще старался больше логически не привязываться к радиусу, кроме как для определения возможного присутствия Лесного. Странно, что с того дня «радиус» вообще работает привычным для нас образом, хотя Аномалия рискует быть обнаруженной, как никогда в истории. Быть может, невидимость для патрулей дается Аномалии не так просто, чтобы пользоваться ею часто. Быть может...

Я надел выданный комплект формы и через дежурного передал сообщение о своей готовности. За мной зашли двое бойцов и провели к ожидающему у крыльца больницы армейскому внедорожнику. Теперь я видел всю дорогу до позиций Службы Б. По пути через город нам встретились всего пару пешеходов. Как и больница, сам Форбен будто опустел. Меры предосторожности против Аномалии?

Укрепления Службы Б. оказались полностью готовы. Клетки с сигнальными животными перенесли ближе к позициям. Строительной техники, равно как и сотрудников Гражданской Инфраструктуры, нигде не было видно. В некоторых укреплениях просматривались закамуфлированные башни танков. Их стосорокамиллиметровые орудия наведены каждое в свою точку опушки леса. При виде боевой техники стало как-то спокойнее. Ничто живое не способно перенести выстрел из основного орудия: будь то слон, или некто еще более крупный. А раз Аномалия, как выяснилось — нечто живое, ей следует опасаться приближаться к городу. Конечно, этому фантастическому противостоянию вряд ли предстоит сбыться, ведь Лесной избегает встречи даже с обычным патрулем, вооруженным пистолетами, в составе которого есть одна собака.

Ощущение безопасности отчасти улетучилось, как только вспомнились слова Советника о возможной невидимости бестии. Хотя, даже в таком случае, узнай кто о её близости к краю леса, танкам достаточно будет начать стрельбу по крайним деревьям осколочно-фугасными снарядами, чтобы превратить все на пару десятков метров вглубь зеленого массива в жуткое обугленное, изрезанное осколками месиво.

Меня провели в ближайшее к городу укрепление, где оборудовали временный полевой штаб. Внутри находились несколько офицеров СБ, Старший Советник, и мистер Биэль (я почему-то сначала удивился ему здесь, но затем вспомнил, что он уполномочен расследовать мой контакт).

— Господин Старший, Лиссебар прибыл.

— Хорошо, свободны, — сказал мистер Эйргон сопровождающему и поманил меня жестом к карте, вешенной на противоположной от входа стене.

— На этот раз ты не пойдешь далеко. Мы оборудовали здесь место для наблюдения (примерно посреди пути от опушки леса до базы исследователей). Сейчас радиус — вот здесь (на сотню метров ближе к Эб-Гон), так что у тебя есть еще полчаса, чтобы занять точку и освоиться с местностью, прежде чем Аномалия, возможно, предпримет сближение. Когда радиус охватит твой наблюдательный пункт, мы выдержим еще минут сорок и дадим добро на то, чтобы ты мог выйти... — он жестом прервал мой вопрос, — Выходить будешь недалеко и пешком. Спровоцируй Аномалию на сближение, но так, чтобы успеть скрыться в палатке. Если все сделаешь правильно, у нас получится засечь эту дрянь на подходе. Там уже выясним: видна она, или нет. Когда Лесной сократит дистанцию, и между вами будет меньше, чем сотня метров, мы сообщим тебе. Корнелл был против того, чтобы ты оставался в укрытии. Тебе необходимо будет...

— Вступить в контакт, — я кивнул и обреченно вздохнул.

— Это уже по обстановке. Но, как полагаю, если попадешь под его воздействие, выбора не останется. После контакта из этой точки мы без проблем сможем подобрать тебя. Вопросы или возражения есть? — он вновь показал на местоположение наблюдательного поста и серьёзно посмотрел мне в глаза.

— Пока нет.

— Хорошо. Можешь идти. Снаружи уже ждут.

Откланявшись присутствующим, я последовал к выходу, где меня окликнул сержант Тоэр из патруля номер один. Мы прошли к краю позиций, и встретились с оставшимися членами патруля. Здесь мне вновь выдали налобную фонарь-камеру, аналоговую рацию, зеркальце с увеличением, карту, проверили внешний вид и сопроводили в Горденский лес. По дороге, как и в прошлый раз, никто не ронял ни слова, пока я не решил заговорить.

— Как вы вчера выбрались из «радиуса»? — сержант и подчиненные остановились, уставившись на меня. Возникло ощущение, будто они удивлены, что я вообще умею говорить, — Ждали, пока Лесной отступит, или выбрались раньше?

Тоэр уверенно зашагал дальше.

— Минут через десять, как Вы углубились в лес, нам дали добро на возврат к позициям.

— Ого. Я думал, они ждали, пока не наступит более безопасного момента. Кто знает, чем бы все закончилось, не решишь я побежать Лесному на встречу. Быть может, мы бы до сих пор лежали в том окопе.

— Кто знает, — отстраненно ответил сержант, окончательно отбив желание говорить.

Похоже, они избегали разговора со мной из-за приказа. Я невольно покачал головой, подумав, насколько нелепа такая команда. Напряженная обстановка не слишком поможет мне сосредоточиться перед неизбежным. Эта тишина и их напыщенно серьезные лица лишь заставляют нервничать.

Мы прошли больше сотни метров по лесу и постепенно компаньон начал показывать признаки реакции. Пугающий радиус был близко, значит Аномалия действительно все еще там: в Эб-Гон. Почему именно наш Эб-Гон? Я лишь сейчас задумался об этом. Он тем сильнее успокаивает животных, чем слабее они по интеллекту. Наверное, в словах Мэрона о глупости Аномалии есть доля правды, и поселок действует даже на неё.

Получается, все происходящее — продукт чрезвычайно удачного стечения обстоятельств. Если Лесной и вправду подвержен «успокоению» Эб-Гон, то лучше места для условно безопасного взаимодействия с ним не придумать.

Пес встал, нервно оглядываясь по сторонам.

— Вот Ваше укрытие, Марк.

Там, куда указал сержант, виднелись лишь кусты.

— Палатка, полностью скрытая кустарником... — прокомментировал я в голос, но сопровождающим не было дела до моих мыслей.

— Мы оставляем Вас здесь. Если что-то нужно — скажите об этом штабу по рации. Удачи.

Патруль развернулся и легким бегом отправился обратно.

Подходя к назначенному месту, я внимательно осмотрел деревья вокруг. На глаз попались как минимум три установленные камеры. От четвертой был виден лишь провод, поднимающийся в крону ясеня, надежно закрывающего моё укрытие сверху.

— Марк. Как слышишь. Прием.

— Подошел к укрытию. Прием.

— Через несколько минут «радиус» охватит твое местоположение, старайся никак не выдавать своего присутствия до нашей команды. Как принял. Прием.

— Затаиться и ждать команды. Прием.

— Верно. Кстати, Лесной уже почуял тебя. Он сместился в сторону города на несколько метров. Прием.

— Понял.

Воцарилась тишина. Судя по тому, как уверенно они предположили, что Лесной почуял именно меня — он сблизился, когда убедился в отсутствии патруля. Чует даже за пределами «радиуса», чудно. Он явно не ограничен привычными для нас чувствами.

Я залез в палатку и замер. Время будто пошло медленнее, как это обычно бывает при ожидании.

Даже здесь, находясь в жалких шести с половиной сотнях метров от Аномалии, из головы никак не уходила мысль о том, что наш с Веллой присмотр состоится. Он состоится и это реальность, а не какой-то бредовый эротический сон. Везение, если так его можно назвать, явно было на моей стороне. Аномалия убивает всех, но не меня; упустил девушку мечты, обстоятельства сложились так, что она «вернулась» сама. Если будет время, постараюсь выяснить, какую роль в этом причудливом везении играет мальчишка Корнелл.

Я проверил показания дозиметра. Как и сказала Велла, проблема излучения со временем будет становиться только хуже. Это в значительной степени омрачает и без того грустное будущее с ней. К черту демонов, может дойти до такого, что я даже не смогу поговорить с Веллой вживую без риска причинить вред здоровью. Но ведь это сущий бред. Какой тогда смысл от присмотра? Мы не сможем жить, как семья. Такое впечатление, будто он нужен только для формальности, чтобы мне «стало легче». К тому же, возможно, после контактов я вовсе не смогу стать отцом.

Из мрачных размышлений меня вывел штаб.

— Марк. Это сто сорок третий. Прием.

— Слушаю. Прием.

— Сейчас ты на сотню с лишним метров внутри радиуса. Лесной не двигался из Эб-Гон. Можешь выходить. Отдаляться от укрытия нет разрешения. Как принял. Прием.

— Не отходить от палатки без разрешения. Прием.

Я осторожно раздвинул ближайшие ветки кустарника и прислушался, затем уверенно встал в полный рост и отошел на несколько метров от палатки. Ничего. Помнится, в прошлый раз Лесной подловил меня при ходьбе от укрытия к укрытию. Если он каким-то образом узнает, как близко я нахожусь к условной безопасности, то расхаживать около кустарника нет никакого смысла. Через двадцать минут штаб тоже убедился в этом.

— Марк, никаких изменений. Есть разрешение отдалиться от точки наблюдения не более, чем на тридцать метров. Прием.

— Могу немного отойти. Принял.

— Марк, еще. Постарайся вести себя как можно беспечнее. Ходи медленно, иногда останавливайся. Мы видим, что ты ходишь, как заведенный туда-сюда. Прием, — наставил меня по камерам мистер Эйргон.

— Хорошо. Постараюсь. Прием.

Так прошло еще полчаса. Я ходил, как Дир во время ночного визита, переставляя ногу пяткой к носку второй ноги, шатался, как пьяный, прыгал на одной ноге, снимал обувь

вообще, — никакой реакции. Либо Лесной и вправду со своим нынешним радиусом не очень-то «голоден», либо он гораздо умнее, чем кажется и не станет сближаться с камерами вовсе.

— Марк. Попробуй перебежки с переходом на ходьбу между деревьями, как ты делал позавчера. Прием.

— Сейчас. Я буду продвигаться в сторону базы исследователей и обратно. Прием.

— Пробуй. Прием.

Первые пару перебежек так же ничего не происходило. На третий раз Лесной начал движение. Все было совершенно не так, как в прошлый раз. Его не стало смущать то, что я передвигался бегом к близкому укрытию.

— Марк! Он движется! Отходи. Прием.

— Хорошо. Отступаю на исходную. Как быстро он двигается?

Мне ответили не сразу. Видимо, и с его скоростью было что-то не так.

— Медленно. Километров десять в час. Не торопись, вдруг он прекратит сближение. Прием.

Я пошел назад пешком. До кустарника было всего метров сто, так что со своей скоростью Лесной мог сократить отрыв не более чем вдвое, чего недостаточно для прямого зрительного контакта. Холодок бежал по спине при каждом шаге. Казалось, я начинаю чувствовать, как Аномалия приближается. Вот она миновала крайние дома Эб-Гон, двинулась вдоль вымощенной камнем дороги, начала подъем...

— Двигается все так же медленно, но уверенно. Скоро поравняется с базой исследователей. Не заходи пока в палатку. Между вами триста пятьдесят метров. Спрячься по команде, или если услышишь её приближение. Прием.

— Жду команды. Прием.

Я стал боком к угрозе и достал зеркало. Базы исследователей отсюда не было видно совсем. Мне постоянно мерещилось какое-то движение, но стоило всмотреться, как выяснялось, что это всего лишь колышущиеся от слабого ветра ветви. База молчала.

— Сто сорок третий, сколько между нами? Прием.

Вместо ответа я услышал искаженный голос Мэрона.

— Марк, это снова ты? Он чует тебя.

Опомнившись, я быстро нырнул в кустарник.

— База, я слышу Мэрона! Лесной рядом! Прием.

— Марк, по нашим данным он почти затормозил. Двигается очень медленно. Между вами примерно двести пятьдесят метров. Радиус начинает возрастать, как в прошлый раз перед нападением. Прием.

— Ясно... МЭРОООН! Я СЛЫШАЛ ТЕБЯ! — крикнул я, представив себе расстояние четверть километра. Если у Аномалии хороший слух, Мэрон точно должен услышать.

— Ты в самом деле не умер... Это очень хорошо. Что это около тебя?

— ТЫ О ЧЕМ?

— Можешь больше не кричать, мы уже ближе.

— Марк, Лесной меньше чем в двух сотнях метров. Прием.

— Принял... Так о чем ты говоришь, Мэрон?

— Около тебя какие-то странные... штуковины. Похожая была у тебя на голове в прошлый раз. Что это? Лесной интересуется ими, почти так же, как и тобой.

Камеры.

Лесной что, серьезно чувствует камеры? Как такое может быть, ведь они излучают куда меньше, чем, к примеру, обыкновенный мобильный телефон.

— Одной больше нет.

— Что?!

— Марк, у нас пропала картинка с одной из камер. Лесной, похоже, обнаружил её и вывел датчик из строя. Прием.

— Он каким-то образом узнаёт о их присутствии.

— Это тебе Мэрон так сказал?..

— Еще одна, — задумчиво произнес Мэрон, — Они будто живые. Стоит посмотреть и гибнут...

— Марк, еще одна камера. Отвечай! Прием.

— Да. Мэрон говорит, что знает, где они. Прием.

— Ясно. Значит, запечатлеть ничего не выйдет. Лесной в ста с лишним метрах. Будь готов выходить. Прием.

— Понял... — дрожащим голосом ответил я и заговорил с Мэроном, — Где вы? Над землей?

— Да. Марк, осталась одна. Она где-то в другой стороне. Лесному больше не интересно. Он идет к тебе. Марк, он близится.

— Хорошо. Скажи, как будет рядом.

— Он уже рядом. Марк, осторожно!

Я снял ботинок и бросил через куст, а сам тут же выглянул с другой стороны.

Моя уловка отчасти удалась. Контакт произошел почти мгновенно и на этот раз я, хоть и мельком, но успел увидеть Аномалию. Массивная, немного удлинённая голова, не похожая на змеиную, и вытянутое округлое туловище. Передних лап или ног не было. Вспышка была столь яркой, что в моей памяти увиденный силуэт стал казаться прозрачным и сильно размытым.

Сомнений не осталось — Аномалия не что иное, как громадное змеевидное существо.

— Мэрон? — я немного подождал и повторил оклик, — Мэрон, ты здесь?

— Слышу тебя, Марк. Это правда ты?

— Именно. Можешь сказать, что происходит в данный момент?

— Что-то очень необычное.

— Говори, что видишь. Подробно.

— Лесной долгое время просто смотрел на тебя, а потом...

— Что потом?

— Марк, он тащит тебя к удивительному месту.

Эта новость ненадолго поставила меня в ступор. Такого поворота событий, к черту демонов, не ожидал никто.

— Где я сейчас?

— Он принес тебя и положил около мертвого пса. Лесной смотрит, и... будто ждет.

— Мэрон, это очень, ОЧЕНЬ плохо. Просто чудовищно скверно. Нужно что-нибудь придумать. И быстро.

— Кажется, он с нетерпением ждет, пока ты очнешься.

— Мэрон, слушай меня. Лесной — это громадная змея. Если он настолько же глуп, насколько выглядит, возможно, я больше никогда не выйду из удивительного места.

— Что ты имеешь в виду? Я могу лишь наблюдать — помни это.

— Ты говорил, что можешь влиять на его настроение. Попробуй внушить Лесному что-нибудь. Я не должен нравиться ему настолько, чтобы он ждал, пока я очнусь... Мэрон?

Тишина. Звезда впереди постепенно гаснет. Как только я очнусь, снова вступлю в контакт с Аномалией. К черту демонов, ЧТО МНЕ ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?!

Не успел я прийти в себя, как вновь увидел ослепительную вспышку.

— Мэрон! Мэрон, прошу, ответь.

— Лесной снова потащил тебя. Кажется, ему нравится.

— Мне нужна твоя помощь. Пробуй влиять на него. Ты просто обязан сделать что-нибудь.

— Я пытаюсь, но он лишь перетаскивает тебя с места на место. Моё влияние слишком слабо по сравнению с тем, какое удовольствие доставляет ему огонек в твоих глазах.

— Огонёк?

Он не ответил. Я только сейчас обратил внимание, что светило стало больше размером и тусклее, чем раньше. Вот оно гаснет. Вновь контакт. Звезда снова увеличилась и потеряла в яркости. Что-то происходит. Что-то очень странное. Надеюсь, мой иммунитет вынесет это.

— Удивительно. Его восторг передается даже мне.

— Мэрон, где я?

— Так же в удивительном месте. Ты слышал? В этот раз ему понравилось еще больше.

— Да. Звезда, про которую я упоминал раньше, увеличивается...

— Как и огонек в твоих глазах. Кажется, мы видим одно и то же.

— Вы видели такой огонек раньше?.. Мэрон?

Звезда погасла. В этот раз кроме ослепительного света краем глаза я успел различить нечто размытое и зеленое.

Теперь светило было немного меньше луны и чуть ярче нее. Цвет его не однороден: на желтом виднелись более темные пятна.

— Восхитительно. Ты слышишь меня, Марк?

— Да. Что ты видишь, Мэрон?

— Лесной просто ждет около тебя. Вокруг уже темнеет. В твоих глазах будто яркая звезда. Она все ярче. Её сияние так приятно...

— Ярче? У меня она тускнеет... — я хотел повторить вопрос по поводу звезды и прошлых контактов, но понял, что не успеваю, — Мэрон?.. К черту демонов, снова.

Вспышка затмила не больше двух третей обзора. Уверен, если бы не ночная темнота, мне бы удалось точно определить свое местоположение.

В этот раз светило по размеру напоминало луну. Его поверхность словно двигалась, цвета переливались от желтого до оранжевого. Где-то я уже видел подобное... Кажется, на снимках солнца через светофильтр. Отдаленно я ощутил странное чувство беспокойства, но не успел сосредоточиться на нем, как осознал еще кое-что новое. Кое-что, заставившее ликовать.

— Мэрон, я чувствую! Еще немного и наверняка смогу двигаться!

— Лесной замер на месте. Он часто дышит. Я не понимаю, что делает с ним эта звезда, но... Он больше ничего не хочет, кроме как смотреть на неё.

— Ясно.

В этот раз, прежде чем что-то увидеть, я сумел напрячь какой-то мускул.

— Марк. Он шатается, будто пьяный. Слышишь меня?! Как пьяный!

— Да, слышу. Я скоро смогу сопротивляться!

Я услышал свой собственный стон при попытке воспротивиться принуждающей воле смертоносного излучения. Рано. Еще раз, или два.

Вспышка была не ярче дуги при электросварке. Я видел бóльшую часть обстановки. Ночной лес, кирпичная стена дома Эб-Гон в нескольких шагах.

— Марк! О Боги!.. Как я это сделал? Марк?!.. ЗАКРЫВАЙ ГЛАЗА, МАРК!

Светило стало светло оранжевым блином. То, что показалось мне сначала лишь беспокойством, оказалось чувством тревоги, которое теперь ощущалось безошибочно. Что-то в нем было странным. Станным до мурашек по коже.

После слов Мэрона я так обрадовался, что моё полусознательное тело что-то воодушевленно промычало.

— Марк, я вижу, как ты двигаешься. Давай! Закрывай глаза, или отворачивайся. Ты можешь спастись!

— Пы... пытаюсь, — прошептал я в ответ и попробовал лечь набок. Сил не хватало. Все мышцы будто были выжаты насухо.

— Марк, Лесной, то есть я. МЫ больше не смотрим на тебя. Все плывет... перед глазами.

После нескольких контактов подряд скорость моего восстановления должна возрасти в разы. В теории... Мне оставалось надеяться, что эта догадка верна, а Аномалия под влиянием Мэрона предоставит возможность уйти. А если так, то до утра мое тело будет излучать очень сильно. Хватит пары часов в одном помещении со мной для получения тяжелой степени лучевой болезни. Не очень-то радужная перспектива.

Я вспомнил про рацию и пару раз нажал на кнопку передачи, отправив в эфир щелчки. Ответили сразу же.

— Марк. Слышишь нас? Прием.

Два щелчка. Я не мог сделать вдох, достаточный для разборчивой речи.

— Это значит да? Прием.

Два щелчка.

— Тогда три — нет. Слышишь меня? Прием.

Да.

— Откуда эти слова, Марк? — потускневшим голосом поинтересовался Мэрон.

— Это средство связи. Со мной говорят издали... Как ты, Мэрон? Всё еще влияешь на Лесного?

— Да... но... Мне тяжело. Постой, кажется, я кого-то вижу.

— ЧТО?! — я открыл глаза и по привычке тут же зажмурился, ожидая приступ боли, но его не последовало. Вместо боли было тянущее ощущение онемения, — Мэрон, ты сказал — видишь кого-то. Где?

— Там... Он не один... он-ни...

Его речь становилась все менее отчетливой. Он засыпал, или был близок к потере сознания. Складывалось впечатление, будто Лесной после стольких контактов со мной получил «передозировку». Очень любопытно.

Собравшись с силами, я осторожно повернулся набок и осмотрелся. Чудовище было буквально в паре метров. Несмотря на почти полную темноту ночного леса, Аномалию получилось немного рассмотреть. Её шкура излучала призрачное свечение и в целом выглядела знакомо. Чешуя, как у рептилий. Но вот что было очень странным — я видел одно

из зданий Эб-Гон сквозь неё. Аномалия в самом деле полупрозрачна.

Габариты повернутой в профиль головы поражали воображение. По форме она напоминала смесь гигантского хищного динозавра и современную ящерицу. У змей же голова обычно приплюснута сверху. Не удивлюсь, если Лесной мог за один раз проглотить крупного лося. Правда, учитывая его уникальные способности, в пасти наверняка не было практической необходимости. «Контакт» заменял ему прием пищи. В хищных пропорциях Аномалии прослеживалась даже какая-то естественно-природная красота. Вот только невозможно, чтобы она была существом, образовавшимся вследствие эволюции, какой мы её знаем.

Пока я рассматривал Лесного, он все больше расслаблялся и опускал голову ниже. Неожиданное прикосновение к земле привело Змея в чувство. Я вздрогнул, решив, что Мэрон больше не управляет им, и успокоился, услышав его слегка испуганный возглас. Наступившие тишина и спокойствие, совместно со страшной усталостью начали убаюкивать меня. Я лег на спину, позабыв о присутствии посторонних.

— Марк. Прием, — очнулся штаб, взбодрив нас с Мэроном.

— Да. Я слышу.

— Ты цел? Прием.

— Кажется, да.

— Ясно. Наши патрули около твоей палатки. Судя по сигналу рации, ты в Эб-Гон. Это так? Прием.

— Да. Лесной притащил меня сюда. Сейчас он рядом. Я вступил в контакт больше пяти раз. Кажется, семь. С ним что-то происходит. Погодите...

— Рядом? Ясно... — ответил мистер Эйргон. Судя по тону, он явно не ожидал услышать такой информации.

— Марк, вон они. Смотри... — Змей плавно повернулся к дороге Эб-Гон.

— Кто? — уточнил я, ощутив, как холодок пробежал по спине.

— Кажется, люди.

Я поднялся на локтях и тоже посмотрел в сторону дороги. От увиденного мне едва удалось подавить свой крик. Через ночной Эб-Гон медленно, словно в замедлении шествовали люди. Полупрозрачные люди.

— Они идут так, будто не замечают меня, затем вдруг видят и постепенно исчезают. Духи, чтоб меня, — призраки неплохо привели Мэрона в чувство, полностью отогнав сон.

Я вспомнил, как исчез призрак «матери» позавчера. Сейчас происходило то же самое

— Да, исчезают. Выглядит жутко... Кто-то проходит сквозь ветви и стены здания. Их много.

Понаблюдав за немим шествием меж домов, я решил осмотреть лес, примыкающий к поселку.

Среди деревьев прогулочным шагом двигался силуэт. В темноте я смог бы узнать только походку. Он приблизился ко мне еще на десяток метров, остановился и закрыл лицо, будто с моей стороны что-то слепило его, после чего постепенно исчез.

— Я уже видел подобное, Мэрон.

— Да? Где же?

— Вчера перед тем, как ты... Лесной «убил» меня. Тогда была женщина, похожая на мою маму. Моя мама, к слову, погибла очень давно.

— Значит — это привидения?

— Не знаю. Но, думаю — вряд ли. Ты видел их раньше?

— Нет. Только здесь, в удивительном месте... Лесной никак не реагирует на них.

— Он что, возвращается?!

— Пока нет. Я просто говорю, что чувствую в его теле. Ему снова хочется спать.

— Ясно.

Я принялся разминать ноги, готовясь к побегу, как только Мэрон прекратит отвечать.

— Марк. Прием.

— Слушаю.

— Мы не можем забрать тебя из того места, где ты сейчас находишься. Корнелл против вылазки. Прием.

— Аномалия всё еще здесь, так что это исключено. Я сам постараюсь выйти. Кажется, она не сможет мне больше помешать.

— Хорошо. Беспилотник будет ожидать у базы исследователей. Прием.

— Как буду готов, сообщу.

Неожиданно Лесной немного повернулся в мою сторону так, что я попал в поле его зрения. Ошарашенный, я замер.

— Мэрон? — от страха мой голос было не узнать.

— Д-да. Я з-здес-сь.

— Ты чего повернулся? Видишь меня?

— Да, — Мэрон понял, что забылся, и выбрал другую точку для зрительного наблюдения.

— Я не видел никакой вспышки. А ты... видел звезду?

— Нет. Думаешь, Лесной больше не опасен? — судя по тому, как подрагивала шея Змея, Мэрону стало очень тяжело поддерживать себя в бодрости. Он вновь то и дело почти клевал носом.

— Не знаю. Может, дело не в глазах Лесного? Ты помнишь, что он делал перед атакой?

— Ничего особенного. Просто выслеживал жертву и смотрел. Все.

— Не обратил внимания, как он держит голову? Прямо, или, например, опускает немного вниз?

— Он всегда выгибает шею и смотрит не совсем прямо. Как сейчас, думаю, — Мэрон выгнул шею, почти как лебедь.

— Ясно. Тогда... — я попытался нащупать хотя бы что-нибудь напоминающее полотно. Рюкзак, по всей видимости, слез по пути сюда, а полевую форму Службы в моём состоянии снять не так-то просто, — Хотя...

— Что ты задумал? Если у тебя есть силы, то советую уходить, а не валять дурака.

— Я сделаю так, что мы сможем посмотреть друг на друга.

Я достал из кармана карту, развернул и сложил дважды, чтобы площади хватило с запасом закрыть один глаз Лесного. Из любопытства Мэрон осторожно повернулся ко мне. Я поднялся на ноги и, пошатываясь, подошел к его голове сбоку.

— Марк, он нервничает. Будь осторожен.

— Я буду аккуратен.

— Я предупредил тебя, Марк!

— Хорошо, хорошо. Я всего лишь хочу выяснить пару вещей перед тем, как уйти. Пару совершенно безобидных вещей. Вернее, не хочу, а обязан выяснить. Кроме меня больше никто не сможет сделать этого.

Я протянул руку к его полупрозрачной шее и с удивлением осознал, что не чувствую никакого сопротивления. Пальцы проходили будто через плотный и очень холодный воздух. Через пару секунд Змей вздрогнул и мою кисть словно обдало кипятком. Вскрикнув, я отстранился и судорожными движениями сбросил дымящуюся перчатку. Ощущения были гораздо хуже, чем при простом ожоге. От боли всю мою руку сковало судорогой. Жар поразил до самых костей. Пальцы, оказавшиеся в момент движения Лесного «внутри» его шеи, жутко покраснели. Кожа натянулась до предела, сдавив плоть. От одного вида собственных пальцев меня чуть не вывернуло наизнанку.

— Не делай так больше, Марк. Ты цел?

— Аааааа... Нет! Что это такое, Мэрон?! Кажется, я только что едва не лишился пальцев. Ничего не понимаю. Как Лесной перенес меня сюда?

Боль постепенно успокаивалась, уступая место непривычному онемению. Кажется, моим нервным окончаниям пришел конец.

— Он осторожно хватал зубами за одежду и нес.

— Зубами? Хочешь сказать дело именно в них?

— Этого я не знаю. Поторопись.

— Как скажешь.

Я поднял палку и легонько бросил её в Лесного. Она прошла навывлет без малейших изменений.

— Что за... Получается, Аномалия в принципе не материальна? Или имеет какое-то газообразное состояние. Но я ведь слышал, как она задевает ветки!

— Он и вправду задевал. Смотри.

Мэрон вытянул шею вверх и демонстративно согнул нижнюю ветвь дерева. Теперь все происходило, как и должно было. Значит, Змей касается предметов, когда сам того хочет, или когда движется в их сторону, и пропускает сквозь, если они двигаются к нему. Магия какая-то.

— Хочешь сказать, у тебя просто получается и все?

— Да. Я даже не задумываюсь.

— Чудеса. Сквозь землю Лесной тоже «не задумываясь» ползает?

— Это ощущается естественным. Он просто ныряет с намерением пройти сквозь препятствие.

— Ощущается... — я кивнул и вновь посмотрел на свою руку, которая теперь начала набухать. К счастью, подвижность частично вернулась, — Что же тогда произошло со мной? Ты чувствовал, как я касаюсь тебя?

— Да. Думаю, Лесной попытался избежать твою руку как препятствие.

Я вспомнил кристаллизованные стены тоннеля Лесного.

— Выходит, мне очень повезло.

— Если пальцы на месте, то да.

— Ясно... — с трудом абстрагировавшись от пострадавших пальцев, я выставил карту перед собой, — Смотри сюда.

— Похоже на карту.

— Да, но сейчас суть не в её содержании. Можешь держать голову вровень с землей?

Мэрон послушно лег.

Я закрыл картой его глаз и часть головы над ним, затем медленно сместился к носу, и сразу ощутил, что четырех слоев плотной ламинированной бумаги недостаточно для полной

защиты от таинственного смертоносного излучения Аномалии. Все мои мускулы судорожно напряглись, но отчасти остались под контролем. Появилось назойливое желание убрать препятствие между нашими глазами. Такое впечатление, будто это неистовое излучение имеет свою собственную осмысленную волю, направленную на внушение жертвам скорейшего способа гибели.

— Марк, поторопись, — вывел меня из оцепенения Мэрон.

— Сейчас посмотрим.

Сохраняя самообладание, я медленно, сантиметр за сантиметром, начал приподнимать карту.

Мое предположение оказалось верным. Когда показался край его удивительно сложной формы зрачка, к моим коленям дошло излучение, ограниченное лишь формой Службы Б. Источник излучения находился над глазами.

Стиснув зубы от боли ниже пояса и едва удерживая равновесие на одеревеневших ногах, я продолжил сдвигать карту, пока мы не встретились взглядами.

— Марк... Я вижу тебя, — задумчиво сказал он.

Я криво усмехнулся в ответ и кивнул.

— Запомни меня как следует. Я скоро верну...

Лесной вдруг резко вскинул голову, и, тем самым с легкостью отправил меня в неконтролируемый полет. Теперь я понял, что чувствует человек, которого сбила машина. В момент соприкосновения голова Лесного оказалась просто каменно-твердой. Под её кратковременным гнетом мои ребра с хрустом буквально вогнуло внутрь, грудь сдавило, перед глазами все поплыло. Не знаю, сколько метров я пролетел, но удар о землю был лишь немногим слабее столкновения со Змеем.

— Глаза, Марк! — тут же предупредил Мэрон, но было поздно. Судя по его отчаянному голосу, он ничего не мог поделать.

Вновь вспышка и последующий непроницаемый мрак. Сколько я не пытался звать Мэрона, он не отвечал. Звезда теперь казалась зловеще близкой. Странное чувство тревоги не давало покоя до самого пробуждения. На это раз я был в ночном Эб-Гон совершенно один.

Полевой госпиталь. Позиции Службы Б. у г. Форбен.

Столкновение с головой Лесного не осталось без последствий. Чудовище сломало мне два ребра и повредило легкое. Хорошо, что у меня хватило сил дойти хотя бы до базы исследователей. Благо, в беспилотнике находились трое патрульных-добровольцев. Они погрузили меня в транспорт, и до сегодняшнего утра я больше ничего не помню.

Аномалию не удалось запечатлеть ни на одну из семи камер. Кстати, как выяснилось, две из них были высокоскоростными. Перед уничтожением светочувствительных матриц они не засняли ничего, кроме зеленоватого всполоха. Для уточнения способа уничтожения датчиков камеры отправили на обследование.

К облегчению увеличение скорости моего восстановления оказалось не настолько большим, насколько рассчитывали по количеству контактов. Я «оживал» быстрее примерно в десять раз, вместо ожидаемых двадцати пяти. Следовательно, чем меньше времени занимало восстановление, тем меньший прирост его ускорения прогнозировался после следующих контактов. К девяти часам мои ребра срослись (ночью мне успели сделать операцию и выставили кости в нужном положении), а отечность и внешние признаки ожога руки сошли на нет. Пальцы, хоть и с трудом, но двигались. Судя по всему, они оказались травмированы гораздо сильнее, чем ребра. Отныне я несколько раз подумаю, прежде чем подойти к Змею, пусть даже им «управляет» Мэрон. И без своего сверхъестественного излучения он смертельно опасен для любого человека.

Фон около меня составлял не больше пятидесяти миллирентген в час по гамма составляющей, так что находиться в одной палате со мной разрешалось только тридцать минут в неделю, и в защите.

Удивительно, но отец воспринял мои травмы с юмором. Зайдя в мою палату, он передал, что звонил Гектор на счет возврата в Форбен. Как раз вчера кремировали Невина.

— Чем дальше, тем интереснее, — папа кивнул с грустным видом, — Не представляю, как такое существо могло появиться на нашей планете само по себе.

— Прозвище «Аномалия» здесь уместно, как никакое другое. Я столько узнал о ней, и лишь укрепился в своём мнении, что мы еще очень долго не будем способны объяснить способности Лесного. Он — это нечто не из нашего мира вообще. Узнать бы, как Змей объединился с Мэроном... Принц, если это реально он, пропал примерно в то же время, как явился Лесной Страх. Пять сотен лет назад, верно?

— Именно поэтому многие «альтернативщики» связывают эти исторические особы. Думаю, лучше сильно не распространяться о Мэроне.

— Я уже дал обещание, что буду держать язык за зубами.

— Действительно. Что думаешь делать после этого? — он указал на мой забинтованный живот, — Очевидно, действовать нужно осторожнее.

— Да уж, у него нервный нрав... У меня есть пара идей. Правда, для их воплощения потребуется больше, чем один день.

— Тенри тебя подгоняет?

— Немного. Думаю, пара дней не проблема. Просто эта пара дней не принесёт нужного ему результата. Я лишь смогу выявить некоторые закономерности. Не более того.

— Что скажешь на счет самого Мэрона? Он поможет тебе?

— Да. Только нужно придумать, каким образом.

— Тогда разговори его. Уверен, если он не свихнулся, то с радостью будет общаться. Из твоего рассказа выходит, что Мэрон — смирившийся с происходящим вокруг себя мужчина, который, если и показывает свои тусклые эмоции, то делает это немногим лучше робота, — отец усмехнулся, — В твоей заумно-унылой компании вы там оба скоро повеситесь. Нужен положительный настрой! Попытайся представить, как бы вел себя на твоём месте Гектор.

— Я не могу быть Гектором. Это жутко нелепо.

— Снова ты за свое: «Не могу», «Нелепо». Сделай так, чтобы Мэрон был рад тебе больше, чем эта вечно-голодная тварь. Я правильно понял, что ей весьма нравятся контакты с тобой?!

— Да. Хм... Знаешь, а это может сработать. Правда, не сразу, но может!.. Переговорит бы с самим Гектором для начала. Его вообще пустят сюда?

— Если уговорить мистера Эйргона, то пустят. Все в твоих руках.

Я кивнул.

— Па, мне нужно, чтобы ты кое-что узнал. Это связано с контактом.

— Насчет Мэрона? Или Змея?

— Насчет звезды, которую я вижу после каждого контакта. Она становится все больше. Мэрон сказал, что Лесной со своей стороны тоже видит что-то похожее. И, будто именно свет этого светила по нраву Змею.

— Ясно. Звучит очень странно.

— Не только звучит. Я чувствую что-то новое и странное. Может пригодиться любая, даже псевдонаучная информация.

— В любом вымысле есть доля правды?! — отец улыбнулся, — «Культ солнца», или «Боги созвездий» подойдут?

— Что? У тебя есть такие? Откуда?!

— Я несколько раз бывал в Фоломоне. Там цензура не так жестока, как наша.

— Никогда не думал, что ты интересуешься подобным.

— Тут дело не совсем в интересе. Скорее в том, как разнообразить свой застоявшийся на научной классике кругозор. Хотя, признаться, многие моменты в подобной литературе весьма увлекательны. То, как они строят свои логические цепочки из псевдонаучных фактов — это просто нечто. Если хочешь, в следующий раз захвачу и про остров Хростан. Этот твой гигантский Змей после прочтения не будет вызывать столько удивления.

Я рассмеялся.

Остров Хростан вместе с малым материком Фромарон, которые по современным соглашениям включены в «резервацию по сохранению уникальной биосферы», конечно, славятся своими эндемичными видами, однако — это всего лишь необычно выглядящие животные. Если бы там обнаружили что-то такое, об этом точно рассказали бы в Динзавийских учебных заведениях.

Несмотря на забавность сказанного отцом, эта информация не на шутку заинтриговала меня.

— Мне тоже действительно требуется расширить свой кругозор.

Отец кивнул, улыбаясь.

— Хорошо. К следующему нашему разговору постараюсь «нарыть» как можно больше по твоему светилу. А сейчас, — он посмотрел на таймер, — Тридцать минут в неделю. Так

что следующий короткий раз будет последним на этой неделе.

— Есть еще кое-что.

— Только быстрее.

— Мы с Веллой собираемся присмотреться. Я выяснил, что хотел.

Улыбка сошла с его лица.

— Значит...

— Возможно, ты прав.

— Тогда будь вдвойне осторожен...

Прошло больше часа после ухода отца.

Мысли о «светиле» накрепко застряли в моей голове. Лесной наблюдал за ним с каким-то благоговейным трепетом. Змею было настолько приятно, что больше ничего его не интересовало. Кажется, звезда по своей сути еще более загадочна и удивительна, чем сама Аномалия. И без задания Старшего Советника мне стало просто чертовски любопытно узнать, как все закончится. Не думаю, что через пару десятков контактов светило просто затмит собой все, сделавшись очень тусклым. Интуиция подсказывала: должно что-то произойти. Просто обязано...

Интересно, как там сейчас Лесной после восьми контактов? Его пугающий радиус должен был настолько уменьшиться, что при приближении к Эб-Гон компаньоны сначала почувствуют лишь успокаивающее воздействие поселка. Или вообще ничего не почувствуют, если Эб-Гон и Лесной уравновесят друг друга к околонулевым значениям, как говорил Гектор во время нашего последнего совместного похода в древнее место. Я больше склонялся к собственному предположению. Эб-Гон и Аномалия хоть с виду и действуют противоположным образом, вряд ли могут складываться или вычитаться, как числа с разными знаками. Их воздействия наверняка имеют разную частоту и будут работать параллельно.

Дверь распахнулась. В проеме, судя по знакомому движению, появился мистер Биэль. Он бегло осмотрелся и пригласил жестом двоих гостей. Все они были одеты в защитные комплекты, и, если сотрудника Клорриана я с трудом узнал, то по остальным не мог даже понять: мужчины это, или женщины.

— Здравствуйте, — поприветствовал я вошедших и отвесил поклон.

Ответив на мой жест, Клорриан представил гостей.

— Это доктор Элизи — зоолог.

Сотрудница кивнула.

— Старший лейтенант Бердли — кинолог.

Офицер поклонился.

— Ясно. Значит, помощь.

— Мы здесь не на долго, поэтому расскажите все, что знаете о Лесном Страхе. К следующему Вашему визиту нам поручено составить план по улучшению взаимодействия, — заговорила доктор Элизи.

— Выглядит, как громадного размера змея. С легкостью передвигается как по земле, так и под землей. Почти прозрачна на вид, может пропускать через себя объекты, будто состоит из газа, но при этом может взаимодействовать с окружением.

Я рассказал, как Лесной пытался выцепить меня за деревом с расстояния перед вторым контактом, чтобы подчеркнуть, что не считаю его интеллект по-змеиному простым.

— Так же, думаю, у него превосходные слух и зрение.

— Значит, оно осознает окружающую обстановку и может ей пользоваться?

— Может быть, — я кивнул.

— Что на счет пищевого поведения? — уточнил кинолог.

— Он питается, используя контакт, но может контактировать, не будучи голодным. Я тому пример.

— Почему же он вступает с Вами в контакт, если не голоден?

— Ему нравится.

Гости переглянулись.

— Марк, с чего вы взяли, что Лесному «нравится»?

— Аномалия на самом деле не одна сущность. Это Лесной, который, собственно, и является змееобразным хищником, и человеческая сущность, как бы «запертая» в его теле. Этот «человек» говорит со мной.

— Человек?! — удивленно повторила зоолог.

— Больше пока сказать не могу. Буду выяснять при следующих контактах.

— Хорошо. «Человек» не указал, в каком смысле Лесному нравится контакт с Вами?

Ведь, если он не голоден, ему вряд ли просто «вкусно», — уточнил кинолог.

— Вы правы. Вряд ли. Я уточню в ближайшее время.

— Постарайтесь. Это очень важно для понимания его поведения. Варианты могут быть разными. Для подавляющего большинства видов, населяющих нашу планету, одним из сильнейших чувств, способных сделать «приятно» является, безусловно, половое влечение.

Услышав это, я замер.

Я и Лесной видим друг у друга светило. Вдруг моя звезда — это, к черту демонов, его порождение. То есть своим контактом, Змей «подселил» мне кое-что. Тогда его чувство не половое влечение, а, скорее, материнский инстинкт.

Но есть и другой вариант этой идеи. Звезда была у меня всегда, и, наблюдая её, Лесной чувствует возбуждение, чтоб его.

— Постараюсь, — ответил я, стараясь не выдавать своей заинтересованности.

— Есть что-то, чем вы бы хотели поделиться еще?

Я решил опустить момент, когда Мэроу удалось «перехватить» управление Аномалией. Эту информацию, пожалуй, следует оставить напоследок.

— У Лесного над глазами имеется зона, или зоны, а может вообще какой-то орган, который источает излучение, вызывающее «удивление».

— Над глазами?

— Как думаете, можно ли закрыть эту «зону», чтобы обезопасить Лесного? — заинтересовался лейтенант.

— Это исключено. Предметы просто проходят сквозь него, если ему не нужно касаться их. Надеть на него что-либо не выйдет.

Сотрудник разочарованно вздохнул. Видимо он решил, что проблему можно значительно упростить.

— Еще Лесной очень боится быть обнаруженным. Поэтому он так хорошо прячется.

— Боится?.. Марк, необходимо узнать, есть ли у него еще какое-нибудь пространственное чутье, помимо хорошего слуха и зрения. Каким образом он обнаруживает камеры?

— Да. Он должен ощущать окружение чем-то еще. Может, чем-то вроде

электростатической чувствительности, или электромагнитной.

Гости повернулись к Клорриану. Сотрудник сверился по времени и кивнул. Доктор и кинолог вышли.

— Есть что передать наружу? — он посмотрел на табло установленного у кровати измерителя ионизирующего излучения и нервно переступил с ноги на ногу.

— Передайте Гектору Берниссону, что я в порядке и нуждаюсь в его помощи.

— Хорошо, — судя по его голосу, он считал, что мне нет смысла просить помощи у друга.

— Нужно придумать, как мне сдать анализы на присмотр.

— Присмотр?! То есть прямо сейчас?

— Чем скорее, тем лучше, — я указал на табло и вздрогнул, увидев, что утренние пятьдесят миллирентген превратились в сто. Вывод напрашивался один, — Я могу упустить свой шанс. Возможно, навсегда.

— Хорошо. Я передам. Это все?

— Мистер Биэль, скажите, что сейчас известно про Аномалию?

— Компаньоны нервничают в сотне метров от Эб-Гон. Явной реакции не было до десяти часов. Сейчас ясно, что Лесной примерно посреди Эб-Гон и наверняка под землей.

— Сотня метров... Сколько патрулей выслеживает Аномалию?

— Восемь.

— Что? — я не сумел сдержать негодования в своем голосе, — Восемь патрулей на круг диаметром не больше трёх сотен метров?.. Вы что делаете?! Передайте пожалуйста, чтобы уменьшили их количество. Оставьте хотя бы три. Аномалия — это хищный зверь. Непредсказуемый зверь, который теперь загнан в угол целым взводом бойцов... Лучше вообще не приближайтесь на расстояние прямой видимости к Эб-Гон! Если хищный зверь занервничает, и решит просто «осмотреться», то... Их ничто не спасет.

— Понял! Сейчас же передам в штаб!

Клорриан выбежал из палаты, хлопнув дверью.

Я откинулся на спинку кровати, сосредоточенно рассматривая потолок. Что ж, посмотрим, как Служба Б. отреагирует на моё замечание...

Через минуту со мной связались через телефонный аппарат, присутствия которого я не заметил.

— Марк! Прием.

— Я слышу.

— Что это такое было?! Объяснись за команду сотруднику Биэлю! Прием.

Судя по голосу — это был Старший Советник. Внутри у меня все похолодело от страха, но сейчас, когда он не мог говорить вживую, я понял, что имеет смысл продолжить развивать свою идею. Мне и Мэрону необходимо пространство.

— Патрули в безопасности? — уверенно ответил я вопросом на вопрос, уже осуждая себя за опрометчивость.

— Да. Патрули у края низины Эб-Гон, — он заговорил спокойнее. Уловка сработала, — Марк, что-то не так? Прием.

— Извините. После вчерашнего у меня очень... **ОЧЕНЬ** нехорошее предчувствие. Когда я смогу отправиться в лес?

— Мне передали, что твои переломы больше не представляют опасности. Это зависит от тебя. Сообщи, и через двадцать минут мы все организуем. Как принял. Прием.

— Сообщить Вам, как буду готов.

— Верно. Если нужно, говори сейчас. Сразу по возвращению мы соберем необходимые анализы, пока это будет возможным. Только постарайся ничего не сломать. Прием.

Необходимые анализы... Очевидно, мистер Эйргон имел в виду мой присмотр. Чудно. Похоже, получится убить двух зайцев сразу. На такое я даже не рассчитывал. Надеюсь, вчерашние контакты не навредили Аномалии, и все пойдет как раньше.

— Я готов, господин Эйргон.

Горденский лес. 11:30

На этот раз я был так уверен в успехе, что даже осмелился поставить себе небольшую задачу: вытащить тело Гиберта из Эб-Гон, чтобы его можно было похоронить. Плевать, что пес начал разлагаться. Мне совсем не хотелось оставлять одного из моих лучших друзей на гниение посреди дороги средневекового поселка. Должно получиться, если не нервировать Лесного.

Раз Аномалия узнавала датчики цифровых камер, я предложил использовать обычный пленочный фотоаппарат, который вовсе не излучает никаких волн. Хотя Старший Советник уже смирился с невидимостью сущности, эта идея ему понравилась. Дальше я попросил несколько листов из разного материала, чтобы выяснить, как можно наиболее эффективно остановить смертоносное излучение Аномалии. Еще мне выдали мощный фонарь и дымовую пашку. Этот поход обещал быть чрезвычайно эффективным в плане выяснения свойств Змея, но все же слабо приближал меня к непосредственному взаимодействию с Мэроном-Лесным. Я должен найти способ удержания стабильного управления Аномалией с помощью воли Мэрона.

Меня сопроводили к базе исследователей.

Лес больше не казался опустевшим. Повсюду пели птицы, словно угроза Аномалии миновала вовсе. От этой мысли холодок пробежал по спине. Что если Лесной решит просто не вступать со мной в контакт?

— К черту демонов.

Патрульные с удивлением уставились на меня.

— Все в порядке?

— Я боюсь, что Лесной может не появиться, пока патрули так близко, — я продолжил уже через рацию, — Сто сорок третий. Прием.

— Сто сорок третий на связи. Прием.

— Нужно, чтобы патрули отделились от Эб-Гон, как если бы Лесной обладал обычным радиусом. Полтора километра, кажется. Прием.

С минуту мне не отвечали.

— Я слушаю тебя, Марк. Что на этот раз? Прием, — с раздражением сказал мистер Эйргон.

— Аномалия чувствует меня и других людей с большого расстояния. Если я хочу взаимодействовать с ней, нельзя, чтобы она чувала посторонних. Особенно когда решится показаться из-под земли.

— Учти, из-за малого радиуса сущности, мы не сможем отслеживать её перемещений с такого расстояния. Это очень опасно. Прием.

— Опасно, но не для меня, — я начал вживаться в роль. Эти слова больше не казались

мне такими уж безумными.

— Отступим на семьсот метров, — сообщил Старший Советник после паузы.

Он не очень-то доверяет мне. Странно. С чего бы это? Ведь я коренной динзавиец и никогда в жизни не планировал вытворить что-нибудь противозаконное. Банальная осторожность? Быть может, он просто не привык, когда его мнение кто-то оспаривает? Или он что-то подозревает. А это еще хуже, ведь, по сути, я всего лишь хочу создать спокойную обстановку, где смогу выяснить все, что нужно самому Эйргону. Даже после разговора с отцом, у меня не возникло никаких идей как-то насолить Службе Б. Или, быть может, моё поведение со стороны выглядит таким странным? Бред.

— Сто сорок третий. Выдвигаюсь. Прием.

— Сто сорок третий выдвигание принял. Прием.

Пока я вел переговоры, патруль благополучно скрылся.

Ближе к Аномалии лес постепенно становился тише. Ясно было, что хоть Эб-Гон и сбивал с толку компаньонов, не нейтрализовал пугающего радиуса Лесного. Поселок и Змей действовали на живность параллельно.

Со дня гибели Гиберта я в первый раз пришел к поселку сам. Он больше не казался подобному удивительным и родным. Теперь Эб-Гон вызывал лишь чувство тупой непредсказуемой угрозы. Воображение цеплялось за любое движение и звук, заставляя меня вздрагивать на ровном месте.

— Мэрон? Слышишь меня?

После минуты молчаливого ожидания я вышел на центр улицы. В нескольких десятках метров впереди лежал Гиберт. От его совершенно неподвижного вида я невольно поежился. Какой же бессмысленной теперь казалась гибель друга. Если бы не наши волнения на счет Лесного, он бы остался дома, живой. Я закрыл глаза и восстановил его жизнерадостный образ. Тут же отчасти стало ясно, почему последнее время мне так печально. Гиберт за своё короткое существование успел стать полноценной частью моей жизни. Хотя я думал, что смогу без проблем быстро отстраниться от его печальной участи — это оказалось не так. Во мне вновь проснулся гнев.

Пусть Лесной и хищная тварь — это не означает, что он может убивать безнаказанно. После задания нужно будет подумать о том, что делать с ним с моральной точки зрения.

— Мэрон...

Он не отвечал.

— Я в Эб-Гон. Пока тихо. Прием.

— Ясно. Никакой реакции у оцепления нет. Прием.

Я прошел ровно до середины поселка и вновь остановился, осматриваясь в поисках туннеля, наподобие того, что видел перед первым контактом. Если утренняя информация оцепления верна, Аномалия должна находиться прямо подо мной.

— МЭРОООН!

Отсюда уже чувствовался запах разложения. Тащить Гиберта будет не слишком приятным занятием, но ничего, потерплю.

— Мэрон, я пришел в удивительное место. Где вы?

Вновь не дождавшись ответа, я стал бродить вдоль дороги. Время шло, тишина угнетала все больше. Просить патрули отойти дальше сейчас — вряд ли хорошая идея. У мистера Эйргона еще имелся запас терпения. Нынешнее расстояние он и без того считал избыточным.

После пары безрезультатных окликов Мэрона, я решил перетащить Гиберта поближе к Форбену.

— Марк, что ты делаешь? Прием, — вдруг спросил штаб. Я бросил пса и в который раз осмотрелся. Откуда они узнали, что...

— Марк, радиус растёт. Очень быстро. Прием.

— Понял. Я просто хотел похоронить своего питомца.

— Ясно. Так, радиус замер. Прием.

Птичьи песни постепенно прекратились.

— МЭРОООН!

Вновь тишина.

У меня появилась догадка, каким образом Лесной может улизнуть из оцепления, и почему так быстро наращивает радиус теперь. Глубина...

Я продолжил тащить Гиберта. Все было нормально до тех пор, пока до выхода из поселка не осталась последняя пара домов со стороны Форбена. Мою спину внезапно пронзила адская боль.

— Марк, уходи! Он насторожен, — с волнением сказал Мэрон, не обращая внимания на то, что я у него под прицелом и не могу даже шевельнуться.

— Лесной увеличил радиус больше чем на сотню метров. Прием.

Как только я повернулся, боль мгновенно улетучилась. Никакой вспышки не было, как и самого Лесного.

— Что еще за фокусы... Лесной только что избежал контакта, я правильно понял?

— Марк, докладывай. Прием.

— Он близко к поверхности. Я почувствовал его. Прием.

Мэрон вновь заговорил, на этот раз в его голосе слышался страх.

— Почему они так близко? Раньше такого не было. Лесному это не нравится.

— Ты про других людей?

— Они рядом. Эти люди с тобой?

— Не совсем. Я попрошу, чтобы они ушли.

— Только быстрее. Он хочет видеть тебя, но они раздражают его.

Я облегченно вздохнул. Лесной поддержал меня в желании уединиться. Просто замечательно.

— Сто сорок третий, Мэрон вышел на связь. Прием.

— Хорошо. Что он говорит? Прием.

— Лесной чувствует патрули и нервничает. Отведите патрули дальше, пожалуйста.

— Ясно. Десять минут. Прием.

— Сейчас посторонние уйдут, Мэрон. Успокой Лесного как-нибудь.

— Пытаюсь, но он буквально одержим. Как думаешь, получится сделать, как в прошлый раз, чтобы я смог влиять на его действия?

— Очень скоро узнаем, так что будь готов. У меня большие планы на сегодня. Кстати, — я прошел обратно вдоль дороги, но не нашел ни одного свежего следа на земле, откуда мог бы показаться Лесной, — Как тебе моё лицо?

— Очень интересное. Не помню, когда последний раз видел живое... кхм, лицо.

— Нравится?

— Кажется, да. Ты сможешь сделать сегодня так же, если Лесной успокоится? Смотря на тебя, я что-то вспомнил. Из того, когда был человеком.

— Ты и сейчас человек, Мэрон. Просто без тела.

— Просто?! Ты так считаешь?

— Да. То, кем мы являемся — начертано в нашем мозгу. Готов поспорить, что твой мозг каким-то образом сохранился в этом... змеином туловище. Ты просто обязан вспомнить, как так получилось.

— Марк... — сказал он вдруг мрачно.

— Да.

— Они не уходят. Я ощущаю его злобу.

— Не уходят? Хочешь сказать...

Неужели мистер Эйргон решил проверить меня? К черту демонов, за это время Лесной еще не был злым ни разу. Кто знает, что он может вытворить в таком состоянии.

— Сто сорок третий! Прием.

— Что там? Есть изменения? Прием.

— У Лесного заканчивается терпение. Мэрон сказал, что патрули никуда не ушли... Это правда?

— Возможно, какой-то патруль потерял ориентировку. Проверяем. Отводим патрули еще дальше. Прием.

Я почувствовал то, о чем говорил отец в истории своего присмотра. Несмотря на убедительный тон мистера Эйргона, что-то в его речи заставляло меня сомневаться в правдивости слов. Он пытался играть искренность.

— Мэрон, их много?

— Да... Теперь они все бегут.

Я отошел с дороги и оперся о стену дома, чтобы как следует осмыслить произошедшее. После этой выходки угроза со стороны Старшего Советника перестала быть предположением. В такой обстановке взаимодействовать с Аномалией будет очень тяжело. Мне необходимо быстро добиться доверия Старшего Советника. Единственное, что шло в голову — показать ему очевидный успех по подчинению Лесного. Печально, что пока мы с Мэроном сами подчиняемся его желанию.

— Мэрон, можешь объяснить, как я ему нравлюсь?

Я вздрогнул, услышав от него нечто вроде усмешки.

— Ему нравишься не сам ты. Нравится то, что он видит в твоих глазах. Это трудно описать.

— Попробуй. На что похоже его чувство? Он ведь больше не голоден? Значит, это не связано, например, со вкусом. Или я не прав?

— Прав, думаю... Знаешь, когда стоишь на краю обрыва, а весь обзор перед тобой занимает громадное горное плато, величие и размеры которого поражают воображение?! Это самое удачное сравнение, которое приходит на ум.

— Хочешь сказать, у него «захватывает дух»? То есть он очень удивлен, и это ему нравится?

— Раньше он... мы не испытывали ничего подобного. Да, кажется, я теперь больше понимаю. Глядя на звезду, он будто испытывает всю возможную палитру чувств от возбуждения, до страха. Знаешь, а Лесной в самом деле не так уж и ничтожно глуп, раз способен ощущать подобное. Восхищение...

— Значит, он «восхищен»?.. К черту демонов. Для восхищения требуется хотя бы частично осознавать то, что видишь.

— Марк, патрули отступили на тысячу триста метров. Что по Аномалии? Прием.

— Мэрон, Лесной все еще нервничает?

— Немного. Он следит за ближайшими людьми. Кажется, он хочет... Подожди. Здесь что-то странное. Я не могу пока понять.

— Чего он хочет, Мэрон?.. — он не ответил, и я тут же связался со штабом, — Мэрон говорит о «ближайших людях». Точно ВСЕ патрули отступили? Прием.

— Да. Патрулей в твоём районе больше не осталось. Прием.

— Мэрон? Так что там за странность?

— Не знаю, хотя, уже неважно. Он близится к тебе. Будь готов.

— Хорошо.

Между домами с другой стороны дороги земля слегка приподнялась, образовав что-то наподобие миниатюрного вулкана, из жерла которого показался нос сущности. Я с жадностью наблюдал за появлением Аномалии, однако, она не слишком торопилась.

— Марк, он все еще чувствует людей и их животных.

— Мне попросить их удалиться еще раз?

— Не нужно. Все, теперь его внимание приковано к тебе. СЕЙЧАС!

Из-под земли быстро показалась голова и часть шеи. Лесной замер меньше, чем на секунду, и безошибочно посмотрел на меня. Перед контактом я успел отправить в эфир пару щелчков. Вспышка на этот раз была немногим ярче, чем пара последних вчера, когда мне впервые удалось рассмотреть окружение.

Теперь казалось, что желто-оранжево-красная звезда постепенно надвигается на меня, тем самым усиливая то причудливое чувство тревоги.

— Марк, я был прав. Он буквально трепещет перед светилем. Это просто невероятно. Лесной дрожит от удовольствия и страха. Вчерашнее не идет ни в какое сравнение с тем, что мы видим сейчас. Слышишь?

— Да, Мэрон. У меня нехорошее предчувствие.

— Почему?..

Я не успел ответить ему. Звезда померкла.

По приходу в сознание я застал Змея, уставившегося куда-то высоко. От осознания, что он — Лесной, было до дрожи жутко.

— Мэр. рон?

Сущность резко повернулась ко мне, отправив на очередную встречу со звездой.

Она выглядела объемно и каким-то образом будто давила на меня своим присутствием. Тревога стала подкрепляться чувством животного страха перед её чудовищно-громадной и непредсказуемой силой. Я не решился заговорить с Мэрроном первым, чтобы не спровоцировать нечто...

— Марк, кажется, все повторяется, как вчера. Он просто ждет, пока ты придешь в себя.

— Почему Лесной смотрел вверх? Я видел, как он смотрит.

— Я пока не могу сообразить. Думаю, он сам о чем-то размышляет.

— Змей размышляет, конечно... Не о звезде, случаем? — спросил я, почувствовав еще более сильную волну страха и тревоги.

— Может быть...

Лесной снова смотрел вверх, двигаясь из стороны в сторону, словно пытается рассмотреть что-то в небе за мешающими кронами деревьев. Заметив моё пробуждение, он повернул голову в профиль ко мне так, что зоны смертоносного излучения остались выше.

Под его хищным холодным взглядом мурашки пробежали по всему телу.

— Марк, он думает! Представь себе!.. Как это странно. Он никогда еще не смотрел на добычу вот так!

— Действительно, — я сумел приподнять руку, и пару раз плавно махнул ею.

Змей без интереса проследил за моими движениями и вновь повернулся к небу. Наблюдать за его умственными потугами было настолько удивительно, что я не мог оторвать глаз. Лесной вел себя совсем не как глупая змея: сомнений на этот счет больше не осталось.

Я хотел было еще заговорить с Мэроном, но на этот раз Змей вступил в контакт.

Звезда ощущалась зловеще близкой. Она росла, вытеснив из моей головы все мысли кроме безудержного страха. Я слышал, как Мэрон что-то говорит, но в мозгу словно отключился речевой центр. Его слова были не больше, чем бессмысленным набором звуков. Светило продолжало увеличиваться в размерах. Я все четче осознавал его присутствие здесь: в темноте. Осознавал я и то, что за мной наблюдают. Звезда имела свою собственную волю, но из-за колоссальных размеров и силы я не мог постичь её, лишь безумно боялся. Еще немного и она просто раздавит меня. К черту демонов, что делать?!

От звезды отделился яркий луч и стремительно направился в мою сторону. В отчаянии я закричал.

Трасса Форбен — Кортед. 12.45. 15 километров от Форбена.

— Гер? Может скажешь, в чем дело? — спросила Эйвил, нарушив длительную тишину. Непривычная замкнутость жениха действовала ей на нервы.

Гектор сжал руль так, что его пальцы побелели.

— У меня все хорошо. Говорил же тебе. Все. Хорошо.

— У тебя, Гер, может и да, но...

— Меня это не касается, и уж тем более тебя. Прекращай... — он на секунду отвлекся от дороги и с улыбкой взглянул на девушку, — Пожалуйста.

— Ладно... Как там Марк? Ты говорил, что он устроился на работу.

Услышав о лучшем друге, Гектор вздрогнул. Он понимал, что Эйвил не уймется, пока не узнает хоть что-нибудь. Еще он понимал, что она заметила его невольное движение.

— Он помогает Службе с Лесным.

— Серьезно? Каким образом?

— Ты ведь знаешь, что он хороший инженер-электронщик.

— Не выучившийся инженер... — она нахмурилась.

— Да, но очень хороший. Если им мог помочь кто-то другой, они бы не стали трогать Марка. Он занимается камерами и другой записывающей аппаратурой. Уж если кто знает об Эб-Гон, и как наблюдать за ним: так это он, — Гектор широко улыбнулся, довольный тем, что сам сумел быстро прийти к такому правдоподобному объяснению.

Эйвил кивнула и умолкла, пока они не подъехали к светофору. До Форбена оставалось всего шесть километров.

— Он рассказывал тебе что-нибудь интересное? Когда вы последний раз общались?

Гектор раздраженно вздохнул.

— Он работает со Службой Безопасности и немного рассказывает о том, что там происходит. Пока Лесной в поселке и никуда не двигается. Они исследуют, почему так происходит.

— Этот Эб-Гон же успокаивает всю живность, верно? Что если Аномалия тоже «сдалась» ему?

Раздражение Гектора сменилось удивлением. Он посмотрел на девушку с приподнятой бровью.

— Знаешь, быть может, в этом есть доля правды. Я серьёзно.

Эйвил покраснела и захихикала.

Снаружи начало быстро темнеть, как если бы солнце закрыли тучи. Сначала Гектор не придал этому значения, но через несколько секунд понял, что небо почти безоблачно и наклонился, чтобы рассмотреть солнце. Его не закрывало ничего...

— Эйвил, ты посмотри. Это не облака...

— Вижу.

Внезапно все озарилось ярчайшим светом, словно одновременно ударили сотни и тысячи молний. В следующее мгновение все стало, как обычно. Ошарашенный, Гектор крутил головой по сторонам, пока в поле его зрения не попала темная почти вертикальная полоса над Горденским лесом. Словно след от метеорита.

— Эйвил, закрой-ка окно...

Ударная волна накрыла их прежде, чем Эйвил коснулась рукоятки стеклоподъёмника. Смягченный расстоянием удар заставил сработать подушки безопасности. Девушка вскрикнула и закрыла лицо руками. Несколько секунд до них еще доносилось раскатистое эхо взрыва, пока все окончательно не утихло.

— Тише! Тише... Мы целы, ясно?! — успокоил её Гектор и принялся искать спускной клапан подушки.

— Да, да. Это был просто очень громкий хлопок. Просто хлопок... Что это было, Гектор? Неужели бомба? Вермардия объявила войну? ГЕКТОР?!

— Я же попросил: ТИШЕ! Сейчас все выясним.

Гектор освободился и помог Эйвил, после чего вышел из машины, чтобы лучше рассмотреть след над лесом. С места удара постепенно поднималось облако сизого дыма. Судя по всему, там вспыхнул пожар.

— погоди, разве не там находится Эб-Гон? — уточнила девушка. Прикрыв глаза рукой от солнца, она постаралась отследить, на какой высоте начинался «след от метеорита».

Гектор повернулся к Форбену, чтобы сориентироваться. Эйвил права: удар пришелся по окрестностям лесного поселка. Судя по ярчайшей вспышке, это была какая-то необычная бомба. А что насчет солнца...

— Если это была бомба, то почему перед ней стало так темно? Что происходит, к черту... — он обернулся, услышав тихий шум приближающейся машины.

К ним подъехал патрульный автомобиль Службы Б.

— Вы не пострадали? — уточнил сотрудник через открытое окно и покосился на спущенные подушки безопасности.

— Здравствуйте. Мы не ранены. Нам точно можно ехать в Форбен? — Гектор указал на столб дыма.

— Сирена не работает — значит все в порядке. Продолжайте движение.

— Ясно.

Патруль Службы Б. уехал только после того, как убедился, что путники сели обратно в машину.

— Кажется, ты не очень им веришь, Гер, — высказалась Эйвил, — У тебя такое лицо...

— Все в порядке. Просто мне вдруг очень захотелось переговорить с Марком, — он вновь посмотрел в сторону Эб-Гон. Судя по дыму, пожарище разгоралось все сильнее, — Он сгорит.

— Кто? Марк?!

— Эб-Гон. Наш Эб-Гон сгорит до тла...

«Надеюсь, Марка нет рядом», — подумал он и тронулся.

Полевой штаб Службы Безопасности у города Форбен. 13.00

Старший Советник осмотрел всех присутствующих офицеров и остановил свой взгляд на майоре Тоурнсе — командире танковой роты.

— Готовьте старую боевую машину, майор. Мне нужно, чтобы она была способна действовать в условиях Эб-Гон как можно скорее. Сколько времени необходимо?

— Не больше пяти минут, господин Старший. Я подобрал самый опытный экипаж, так что проблем с ручным управлением, наведением и заряданием не возникнет.

— Хорошо. Какой радиус у этой дряни теперь?

— Вырос до тысячи семисот метров, господин Старший. Продолжает возрастать, но гораздо медленнее, — доложил командир роты разведки.

— Ясно. Что по пожару? У нас есть время, прежде чем поселок полностью сгорит?

— Деревья в низине Эб-Гон растут редко, так что пожар не обещает быть особо интенсивным. На данный момент мы считаем, что горит не больше пары домов и ближайšie к ним деревья. В нашем районе нет летающих средств тушения, которые не попали бы под воздействие поселка.

— Ясно. Значит, будем использовать только наземные средства. Гоните сюда инженерную машину и одну пожарную. Наша задача — быстро вытащить Лиссебара и еще быстрее вернуться на исходную. Разойтись. Майор Тоурнс, покажите подготовленный танк.

— Следуйте за мной, господин Старший.

На выходе из штаба Старшего Советника ожидали Дэрилл Лиссебар и Дир Корнелл.

— Мисгер Эйртон! Остан. Остановитесь! Нельзя. Этого. Делать!

— Что тебя не устраивает? Если ничего не сделать, Марк сгорит заживо.

— Не. НЕЛЬЗЯ! Лесной там. Он. Принесет. Смерть!

Пару секунд Советник колебался, после чего молча пошел за майором.

— НЕЛЬЗЯ! Пожалуйста. Чдо. что вы делаете?!

Мальчик бросился за господином Эйргоном, но его перехватил подоспевший Клорриан. Дэрилл же лишь молчаливо провел взглядом Советника и наклонился к Диру.

— Откуда ты все это знаешь, малыш?

Корнелл вздрогнул и задержал дыхание.

— Это бесполезно, — ответил за мальчика сотрудник Клорриан, — он просто говорит, что «видит». Даже нам не известно больше.

— И... как я понимаю, пока сбывалось все, что он «видел»?

— Господин. Эйргон. Не должен. Отправить, — мальчик сглотнул, — Людей. На. Смерть!

— Почему же тогда ему не верят сейчас? — Дэрилл перевел взгляд на сотрудника Службы Б.

— Не знаю, — Клорриан одернул вырывающегося Диру, — Смею предположить, что господин Старший по какой-то причине не доверяет ему.

— Дир, ты еще считаешь, что все нормально? — Дэрилл указал сначала на выбитые окна в ближайших к лесу домах, затем на столб дыма.

— Да. ДА. ДААА! Мистер. Эйргон поступает. Не нормально!

Лиссебар усмехнулся.

— Ты «видел» такое?

Мальчик перестал вырываться.

— Я видел Марка. Живым! Видел...

— После того, что произошло сегодня?

— Да! Он живой, а Аноналия — о... Остановится!

— Вот как. Я помогу тебе, если подыграешь.

Мальчик уставился на Лиссебара изумленными глазами.

— Хорошо.

Клорриан, слышавший всё, был озадачен.

— Мистер Лиссебар, вы уверены, что поступаете правильно? Я...

— Никому ничего не скажешь. Это будет правильным. Иначе через пару недель тебя расстреляют вермардцы. Все во имя Динзавии, верно? Людям свойственно ошибаться.

Сотрудник Клорриан смело посмотрел в глаза Дэриллу, но не стал ничего отвечать.

— Ты видел, что Марк не может связаться, потому что его рация вышла из строя, верно? — Дэрилл подмигнул Диру.

— Д.Да! Я... видел.

?

Странно. Я думал, что после столь неожиданного происшествия светило исчезнет, или начнет надвигаться еще быстрее, но оно просто оставалось на своём месте. Его тусклая красно-оранжево-желтая поверхность медленно изменялась прямо у меня на глазах.

Ощувив своё тело в этом «пространстве», я удивился еще больше. Оказывается, я лежу, а светило нависает надо мной. Каждая моя попытка движения сопровождалась чувством, будто на меня льётся некая теплая жидкость, но ничего такого не было видно. В двойне странно.

— Моё тело при мне... — я прервался, прислушиваясь к тихому эхо. Собственный шепот звучал здесь неестественно ясно, — А вот сам я не в Эб-Гон, или даже Динзавии.

«Не на планете земле.» — подсказало воображение.

— Мэрон?!

В ответ — тишина.

Это место разительно отличалось от пространства, где мы могли говорить с ним, поэтому я решил, что есть приличная вероятность вообще не докричаться до него. Попытаться, конечно, можно, но надеяться на его ответ — нет.

Я приподнялся на локтях и оглянулся вокруг. Странное ощущение стекающей приятной теплой жидкости стало сильнее.

Во все стороны до черного, как мрак горизонта простиралась идеально ровная на вид поверхность, окрашенная в неестественно однородный светло-серый цвет.

Стоило мне подумать о том, что здесь темновато, как яркость освещения увеличилась. Однако, горизонт всё так же остался невообразимо далеким и тёмным. Похоже, ему вообще нет конца.

«Небосвод», если его можно так назвать, представлял собой совершенно черную пропасть без единого намека на звезды. Смотреть туда было жутко.

Что ж, значит только я и... Светило.

Я встал и замер. Меня окатило сильнее, чем прежде. Невидимая «жидкость» словно прошла сквозь кожу и все мои внутренности без какого-либо сопротивления, оставив после себя очень странное и при этом приятное ощущение. Несколько секунд, или может даже целую минуту, я привыкал к новому чувству.

С моей точки наблюдения Светило казалось близко парящим небольшим шаром-макетом. Чтобы проверить это предположение, я сделал несколько шагов в сторону... и вышел из-под него!

Если бы здесь оказалась лестница в несколько метров длинной, то я бы смог опереть её о звезду, подняться и коснуться «короны».

— Мэрон? Меня кто-нибудь слышит?

Я снова внимательно осмотрелся и вздрогнул, увидев около себя длинную желтую приставную лестницу, изготовленную из диэлектрического пластика. Такие были в учебном цеху, где мы практиковались после прохождения «основ электротехники» в начале первого курса.

— Что... за... фокусы?

Я осторожно присел и протянул руку к лестнице. Коснувшись пластика, уверенно схватился за опорную балку и пошевелил её.

— В самом деле обычная лестница, — я облегченно вздохнул и усмехнулся своей излишней осторожности, — Она появилась здесь после того, как я подумал о ней. Её точно не было сначала! А это значит...

Стоило мне подумать, как, словно по волшебству, часть идеально ровной серой поверхности преобразилась в улицу Форбена, где я жил. Поразительную по реализму асфальтированную дорогу с обеих сторон окаймляли бордюры, полосы газонной травы, тротуары, а дальше стояли заборы участков и дома.

— Хм... очень занятно.

Я повернулся к Светилу и махнул руками.

— Эй!

Вновь теплая блаженная волна. Только теперь она окатывала меня не строго перпендикулярно серой поверхности, а под углом, словно исходила от тусклого шара. Я несколько раз поменял своё положение и выяснил, что мне не мерещится.

Светило окатывало меня волнами.

Странно тройне. Где я, к черту демонов?

— Ты слышишь меня?... Понимаешь?

Не дождавшись ответа, я попытался мысленно поприветствовать Светило.

Теплая волна. Самая интенсивная из всех. Заинтригованный, я сел на траву и сосредоточенно уставился на звезду.

«Понимаешь меня? Я Марк.»

Ничего.

«Ты настоящая звезда?»

Теплая волна.

«Ты наше солнце?»

Эта волна отличалась от предыдущих. Словно в теплой «жидкости» была какая-то доля не перемешанной холодной.

Что ж, уже лучше. Если оно может не просто показывать свою реакцию, а еще и добавлять холодный «оттенок», то с ним, пусть и весьма ограниченно, но можно общаться.

Я пытаюсь говорить с оранжевым шаром, который согласен с тем, что он звезда... Здорово. Думаю, даже в псевдонаучной литературе, которую притащил из Фоломона отец, нет такого. Термоядерная форма жизни, которая обладает неким разумом. Очень, очень занятно.

Дальше разговор не ладился. Светило реагировало редко. Я пытался представлять вопросы иначе, но и это не помогало.

Разочаровавшись, я перешел к более сложным вопросам, рассчитывая, что хоть один из них вызовет ответ. Долгое время оно молчало, или отвечало «сомнением».

— Я попал сюда из-за тебя?

Теперь я понял, каким является ответ «нет». Холодная, мерзкая волна, от которой меня начало мутить.

— Я попал сюда из-за себя?

Сомнение.

Я представил ему образ Лесного Страх.

От этой отвратительной волны меня чуть не вывернуло наизнанку.

— Я попал сюда из-за него?

Сомнение.

— Это место реально?

Приятная волна.

Я взглянул на воссозданную часть улицы из родного города.

— Разве всё это реально? Глупости. Так не бывает. Я как будто...

Однородная серая поверхность...

Она знакома мне. Так выглядит фон рабочей области в программе по созданию и расчёту электрических схем. Пустой проект.

Я находился в пустом проекте программы, где можно было создавать вообще всё подряд?

— Да ну.

Ради интереса я создал еще несколько объектов. Машину Службы Безопасности, компьютер (который оказался вполне себе рабочим), электродвигатель, зеркало и т. д., затем изменил их внешний вид и начинку. В зеркале, к слову, я выглядел самим собой с меткой удивленного и одетым в войсковую форму СБ.

Я попытался изменить свою одежду. Не вышло. То же самое ждало меня при попытке изменить тело, или облик.

Отмеченный Аномалией Марк Лиссебар здесь принят за аксиому.

— А как насчет тебя?

Звезда тоже не поддавалась моему воображению. Удивительно. Можно предположить, что мы со Светилом здесь единственные Настоящие объекты.

Закончив с экспериментами, я вновь начал заваливать Светило вопросами.

— Мы находимся где-то на планете Земля?

Нет.

— Ты хочешь уйти отсюда?

Нет.

— Ты можешь уйти отсюда?

Сомнение.

— Я смогу вернуться на Землю?

Сомнение.

— Это место находится в моём сознании?

Нет.

Кажется, мы не находились в чем-либо сознании. Перечислять ему все предположения, каждый раз получая отвратительный ответ, быстро надоело.

— Я должен что-то сделать здесь?

Сомнение.

— Ты можешь что-нибудь сделать?

Сомнение.

— Да чтоб тебя!.. Ты ждешь чего-то?

Да.

— Хм... Ты ждешь, пока я что-нибудь сделаю?

Да.

— Время здесь идет быстрее, чем в Форбене?

Сомнение.

Я показал ему город. Больше тепло, чем холодно. Затем лес, яблоню у меня во дворе. Очень тепло. Живой Гиберт — да, мёртвый, лежащий на дороге Эб-Гон — нет.

Я показал себя — нет.

Чтобы получить статистику, я перечислил ему живые объекты, затем те, в которых жизни нет в принципе (микроорганизмы были не в счет), например: горы, воду, камни, затем показал погибших, или просто мясо.

Что ж, Светило можно смело записывать в сообщество по защите природы. При помощи «да», «нет», и сомнения оно отлично разделило всё показанное мною.

Я повторил свой образ с меткой удивленного.

Нет.

— А без метки — «да». Здорово.

Выяснилось, что я настолько же мерзок для него, как и Лесной Страх. По классификации звезды мы оба — трупы. Он — ползающий и делающий новых трупов, а я — ходящий и ничего не понимающий. Забавно и жутко одновременно.

То есть Аномалия формально всё-таки убила меня.

Я сел в автомобиль СБ и завел его. Странно, но тронуться не выходило. Двигатель просто спокойно урчал, будто газ его совсем не касается. Пришлось мысленно объяснить самому себе каждый узел, руководствуясь опытом починки автомобиля отца. Машина поехала. Следом я создал еще несколько сложных аппаратов, устройство которых мне было понятно только отчасти.

Что ж, кажется, стало ясно, как работает эта «реальность». Внешне я мог воссоздать здесь всё, но для корректной работы мне необходимо понимание. Поэтому компьютер работал сразу и при любой конфигурации. Мы изучали работу всех его узлов два с лишним года, и вопросов к его устройству у меня в принципе нет.

Безграничные возможности для творчества оказались не такими уж и безграничными. Построить супер космический корабль, способный преодолеть скорость света, не выйдет.

Размышляя, я прошел по улице до конца и решил заглянуть за забор, куда раньше ни разу не смотрел. Там «бурлила» идеально серая поверхность. Правда, через несколько секунд, под действием моего воображения, неопределившаяся часть «пустого проекта» преобразовалась в куст смородины. Вот только этот куст не выглядел настолько же

правдоподобно, как остальное.

Дальше я зашел в дом соседа, где так же ни разу не был. В одной комнате обстановка напоминала ту, что была у меня, а в другой — ту, что была в доме Гектора.

Я старался рассмотреть каждый предмет, каждую деталь предмета... И выяснил, что всё так или иначе знакомо.

Призма моего личного человеческого восприятия...

Вспомнив о реальности, я вздрогнул. Если время здесь течет медленнее, то там могли пройти часы... А это значит, что господин Эйргон пошлет за мной добровольцев. Прямо к Лесному.

Сначала нужно понять: телепортировался ли я сюда, или здесь находится только моё сознание. Если второй вариант, то нужно найти способ «подключиться» обратно. В теории...

— Я нахожусь в Эб-Гон?

Сомнение.

— Лесной в Эб-Гон?

Отвращение. Оно скорее реагировало на сам факт демонстрации сущности, а не на мой вопрос в целом. Я показал ему пустой Эб-Гон, затем добавил в поселок себя. Реакция одна и та же.

— Странный ты собеседник. То отвечаешь, будто понимаешь меня, а затем превращаешься в младенца, который только и может радоваться жизни, или вредничать при виде смерти. Кажется, я вижу в тебе разум, которого просто нет. И всё потому, что мне так хочется, — я вздохнул и создал кресло со столом, на котором был развернут ватман, а рядом лежали чертежные принадлежности, — Так. Я должен вернуться в Эб-Гон. Должен, иначе произойдет кое-что очень печальное. Но... как мне это сделать, если даже не знаю, где нахожусь?.. Думай. ДУМАЙ! Это место что-то вроде мира грез, поддерживающего настоящие физические законы. Настоящие... Или которые мне известны?

Теплая волна. ДА.

— Если последнее, то...

Я указал на середину асфальта.

— Пусть будет куб объемом в литр, и с плотностью, как у стали, но из «странного материала один», — передо мной явился темно-серый куб. Такой, каким я его себе представлял, — А еще шар полметра диаметром, и плотностью в десять раз меньшей, чем у куба из материала «два».

Шар появился. Я легонько толкнул его, он покатился по асфальту.

— Шар в пять раз плотнее куба.

Асфальт под шаром продавился и тот застрял. Изменения произошли мгновенно.

Следом я провел еще несколько экспериментов. Выяснилось, что менять свойства всего пространства было нельзя. Нужно воздействовать на небольшие участки, либо на конкретный объект.

Представляя, какие возможности открываются передо мной, я потер руки и сел в кресло. Вполне возможно, что оставшаяся часть ограничений также связана с моим сознанием. Чтобы устройства работали, я должен поверить в их работу и понять принцип этой самой работы. Тогда всё получается.

— Для начала стоит попытаться узнать, как обстоят дела в реальности. У меня уже есть одна любопытная идея.

Идея эта заключалась в том, чтобы создать воображаемые материалы, способные «резонировать» с частью пространства в Настоящей реальности. Из тех материалов я сделаю нечто вроде антенн, меняя конфигурацию которых, смогу двигать точку резонанса. Дальше с этих антенн будет считываться сигнал, соответствующий, например, видимому спектру электромагнитных волн. Я очень хотел верить в работоспособность будущей установки, но сомнений было много. Весьма много.

Сразу стало понятно, что для такой системы понадобится мозг в виде компьютера громадной вычислительной мощности. Я вообразил новые материалы, с помощью которых стало возможным поднять рабочие частоты процессоров в сотни и тысячи раз.

Пришлось повозиться. Светило окатывало меня теплыми волнами каждый раз, когда созданное мною устройство начинало работать. Вскоре я приноровился и дело пошло быстрее. Почти всё получалось с первого же раза.

Когда компьютер включился, от радости я начал плясать вокруг него, крича неразборчивые слова, как дикарь во время ритуала.

Сомнений стало меньше. Но одно дело — работа компьютера в чудо-реальности, где моё сознание управляет всем, а другое — связь вообще с другой реальностью, которой плевать на потуги моего сознания.

Дальше я сотворил аккумулятор огромной емкости. По расчёту его вполне бы хватило, чтобы питать несколько округов Динзавии в течение года.

Следом я приступил к антеннам. По моей логике, каждая конфигурация антенн будет как бы «отпечатком пальца» небольшого по объёму участка Настоящей реальности. Здесь возникла проблема достаточной точности.

Пусть антенны и впрямь смогут вступать в резонанс с любой точкой Вселенной (в моём понимании сначала эта точка была объемом в несколько литров, иначе размеры антенн трудно даже представить). Как я смогу найти не то, что Эб-Гон, а хотя бы свою галактику. Девяносто девять целых и несколько десятков девяток после запятой процентов координат, с которых я попытаюсь вывести изображение, будут неверными. Даже если увеличить область считывания на несколько порядков, искать наугад придется невообразимо долго. А если увеличить точку наблюдения до такого размера, при котором поиск нужного сектора станет относительно быстрым, то я даже не смогу понять, поймал ли землю в этот сектор, или нет из-за слишком низкого разрешения.

Я с сомнением посмотрел на созданный сверхпроизводительный компьютер. При работе с таким количеством данных нужно что-то в миллионы и миллиарды раз производительнее. Да еще и с собственным интеллектом. С таким подходом я застряну тут на тысячи лет.

Перед тем, как начать вновь улучшать компьютер, я решил попробовать просто представить знакомый участок из реальности. Раз уж здесь всё зависит от моего сознания, то может получиться.

Закончив антенны и устройство вывода изображения, я задал конфигурацию антенн, которая по моему мнению должна соответствовать точке над Эб-Гон.

Антенны перестроились.

Сначала на экране отображались лишь единичные всполохи. Я плавно начал увеличивать чувствительность. Картинка появилась. После настройки все стало выглядеть так, как я привык.

— Охренеть. РАБОТАЕТ!

В месте, где мы с Лесным контактировали в последний раз, сияла чрезвычайно яркая вспышка. От неё куда-то вверх отходил огненный «трассер». Лесной замер на своем месте. Хотя... там всё словно замерло.

— С первого раза. Как это работает? Я просто представил и получил то, что нужно.

Теплая волна.

Я нахмурился.

— Хотя, рано радоваться. Какие есть гарантии, что мы видим именно Настоящую реальность?

У изображения не хватало фокуса. Вновь увеличив чувствительность устройства, я добился удовлетворительной четкости, но вместе с этим ощутил тепло. Словно рядом со мной разожгли костер.

Я повернулся к Светилу и увидел два тусклых луча. Один был направлен на меня, а второй — на установку связи. После снижения чувствительности устройства лучи исчезли и жар прекратился.

Эти лучи появлялись каждый раз при увеличении четкости, куда бы я ни двигал точку наблюдения. И ничто придуманное мной не защищало от их влияния. Луч проходил сквозь и всё равно грел меня.

Печально. Вот еще одно ограничение, с которым пока не получится разобраться.

Следом я сместил точку наблюдения так, чтобы рассмотреть место под яркой вспышкой.

На экране появился силуэт падающего на землю человека. Я вновь повысил четкость и вздрогнул, рассмотрев своё лицо. Мое тело в Эб-Гон окружено языками пламени... Замечательно. Вспышка очень медленно тускнела, а вокруг неё пространство словно начало искажаться. Эта сферическая линза так же медленно увеличивалась в размерах.

Достаточно.

Я остановил связь и сбросил с себя одежду, которая, казалось, скоро загорится от жара Светила.

— Зачем ты жжёшь? Ты хочешь сжечь меня?

Нет.

— То, что я видел — это Настоящая реальность?

Сомнение.

Что ж, по крайней мере я нашел своё тело. И, судя по его неустойчивому положению, оно даже не успело упасть после контакта с Лесным.

— Если это правда, у нас есть время всё обдумать. Мне нужно создать устройство для подключения к своему телу, — я покачал головой, — Что со мной произошло? Почему тело там, а я, к черту демонов, здесь?

Пожалуй, на эти вопросы вряд ли кто-то даст мне ответ в ближайшее время.

Я сосредоточился на более насущных проблемах.

Вспышка и воздушная линза. Медленнодвигающаяся линза, которая, однако, имеет спринтерскую скорость, по сравнению с объектами вокруг. Долго думать не пришлось. Это наверняка ударная волна. Я уже видел что-то подобное.

Около меня произошел взрыв. Следовательно, может начаться пожар и, если меня не разорвет на маленькие кусочки ударной волной, то дальше я обгорю до хрустящей корочки. А еще есть вероятность, что пострадает Змей. Правда, интуиция подсказывала, что на нем после взрыва не останется и царапины.

Несколько раз я выводил картинку из Эб-Гон и убедился, что ударная волна разрушительным образом взаимодействует с формой СБ на Настоящем теле, но почему-то не трогает само тело.

— Бред какой-то. Всё разнесет, а моему телу плевать?

Если волна ничего не делала, то вот тепловое излучение явно оставляло следы. Медленно, но верно, на местах, где была одежда, начали проявляться красные пятна. Будущие страшные ожоги.

— Придется спасать себя. Времени на самом деле не так много.

Я создал еще один тип материала, который будет резонировать с мозгом любого разумного человека. Придумал конфигурацию для себя, и принялся творить программу подключения.

Раз я нахожусь в Эб-Гон, то связь получится обратной. Подумать только, моему здешнему сознанию, которое является «продуктом» нервной активности, придется возбуждать эту самую нервную активность в реальном мозгу. То есть следствие будет управлять причиной. Очень интересно. Хотя, лучше не думать об этом парадоксе, иначе у меня вообще ничего не получится. Я просто представляю, что здешнее тело также имеет полноценный мозг. При подключении он будет управлять телом, пока не восстановится настоящий нервный центр.

Если всё заработает, то получится, что я буду существовать параллельно в двух реальностях. Звучит жутковато.

Из любопытства я решил попробовать не просто подключиться, а добавить полезную функцию. Первое, что пришло в голову — поглощение моего радиоактивного излучения. Если мой вес станет больше обычного, то гамма-лучи, превышающие нормальный фон, перехватятся сюда и, преобразовываясь в электрический ток, будут заряжать супераккумулятор, питающий компьютер. Замечательно.

Эта полезная функция нравилась мне еще и потому, что наверняка начнет работать, только когда настоящий Марк очнется и успешно восстановится.

Интересно, что будет, если тот Марк придет в себя прежде, чем я отключусь от него?

— К черту демонов, у меня плохие предчувствия... Вдруг мой мозг просто взорвется? Что думаешь?

Сомнение.

Из-за страха повредить мозг Настоящего своего тела я изменил задумку. Подключение будет производиться к нервам.

Для безопасности дополнительно я добавил экстренное прерывание связи, как только в настоящем нервном центре появятся признаки нормальной активности. Надеюсь, я ничего не упустил...

Программа была почти готова. Оставалось устройство для считывания нервных импульсов. Во время резонанса с настоящим Марком оно перехватит все мои сигналы и передаст в неизменном виде на сконфигурированную антенну. Я буду полностью погружен в первоначальную реальность, находясь при этом здесь.

Интересно, как там Лесной? Ощутил ли взрыв? Чувствует ли он боль вообще?

— Надеюсь, с ним все в порядке...

Я сотворил шлем, изнутри усеянный датчиками, и надел его, затем устроился в кресле как можно удобнее. Антенна меняла свой вид для необходимого резонанса. В моем представлении она должна стать похожей на стилизованную модель мозга.

Раз времени было много, я решил дополнительно перестраховаться и сотворил сканер способный просветить объект насквозь, и мгновенно получить нужную информацию. Затем просканировал себя, воссоздал свою копию и откалибровал некоторые параметры устройства подключения на копии. Пока никаких проблем не возникало.

— Подытожим. Пока я не подключен к настоящей реальности, время там вообще, возможно, не идет. При интенсивном подключении время ускоряется, и меня начинает жарить Светило. Интересно, насколько интенсивным будет подключение к телу?

Я сделал еще одну защиту. Сгореть здесь дотла, пытаясь вытащить настоящего себя из эпицентра пожара, было очень печальной перспективой.

— У меня всё получится?

Да.

— Я точно НЕ тороплюсь?

Да.

— Не сожги меня, пожалуйста, — я показал образ прожаренного себя.

Нет.

— Вот и хорошо. Увидимся.

Закрыв глаза, я представил нужные конфигурацию, нажал кнопку «подключение», и содрогнулся от ощущения жуткого жара по всему телу...

Эб-Гон?

Перед тем, как закричать, сквозь жуткий шум я услышал рев пламени неподалеку. Трещали и скрипели ветки, от перегрева лопалась черепица. Будто взрывались сотни петард.

— АААА! — надрывисто закричал я. Судя по тому, каким тихим казался мне этот крик, слух серьезно пострадал, — ПОМОГИТЕ!

Вспомнив про рацию, я машинально попытался вытащить её из кармана, но самого кармана больше не было. Вся одежда на мне превратилась в жалкие обугленные лохмотья. Голые жутко покрасневшие участки кожи слезали слой за слоем. Такое впечатление, будто во время отключения меня облили бензином и подожгли.

Я был в том же месте, где вступил в контакт в последний раз. Между двумя ближайшими к Форбену домами Эб-Гон. Вот только этих домов больше не было, как и нескольких других. Вокруг метров на пятьдесят виднелись лишь руины. Земля подо мной запеклась. Повсюду горели деревья. Воздух был нестерпимо горячим и едким от дыма, поэтому я решил больше не вдыхать, чтобы не травмировать свои связки, глотку и легкие еще больше. Однако, от боли мне очень хотелось кричать. Казалось, это принесет мне значительное облегчение. Чушь.

Нужно выбираться отсюда как можно скорее.

Я вскочил, содрвав отделившуюся кожу на ногах, и побежал. Встречный ветер постепенно становился все прохладнее. Я продолжал бежать, пока не увидел конец вымощенной дороги, сделал глубокий вдох и закричал что было сил.

— НА ПОМОЩЬ!

Расставив руки и ноги как можно шире, я обернулся. Вид горящего Эб-Гон завораживал

— Никто его не потушит. Никто... Это твой погребальный костер, дружище... Прощай, Гиберт.

Перед тем, как уйти, хотелось бы узнать, где сейчас Мэрон. Моё задание, к черту

демонов, никто не отменял.

— Мэрон?! Ты слышишь меня?

Я внимательно осмотрел поселок и, уловив боковым зрением движение, повернулся на восток. Это был Лесной. Он спокойно наблюдал за мной всего в паре десятков метров. Даже, казалось, выглядел немного озадаченным. Мы смотрели друг на друга почти в упор, но никакой вспышки не было, хотя зоны смертоносного излучения направлены точно на меня. Они выглядели как радужные пятна над его глазами. При взгляде на них зрение потеряло остроту, а боль стала терпимой.

— Марк, это в самом деле ты?

— Да, Мэрон. Как Вы? Взрыв не задел Вас?

— Нас?! — с еще большим удивлением переспросил он, — Взрыв? Это была какая-то очень яркая вспышка! В тебя словно ударила молния. Очень страшная молния! Это светило...

— Ты про огонёк, который видел в моих глазах?

— Да. Подожди... Кто ты? Ты не Марк... Что за чудеса?!

— Я в самом деле Марк. Откуда такие сомнения?

— Он не узнает тебя. Лесной удивлен и любопытен.

— Он видит светило сейчас?

— Да, но не так. Оно очень тусклое. В глазах Настоящего Марка оно было гораздо ярче...

— Хм...

Настоящего?! То есть, выходит — я всего лишь случайная подделка? Узнать получится только когда очнется Марк.

Если он очнется.

— Это светило — наше любимое солнце, Мэрон. Представляешь?

Змей приблизился на десяток шагов и принялся рассматривать меня с разных ракурсов. Выглядело это весьма забавно, но из-за частой потери зрительного контакта с излучением Аномалии, боль возвращалась, и мне было не до смеха.

— Солнце? Ради Бога, объясни, что произошло! Ты держишься под его взором, будто он вовсе не опасен! Это просто... Нет, я не нахожу слов, Марк. Это восхитительно!

— Знаю, звучит очень странно. Неправдоподобно.

— Странно, но ты здесь. Всё еще живой, и можешь говорить, хотя выглядишь так... Тебе нужен лекарь, Марк. Выглядишь ужасно.

— Всё заживет. Главное, что Вы целы. Я боялся, что Лесной пострадает.

— Боялся за него? Но это неправильно. Он убил столько людей... Ты представить себе не можешь. И ты за него боишься?!

— Да. Я боюсь, потому что без него ты перестанешь существовать. Помнишь, что я говорил?.. Ты есть, потому что есть твой мозг, а мозг живет с Лесным. Ясно?

Мэрон минуту думал над ответом и решил перевести тему.

— Марк, после этого ты вернешься? Ты уверен?

— Да. Скоро. Возможно, к тому времени пожарище еще не утихнет.

Я попятился, не упуская Аномалию из вида. Лесной неподвижно проводил меня взглядом. Он будто хотел что-то сказать мне, но никак не мог решиться. От этой мысли холодок пробежал по спине. Неужели сущность настолько разумна?

— Марк.

— Что-то не так?

— Да.

— Говори. Я постараюсь помочь, чем смогу, когда вернусь.

— Он чувствует голод, Марк.

Я остановился. Эта новость прозвучала, как пушечный залп в мирно спящей деревне.

— Ты уверен, Мэрон? Ведь для него контакт заменяет прием пищи. Мы контактировали несколько раз подряд. **ТЫ УВЕРЕН В ЭТОМ?!**

— Перед тем, как показаться тебе в удивительном месте... Помнишь, я говорил, что он наблюдает за ближним патрулем? Я сказал тогда: «здесь что-то странное». Он голоден. Лесной проголодался, Марк!

Какой бы страшной не становилась боль обожженного тела, её было недостаточно, чтобы отвлечь меня от мрачных размышлений, вызванных последними словами Мэрона. Мои раны вскоре заживут, а проблема Змея лишь усугубится. Он начнет охоту, и я не могу помешать этому. Пока чудовище голодно, Мэрон не сумеет оказать на него необходимого для выполнения задания влияния. Это тупик. Смертоносный тупик.

Как же мне преподнести эту новость мистру Эйргону? О том, какие меры он может принять в складывающейся ситуации, даже думать жутко.

Проблема в том, что Лесной брезгует неразумной живностью. Иначе в Горденском лесу не осталось бы ни одного оленя или волка. Не зная усталости, он может догнать любое животное, даже если оно заранее почует страх. Лесной охотится именно на тех, кто не распознает его пугающего радиуса. Он не просто хищник. Он людоед.

Я прошел базу исследователей и остановился, различив треск ломающихся веток. Шум в ушах всё ещё оставался очень громким. Спустя минуту меж деревьев показалась армейская машина, снабженная несколькими камерами.

— Марк! Мы видим тебя! — заговорили со мной через громкоговорители.

Дистанционно-управляемый зонд для сбора раненных остановился и раскрыл боковые дверцы. Мне протянули руки двое бойцов Службы Безопасности и помогли влезть внутрь.

— Марк, ты ранен? Что произошло в поселке? Прием, — спросил мистер Эйргон по связи.

Я вопросительно посмотрел на бойца и тот кивнул.

— Здесь есть микрофоны. В штабе услышат, говорите.

— Меня задело. Я не знаю... Не понимаю, что это было.

— Аномалия не пострадала? Прием.

— Лесной цел. Я видел его, пока шел сюда. Он сказал, что проголодался.

— Ясно. Обсудим это по твоему прибытию в расположение...

Судя по ответу мистера Эйргона, он был готов услышать эту новость. К тому же в данный момент его эмоциональную реакцию могли услышать многие подчиненные, что недопустимо. Старший Советник наверняка так спокоен, чтобы показать всем свою власть над ситуацией. Надеюсь — это не блеф.

Он перевел тему.

— Мы обнаружили след. По Эб-Гон ударило что-то сверху. Есть предположения, что это могло быть? Очередной фокус Аномалии? Прием.

Я не видел смысла скрывать то, что произошедшее связано со «звездой».

— Нет, я так не думаю... Звезда. Наверное, взрыв как-то связан с ней.

— Что еще за звезда? Откуда такие мысли, Марк?

— Перед последним контактом Лесной смотрел в небо, а после этого контакта я сам видел, как от звезды в мою сторону направился луч. Затем, похоже, произошел взрыв.

— Расскажешь об этом подробнее. Конец связи.

Зонд ехал медленно, покачиваясь на больших неровностях грунта, словно лодка, плывущая по реке. Через несколько минут пути я ощутил, что боль постепенно отступает. Настоящее тело, подстегиваемое таинственной подпиткой, принялось восстанавливаться. Это заставило меня задуматься.

С момента бегства из пылающего поселка прошло около двадцати минут, значит настоящий Марк скоро придет в себя (если он очнется, конечно). Когда аварийное отключение сработает, то реальный я наверняка потеряет всю последнюю полученную информацию. Нужно что-нибудь придумать на этот случай. Но что? Как мне передать ему знания, не вступая при этом с ним в контакт? Сейчас я могу только управлять его телом и принимать чувства. Пытаться записать информацию в здешний мозг из другого измерения казалось очень плохой идеей. Ведь запоминание подразумевает изменение, или наращивание нервных связей. Если что-то пойдет не так, я могу случайно убить сам себя, или сделать умственно отсталым. К тому же нужно будет представить систему, которую понимаю далеко не так хорошо, как уже созданные компьютер и антенны. Слишком рискованно. Значит, придется подключаться вновь, но не так, как сейчас. Мне нужны чувства, и... голос. Такой же, какой сейчас звучит в моей голове! А для этого нужно понять, как он формируется, и где.

Я с печалью посмотрел на лохмотья своей одежды. Оставить пометку на ней — не вариант.

— У вас не найдется клочка бумаги, и чего-нибудь, чем можно писать?

Бойцы переглянулись, один из них вытащил из кармана платок.

— Бумаги нет, это подойдет?

— Да.

Я взял из его руки кусок довольно плотного, но мягкого полотна, которым уже не раз вытирали пот. Писать по нему можно разве только что кровью: она как раз сочилась из нескольких особо обожженных мест.

«Внутренний голос. Узнай.»

Из-за большого размера букв мой импровизированный лист на этом закончился.

Я протянул платок обратно бойцу.

— Спасибо! Сообщи, пожалуйста, командованию, что этот текст **ОБЯЗАТЕЛЬНО** нужно передать мне, когда я очнусь.

— Очнетесь? — с крайним удивлением переспросил он.

— Да. После такого, — я указал на себя, — мне следует отдохнуть хотя бы немного.

— Хорошо. Я сообщу.

Надеюсь, настоящий Марк поймет смысл послания и попросит рассказать ему о внутреннем голосе как можно детальнее. Тогда-то я и смогу наладить необходимую связь без лишнего вмешательства.

К приезду в позиции Службы Б. стало гораздо легче. Покрасневшая от ожогов кожа начала бледнеть, кровь полностью остановилась, а меня неудержимо потянуло в сон.

Иная реальность.

Марк быстро ощупал себя и по привычке облегченно вздохнул. Никаких ожогов. Подключение к самому себе оказалось отличной идеей. Однако, теперь он здесь, без возможности наблюдать за тем, что происходит в реальности. Ожидать в неведении несколько месяцев (а может и больше), пока на самом деле протекает одна секунда, было глупо. Нужно придумать, как ускорить ход времени до тех пор, пока настоящий Марк не узнает все о внутреннем голосе.

— Посмотрим, что с Эб-Гон. Ты ведь не против?

Светило ответило лишь волной сомнения.

Потусторонний Марк ввел координаты места, которое находилось в сотне метров над Эб-Гон и уселся поудобнее.

Картинка на экране жутко размыта. Он увеличивал четкость, пока не почувствовал жар от солнца. Изображение изменялось очень медленно. Долго наблюдать за разгоревшимся пожарищем не выйдет. Здешний Лиссебар тоже получит ожоги из-за жалкого десятка секунд.

— Все плохо. Кажется, теперь горит весь поселок. От Эб-Гон останутся лишь обугленные остовы. А знаешь... — Потусторонний с задумчивым видом посмотрел на далекий черный горизонт, — Что, если жар, которым ты жжешь меня, вовсе не твой? Я ведь подключался только к Эб-Гон, а там все пылает. Может быть, меня жжет именно поэтому? Нужно попробовать последить за другим местом.

Он рассчитал примерные координаты позиций Службы на той же высоте.

— Посмотрим, что происходит там.

Антенны изменили свою конфигурацию для необходимого резонанса, и на экране показалась голая земля, изрытая окопами. Повсюду двигались бойцы Службы Б., не меньше двух сотен человек. Марк улучшил четкость в надежде увидеть кого-нибудь знакомого, но тщетно. Чуда не произошло — жар вновь дал о себе знать.

— Значит, не важно в каком месте я подключаюсь? Ты меня все равно сожжешь?

Вновь волна сомнения.

— Попробуем еще кое-что.

Потусторонний Марк несколько минут думал над тем, какое место хотел бы увидеть следующим. Он отбрасывал каждую новую идею, пока одна из них не заинтересовала его. Дом.

— Я не был дома с тех пор, как в первый раз вступил в контакт! Есть шанс застать там отца. Хотя, вряд ли. Он наверняка выехал к позициям, как только услышал взрыв... Все равно попробуем.

В дом было не так просто попасть на вскидку. Чтобы увидеть знакомую обстановку потребовалось изменять конфигурацию антенн несколько раз.

Гостиная. Массивный деревянный стол, на котором в несколько стопок стояли книги. Отец явно искал те псевдонаучные экземпляры, купленные в Фоломоне. Зеркало в прихожей. Марк сместил область резонанса ближе к отражающей поверхности и увеличил четкость. В зеркале отражалось что-то странное. Стиснув зубы от жгучей боли, он сделал изображение еще разборчивее и вздрогнул. Посреди прихожей виднелась маленькая абсолютно черная точка.

— Что за...

Марк сместил резонанс еще на полметра. Странное отражение повторило изменение координат.

Не в силах больше терпеть, потусторонний отключил связь.

— Я был прав. Резонанс имеет своё воплощение в реальности! При наблюдении это точка, которая поглощает весь свет, проходящий мимо. Очень интересно!.. — он закрыл глаза, крепко задумавшись, — Мои антенны поглощают видимый спектр, следовательно, ту точку может увидеть каждый... Представь! Точка не абстрактна, она поглощает электромагнитное излучение, которое, например, могло отразиться от других поверхностей, или поглотиться с выделением тепла. Мы можем влиять отсюда на развитие событий в

настоящем! Быть может, ты именно поэтому обжигаешь меня? Мне лучше не пробовать влиять на реальность?

Сомнение.

— Ничего не говори, и так понятно, — Потусторонний вскочил, — Я могу влиять на реальность, но не могу этого делать одновременно, потому что просто сгорю. У меня нет выхода, кроме как взаимодействовать с тем миром через настоящего себя.

Нереальный Марк вновь надел шлем для связи.

— Так, теперь контролировать ничего не нужно. Просто возьму небольшую часть зрительных и слуховых сигналов. Попробуем наблюдать!

Он изменил параметры, оставил только считывание и подключился.

Полевой госпиталь. Вечер.

По возвращению ощущений я очень удивился. Вместо ожидаемого бугристо-твердого и неудобного грунта Эб-Гон, под спиной явно был мягкий матрас. Странно. Не помню, чтобы возвращался из леса. Не просто из леса, а из поселка, где меня могли подобрать только добровольцы. Заинтригованный, я вскочил и осмотрелся.

Палата. Рядом со мной сидит Велла. Не отрывая своих удивленных глаз от меня, она зачитала в телефонную трубку проводной связи показания ионизирующего излучения:

— Двадцать микрорентген. Марк очнулся, — Велла улыбнулась, — Привет. Как ты?

— Привет. Кажется, живой. Не понимаю, — я вновь осмотрелся, — Меня что, снова притащил Лесной? Я ведь был в Эб-Гон! Неужели они отправили за мной добровольцев?!

Девушка покачала головой.

— Марк, мне сказали — ты сам дошел до двухэтажного здания. К тому же был в сознании и ясно говорил почти до приезда сюда.

— Что? В сознании?.. А это? — я указал на бинты, которые полностью покрывали все тело, — Что все это значит? О чем я «ясно» говорил?

Велла приподняла брови и нервно усмехнулась.

— Похоже, память тебе совсем отшибло.

— Расскажи.

— В Эб-Гон произошел взрыв большой мощности. Полтонны в тротиловом эквиваленте, если ничего не путаю.

— ПРЯМО В ЭБ-ГОН?

— Да. Половину поселка сровняло с землей ударной волной, вторая догорает в возникшем после взрыва пожаре. Это произошло через полчаса, как ты послал сигнал о том, что вступаешь в контакт.

— Последнее, что я помню — та звезда, которая показывалась мне после каждого контакта в темноте, стала очень большой, мне было страшно, от неё отделился луч. Этот луч двинулся ко мне и... Я, к черту демонов, здесь. О чем я говорил?

— Доложился по Лесному господину Эйргону, затем попросил что-нибудь, чтобы написать это, — Велла подняла со стола платок, на котором кровью была выведена надпись, — и велел передать его тебе, когда очнешься.

— Чудно. Хотя, признаюсь, звучит даже жутковато. Внутренний голос... Что ты думаешь об этом?

— Такое впечатление, будто ты знал, что все забудешь и решил оставить себе пометку о

чем-то важном.

— Значит, я должен узнать все о том, как и где возникает «внутренний голос». Но откуда я мог знать, что забуду? Очень странно все это... Ты знаешь, что я сказал про Лесного?

— Нет. Спроси у господина Старшего, он скоро придет, — она продолжила вкрадчиво, — Скажи, у тебя получается взаимодействовать с Аномалией?

— Есть к чему стремиться. Пока это трудно назвать взаимодействием, но кое-какие сдвиги в нужное русло есть. Мое задание не бессмысленно. Надеюсь, Лесной не пострадал от такого взрыва. Он был совсем рядом со мной.

— Думаешь, ему можно навредить таким образом?

— Не знаю. Он пропускал сквозь себя объекты, но ударная волна — это ведь не палка. Она накрывает его всего почти мгновенно. Если способность зависит от реакции, то... Сама понимаешь, скорость звука — это очень быстро. Несколько миллисекунд — слишком мало, чтобы успеть что-нибудь предпринять.

— Пропускал объекты? То есть ты бросил в него палку, и она прошла сквозь него?

— Верно, — я ударил себя по лбу, — Я не должен был распространяться на тему свойств Лесного, но что сказано — то сказано.

— Ясно. Тогда обещаю, что никому не скажу этого... Подумать только. Откуда же Лесной взялся? Взаялся, к черту демонов, в средневековье... — она неискренне улыбнулась.

Я кивнул. Велла снова глянула на показания радиации и сменила тему.

— Ты посмотри только! Все еще двадцать и не растет! Этот поход был не таким, как предыдущие, верно?

Я повернулся к монитору и убедился в этом воочию.

— Ты права. Однако, странность одним излучением не ограничивается. Я вижу не так хорошо, со слухом тоже будто что-то не то. И... кажется, волосы на голове шевелятся.

Девушка рассмеялась.

— У тебя их нет! Они сгорели.

— А ощущение вправду есть, — я снял бинт с головы и ощупал бугристую, восстановившуюся после ожога кожу, — Очень интересно. Теперь я совсем урод?

— Почему же. Просто непривычно выглядишь.

— Непривычно, говоришь...

Наши взгляды встретились. Я вдруг задался вопросом: «что она тут делает?». Да, допустим, за мной нужен уход, но, чтобы именно Велла... Эйргон не посадил бы её в палату без повода. Она тут не просто так. Я высказал в голос первое же свое предположение.

— Велл, что ты знаешь о формировании внутреннего голоса?

Девушка вновь усмехнулась.

— Марк, я будущий хирург, но не нейрохирург, или невролог. К тому же, на данный момент «внутренний голос» до сих пор является предметом бурных дискуссий среди ученых.

— Неужели нет даже предположений? Всё настолько сложно?

— В том и дело, что у нас есть лишь теория. Да, эта теория подкреплена наблюдениями за электрической активностью мозга, но... Этого недостаточно. Мы слишком многого еще не понимаем, чтобы делать однозначные выводы. Не хочу вводить тебя в возможное заблуждение, если это так важно, — она указала на меченный платок, — но, если хочешь, расскажу в упрощенном виде.

— Мне в любом случае будет полезно узнать что-то новое. Вдруг это поможет мне

вспомнить то, что произошло после взрыва. Расскажи все, в чем не сомневаешься.

— Хорошо. Сейчас, придумаю, с чего бы начать.

Велла улыбнулась и посмотрела на потолок.

— В чем нет сомнений — это в том, что внутренний голос как бы «слышен нам». Он как звуковая галлюцинация. Понимаешь? Этот голос ведь будто звучит в нашей голове.

— Кажется, да. Внутренний голос почти как галлюцинация — это я понял.

— Нет! Он не галлюцинация. Я не совсем правильно выразилась. Дело в том, что мы можем возбуждать отдельные участки мозга по своей воле. То есть наше сознание как бы заставляет срабатывать зоны, отвечающие за речь и за слуховое восприятие. И они работают! Эту активность как раз фиксировали прибором. Внутренний голос для нас как настоящий звуковой сигнал, только сформированный не из внешнего раздражителя, а внутри мозга.

— Значит поэтому он звучит, как привычный нам голос? Говорить «про себя» все равно, что говорить с кем-то?

— Почти.

— А где находятся зоны, которые ты назвала?

Она осмотрелась и одобрительно кивнула, найдя блокнот на столе с приборами.

— Вот, гляди.

Велла начала стилизованно изображать мозг сбоку.

— У нас есть главное полушарие. Чаще всего — левое. В его коре, примерно вот здесь (в нижней части не доходя до лба) участок А-9. Ему приписывают понимание речи. При его поражении человек говорит, но не может вести осмысленный диалог. Он перестает понимать.

— Ясно.

— А вот здесь (правее, ближе к центру) А-10. Как бы сказать... Словесное восприятие. При поражении человек говорит с большим трудом, долго подбирая слово за словом. Но, зато осмысленно. Эти две зоны при «внутреннем диалоге» работают так, словно человек вправду с кем-то говорит.

— А если они обе поражены...

— Тогда кроме мычания от человека ничего не услышишь. Только учти, что все это весьма упрощенно. Для полноты картины нужно изучить несколько научных трудов, и очень желательно уже обладать базовыми знаниями.

— Спасибо. Быть может, этого уже будет достаточно, — я восхищенно посмотрел на неё, — Сначала говоришь, что ты не невролог, а затем рассказываешь. Все «обычные хирурги» так осведомлены? — увидев мою улыбку, она покраснела.

— Это вряд ли. Просто тема мозгов в определенный момент мне весьма понравилась.

— Тема мозгов! — я рассмеялся, — Неплохо. Сможешь разузнать еще что-нибудь по поводу этого голоса?

— Я могла бы рассказать прямо сейчас, но дальнейшее не так интуитивно понятно и... признаюсь, мне следует выстроить хоть какой-то план повествования, подготовиться.

Иная реальность.

— Участки А-9 и А-10. Уже что-то. Марк не излучает, аккумулятор заряжается, а меня едва греет! Чудно! Просто замечательно!

Потусторонний Марк снял устройство связи с головы и осмотрелся с задумчивым

видом.

— Знаешь, а ведь я что-то не просчитал. Марк чувствует, что я подключен к нему. Он сказал, что видит хуже, и слышит тоже. И мурашки... по голове. Без должной подготовки подключаться опасно. Полагаться на удачу больше не стоит. Пока мне все сходит с рук, но это вряд ли надолго.

Волна сомнения.

— Так, сейчас посмотрим.

Потусторонний начал сооружать устройство, при помощи которого собирался отсканировать собственный мозг, чтобы получить детальную трехмерную модель и, в дальнейшем, считать электрическую активность. После успешной процедуры он выделил зоны, про которые рассказала Велла.

— Снова посмотрим. Если Велла права, то сейчас...

Нереальный Марк произносил про себя предложение за предложением, пока не сумел настроить отображение сканируемых сигналов на модели.

— Жаль, что с тобой нормально не поговоришь.

Волна сомнения.

— Кажется, складывается. Теперь нужно придумать такой алгоритм, который сможет по нервным импульсам прочесть слова.

Потусторонний повторял одно и то же слово, добиваясь, чтобы компьютер также считал его. Прежде чем начало получаться, ушло очень много времени. Проблема была в том, что компьютер терялся сразу, как только тон, или произношение изменялись. Марк не мог повторить слово абсолютно одинаково для машины, потому что сам не был цифровой вычислительной машиной. Казалось, миновал целый месяц, и он начал отчаиваться. Компьютер был неспособен работать так, как нужно Марку. Удачные результаты появлялись иногда и лишь единожды. Ему не хватало знаний и опыта, чтобы реализовать задуманное.

— Нужно отвлечься. Компьютер — это цифровой аппарат и работает совсем не как мозг. В этом проблема... Стоп! Для разговора с Марком ведь не обязательно стремиться к реалистичности. Мне достаточно один раз правильно считать каждый звук речи и все! Преобразователь заработает! Должен. Правда, Марку будет казаться, что он говорит с совершенно монотонным роботом, алгоритм которого писали студенты-первокурсники. Это не важно. Главное, чтобы он понимал меня! Верно?

Положительная волна.

— Действительно.

Потусторонний сменил подход, и дело пошло значительно быстрее. Через несколько часов (а может и меньше) он внес все звуки, которые только пришли в голову. Теперь настало время сотворить для преобразователя транслятор. Марк сконструировал его, как дополнительный модуль к устройству связи, и добавил еще две антенны. Одну из них запрограммировал на резонанс со своим здешним мозгом.

— Протестируем! Так, пусть будет «Привет мир»!

«при-вет. мир»

Нереальный Марк содрогнулся от этого голоса. Он был как его собственный, но в общем звучал неестественно. Мертво. Жутко. И при всем этом знакомо.

Подождав, пока мурашки перестанут бегать по спине, Марк ввел фразу, которую услышал в Эб-Гон перед первым контактом.

«Кто. зде-сь. Нуж-но. уви-деть.»

Его версия звучала безалаберно: в предложении даже не слышалось вопроса. Однако, речь компьютера все равно очень походила на голос из поселка. Просто тот был более совершенен...

— К черту демонов.

Вновь ощутив, как по спине пробежал холодок, Марк резко обернулся. Теперь он больше не был уверен, что один здесь.

— Что же все это значит? Эб-Гону несколько сотен лет... Выходит, кто-то или что-то попало в эту реальность, так же, как и я сейчас?.. Аномалия. Она тоже связана с этим местом? Что именно случилось с Мэроном? И как?

Перед тем, как продолжить эксперимент, он решил удостовериться в безопасности своего окружения. Потусторонний залез в машину Службы Б., поднялся в воздух, и внимательно осмотрел искривленный им самим горизонт. Собравшись с духом, он полетел прямо. С каждым десятком метров отдаления от солнца, оно окатывало Марка все более мерзко-холодными волнами. На расстоянии больше, чем в километр, Потусторонний ощутил, что замерзает. Причем очень быстро. Температура здесь была много ниже нуля, и не поддавалась воле. Салон автомобиля никак не помогал изолироваться от страшного холода. Пришлось возвращаться.

— Кроме нас здесь есть кто-нибудь?

Отрицательная волна.

Потусторонний с напряженным видом откинулся на водительском кресле.

— Ты общалась с кем-то раньше?

Сомнение. Кажется, у светила проблемы с пониманием времени.

— Я «давно» здесь нахожусь?

Сомнение.

— Ясно. Тогда отвяжемся от времени. Я единственный твой собеседник?

Положительная волна.

— Хм... А если проверить?

Он показал себя вместе с кем-то безликим.

Да.

Оставил только безликого.

Нет.

— Все с тобой ясно. Реагируешь положительно, если видишь меня. Ничего не изменилось. Собеседник из тебя неважный. Даже если здесь кто-то и находится, ты не подтвердишь этого, пока я не покажу его точный портрет. Вот только тогда мне эта информация уже будет ни к чему.

Перед тем, как вновь подключиться к настоящему Марку, Потусторонний расставил разнообразные датчики повсюду в радиусе сотни метров, и создал из них сигнализационную систему. Если что-то изменится в обстановке, его тут же отключит от связи. Вокруг себя он соорудил толстую стену из вольфрама. Для того, чтобы проникнуть к здешнему Марку, придется очень постараться. Правда, если нежданный гость так же умеет изменять параметры материи — все это бесполезно.

— Устанавливать с Настоящим контакт в присутствии посторонних, и тем более Службы — плохая идея. Голос компьютера не на шутку испугает его. Пробуем!

Потусторонний настроил вторую из вновь созданных антенн для резонанса с мозгом настоящего Марка и надел шлем.

Палата полевого госпиталя в позициях Службы Б.

...

— Я могла бы рассказать прямо сейчас, но дальнейшее не так интуитивно понятно и... признаюсь, мне следует выстроить хоть какой-то план повествования, подготовиться. Рассказывать тебе о допущениях в такой важный момент — не слишком хорошая идея, — потупив взгляд, сказала Велла.

— Много сомнительной информации, ты так думаешь? — уточнил я.

— Да.

— Тогда подождем. Я надеялся, что почувствую что-нибудь, когда узнаю необходимое, но — ничего. Зачем мне тогда нужна была эта информация?

— Спроси у Лесного, — она улыбнулась, — Вдруг он помнит.

— У Лесного мне спрашивать нечего...

Снаружи палатки послышались шаги. После пары ударов в дверь сотрудник СБ заглянул внутрь. Как мы и говорили с Веллой — этот поход был очень странным. Без очков я не видел, что к нам пришел мистер Биэль.

— Здравствуйте, мистер Биэль, — поприветствовала его девушка.

Клорриан ответил поклоном и устало сказал:

— Мисс Гаспинс, Вас хотят видеть. Прошу следовать за мной.

Велла пожала мою руку на прощание и удалилась вслед за сотрудником.

Оставшись один, я уставился на указатель ионизирующего излучения. Двадцать микрорентген спустя четыре часа после контакта. Что же происходит?

«Про-верка. связи. Все. хо-рошо. Твой. Друг.»

Я замер. Меня словно окатило ведром ледяной воды. Эта реплика была составлена из кусков слов, произносимых мной. Я уже слышал свой голос в Эб-Гон перед нападением Лесного, но теперь моя неестественно-зловещая речь звучала здесь. В месте, где вокруг было столько людей.

«К.черту. демонов. Брат.»

— К черту демонов? Кто ты? Ты слышишь меня?

«Нужно. отвечать.к. демону. чертов. Я.Марк. Да. слышу.»

— Это ты, Гектор? Каким образом?

«Нет. Го-ворю. что.я. Марк. Марк. как.и. ты.»

— погоди. Хочешь сказать, ты такой же Марк, как и я?

«Да. Я.знаю. что. прои-зошло.в. лесу.»

— Откуда? Говори!.. То есть, ты расскажешь?!

«Рас-скажу. не. только. про. лес. Не. бойся. меня.»

— Это зависит от того, что ты за Марк.

«Наш. диалог. должен. быть. при-ватным. Старайся. не. выдать. нашего. диалога.»

— Думаешь, меня примут за психа? Да я и так уже мертвый, чему можно еще удивляться?

«Марк. Марку. При-ватно. Вопрос. Хорошо.»

— Хорошо, постараюсь. Откуда ты говоришь со мной?

Снаружи послышался топот. Кто-то бежал.

«Я.нахо-жусь.в. другой. реаль-ности.»

— Что значит в другой? — по спине пробежали мурашки.

Дверь резко распахнулась, Дир уверенно подошел ко мне и посмотрел в глаза так, будто там было что-то неопишимо-жуткое. Под его пристальным взглядом я почувствовал, что попал в такую историю, из которой вряд ли смогу когда-либо выбраться. Да кто он такой, к черту демонов?

«Корнелл. К.черту. демонов. Если. он. чувствует. наш. диалог. то... То. он. тоже. связан.с. моей. реаль-ностью. Я.почти. уверен.в. этом.»

Слова Иного Марка на несколько секунд выбили меня из колеи.

— Дир, ты чего?

К палатке вновь кто-то приближался.

Дир продолжал смотреть мне в глаза. Когда в палату явился мистер Эйргон, мальчик взялся руками за голову и жутко взвыл.

— ЧТО. ЖЕ. ЭТО!!! ПОЧЕМУ-У-У?!!

— Марк, ты что-то говорил ему? — обеспокоенно спросил Советник и обошел Дира, став между нами, — Дир?

Сменив тональность своих жутких воплей, он рухнул на пол и скорчился.

— ПОЧЕМУ?!! ПОЧЕМУ-ПОЧЕМУ-ПОЧЕМУ?!! Я НЕ ВИДЕЛ ЭТОГО?

Мистер Эйргон сурово посмотрел на меня. К палате подбежали несколько человек и тут же ретировались, увидев внутри Старшего Советника.

— Я лишь спросил, что с ним, господин Эйргон, — мне пришлось повысить голос, чтобы он услышал.

Дир не унимался в присутствии самогó Старшего Советника. Происходящее все больше походило на какой-то плохо отрепетированный бредовый спектакль с сильно переигрывающим мальчишкой в главной роли. Вот только Дир кричал искренне, от чего становилось не по себе.

— Дир. Говори, что видел... Расскажи нам, — мистер Эйргон наклонился к нему и коснулся плеча.

Мальчик прекратил крик.

«Послу-шаем. что. он.видел. на. этот. раз.»

— Дир?

— Я обещал, что больше никто не погибнет! — его речь стала предельно ясной. Впервые при мне он сказал столько слов без пуганицы, — Мистер Эйргон, я обещал. Обещал, но я видел не все.

Мальчик вновь уставился на меня.

— Ты знаешь, Марк.

— Что? — я едва сдержался от того, чтобы вскочить с кровати.

«Лесной. голоден. Марк.» — тут же пришло зловещее объяснение. Все внутри меня похолодело.

— Я видел. Ты узнал что-то об Аномалии. И... И посме... после этого — смерть.

— Ты видел конкретно, что это дело рук Лесного Страх? — с надеждой в голосе уточнил Советник.

— Да. Это был он. Люди в боеф. боевой форме были удивлены.

— Ты запомнил, как выглядела эта форма?! Смотри! — Советник указал на свою одежду, — Такую носят все бойцы Динзавии!

Дир взгляделся в камуфляжный рисунок формы и покачал головой.

Я до боли жжал кулаки. То, что будет происходить дальше стало очевидным.

— Вы хотите направить Лесного против врага? Неужели нет другого способа «накормить» сущность?

— Мы уже пытались, Марк. Много раз.

— Если Лесной избегает ловушки, быть может, стоит отпустить животных? Он знает, что они привязаны и остерегается приближаться. Он убил мою собаку — значит питается не только людьми!

— Мы уже пробовали.

— Пробовали, но без меня! Я постараюсь надоумить его...

— Постарайся... Ты должен постараться надоумить его делать то, что нужно тебе. Что нужно Нам. Всем нам.

— Что вы имеете в виду? Я должен направить Аномалию против Вермардии?

— Нет. Твое задание — контроль над Лесным. Учти, если у тебя не получится вовремя, я не позволю ему питаться Динзавийцами. Пусть даже заключенными...

— До этого не дойдет. Не должно дойти до убийства...

— Советую тебе быть готовым к худшему. Радиус Лесного стал почти таким же, каким был раньше во время охоты. У тебя мало времени. Хочешь нести ответственность за гибель сограждан? Нет?! Тогда определись: справишься, или нет в течение следующих десяти часов. Если нет, будем искать способ двигать чудище к границе с Вермардией. Вернее, ты сейчас уже должен заставить его двигаться, а по дороге выясним, на что можно рассчитывать. Есть вопросы?

Дир с грустным видом вышел из палаты.

— Раз вопросов по задаче нет, то думай над тем, какие средства потребуются. Мы предоставим все, что сумеем достать. Твой путь пройдет через лес. Аномалия может двигаться быстро — это хорошо. Отсюда до границы с Вермардией больше трехсот километров, помни это. Без транспорта преодолеть такую дистанцию за один день невозможно... — он задумчиво посмотрел на приборы у моей кровати, — Решено. Мы предоставим тебе аппарат для сбора раненных. У него превосходная проходимость. Даже если ты вступишь в контакт, нам не обязательно нужно будет ждать, пока ты очнешься. Оператор сможет подбирать тебя и двигать по маршруту.

— А если Лесной не последует за мной в таком состоянии? К тому же он наверняка выведет камеры аппарата из строя.

— Если он выведет из строя средства наблюдения, ты сможешь управлять им вручную. Это предусмотрено. Твоя задача сделать так, чтобы он следовал. Он должен следовать.

«Согла-шайся. Я.помогу. Главное. что. мы.будем.в. лесу. один. на. один.с. Аномалией. Никаких. добро-вольцев.»

— Хорошо. Мне покажут, как управлять машиной?

— Устроим инструктаж, как только поднимешься на ноги... Я расставлю по пути несколько животных. Крупный рогатый скот, например. Если сработает — подскажешь нам.

— Ясно.

— А теперь расскажи, что за светило и каким лучом «выстрелило» в тебя.

Я замер, чувствуя, как краснеет лицо. Не помню, чтобы говорил Советнику подобное.

«Марк. Это. светило. которое. ты. видел. после. контакта. Ты. должен. помнить.»

— Что с тобой? — мистер Эйргон уставился на меня с подозрением.

— Это была звезда, появляющаяся после контакта, о которой я говорил, помните?

— Да. Ты говорил, что видишь маленькую звездочку, затем она постепенно гаснет, и ты просыпаешься. Пока ты её видел, мог говорить с «Мэроном».

— Именно. Эта звезда теперь гораздо больше. И она пустила в мою сторону луч. Никогда в жизни еще не чувствовал такого страха, как в тот момент...

— Ты видел этот луч в действительности?

— Нет, в темноте.

— Это светило не имеет отношения к Аномалии? Хочешь сказать, у нас появилось еще одно нечто, влияющее на происходящее?

«Звезда. сама. по.себе. Она. здесь.в. моем. измерении.»

Я сглотнул, и Старший Советник сел на место дежурного.

— Эта звезда. Она...

— Ты что, боишься говорить? Боишься из-за неё?

— Я не знаю, что она такое, но интуитивно понимаю: она более непонятна для нас, чем Аномалия. Звезда — это нечто невообразимо мощное и таинственное. Лесной неровня ей. Вот что я думаю.

Мистер Эйргон вздохнул.

— Она может вмешаться вновь?

Мне нечего было ответить.

— Ты понял, почему это произошло?

— Это связано с контактом.

«Лесной. заинтересо-ван. не. тобой. самим.а. звездой. А.звезде. интересны. Мы.»

— Значит по пути к границе таких взрывов может случиться еще несколько? Если ты будешь вступать в контакты.

— Есть только один способ узнать: произойдет взрыв, или нет.

Он замолчал на минуту. Не думаю, что это хороший знак. Хоть мистер Эйргон и выглядел спокойно-задумчивым, его совершенно не устраивали мои ответы.

— Что же это за Светило? — спросил он будто сам у себя.

— Лесной тоже наблюдает при контактах звезду. Перед взрывом он смотрел в небо.

«На. на-стоящую. звезду.»

— Быть может это даже настоящая звезда.

— Громадный космический объект, в котором происходят термоядерные реакции? Как наше солнце?

«Да.»

— Да.

Старший Советник с серьезным видом взял с тумбочки испачканный кровавой надписью платок и блокнот, в котором Велла делала рисунок мозга.

— Ты выяснил, зачем нужна эта информация?

«Приватно. Помнишь. Не. говори. обо. мне.»

— При разговоре с Мэроном я будто слышу акустическое явление Эб-Гон, но теперь оно больше не привязано к поселку и звучит так, словно произносит слова прямо в моей голове. Думаю, мне станет понятнее, как общаться с Мэроном. А, раз он ведет себя как человек, то с ним можно легко взаимодействовать.

«Молод-чина.»

— И это в свою очередь поможет подчинить чудище? Мэрон способен влиять на Лесного?

«Говори. Если. он. услышит. о. успехе. тебе. станет. легче. добиться. доверия.»

— Да. У него получается.

Старший Советник удивленно поднял брови.

— Как давно ты узнал это?

— Сегодня. У него действительно получается. Но, многое зависит и от Лесного.

— Есть какие-то обстоятельства? Ты понял, что нужно делать?

— Пока не совсем, но это так же связано с контактами.

— Значит, порочный круг. Контакт помогает взаимодействовать с Аномалией, и он же вызывает взрыв сокрушительной силы. Ты выяснил то, что просили зоологи?

— Да.

— Хорошо. Сейчас пошлю их сюда. Как будешь готов выдвигаться, сообщи, — он указал на аппарат проводной связи.

Перед тем, как выйти, Старший Советник с уверенностью посмотрел мне в глаза и кивнул.

— Удачи.

Он сказал это таким тоном, что я невольно почувствовал к нему симпатию.

«Значит. нас. все. таки. будут. использовать. как. оружие.» — подал голос Марк из другой реальности, как только я остался один.

— Ты говорил, что поможешь мне. Каким образом?

«Я.могу. управлять. твоим. телом.»

— Если я вступлю в контакт, ты возьмешь управление на себя?

«Да. На. меня. не. действу-ет. излучение. Лесного.»

— Хочешь сказать, ты можешь управлять мной и спокойно переносить контакт с Лесным?

«Да. Мой. контакт. не-много. другой»

— Объясни.

«Звезда. для. Лесного.в. моих. глазах. очень. тусклая. На. меня. его. излучение. не. действу-ет.»

— Вы смотрели прямо друг на друга?

«Да.»

— И с ним все в порядке?

«Он. цел.»

— Знаешь, я бы на твоём месте доработал речь. Её звучание напрягает...

«Знаю. Займусь. этим.в. ближай-шее. время.»

— Расскажи, что произошло с момента, как луч настиг меня. Пожалуйста.

Потусторонний Марк вкратце рассказал о своей реальности, о светиле, о том, как пробовал наблюдать за настоящим, затем об ощущениях, которые испытал в пожарище Эб-Гон, о том, как Мэрон был восхищен его стойкостью, и о последних словах принца.

— И все это произошло за несколько минут? Ты можешь сейчас посмотреть на Эб-Гон? Что с ним происходит? И видно ли Лесного?

«Сейчас.»

Прошло несколько секунд.

«Похоже. лес. подо-жгли. на. встречу. пожару. В.поселке. огня. уже. нет. Змей. прячется»

— То есть там сгорело все, что могло сгореть?

«Да.»

— И ты узнал это так быстро?

«Время. для. меня. идет. гораздо. быстрее. без. под-ключения.к. тебе.»

— Я больше не излучаю. Это твоих рук дело?

«Да. Излучение. погло-щается.в. мое. изме-рение.»

— Значит, ты можешь воздействовать на меня. Здорово! То, как ты разобрался с компьютерами и антеннами... Знаешь, а это вправду в моем духе.

«Я.это. ты. Понять. бы. как. наше. сознание. очу-тилось.в. этом. странном. месте. Погоди.»

— Хорошо.

Что-то зоолог и кинолог задерживались. Не успел я начать размышлять о том, какой план они составят для меня, как Потусторонний вновь заговорил.

«Так лучше?»

— Конечно! Сколько у тебя на это ушло времени?

«Очень много. Больше месяца, наверное. Я хотел сказать, что думаю на счет нашей ситуации.»

— Я слушаю.

«Марк, мы влипли очень серьезно.»

Я рассмеялся.

— Это стало ясно, еще перед гибелью Гиберта. Говори конкретнее.

«Ты тоже заметил, как похож этот голос на голос из поселка?»

— Конечно.

«Я думаю Мэрон и Лесной, и Эб-Гон тоже связаны с этим измерением. При чем связаны очень крепко. У меня уже закончились идеи как можно сделать такое же. От каждой попытки все время обжигает. Тот или то, что сделало алгоритмы для Аномалии и Эб-Гон очень осведомлено и умно.»

— Быть может, Аномалия просто запрограммирована другим способом? А то, что твой голос похож на голос из поселка — всего лишь совпадение?

«Не думаю, что это совпадение.»

— Если ты прав — это объясняет все волшебные возможности Аномалии.

«Нужно, чтобы Мэрон вспомнил как можно больше. Он — это подсказка.»

— Если Звезда и Змей не могут нам ничего рассказать, то действительно остается только Мэрон... Так, на нас воздействовала Аномалия, что же могло воздействовать на Мэрона пятьсот лет назад? Тогда не было ничего, даже Эб-Гон.

«Было. Солнце.»

— Думаешь, светило может действовать так? Ты сам сказал, что оно кажется не слишком разумным.

«Я не уверен. Из того, что нам известно, солнце единственное существовало уже тогда. Попробую что-нибудь поискать при помощи алгоритмов.»

— Только не сгни там. Кстати, ты можешь добавить мне еще парочку способностей? Было бы неплохо.

«Шутишь?»

— И да, и нет. Сможешь провернуть такое?

«Не уверен. Что, например?»

— Например...

Я представил, что всерьез может пригодиться больше всего. В голову лезли лишь способности супергероев из комиксов, которые привозил отец из Фоломона. Возможности Потустороннего весьма ограничены, поэтому нужно придумать что-нибудь не слишком энергозатратное, но при этом максимально полезное. Мне предстоит путь бок о бок с Лесным, а значит...

— Было бы очень неплохо получить возможность противиться воле излучения Лесного. Вдруг у меня получится выдрессировать его.

«Я не знаю, какую природу имеет излучение, но, думаю, можно попробовать выяснить это во время контакта. Хорошая идея!»

— Еще было бы неплохо, если бы я летал... — я улыбнулся.

К палате приближались шаги.

«С полетами пока подождем. Я тоже их слышу.»

— К черту демонов.

«К демону чертов!» — ответил он особо качественным произношением. Видимо, Потусторонний подготовил эту фразу специально.

Встреча с доктором Элизи и лейтенантом Бердли на этот раз прошла не слишком интересно. Их смутило моё объяснение насчет «восхищения» Лесного Страха.

«Раньше они имели дело с животными, а Змей, судя по всему, не совсем животное. Неудивительно, что их не устраивает твой рассказ.» — иронично подметил Потусторонний.

Мы обговорили возможность использовать контакт, как приманку, чтобы выманить Лесного из Эб-Гон и они вышли.

Я осторожно снял бинты и обнаружил, что кожа неплохо восстановилась. Судя по тому, что теперь всё моё тело покрывали ожоговые рубцы, таинственная батарейка лишь помогает заживлению, предоставляя ресурсы. Предположение, что она каждый раз после контакта возвращает меня к «записанному ранее моменту, где я был цел» оказалось несостоятельным.

Убедившись, что могу свободно двигаться, я доложил о своей готовности.

К моему большому удивлению, в палату вошли двое медиков. У одного из них в руках был кейс. Они бегло осмотрели меня.

— Вы чувствуете себя совершенно здоровым?

— Сейчас — да. А в чем, собственно, дело?

Первый пожал плечами и раскрыл кейс.

— Нам велели взять Ваши анализы на присмотр, Марк Лиссебар. Поэтому нужно, чтобы вы были здоровым. Кровь — это один из двух необходимых компонентов.

Коллега говорившего коснулся моей руки.

— Пробу берем из вены. Выставьте, пожалуйста, руку.

Я послушно выполнил просьбу медика и уставился на содержимое кейса.

«Присмотр. Прекрасно. Очень вовремя, верно?»

— Если не сейчас, то когда?! — я нервно улыбнулся.

Первый достал необходимое для забора пробы и тщательно протер руку в месте сгиба. Я невольно отвернулся. Эта процедура хоть и не болезненна, но выглядит неприятно.

В кейсе остался странного вида прибор, от которого я не мог оторвать глаз. Никогда раньше не интересовался конкретикой анализов для присмотра, и сейчас, кажется, понял, какой компонент будет вторым. Теперь странный аппарат перестал быть странным...

— У Вас правда сердце стоит, Марк?

— Да.

— Крови это не мешает хорошо идти, — подметил второй, наблюдая, как быстро наполняется ампула, — Какого это — не чувствовать своего сердцебиения?

— Сначала страшно, но со временем привык. Сейчас это далеко не самая важная деталь в моем положении. А второй компонент? Это же...

— Половые клетки. Со вторым компонентом Вы уж справитесь сами.

— Мы спросили насчёт здоровья, потому что знаем о Ваших серьёзных ожогах. С ожогами естественным способом вряд ли что-нибудь получится.

— Ясно.

Первый передал мне тот прибор и оба медика направились к выходу.

— Мы покараулим снаружи. Если возникнут, кхм... вопросы, то там есть краткая инструкция.

— Понял.

Дверь захлопнулась.

«Я не представляю, как мы будем жить нормально, даже если получится остановить войну. Все это вызывает только смех.»

— Вера в хорошее будущее поможет мне быть оптимистичнее. Все нормально. Старший Советник не забыл о своих словах, хотя вместо переломов на этот раз я чуть полностью не превратился в пепел. Он очень внимателен ко мне.

«Еще бы. Мы самое ценное его достижение. Он не может быть невнимательным, если хочет качественного сотрудничества с нашей стороны.»

— Достижение? Все это случайное совпадение обстоятельств. О каком достижении может идти речь? Ты явно перегрелся там со своим солнцем.

«Не перегрелся... Просто я стараюсь Думать.»

— Вот и думай, но не отвлекай.

Я прошел в санузел.

Потусторонний снял шлем связи и вновь включил картинку из Эб-Гон. Вид обезображенного огнем поселка нагонял тоску. От строений остались лишь покрытые сажей внешние стены, крыши обрушились. Лесного не было нигде на поверхности. Не увидев больше ничего интересного, он переключился на позиции Службы Безопасности и приблизился к месту, где располагался штаб, госпиталь и казармы. Возле входа в его палату стояли двое медиков. То тут, то там с замедлением шагали бойцы.

Потусторонний вдруг решил попробовать пронаблюдать за тем, что происходит в штабе. Чтобы никак не выдать себя, он сильно ухудшил четкость и принялся подбирать необходимые координаты. Спустя несколько минут он осмелился сфокусировать изображение.

В штабе были мистер Эйргон, Клорр, и... отец. Все они с серьезными лицами что-то явно обсуждали.

— Похоже, мне нужно будет считывать не только видимый спектр, но и звуковые волны. Посмотрим, насколько меня будет жечь, если попытаться подслушать... Правда, пробовать лучше не здесь.

Нереальный Марк вернулся к Эб-Гон и принялся настраивать еще одну антенну.

Принимать звуковой сигнал было тяжело. Видимо, считывание механических колебаний среды является куда большим вмешательством, чем собирать фотоны света.

— Слишком медленно, — с невеселой ухмылкой повторил вслух свою мысль Марк, — Надеюсь, я просто что-то делаю не так.

Несмотря на удручающее качество полученного звука, Потусторонний различил в шуме Эб-Гон искаженный по высоте треск веток от удаляющегося пожара.

— В принципе, должно заработать. Я могу попытаться разобрать речь.

Он вновь ввел координаты штаба.

Голоса слышны, но они настолько замедлены, что ничего совершенно не понятно. Чтобы незаметно получить одну единственную реплику Марку придется как следует прожариться. Потусторонний бросил затею прослушки, после того как с большим трудом записал и воспроизвел в нормальном темпе два слова: «До завтра», которые, судя по всему, были адресованы Клорриану от Эйргона.

— Что там делает отец? Мистер Эйргон вызвал его к себе? Судя по выражению лица

папы, он не слишком рад слушать то, о чем они говорят. Нужно будет с ним переговорить. А еще следует поставить Настоящего в известность.

Потусторонний заговорил, как только я вышел из кабинки с устройством, заряженным вторым компонентом присмотра.

«Поговорить бы с Гектором. Отец, конечно, заинтриговал нас и устроил своей теорией заговора правительства, но...»

— Что? Теперь сомневаешься и в его словах?

«Нет. Я хочу услышать больше, чем одно мнение, хоть это и мнение самого Дэрилла Лисебара.»

— Значит ты все-таки сомневаешься.

«Как будто ты не сомневаешься.»

— Для сомнения нужен повод. Ты говоришь об отце. У тебя есть повод не доверять ему?

«Пока нет. Но... Я видел Дэрилла в штабе с Эйргоном.»

Я осторожно поместил устройство обратно в кейс.

— Когда? Сейчас?

«Я наблюдал за окружением, пока ты сдавал анализ. Да. Прямо сейчас.»

— Ты мог подслушать, о чем была речь?

«Проблема. Их время течет слишком медленно для меня. Подслушивать труднее чем подглядывать.»

— Ясно. Ты видел что-то, что выглядит сомнительным? Или считаешь их разговор уже подозрительным?

«Отец выглядел бы подозрительно, если бы улыбался, но он был очень серьезен. Поговори с ним.»

— А с Гектором? Или ты упомянул его просто так?

«Нет. Но получить возможность диалога с другом может оказаться весьма затруднительным.»

— Ты ведь можешь проверить, где он?

«Только если он вернулся домой.»

— Попробуешь?

«Конечно.»

— Я сдал анализ!

Медики тут же вошли и собрали кейс.

— Когда будет готов результат?

— Для Вас поручено провести все в кратчайшие сроки. Примерно три-четыре дня.

— Так быстро?!

— Для новых методов такое время вполне разумно. Прощайте и будьте здоровы, Марк.

Мы поклонились друг другу, и сотрудники Медицинской Службы удалились.

«Гектор дома Марк.» — сообщил волнительную новость Потусторонний.

Получив мой сигнал о готовности повторно, сотрудники Службы Б. занесли мне одежду и рюкзак со снаряжением. Я оделся и, напоследок посмотрев на показания ионизирующего излучения, поспешно вышел.

«Все так же двадцать. Превосходно.»

— Моё зрение хуже из-за того, что ты подключен, или из-за поглощения излучения?

«Думаю, из-за подключения.»

Прохладный вечерний воздух освежил меня. Я не удержался и вздохнул полной грудью.

— Говорить будем очень мало, пока не выйду из позиций. Учти.

«Конечно. Я буду говорить реже, если тебя это сильно отвлекает.»

— Да. Только если узнаешь что-то важное.

«Договорились.»

Со стороны штаба ко мне подошел мистер Биэль. Он улыбнулся и, «поправив очки», заговорил.

— Мистер Лиссебар, Вас необходимо провести на инструктаж по управлению беспилотником?

— Да. Показывайте, куда идти.

Мы направились в сторону леса.

— Признаться, то, как вы преобразились за столь короткое время, кажется даже немного жутким, — не сдержался он.

— Вы об ожогах?

— Да. Я видел Вас буквально полтора часа назад в таком виде, что... Даже сотрудники из Медицинской Службы посчитали увечья смертельными. А теперь Вы здоровы, как и прежде. Многие думают, что способность так быстро восстанавливаться делает Вас бессмертным.

«Пусть поменьше думают. Не хочу умирать.»

Я улыбнулся.

— Это вряд ли. Быстрое восстановление не ограждает меня от мгновенной смерти. Не хотелось бы, чтобы из-за этих слухов меня решили как-нибудь испытать.

— А разве воздействие Лесного несет не мгновенную гибель?

— Иммуитет к столбняку не спасет от туберкулеза, мистер Биэль. Приравнивать необъяснимое излучение к физическому воздействию без толковых сведений глупо. Это вздор.

— Вы правы, Марк. Извиняюсь, если как-то задел Вас.

— Все в порядке. Скажите, после инструктажа я смогу побеседовать с кем-нибудь?

— Это смотря с кем.

— С отцом.

— Я передам Вашу просьбу, пока Вы будете учиться.

Посреди выкошенного поля, на отдалении в сотне метров от позиций СБ стоял аппарат для сбора раненных. Манипуляторы с него сняли. У машины нас ожидал лейтенант. Мы приветственно поклонились друг другу.

— Мистер Лиссебар, перед Вами лейтенант Борниэл — командир второго взвода роты боевой поддержки. Он и будет проводить инструктаж.

— Ясно.

— Пройдемте в аппарат, — лейтенант поманил меня рукой.

Я залез внутрь, инструктор указал на маленькое приземистое кресло в носовой части, перед которым виднелся орган управления в виде панели с двумя джойстиком.

— Это пульт. Он может быть отстегнут вот так для внешнего управления, — лейтенант подал мне увесистое устройство, — Пригодится на пути через особо сложные участки дороги, которые Вам с большой вероятностью попадутся до границы с Вермардией. Длительный период дождей превратил грунт в скользкую рыхлую массу.

— А... лобовой обзор вообще имеется?

Я растерянно посмотрел на глухой передний край корпуса. Никаких окон.

— Да. Выйдем наружу.

Мы отошли на пару десятков метров. Сначала инструктор принялся объяснять назначение кнопок, и тут же показывал всё, что можно было показать сейчас.

— Здесь всего три скорости. На первых двух без значительной весовой нагрузки можно спокойно трогаться, третья выдаст ошибку. Смотрите за передачами, если он откажется ехать. Каждый джойстик управляет своей гусеницей. Полностью раздельный привод. Попробуйте.

Я убедился, что включена первая скорость и осторожно начал направлять левый джойстик вперед. Один из двух двигателей немного поднял обороты и аппарат начал разворачиваться на месте, волоча неподвижную гусеницу. Наблюдать за тем, как тяжело бронированная машина размером с танк двигается так послушно, было весьма забавно. Во мне проснулся детский азарт.

Держа машину на отдалении, я выполнил несколько разворотов и ускорений, затем направил её вокруг нас.

— Хорошо. Все не так сложно, верно?

— Да. Будто управляешь огромной радиоуправляемой игрушкой.

Напоследок я включил третью передачу и дал полный газ на обе гусеницы. Аппарат довольно быстро набрал скорость выше шестидесяти километров в час. Триста километров до границы пройдут весьма занятно и без экспериментов с Аномалией...

— Что на счет лобового обзора?

— Верните БПАСР (беспилотный аппарат сбора раненных) сюда.

Я выполнил указание лейтенанта и тот подошел к лобовой части машины. Парой движений он отвернул защитные стальные ставни с окон и закрепил их в таком положении. Мы вновь вошли внутрь.

— Вот этот ключ для установки пульта управления.

Я со щелчком присоединил пульт к аппарату через выступающий прямо по центру элемент конструкции.

— В таком состоянии он будет заряжаться, — лейтенант указал на индикатор в верхней части пульта.

— Ясно. Каков запас хода?

— Не меньше шести сотен километров по пересеченной местности. Он полностью заправлен, так что Вам хватит даже вернуться обратно.

— Хорошо. Мне, случаем, не придется пересекать какую-нибудь реку?

— Вы проедете реку по мосту. Мы подготовим Вам наиболее легкий маршрут, так что задержки исключены.

— Ну... это уже зависит и от меня.

Лейтенант сдержано усмехнулся.

— Если что-то пойдет не так, мы сможем управлять им дистанционно. Правда, без камер, если Аномалия выведет их из строя — это будет сложнее.

— Ясно.

— Попробуйте управлять БПА теперь.

Я сел и пристегнулся, а инструктор крепко взялся за поручень. Хотя видимость через окна была не очень хороша по сравнению с обыкновенным автомобилем, путешествие на

беспилотном аппарате вряд ли вызовет у меня затруднения. Инструктаж подходил к концу. Лейтенант рассказал мне про связь и систему видеонаблюдения. Камеры будут отключены, чтобы постараться сберечь их от внимания Лесного. Закончив, офицер вышел из машины.

— Это, по всей видимости, к Вам, мистер Лиссебар. Встретим их? — он указал рукой на пару человек, вышедших из крайних укреплений.

— Конечно!

Как только мы тронулись, отец и мистер Биэль сначала остановились, затем с опаской вернулись к окопу. Видимо, со стороны было хорошо видно, что за рулем непрофессионал (хотя я всего лишь пару раз сбросил ход).

— Ну что, Марк справится? — уточнил Биэль у лейтенанта, как только открылась дверь.

— Главное не заехать в болото. А так доедет без проблем.

— Ясно. Если инструктаж окончен, можете быть свободны, лейтенант Борниэл.

Командир второго взвода роты боевой поддержки поклонился нам на прощание и с умиротворенным видом зашагал к расположению.

Отец, не отрываясь, рассматривал мое лицо. Когда я протянул ему руку, он вздрогнул.

— Это я, пап. Действительно я.

— Чудеса. Пару часов назад тебя чудовищно изувеченного занесли на носилках, а теперь ты, как ни в чем не бывало едешь на бронемашине.

— Что есть, то есть.

Он пожал мою руку так, словно боялся, что пальцы на ней сломаются.

— Мистер Биэль, мы можем поговорить с отцом наедине?

— Конечно. Помните, что из десяти оговоренных часов у Вас осталось девять.

Я дождался, пока сотрудник Клорриан скроется между палатками и отвернулся в сторону леса.

— Все еще приватно?

«Будь так добр Марк. Пусть обо мне пока вообще никто не знает.»

— Что произошло в Эб-Гон? — отец стал сбоку от меня и грустно вздохнул, глядя на почерневшую из-за скудного вечернего света чашу.

— Взрыв произошел из-за звезды. Ты нашел те книги, о которых говорил?

— Да. Они лежат дома. После взрыва я сорвался сюда, и не взял с собой ничего.

«У меня идея Марк. Насчет книг.»

— Где конкретно эти книги?

— Лежат на столе в гостиной. А что? Хочешь съездить за ними? — он указал на БПАСР.

«Нет. Скажи, что после взрыва можешь видеть... можешь видеть знакомые места с расстояния. Так и скажи.»

Я сделал пару шагов вперед, вызвав этим недоумение у отца.

— Сказать? А дальше что?

— Ты с кем-то шепчешься?

— Нет, просто размышляю в слух.

«Нужно договориться о точном времени. Отец должен будет быстро пролистать все листы книги. При этом, чтобы весь текст был хорошо виден. Из своего измерения я сумею запечатлеть всю информацию, или даже прочитать пока он листает.»

Я посмотрел на наручные часы. Идея Потустороннего хоть и звучала фантастично, но теоретически была весьма рабочей. Главное, чтобы он не оплошал.

— Па, сколько на твоих часах?

Отец показал мне.

— Так, двадцать сорок четыре. У нас разница одна минута и... примерно пятнадцать секунд.

— Что ты задумал, Марк?

— Сейчас объясню. Знаю, прозвучит странно, но выслушай.

Он с подозрительным видом кивнул.

— После взрыва в Эб-Гон у меня иногда получается... как бы это назвать... Получается «заглядывать» в знакомое место на расстоянии.

— Что? На расстоянии? То есть...

— Я закрываю глаза и вижу, например, Эб-Гон, который уже сгорел.

— Ты можешь сам решить, куда смотреть в этот момент?

— Получается, что так.

Отец слегка побледнел.

— И что же ты хочешь?

— Мы должны договориться о точном времени. Когда оно наступит, ты сядешь с книгой в гостиной и начнешь быстро листать её, хорошо показывая каждый разворот. Я смогу запомнить её и, как бы, изучу позже.

— Быстро листать, и ты успеешь прочесть её, находясь в лесу? — он поднял бровь и почесал подбородок.

— Да! Именно!

«Только бы он поверил.»

— Может, сначала проверим? — отец несколько раз поморгал.

«Пусть удостоверится. Скажи, чтобы показал пальцы за спиной, например.»

— Покажи пальцы за спиной, я без проблем назову их количество!

— Так просто? Прямо здесь и сейчас? Не нужно никакой подготовки?

«Я уже словил ракурс. Пусть начинает.»

Я кивнул.

— Давай, пап.

— Ну?

«Четыре.»

— Четыре.

Отец вновь приподнял бровь.

— Какие?

«Указательные и средние.»

— По указательному и среднему пальцу на обеих руках.

Теперь глаза папы округлились. Он осмотрелся по сторонам и стал с другой стороны от меня.

«Ракурс готов.»

— А сейчас?

«Девять. Все, кроме указательного на... левой.»

— Все, кроме указательного на левой руке. Девять.

Папа выставил руки вперед, демонстрируя, что я прав.

— Что же с тобой происходит?

«Ничего особенного. Просто я, к черту демонов, застрял в другой реальности.»

— Сам пока не знаю. Ну что? Поможешь с книгой? У меня времени в обрез, и если ехать, то только туда, — я указал в сторону леса.

— Хорошо. Покажи-ка свои часы.

Отец согласовал время так, что между нашими часами стало меньше секунды разницы.

«Отлично. Надеюсь, от этой затеи будет польза. Не хочу жариться без острой необходимости.»

— Насколько быстро мне листать?

«Настолько, насколько сможет. Главное качественно показать каждый разворот. Это будет не так просто.»

— Так быстро, как сможешь. Мне нужно, чтобы каждый разворот был хорошо виден.

— Ясно. Тогда буду тренироваться. Какое время выберем?

Я отвернулся к лесу с задумчивым видом.

«Если ты вступишь в контакт, мне это не помешает. Спроси, когда он точно сможет выполнить просьбу и смело назначай.»

— Когда ты сможешь? Чем раньше, тем лучше.

Отец вновь удивленно приподнял бровь. Наверное, его поразила моя уверенность во вновь приобретенном навыке.

— Если так, то я сейчас же отправлюсь домой и приступлю к тренировке. Двадцать один сорок пять подойдет?

— Да. Я воздержусь от взаимодействия с Лесным до тех пор, пока ты не покажешь книги.

Папа многозначно кивнул.

— Тогда мне уже следует возвращаться домой.

— Постой, пап. Гектор приехал в Форбен? Ты говорил, что он скоро вернется.

— Насколько я слышал — да. Хочешь ему что-нибудь передать?

— Расскажи ему про мой с Веллой присмотр.

— Он еще не знает?

— Я не успел сообщить.

«Гектор помнит о вашей ссоре. Думаешь, он пойдет к Велле за разъяснениями? Смотри, чтобы это не закончилось для него плохо.»

— Как мой друг, Гектор должен знать ВСЁ.

Отец нахмурился.

— Всё? Это что, намек? Марк, о таких вещах я не посмею говорить с кем-либо, кроме тебя.

— Скажи столько, сколько считаешь нужным. Я не думаю, что вернусь скоро. Служба собирается вмешать сущность в конфликт между Вермардией и Динзавией.

— Но ведь Аномалия может только передвигаться под землей, пугать животных и убивать... людей.

— Да.

— Они что, хотят запугать Вермардцев?.. — отец неодобрительно покачал головой, — Сегодня днем Вермардия ужесточила свои требования по компенсации. Динзавии следует уплатить «долг» в течение двух дней, иначе переговоры будут завершены, — он иронично усмехнулся, — Значит в Старшем Совете считают, что Лесной в наших руках послужит абсолютным аргументом для решения конфликта

«Ну вот и все. Мы — это оружие, Марк. Я представлял такое развитие событий в худшем

сценарии. Эйргон не стал рассказывать нам эту важную новость. Почему?»

— Так вот в чем дело. Откуда ты узнал?

— Тенри ничего не сказал тебе во время личной беседы? — отец с недоверием посмотрел в сторону укреплений.

— Ничего из только что сказанного тобой, пап.

— Странно все это.

— Согласен. Очень странно, что они считают Лесного достаточно убедительным для победы над целым государством. Он, конечно, удивителен, непредсказуем, и смертоносен, но вряд ли способен оказать влияние на конфликт подобной величины. Не помню, чтобы Лесной умерщвлял больше двух людей за один раз. Вермардия со своей многотысячной армией лишь посмеется над нами.

Отец задумчиво кивнул.

— Не тысячной. У Вермардии около двух миллионов солдат.

— Это не меняет сути. Папа, Вермардцы хоть и дикари, но они тоже люди. Люди, которым просто сказали то, что нужно. Чтобы заставить Вермардию отказаться от войны, Лесному придется устроить настоящую жатву из человеческих жизней!.. И я приведу его к границе...

— Ты переживаешь о судьбе врага, который готов убить тебя и любого другого динзавийца при первой же возможности. Не думал, что мой рассказ так повлияет на тебя. Не стоит драматизировать раньше времени, Марк.

— Что?! — не веря своим ушам уточнил я.

— Вермардцы народ довольно религиозный. К тому же они прекрасно понимают опасность Аномалии. Она только недавно устраивала себе обеды на их территории. До большого количества жертв не должно дойти.

— Ты говоришь прямо как господин Эйргон. К черту демонов.

— Я приводил ему те же аргументы, что и ты мне, — папа неискренне улыбнулся, — Теперь ты знаешь, что думает Старший Советник Службы Безопасности о твоём задании. Интересы Динзавии превыше всего. Если Вермардцы не внемлют голосу разума и не отступят, то убийцами будете не вы с Лесным, а они сами. Все равно что заставить подчиненных людей прыгать с обрыва.

«Я же сказал: мы серьёзно влипли. То, через что мы прошли — ничто по сравнению с тем, что нас ожидает.»

Я повернулся к лесу.

— Пусть будет двадцать два.

Отец посмотрел на время и кивнул.

— Договорились... — он с минуту молчаливо простоял около меня, словно набирался смелости сказать что-то важное, — Если все так плохо, как говорит Советник, тебе следует решить проблему. Знаю, тем своим рассказом я сильно пошатнул твой патриотический настрой, но пойми: я был во многих странах, и Динзавия стоит того, чтобы за неё бороться.

— Я понимаю.

— У тебя все получится, Марк. Получится, и не погибнет никто, кто этого не заслуживает.

— Надеюсь...

«Двадцать пятьдесят восемь. У отца всего один час. На книгу уйдет... как минимум минут пять. Нужно морально готовиться к грядущему жару.»

— Тебе ведь не обязательно ждать, пока он будет переворачивать страницу за страницей?.. Кстати, почему ты решил подключиться именно к речевому центру? Ты ведь уже подключался к моему телу и мог сделать все гораздо проще. Индуцировать сигнал в слуховой нерв, например.

«И для этого не пришлось бы писать никакого послания, которое увидели все, включая Эйргона. Не знаю. Не подумал об этом. Может, моя речь воспринималась бы иначе.»

— Может, — я усмехнулся, — Не думал, что со стороны я кажусь таким нерациональным. Ну да ладно, главное, что твоя задумка сработала.

«Будет полезно обсуждать некоторые детали с тобой перед их воплощением.»

— Одна голова хорошо, а две — лучше?

«Конечно. Я замечаю, что постоянно тороплюсь, хотя знаю, что времени еще много... Кстати, если подумать, на самом деле моя задумка имеет рациональное зерно. После взрыва в ушах звенело очень сильно. Вместо того, чтобы пытаться перекрыть шум, лучше транслировать сигнал в речевой центр, где ты точно поймешь меня, как бы шумно ни было.»

— Тогда оставляй, как есть. Нам наверняка еще пригодится эта особенность.

Я пристегнулся и развернул БПА лбом к лесу.

— Сто сорок третий, это Марк. Прием.

— Сто сорок третий принял. Готов к выдвижению? Прием.

— Да. Выезжаю к Эб-Гон. До связи.

— Понял тебя. Прием.

«Вернемся к книгам. Предлагаешь подключаться к тебе каждый раз на секунду, чтобы убить время между страницами?»

— Да. Засними разворот и подключись ко мне.

«Придется сделать так не одну сотню раз. К тому же отец не машина. Мы можем потерять синхронность.»

— Тебе не нравится моя идея?

«Это лучше, чем просто сидеть и дымиться целых несколько минут.»

Я дал газ на обе гусеницы. БПА резво тронулся, разметав горсти грунта за собой.

— Давай определимся, что будем делать сейчас.

«Сначала найдем Лесного.»

— Ясно. Ты хочешь сразу изучить его воздействие? Или попробовать разговорить Мэрона для начала?

«Решай сам. Мне интересны оба варианта. Нам нужно именно противостоять воле воздействия, верно?»

— Да. Я могу надеть очки. Так получится избежать мгновенного контакта. Как раз определишь, что представляет из себя эта воля.

«Хорошая идея. Я пока придумаю, как получить всю необходимую информацию. Придется сделать еще несколько антенн.»

— Сделай столько, сколько сможешь придумать. Это увеличит шанс поймать нужную величину.

«Конечно.»

Лес подожгли задолго до базы исследователей. Я включил фары и с тревогой наблюдал за обугленными стволами деревьев, с которых осыпался пепел от каждого легкого дуновения ветра. Знакомый пейзаж стал похожим на инопланетный.

Само двухэтажное строение не сильно пострадало, если не считать лопнувшего стекла во всех оконных рамах, и то, что еще недавно белые стены теперь покрыты сажей.

«Ну и вид. Мне прямо не по себе. Представляю, как теперь выглядит Эб-Гон.»

— Надеюсь, его волшебные свойства не были связаны с домами.

«Вряд ли.»

Я остановился, поравнявшись со зданием, и вгляделся в низину Эб-Гон. После пожара поселок было видно уже отсюда.

«Сейчас отключусь от зрения. Скажешь — стало лучше или нет.»

С глаз словно сняли пыльную пленку.

— Отлично! Похоже, Змей под землей.

«Тогда я подключусь обратно. Если захочешь как следует что-нибудь рассмотреть — предупреди меня.»

— Договорились. Сто сорок третий. Прием.

— Сто сорок третий на связи. Прием.

— Я спускаюсь к Эб-Гон. Если вступлю в контакт, постараюсь оповестить Вас. Прием.

— Принял. Прием.

«Ты готов?»

— Да. Поехали.

Я включил первую передачу и осторожно поехал к виднеющейся издалека вымощенной камнем дороге. Кроме урчания двигателей не было слышно ничего.

«Здесь я видел Лесного во время пожара.»

— На нем не осталось даже следов?

«Да. Ни царапины... С моей стороны подготовлено всё, что только сумел придумать. Предлагаю заговорить с Мэроном.»

— Хорошо.

Я остановился, заглушил двигатели, взял аналоговую рацию, надел очки и открыл дверь. В салон ворвался еще теплый после пожара воздух.

«Погоди. Сейчас осмотрюсь как следует... Пусто. Можешь идти.»

— Ты так быстро возвращаешься, словно разыгрываешь меня.

«Привыкай.»

Я вышел и сделал небольшой вдох. От сильного запаха гари жгло нос.

— Мэрон! Мэрон, ты здесь? Я вернулся...

«Одна из моих антенн уже что-то улавливает. Сейчас настрою её получше.»

Взрыв был такой силы, что уничтожил напрочь несколько домов и свалил все ближайшие деревья, при этом на земле не было кратера. Удивительно.

Еще более удивительно то, что после такого взрыва я отделался лишь ожогами. Меня должно было разбросать на сотни метров вокруг мелким горелым дождиком...

«Так. Снова что-то улавливаю.»

— Мэрон?

— Марк?! МАРК, ТЫ ВЕРНУЛСЯ! Вернулся так скоро...

— Да. Где вы?

— Под землей. Лесной чувствует голод. Нужно что-нибудь сделать, пока он не начал охоту.

— Понимаю. Я должен проделать путь через лес на север.

— Ты уходишь на север? Куда?

— Туда, откуда ты недавно прибыл. Мне нужно, чтобы Лесной следовал за мной. Его что-нибудь удерживает здесь?

— Ты хочешь, чтобы мы вернулись к Вермардским землям?

«Он даже знает, где находился.»

— Да. Нужно идти, пока Змей не начал охоту.

Я прошел до середины поселка и осмотрелся.

— Мэрон?

— Лесной чувствует, что ты не один... Мы рядом.

Холодок пробежал по моей спине. Змей как-то улавливает нереального Марка, хотя тот общается лишь со мной. Предположение насчет связи Лесного с другим измерением теперь кажется не таким уж и сомнительным.

«Мне это не послышалось, верно?»

— Да. Лесной чувствует тебя.

— С кем ты разговариваешь?

— С собой. Теперь меня двое. Один я здесь, а второй... как бы выразиться. В иной реальности.

«Приватность нарушена. Я ведь просил.»

— Не бойся, он никому, кроме нас не скажет.

— Что такое «иная реальность»? — вмешался Мэрон. Судя по его тону — он не поверил.

— Мы пока сами не знаем. Второй Марк появился после взрыва.

— Я думал, что говорить с собой — признак болезни. Ты в самом деле слышишь второго Марка?

— Да. Я не шучу.

«Что-то происходит. Антенна реагирует.»

— Лесной хочет посмотреть на тебя. Будь осторожен.

— Ясно.

«Справа! Он появился.»

Не успел я повернуться в указанную сторону, как почувствовал жуткую головную боль. Противостоять желанию снять очки получилось лишь пару секунд.

«Я готов.»

Вспышка вновь была очень яркой и лишь немногим уступала тем, что слепили меня во время первых контактов.

Потусторонний отключился прямо во время контакта, чтобы успеть просмотреть показания всех новых антенн. Его тут же окатило самой неприятной из всех волн, которые он успел ощутить за время, проведенное здесь. Одна из принимающих структур на его глазах быстро раскалилась сначала докрасна, пожелтела, через секунду стала бело-голубоватой и рухнула на пол бесформенной массой, которая тут же затвердела. Подключенный к погибшей антенне компьютер перестал работать.

— К черту демонов. Так быстро. В реальности это было мгновение... Если бы я не

отключился, то энергия выделилась здесь за значительно меньшее время. Антенна могла взорваться!

Потусторонний подошел к остаткам антенны и с досадой пнул компьютер.

— Она была сделана из вымышленных материалов. Материалов, характеристики которых в сотни и тысячи раз лучше, чем у реальных... Что же я делаю не так?

Волна сомнения.

Марк грустно вздохнул и принялся изучать показания остальных приемников.

Всего он создал восемь антенн. Если одна из них превратилась в лужу, уничтожив компьютер, то другие три не зафиксировали ничего, еще три принимали сигнал одновременно примерно перед контактом, а о работе последней Потусторонний предупреждал Настоящего.

— Выходит, что все три заработали, когда Лесной смотрел на Марка. По времени все сходится! Вот только что теперь с этим делать. Сразу три сигнала...

Долгое время Потусторонний анализировал полученные данные, но не находил в них никакой логики.

— Что же это такое? Нет ни одного повторяющегося участка. Только похожие... Может сигнал постоянно изменяется, подстраиваясь под цель? Что-то вроде обратной отрицательной связи. Тогда, если излучение не поддается моей цифровой обработке, мне гораздо проще будет сделать то же самое со своей стороны. Я попробую добавить Марку излучение, которое будет компенсировать то, что придет от Лесного. Либо просто попытаться поглотить хотя бы одну составляющую сюда, в надежде, что воздействие утратит свою силу, как уже сделал с радиацией Настоящего. Как думаешь, сработает?

Волна сомнения.

— Вот и я сомневаюсь, но попробовать стоит. Жаль, что пробовать я могу лишь один раз, пока Марк в сознании.

Потусторонний настроил конфигурацию антенн и подготовил алгоритм так, чтобы полностью поглотить одну из составляющих излучения, которое будет воздействовать на Настоящего, и на случай непредвиденных обстоятельств добавил экстренное мгновенное отключение.

Перед тем, как взять управление над реальным Марком, Потусторонний вновь посмотрел на уничтоженную антенну.

— Она сгорела, хотя всего лишь считывала миниатюрную долю излучения, на которое была настроена... Кажется, будто это защита. Тот, или то, что стоит у истоков сущности, предприняло меры по противодействию современным методам наблюдения. Предприняло пять сотен лет назад...

Потусторонний принял управление над Марком еще до того момента, как он рухнул на землю, но уже не успевал удержать равновесие.

Лесной с любопытством следил за судорожными попытками внезапно воскресшего человека удержаться на ногах и приблизился к нему, когда он, наконец, замер, распластавшись на покрытой пеплом земле.

Как обычно в присутствии Змея, тишину нарушал лишь легкий ветер.

— Марк? Марк, мы видели, что ты очнулся! — не сдержался после минуты ожидания Мэрон.

Лесной наклонился к неподвижному телу и осторожно схватился зубами за плотную и

прочную ткань кителя, затем плавно поднял Марка до высоты человеческого роста.

— Марк! Ответь, Марк! Он...

— Я вижу. Куда ты тащишь меня, дружище?

Потусторонний пошевелил пальцами на руке. Змей тут же выронил его и изогнул шею типичным для своих миниатюрных сородичей образом.

— Марк, осторожно! Лесной не узнает тебя.

— Что значит не узнаёт? Это ведь я сегодня вышел из горящего поселка! Вижу память у Змея слабовата... Как со звездой было на этот раз? Ничего не взорвалось?

— Звезда очень красивая. Вспышки не было. Марк, ты говорил, что хочешь идти на север. Это правда?

— Конечно.

Потусторонний медленно приподнялся и сел, стараясь не тревожить Змея.

— Он что, так и будет стоять около меня во враждебной позе?

— Не двигайся. Он все еще нервничает.

— Попробуй внушить ему что-нибудь хорошее.

— Не могу. В тот раз у меня получилось влиять на него только после нескольких встреч со светилом. Сейчас все усложняется его голодом.

— Ладно. Тогда не будем действовать опрометчиво.

Марк осторожно сдвинулся на полшага от Лесного, наблюдая за его реакцией. Змей сильнее выгнул шею.

— Ты ведь только что сказал: «не опрометчиво»!

— Извиняюсь. Я не буду больше двигаться... Ты говорил, что прибыл из Вермардских земель. Расскажи, что помнишь, пока Змей успокаивается.

— Мы прибыли с севера несколько дней назад.

— Это я знаю. Лесной охотился там? Почему он двинулся туда?

— Лесной отправился в более спокойные места. Кардеул и Лимишвилль стали слишком рискованными для охоты.

— Кардеула и Лимишвилля нет уже больше четырех сотен лет.

— Что значит нет?

— С тех пор, как объявился Лесной прошло почти пять сотен лет. За этот срок многое изменилось. Королевства объединились после народного восстания четыреста лет назад. Сейчас мы находимся на территории государства Динзавия!

— Дин-за-ви-я... — медленно повторил он, — Динзавия. А что случилось с Вермардской империей?

— Она стала больше и теперь называется государство Вермардия. Или просто Вермардия.

— А Пермионская империя?

— Пермионская империя собрала в себя все юго-восточные королевства, и теперь называется государство Фоломон.

— Фо-ло-мон?

— Да.

— А ты, Марк... Ты Динзавиец?

— Верно. Как и все, кого Лесной мог чувствовать здесь.

— Удивительно. Марк, зачем тебе идти на север к Вермардии?

Марк вздрогнул. Говорить ему правду, или нет? Вскоре Мэрон все равно узнает о

конфликте, так что пусть лучше будет правда. Подкрепленная патриотизмом правда! Королевства, входящие в состав Динзавии часто вступали в конфронтации с Вермардией, так что принц должен понять происходящее.

— Нужно защитить Динзавию.

— От Вермардии? Ты ведь говорил, что многое изменилось. Вермардия стала больше и всё равно ищет повода сунуть в Кардеул... в Динзавию свой длинный нос? Пять сотен лет спустя...

— Да, Мэрон. Это так. Вот только, признаться, сейчас Динзавия навязывает конфликт. Нам нужно вернуть часть своей старой территории. Вермардия против и...

— Что за старая территория Динзавии?

— Боун-Бэй.

— Господи... Боун-Бэй теперь принадлежит Вермардцам?

— Да.

— Я был в Боун-Бэй. Живописное и спокойное место. Теперь, значит — это Вермардия.

— Жители Боун-Бэй хотят присоединиться к Динзавии, но Вермардия против этого даже за громадную плату. Враг издевается над мирными жителями и угрожает нам войной, если компенсация не будет выплачена в срок.

— Вермардия способна на такое. Правители поступают гнусно, но правители этой проклятой империи превзошли всех остальных.

— Значит, ты всё вспомнил?

— Нет. Не все... погоди. Марк, ты хотел, чтобы Лесной следовал за тобой. Неужели тебе и Динзавии нужна его помощь?

Судя по грустному тону, с которым Мэрон произнес последние слова, он был совсем не рад этой затее. Потусторонний посмотрел на время, думая над ответом. Двадцать один пятьдесят два — скоро отец начнет листать книгу.

— Если Вермардия узнает, что Динзавию стережет Лесной Страх — она одумается. Лесного Страх боятся все. Так мы избежим войны.

— Лесной всего лишь глупый хищник. Он не может защищать королевство. Пойми это, Марк. Он делает, что хочет, а хочет он немного.

— Понимаю. Поэтому прошу твоей помощи. Я не хочу, чтобы началась война.

Змей медленно выпрямил шею и принялся рассматривать бессмертного незнакомца с разных сторон.

— Ты влиял на него?

— Нет. Теперь он не считает тебя угрозой.

Потусторонний задал свой вопрос иначе.

— Мэрон, если мы сейчас несколько раз вступим в контакт, как было тогда, ты поможешь мне?

Лесной замер, словно думал над ответом.

— Ты хочешь, чтобы мы отправились на север и начали там охотиться?

— Нет. Мне всего-лишь нужно твое присутствие там. Так мы запугаем Вермардцев!

— Они не поверят. Ты недоговариваешь. Ведь голод Лесного нужно утолить... Ты знаешь об этом и зовешь меня на север.

«К черту демонов... Что же сказать ему?» — с обреченным видом подумал Потусторонний.

— Если ты будешь рядом... — продолжил принц, не дожидаясь ответа, — Если после

этого смогу видеть тебя — я согласен. За столько лет ты первый человек, с которым я могу говорить... Кажалось, что мне все стало безразлично, но теперь... я... Меня безумно тянет к тебе. То, как Лесной трепещет перед светилом в твоих глазах, так же и я сам трепещу в твоём присутствии.

Марк нахмурился.

Мэрон говорил совсем не как благородный принц из сказок, думающий в первую очередь о морали и чести, а как обезумевший от одиночества чужак. Похоже, ему было все равно, что погибнут невинные люди. Потусторонний одновременно был рад тому, что принц так просто согласился помочь, и разочарован до глубины души за его легкомыслие. Мэрон готов убивать, лишь бы утешить своё одиночество.

Двадцать один пятьдесят шесть.

— Я постараюсь встречаться с тобой как можно чаще, если это так важно, — сказав это, Марк повторил свой вопрос, — Ты поможешь мне?

— Да. Помогу всем, чем смогу.

— Хорошо, — Потусторонний отвесил Аномалии поклон, — Мэрон, ты, случаем, не вспомнил о своём происхождении? Вассер говорит тебе о чем-нибудь?

— Да. Я очень часто слышал эту фамилию... Слишком часто.

— Быть может, это потому, что так называли тебя? Мэрон Вассер? Может тебя называли господин Вассер? Какая обстановка была вокруг чаще всего?

— Я не помню точно.

— Тебе необходимо вспомнить, что случилось перед тем, как ты вдруг перестал быть принцем. Мне нужно знать это!

— Я стараюсь, но пока не получается.

Двадцать один пятьдесят девять.

Потусторонний лег и закрыл глаза.

— Мэрон, я не смогу отвечать какое-то время. Со мной все в порядке, просто нужно кое-что выяснить.

— Хорошо.

Змей наклонился над Марком и шумно втянул воздух.

Потусторонний отключился от тела и быстро ввел координаты своего дома. У него была пара реальных секунд, чтобы настроить положение резонанса. Он решил сделать что-то наподобие автоматического фотоаппарата. Когда отец откроет страницы, изображение будет сфокусировано, компьютер сохранит его и подключит Потустороннего на указанные сотни миллисекунд к телу, затем отключит, завершив цикл.

Отец с крайне сосредоточенным видом сидел перед столом в гостиной, держась обеими руками за закрытую книгу. Нереальный Марк подобрал координаты резонанса и на секунду подключился к телу Настоящего. После подключения отец уже начал открывать «Культ солнца». Стиснув зубы, Марк увеличил четкость, чтобы дождаться разворота и убедиться в правильном ракурсе.

— Первый разворот есть!

Потусторонний убавил четкость и принялся рассматривать полученный снимок.

— Отлично. Четкости достаточно для чтения. Продолжаем.

Судя по тому, как редко Марку требовалось корректировать время между снимками, отец хорошо натренировался в перелистывании. Идея Настоящего была отличной.

Потусторонний получил больше половины книги и лишь слегка ощущал тепло от луча Светила.

«Культ солнца» вскоре закончился, отец взял «Боги созвездий» и продолжил листать. Закончив через несколько минут и с ним, он замер. Потусторонний не знал, как подать сигнал благодарности в реальность и при этом не получить ожогов, поэтому напоследок сменил ракурс на лицо папы и увеличил четкость до предела. Он должен был увидеть перед собой маленькую черную точку, возникшую на доли секунды.

— Все.

Нереальный Марк откинулся в кресле, покосившись на вычислительные блоки, которые обрабатывали сигналы с антенн Аномалии. Только сейчас он обратил внимание, как странно ведут себя те три составляющих. Лесной пытался влиять на тело Марка, но оно не поддавалось ему. Без отзыва живого тела сигналы были похожи на бесконечно повторяющиеся одинаковые импульсы искаженной формы.

— Неужели...

Потусторонний заснял несколько секунд излучения Аномалии и как следует рассмотрел каждую из составляющих.

— Они не просто одинаковые. Они абсолютно одинаковые. Только машина способна выдавать нечто подобное, но никак не живое существо. Значит, это простые импульсы, которые служат для определения жертвы? Словно работает тактовый генератор. Хм... Как думаешь, можно ли это считать доказательством того, что излучение Аномалии работает благодаря алгоритму подобного измерения?

Волна сомнения.

— А я думаю, что да.

Раз время в реальности идет так медленно, Потусторонний решил начать читать «Культ солнца» и втянулся. Такого потока псевдонаучного бреда он не встречал еще нигде. Как бы это ни было странно, но этот «бред» даже понравился Марку.

— Здесь сказано, что при долгом сосредоточенном взгляде на тебя, южноэргенские (южный Эрген — материк; Динзавия расположена на северном Эргене) шаманы могли видеть будущее. Они верили, что ты существуешь вне времени, если говорить современным языком! Если время не касается тебя, это значит, что ты никогда не потухнешь. А как же тогда сверхновые и рассчитанные астрофизиками запасы термоядерного топлива? Что ты думаешь о времени?

Волна сомнения.

— Еще бы. Бред. Даже это место не существует вне времени... Или существует? Если полностью оборвать связи с реальностью... К черту демонов, нужно как-нибудь проверить.

Потусторонний прочитал еще несколько десятков страниц.

— Есть вероятность, что в условиях термоядерных реакций звезды может зародиться жизнь... «Термоядерная жизнь»... Астрофизики предсказывают, что данные звезды будут отличаться от «мертвых» светил тем, что будут быстрее уничтожать свой запас топлива. Так как преобразования этой жизни будут требовать огромные количества энергии, — Марк покосился в сторону Солнца, — Но жизнь эта будет похожей на примитивную одноклеточную. Ты не похоже на одноклеточную жизнь. Это ведь так?

Положительная реакция на все образы одноклеточных и многоклеточных организмов.

— Знаешь, быть может, мы не в состоянии даже примерно определить твои возможности, так как не изучили ещё ничего подобного? То есть ты и вправду можешь быть

одноклеточным организмом в нашем понимании, но... — Потусторонний махнул рукой, — Разговариваю с тобой, будто ты что-то понимаешь.

Волна сомнения.

Нереальный Марк бегло осмотрел несколько десятков следующих страниц и затормозил.

— Солнце и луна по преданиям племен с северной части дикого резервационного материка Фромарона — единственные «Боги», которые позволяют наблюдать за собой смертным. Однако, «Боги» эти показывают лишь небольшую часть своей сущности. Остальная находится в ином, божественном измерении, где и обитают все «Боги».

Потусторонний в который раз осмотрелся и с задумчивым видом лег, откинув спинку кресла.

— Иное измерение... Иное... Я продолжаю существовать здесь, пока Настоящий погружен в небытие после контакта. В это время медики даже признали его мертвым... Что если моё сознание существует независимо от Настоящего Марка? Мой мозг имеет здесь какое-то воплощение? То есть я по-своему реален в этом «божественном» измерении?

Марк обхватил голову руками.

— Все верно! Я ведь строил свои алгоритмы, исходя из прочитанных сигналов собственного мозга. Мозга, который существует здесь. Вот только это не отвечает на вопрос, почему тут многое работает по моей воле. Или отвечает?!

Потусторонний посмотрел на асфальтированную дорогу воссозданной улицы Форбена. По его желанию поверхность приняла свой изначальный монотонно-серый цвет. Теперь она выглядела вполне знакомо. Такой вид имело пустое окно нового проекта в программе по составлению и расчету схем. Все, что Марк видит здесь так или иначе ассоциируется с тем, что он когда-либо видел в настоящем мире.

— Странная корреляция. Интересно, увижу ли я что-нибудь там, где ничего не должно быть? Что если сделать основание прозрачным?!

Сквозь гляцевую идеально гладкую прозрачную поверхность Марку представилось нечто странное. Тускло светящиеся шары размером не больше сжатого кулака были соединены несколькими более яркими лучами со всеми своими соседями. Расстояние между ближними шарами на вскидку не превышало метра. Трехмерная сеть лишь частично просматривалась сквозь прозрачное полотно бывшей дороги.

— Что это?

Марк сделал прозрачной всю серую поверхность.

— К черту демонов... Какого же она размера?

Структура простиралась до горизонта во все стороны и углублялась так, что определить её толщину было трудно.

Потусторонний сотворил перед собой холм высотой с десяток метров, окончательно уничтожив родную улицу. Шары повторили изменение рельефа, заполнив образовавшуюся яму со своей стороны. При этом их количество не изменилось, лишь связи между ними стали длиннее. Солнце ответило легкой отрицательной волной.

— Что-то не так?

Следом Марк превратил холм в углубление. Шары расступились так, чтобы сохранить все свои связи. Потусторонний из интереса увеличил размер ямы и ощутил, как голова пошла кругом, перед глазами все поплыло.

Вновь отрицательная волна.

— Что происходит? — его голос дрожал от волнения.

Что-то в странном новом чувстве насторожило Потустороннего. Это головокружение словно предвещало его гибель. Через несколько секунд шары стабилизировали свое положение и все пришло в норму. Однако, боясь непредвиденных последствий, Марк решил преобразовать рельеф к изначальному состоянию.

На графике, показывающем составляющие излучения Аномалии, расстояние между импульсами изменилось несколько раз, прежде чем вернуться к устоявшимся величинам. Это значит, что время между ними не было одинаковым.

Потусторонний вновь осторожно создал холм, наблюдая за графиком.

— Длина связей между шарами влияет не только на меня, но и на время?.. Эта структура связана со мной?

Положительная волна.

— Эта структура связана с тобой?

Положительная волна.

— К черту демонов, если бы ты отвечало осознанно...

Потусторонний сел в машину и попробовал найти границы обнаруженной структуры. Сеть заканчивалась там, где начинался сильный холод. Её толщина здесь была значительно меньшей, чем около Светила. Осмотревшись, Марк поехал вдоль периметра структуры. Ему постоянно приходилось корректировать курс в сторону Солнца, таким образом расстояние до него оставалось неизменным. Сеть из шаров имела форму круга, центром которого являлась звезда.

— У границы она тоньше... Хм... Будто она имеет вид полусферы. Сейчас проверим!

Машина Службы Б. послушно взмыла вверх и очень скоро вошла в зону жуткого холода. Смещаясь по воздушному периметру, Потусторонний также прошел по дуге.

Теперь стало ясно: здешнее пространство разделено на две полусферы. Одна половина предоставлена Марку, а вторую полностью занимает таинственная структура. При изменении соотношения между этими половинами, пока связи между шарами не стабилизируются, время меняло свой темп, а Марк чувствовал сильное головокружение. Он решил продолжить эксперимент и сотворил большой по площади, но пологий холм. Расстояние между шарами структуры поменялось лишь немного, но изменения на этот раз затронули гораздо большее их количество. Кроме головокружительного эффекта Потусторонний уловил, что поверхность под ним немного опустилась. Получается, половины сферы поддерживают между собой равенство объема. Если создать большую гору, то поверхность вокруг неё углубится, скомпенсируя получившуюся разность.

— Хм... Я чувствую головокружение пока шары занимают новые места. Значит у них есть некая инерция. Если и менять рельеф, то делать это впредь следует плавно. Хотя, зачем мне это вообще? Ведь по сути ничего не меняется. Лучше эти шары вообще не трогать, — Марк отвлекся от структуры и принялся внимательно разглядывать абсолютно черное «небо», — Интересно, есть ли что-нибудь за той границей? Есть ли другие такие зоны вокруг других звезд? В реальности звезды видно за десятки и сотни световых лет. Тут же не видно ни одного огонька... Ладно, прежде чем посещать другие планеты, стоит навести порядок в родном мире. Верно?

Теплая волна у границы сферы едва ощущалась.

Потусторонний вернулся к солнцу и продолжил чтение. В книге было много интересного, но с полезным дело обстояло сложнее. Он не мог представить, как привязать

полученную информацию к своему положению.

Пролистав половину книги, Марк вновь уставился на поверхность, которая недавно была однородно серой. Все эти шары и связи: узлы, которые они образуют — что-то напоминали ему.

— Очень искаженная сеть нейронов? Атомная структура? Что же это? Изменяется ли она со временем?

Потусторонний создал несколько лазерных дальномеров и расставил их по диаметру сферы. Один из них даже подвесил прямо над Светилом.

— Тысяча сто двадцать метров, запомним.

Решив отложить дальнейшее изучение книг, Марк подключился к реальности.

— Что ты делаешь? — уточнил Мэрон, как только Лесной уловил присутствие Марка.

— Ничего особенного. Нужно было кое-что почитать.

— В «ином измерении»?

— Верно.

Потусторонний медленно поднялся на ноги. Змей спокойно наблюдал за его движениями.

— Лесной успокоился?

— Да. Он ждет, когда можно будет увидеть светило.

— Ясно. Тогда я хочу кое-что проверить. Последует Лесной за мной, или нет?

Марк развернулся к угрозе боком и, напевая себе под нос первый пришедший в голову мотив, пошел в сторону транспорта. Перед тем, как войти, он отослал в эфир щелчки. Сто сорок третий ответил тем же.

Взревели моторы и БПА резво тронулся. Змей отступил от вымощенной камнем дороги и с любопытством наблюдал за машиной.

— Марк? Ты уже отправляешься? Марк, погоди!

— Догоняйте!

Лесной стоял на месте до тех пор, пока аппарат не удалился от него на несколько десятков метров, после чего погрузился под землю. Мэрон умолк.

— Не слишком похоже, что они следуют за мной... Печально.

Марк постепенно остановился и принялся рассматривать лес за обзорным окном.

— Мэрон? Где вы?

— Под землей. Что это за устройство, в которое ты вошел?

— Это военная машина для сбора раненных с поля боя.

— Каким образом она передвигается? Мы видели множество странных аппаратов, которые передвигались сами по себе. Внутри были только люди, но разве может человек в одиночку толкать «машину» так быстро?

— Машина едет благодаря двигателям. Внутри таких двигателей под высоким давлением сгорает топливо, благодаря чему появляется крутящий момент, который в свою очередь вращает колеса.

— Топливо сгорает под давлением, крутящий момент... — судя по тому, как произнес эти слова Мэрон, объяснение Потустороннего не слишком помогло ему с пониманием.

— Ты нашел не слишком подходящее время, чтобы вникнуть в современные технологии. Лесной следует за мной, или нет?

— Мы рядом.

В сотне метров перед БПА из-под земли медленно показалась голова Змея. Минуту Марк с задумчивым видом наблюдал за ним. Его руки начали дрожать. Такое впечатление, будто Лесному удается влиять на подчиненное Потусторонним тело даже сквозь внушительную броню аппарата. Интересно, почувствовал бы что-нибудь в данной ситуации Настоящий?

— Я еду. Если Лесной не последует за мной, предупреди.

— Как скажешь.

Машина вновь тронулась. Постепенно Аномалия осталась позади, наблюдая за удаляющейся машиной, как и в прошлый раз.

— Вы «ползете»? — спросил Потусторонний, углубившись на пару сотен метров в лес от сгоревшего поселка.

— Да. Сейчас он преследует тебя по поверхности.

— Я ускорю темп, — он включил вторую передачу, затем третью, — Вы не отстаёте?

— Нет. Кажется, ему даже нравится.

Спидометр медленно подходил к шестидесяти километрам в час. Машина резко подпрыгивала на неровностях грунта, но Марк лишь сильнее затянул ремни и пристальнее всматривался в дорогу, освещенную прожекторами. Шестидесять пять километров в час.

— Мэрон, почему ты молчишь?

— Ты ведь просил предупредить, если он перестанет следовать. Лесной следует. Ему любопытно.

Через несколько минут тишину в салоне нарушил громкий голос мистера Эйргона.

— Марк, ответь! Прием.

Услышав его слова, Потусторонний сбросил скорость. В штабе наверняка думают, что он все еще в отключке. Марк забылся.

— Да, я на связи, сто сорок третий. Прием.

— Твой транспорт движется на скорости, близкой к максимальной и скоро покинет окрестности Форбена, а ты молчишь. Что происходит? Прием.

— Извиняюсь. Я только очнулся и постоянно общаюсь с Мэроном. Лесной следует за мной! У меня получается!

— Отлично... Впредь не забывай докладывать столь важные новости. Через две тысячи четыреста метров на северо-северо-запад от вас мы подготовили «подкормку». Как принял. Прием.

— Встретим животных меньше, чем через два с половиной километра на северо-северо-запад.

— Верно. До связи. Прием.

— До связи, — Потусторонний сбавил ход, — Мэрон, скажи, Лесной когда-нибудь охотился... не на людей?

— Нет. Он убивал дичь и домашних животных лишь случайно.

— Почему? Звери не утоляют его голод? Или они невкусные?

— Трудно сказать. Когда он убивал их — это не слишком отстраняло его желание поглощать людей.

— Мы можем попробовать сделать это сейчас?

— Вряд ли. Лесной не обращает внимания на тех животных, что вдалеке перед нами.

— Тогда он «съест» их случайно.

Сказав это, Марк ощутил, как холодок пробежал по спине. Ему придется сблизиться с

обезумевшими от страха животными, и стать так, чтобы они попали под воздействие смертоносной зоны Аномалии, раз она не планирует убивать их добровольно.

— К черту демонов, что же я делаю...

Потусторонний вновь переключился на третью скорость и дал полный газ.

— Тысяча шестьсот метров. Прием.

— Лесной чует их, но вступать в контакт не хочет. Попробую вынудить его контактировать.

— Принял. Прием.

Марк посмотрел на время. Двадцать два двадцать пять. Настоящий в отключке немного больше получаса, а значит ждать его возврата осталось немного. Потусторонний хотел как можно быстрее передать управление ему и настроить свою систему сопротивления воле излучения Аномалии, чтобы в дальнейшем избежать участия в подобных экспериментах. Этим должен заниматься Настоящий.

— Какие подлые мысли, — сказал Потусторонний вслух, — Почему мне в голову лезет такое? Я ведь ничем не лучше Настоящего Марка. И почему я вообще думаю о нем, как о ком-то другом? Ведь он — это я, и наоборот.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросил принц.

— Странно все это. Мне досадно от того, что убить животных придется за Настоящего Марка.

— И что же здесь странного?

— То, что я воспринимаю это не как долг, а как несправедливость.

— Несправедливо, что ты должен помогать Настоящему Марку? Ты не хочешь помочь ему?

Потусторонний сжал манипуляторы так, что пальцы побелели.

— Я ХОЧУ! Я должен помочь ему, чего бы это не стоило.

— Но долг и желание редко сочетаются друг с другом. Ты противоречишь себе.

— Я не должен чувствовать досаду за то, что помогаю себе. Не должен. Но... я чувствую. Я помогаю ему, но никто не знает, сможет ли он помочь когда-нибудь мне. Я застрял в неизвестном ином измерении, и не хочу остаться в нем навсегда.

— Как же ты вернешься сюда, если Настоящий Марк будет... будет здесь. Не понимаю.

— Я тоже. Это меня и расстраивает...

Мэрон решил сменить тему.

— Животные не убегают. Они привязаны?

— Да. Их поместили в лесу специально, чтобы попробовать «накормить» Лесного.

— Там корова, лошадь и овца.

Со стороны Службы такой подход был здравым. Необходимо попробовать все возможные варианты, прежде чем дать Лесному убить человека. Мистер Эйргон подошел к делу серьезно, а значит он не собирался бездумно направить Аномалию против неприятеля. Советник искренне старался помочь Марку, хотя после многих попыток знал, что это вряд ли сработает.

— Лошадь?.. — Марк всегда считал их умными и благородными животными. В отличие от остальной «подкормки», Динзавийцы никогда не употребляли лошадей в пищу, и то, что ему придется убить одну из них только для того, чтобы попытаться накормить чудище, опечалило его еще больше. Потусторонний не стал выдавать своего огорчения Мэрону, — Километр леса для вас, очевидно, совсем не помеха для наблюдения.

— Лесной почти что видит их. Он вообще видит все живое поблизости. Все крупнее зайца. Он так же видел те патрули вчера.

— Ясно. Значит спрятаться от него невозможно?

— Не знаю, Марк.

— Пятьсот метров. Все люди выведены. Наблюдаем бурную реакцию животных на приближение Аномалии. Прием.

— Принял отсутствие людей.

Судя по спокойному тону Мэрона, заданный Марком темп вообще не вызывал у Лесного каких-либо сложностей. Несмотря на это, Потусторонний решил сбросить скорость.

Прорвавшись через несколько кустарников, Марк увидел беснующуюся от страха «подкормку». Мурашки пробежали по его коже, когда сквозь гул двигателей стали прорезаться их безумные крики...

— Марк, Лесной вновь видит то устройство. Такое же, как те, что были у твоей палатки вчера.

— Сто сорок третий. Вы можете отключить камеру? Лесной видит её. Прием.

— Да. Сейчас отключим. Сто метров. Прием.

Потусторонний остановился и заглушил двигатели. Судя по жутковато-хриплым звукам, которые издавали копытные, они уже надорвали свои голосовые связки, или повредили шеи в бесплодных попытках освободиться.

— Марк. Прием.

— Слушаю.

— Будь осторожен, если решишь подойти к жертвам. В панике они могут серьезно травмировать тебя.

— Ясно. Выхожу... Мэрон, вы далеко?

— Нет. Мы под землей.

— Нужно, чтобы Лесной показался. Он выйдет?

— Он нервничает. Пока не могу сказать.

Марк открыл люк и выпрыгнул из аппарата. При его появлении животные на несколько секунд утихли.

— К черту демонов, они уставились на меня, будто увидели какое-то божество, — он невольно поежился.

Когда спокойствие покинуло жертв, Потусторонний уверенно зашагал к ним и остановился в паре десятков метров.

— Мэрон, что там у тебя? Я на месте, — он внимательно осмотрел массивные колья и примерно рассчитал длину привязи, чтобы паникующие не смогли достать до него.

Пока Мэрон молчаливо пытался повлиять на Лесного, Марк как зачарованный разглядывал отчаянно лежащую и визжащую лошадь. Из её пасти струйкой стекала кровь. По всей видимости она пыталась разгрызть цепь и сломала зубы. На шее виднелся голый участок разодранной о ту же цепь шкуры. Она чувствовала близость смерти. Все они чувствовали, но ничего не могли сделать. Они здесь для того, чтобы дать приручившим их людям шанс выжить.

— Мэрон?!

— Он изучает обстановку.

— Людей нет поблизости?

— Он не чует людей.

— Тогда почему он ждет?!

— Я ведь сказал, что не знаю! Что-то нервирует его. Всегда перед тем, как явиться, он проверяет окружение.

— Скоро очнется Марк, в глазах которого он видит яркое светило. Внуши ему это.

— Он вправду скоро очнется?

— Да. Ну же, выходите!

— Сейчас, подожди.

— Марк, докладывай. Прием.

— Мне нечего доложить. Лесной чего-то ждет под землей.

— Принял. Он боится слезки? Прием.

— Кажется, будто он перестраховывается.

Животные начали смещаться по кругу относительно кольев. Они не просто хорошо чувствовали присутствие опасности, но и направление откуда исходит эта опасность. Судя по реакции, Лесной обходит их под землей.

— Как появятся изменения, докладывай. До связи.

— Марк, сейчас мы выйдем на поверхность!

Перед появлением Лесного жертвы замерли, как вкопанные. Безумными глазами они уставились на место, где, приподняв грунт, показалась голова чудища. Похоже, оно сковало их движения несмертельными составляющими излучения.

— Они не интересны ему, Марк.

Словно во сне Потусторонний обошел жертв и стал между ними и Лесным, затем попытался привлечь его внимание, но тот и так смотрел на них. Смертоносная зона была направлена на животных, но все они оставались живы. Выходит, Лесной убивал осознанно. Чтобы быть убитым недостаточно видеть излучающий орган.

— Ну же! — Потусторонний поднял палку и кинул её в Змея.

Он даже не уклонился, лишь поднял свою голову выше. Марк метнул еще несколько палок и перешел на камни. Ничего. Ему даже не получалось разозлить Лесного. Чудище терпеливо ждало, пока Настоящий придет в себя и покажет ему Светило.

— Мэрон! Нужно попытаться. Если он не попробует, погибнут люди! Помогите мне!

— Я не могу. Ему нужен другой Марк, или живой человек.

— ТЫ, БЕЗМОЗГЛАЯ ТВАРЬ! ТЫ ДОЛЖЕН ЖРАТЬ ТО, ЧТО ТЕБЕ ДАЮТ!

Марк вздрогнул, услышав позади себя странный гулкий звук. Обернувшись, он увидел, что корова убита. Её ноги торчали в судорожном напряжении, словно суставы срослись в единую прямую кость. Широко открытые глаза помутнели.

— Бесполезно, Марк. Смотри.

Следом упала лошадь. На овцу Лесной вообще решил не обращать внимания.

— Неужели совсем ничего? — Потусторонний присел около убитых. Он чувствовал, как начинает дрожать.

— Если ему и стало легче, то потребуются тысячи голов, чтобы отсрочить охоту хотя бы на пару часов. Он все равно будет голоден. Это бесполезно, Марк.

Змей спокойно подполз к жертвам и с любопытством осмотрел трупы, затем выжидающе уставился на Марка.

— Он голоден. Мы идем на север?

Минуту Потусторонний не находил, что ответить.

— Значит, охотиться... — обреченно прошептал он и, избегая взгляда чудища,

направился к аппарату, — Едем дальше, Мэрон. Сто сорок третий. Прием.

— Сто сорок третий на связи. Прием.

— Не сработало. Лесной голоден.

— Ясно... Продолжай движение. Прием.

Таинственное Светило...

Потусторонний думает, что оно связано с реальной звездой. С ближайшей к нам звездой, без которой жизни бы не существовало. Но так ли это?

Объект, в котором постоянно происходят термоядерные реакции чудовищной мощности, в котором вещество может находиться лишь в состоянии плазмы, которая в свою очередь постоянно перемещается и перемешивается на большой скорости под действием конвекции, по определению не может иметь ничего общего с жизнью, какой мы её себе представляем. В его пределах даже у простейших нет никаких шансов зародиться, не говоря о способных мыслить созданиях, которые должны будут эволюционировать из этих простейших.

Светило, которое я наблюдал сейчас, словно изучало меня. Не знаю каким образом, но я чувствовал, как его влияние «прощупывает» мою сущность, и действия эти явно были осознанными.

Однако стоит задуматься. Я не могу видеть что-либо, пока нет сигнала, который формируют глаза. Следовательно все это либо фантазия моего поврежденного воздействием Аномалией мозга, либо картина, транслируемая кем-то, или чем-то извне. При чем же здесь тогда солнце?

Потусторонний говорил, что Светило не может поддерживать диалога, и отвечает отрицательно, или утвердительно лишь на то, что он знает сам. Значит, если он убежден, что перед ним — солнце, то оно вполне может подтверждать эту догадку, проецируя его же мнение. Но есть и странность. Способность Светила точно различать живое от неживого. В этом случае оно не просто подтверждает, или отвергает догадки Потустороннего, а будто высказывает свое мнение. Живое нравится, мертвое — нет.

Что же оно такое?

Для меня во мраке Светило выглядит, словно сфотографированная через светофильтр звезда. Изображение вполне конкретное и совсем не похожее на случайные помехи или пятно, которое я наблюдал при взгляде на что-то очень яркое.

На этот раз страха не было. Я ощущал лишь умиротворение и странное изучающе-пронизывающее «прикосновение» Светила. Мэрон молчал. Возможно, он даже не успел ничего сказать, ведь до момента, когда звезда стала меркнуть, казалось, прошло несколько секунд.

Подо мной явно была не земля. Что-то наподобие узкой лавки с довольно жестким покрытием. Первое, что пришло в голову — скамья внутри БПА. Я издал короткий сдавленный звук, чтобы попытаться выяснить, где нахожусь, и тут же ощутил, как тело, постепенно возвращающееся под мой контроль после контакта, вдруг перестало слушаться. Мускулы напряглись до предела.

«Марк. Я вернул тебя в машину.»

Ответить не получилось. С каждой секундой боль возрастала.

«Что с тобой. Ты...»

— Марк, ты очнулся! Лесной слышит тебя.

Теперь стало ясно, что происходит. Воздействие Лесного ни с чем не спутаешь... Каким-то образом он достал меня внутри аппарата.

«Ничего не понимаю. Он не может видеть тебя. Потерпи. Сейчас, кое-что попробую.»

— Марк? — испуганно позвал Мэрон. Видимо он только сейчас понял, в какой ситуации мы оказались. Если у Змея не хватит ума отпустить меня, то страшная пытка будет продолжаться до тех пор, пока я не умру от болевого шока, если это возможно в моем состоянии.

На мгновение боль прекратилась.

«К черту демонов. Вторая попытка.»

Потусторонний слишком поздно понял, что сделал глупость. Радиация Марка, которую он успешно поглощал ранее, исходила от самого Марка, сейчас же он попытался поглотить внешнее излучение — составляющую Аномалии. За короткое мгновение подключения к реальности луч поджег Потустороннего.

В панике он вскочил и закричал. Лишь через несколько секунд пылающий Марк опомнился и создал над собой огромную каплю воды. Огонь удалось затушить.

— К черту демонов. ЗА ЧТО?!

Он рывками сбросил остатки одежды и, пошатываясь на ослабевших ногах, сел в кресло, рассматривая свои руки. Хотя огонь и выглядел совершенно настоящим, а боль была ужасной — никаких следов ожогов на теле не осталось.

— Как это понимать? Я цел. Откуда тогда такие ощущения?

Потусторонний прислушался к себе. Что-то подсказывало ему, что такое серьезное происшествие не могло остаться без последствий. Боль была не единственным чувством. Легкое головокружение на её фоне просто терялось.

Он подогнал машину Службы к себе и с осторожностью влез на кресло водителя.

— Словно я менял рельеф, но... Я даже не думал о том, чтобы менять его!

Приблизившись к границе таинственной структуры, Потусторонний обнаружил, что дальномер больше не показывает её край. Сеть шаров уменьшилась на несколько метров.

— Не думаю, что это хорошо. Скорее — очень плохо. Чертовски скверно. Теперь это отвратительное головокружение никак не унимается, — он переставил дальнометры и сверился с новым показателем, — Тысяча сто двенадцать метров. Восемь метров структуры уничтожено за доли секунды! Светило, что мне делать? Как восстановить потерю?

Сомнение.

— Если эта структура уменьшится еще, я погибну?

Сомнение.

— Как мне тогда помочь Марку? У меня нет никаких гарантий, что второй вариант не усугубит нынешнее положение.

Сомнение.

Потусторонний подумал о том, каково сейчас Настоящему внутри БПА под несмертельными составляющими излучения. Худшей участи трудно представить.

— К черту демонов! Нельзя оставлять все как есть. Будем пробовать второй вариант.

Он вернулся к узлу связи и начал настраивать систему подавления влияния. На этот раз он собирался отправить в реальность излучение Лесного в противофазе. Мало верилось, что ему удастся симитировать несмертельные составляющие чудища, но попробовать стоило.

— Держись. Я сейчас, — Потусторонний в очередной раз проверил систему экстренного отключения и запустил один из трех трансляторов.

Странно. Я вдруг смог двигаться. Правда боль и головокружительно-сильное желание вступить в контакт никуда не делись.

«Как ты?»

— О-чень... бо-льно, — подбирать слова было тяжело. Каждую букву сопровождала мысль о блаженной гибели.

«А сейчас?»

Я рухнул на пол из-за вновь начавшейся судороги. Голова перестала кружиться, а встреча с Лесным теперь казалась чем-то ужасным.

«Извини. Сейчас.»

Исчезла боль. Теперь излучение можно было терпеть, но тело не слушалось, а гибель вновь стала моей главной целью жизни.

«Кажется, я понял. Погоди.»

Постепенно мне становилось лучше. Мысли прояснялись, конечности с большим трудом, но подчинились моей воле, словно одежда на мне вдруг потяжелела на пару сотен килограмм. Говорить больше ничего не мешало.

— Что это было? Ты словно переключался между воздействиями.

«Похоже ты прав. Каждая составляющая имеет свою функцию. Насколько я понял, первая позволила тебе двигаться.»

— Да. Затем пропало желание вступить в контакт с Аномалией. Последнее отключило боль.

«Три составляющие, вынуждающие жертву на контакт. Теперь все ясно. Я сделал себе пометки.»

— Марк, ты там? — заговорил Мэрон, — Ответь, Марк.

— Я слышу тебя. Мэрон, почему ты не говорил мне, что Лесной может достать жертву даже если не видит её?

— Я... Не знал... Не знал, что он может это делать. Извини.

— Почему Лесной не пользовался этим раньше?

— Наверное не видел в этом необходимости. Не могу сказать точно. Он двигается вокруг машины. Он пытается вытащить тебя оттуда.

— Ты там не горишь? Все нормально? — обратился я уже к Потустороннему

Постепенно мое состояние начало ухудшаться.

«Нет. Не все нормально. Светило медленно гаснет. Я не знаю, что происходит. Тебе нужно выходить. Я помогу и отключусь.»

— Хорошо, только быстрее, пожалуйста!

Помощь Потустороннего почти сошла на нет, когда мне вновь стало легче. Не теряя времени, я поднялся на ноги и попытался открыть дверь. Мне не удалось разблокировать запирающее устройство. Руки сильно дрожали, а каждое движение было либо недостаточным, либо избыточным.

«Быстрее, оно гаснет.»

— НЕ МОГУ! НЕ ВЫХОДИТ ПОВЕРНУТЬ ЭТУ ХРЕНЬ!

На мгновение координация пришла в норму. Этого хватило, чтобы провернуть замок. Дверь отворилась, и через секунду меня согнуло пополам от страшной боли.

— Марк, что ты делаешь?

Потеряв возможность держать равновесие, я выпал из БПА на землю, и быстро повернулся к Лесному. Очередная яркая вспышка.

На глазах у Потустороннего сгорела еще одна антенна, которой он решил вновь считать загадочную составляющую излучения Аномалии.

— Хм... — он с задумчивым видом посмотрел на быстро набирающее яркость Светило, — судя по времени, погибшая в очередной раз антенна считывает именно убийственную составляющую. Она сгорела в момент контакта снова. Значит, это не совпадение... Как-то все подозрительно складно выходит. Если отбросить потраченные несколько часов времени, мне вообще не составило труда обнаружить все необходимые составляющие. Можно поразмыслить на эту тему дальше.

Волна сомнения.

— Я не прошу что-либо отвечать. Просто слушай, — Потусторонний поднялся и начал ходить вокруг узла связи с реальностью, — Не знаю, связано это со мной или нет, но допустим, что нет. Эти составляющие нашлись легко. Я просто придумал некий диапазон видов излучения, который может воздействовать на живых существ. При чем даже ничего не уточнял, сделал все навскидку! Потом назначил каждому виду излучения по антенне и... готово! Можно предположить, что я и Создатель Аномалии мыслим одинаково, что само по себе кажется вздором. Три антенны, которые так ничего и не уловили опустим. То, что мы мыслим одинаково объясняет, почему составляющие нашлись так легко. Но, если представить... Например случайность, — он указал на антенну для трансляции «речи» Настоящему, — Нет. Возможно, чтобы случайно уловить ход мысли Создателя по поводу хотя бы одной составляющей излучения, мне бы пришлось перебирать все возможные варианты миллионы, или даже триллионы лет. А возможно, я бы не смог думать, как он, никогда... Понимаешь, к чему я клоню?

Волна сомнения.

— К тому, что это не случайность! Не мог я просто взять и наугад уловить нечто подобное. Нечто непостижимое уму. Вероятность успеха, даже если творец Аномалии — человек, ничтожно мала. По какой-то неведомой причине наши с Создателем Лесного мысли сходятся. И сходятся очень точно. Настолько, что от осознания этого становится не по себе... Мне кажется, или ты светишься ярче, чем до этого контакта?

Да.

Марк сплюнул.

— Вернемся к моему гипотетическому расследованию позже. Нужно кое-что проверить. Голова перестала кружиться, а это значит...

Отправившись к краю структуры, Марк выяснил, что она стала больше на семьдесят три метра!

— Вот оно что, — он облегченно откинулся на спинку кресла автомобиля, — Значит, структуру возможно не только восстановить, но и нарастить. Здорово!

Теплая волна.

— Что ж, скорее всего размер структуры и скорость восстановления Настоящего связаны между собой. Осталось выяснить, какую пользу эти шары могут предоставить мне здесь.

Больше не опасаясь за состояние реального Марка, Потусторонний принялся экспериментировать. По ощущениям ему казалось, что теперь следить за настоящим миром с повышенной четкостью стало проще, но для точного понимания не хватало конкретных величин. Отныне он решил записывать все данные, вплоть до того, сколько раз за час по

привычке пытается сделать вдохов, или сколько раз чешется локоть, и как сильно по шкале от одного до десяти. Никто не знает, какие параметры изменятся при следующем контакте, поэтому необходимо вести статистику.

— Теперь мне постоянно будет чем заняться. Прекрасно.

Теплая волна.

— Знаешь, а Лесной — самый настоящий идеальный убийца. Гнусная тварь, — Потусторонний невольно поежился, — Чтобы убивать, ему даже не нужно стараться. Достаточно обнаружить жертву, что с невероятным чутьем Аномалии проще простого, и вынудить её вступить в контакт. Все. Никакая система безопасности не остановит чудовище. Если оно проголодается, то поест в любом случае. Тот, кто наделил его такими возможностями — чудовище еще более страшное... Больной на голову ублюдок, желающий смерти всем. Но зачем?

Сомнение.

— Может, «Создатель Смерти» в самом деле чем-то болен? Или маниакально одержим ненавистью ко всему живому?

Сомнение.

— Я стараюсь размышлять, исходя от уже имеющихся данных. От того, что я, будучи человеком, сумел угадать, как обнаружить составляющие излучения Лесного. То есть, воспринимая Создателя, как человекообразную сущность... Надеюсь, я ошибаюсь. Даже не знаю, что страшнее в итоге: встретить бездушное инопланетное создание, или больного человека, помешанного на убийстве всех и вся. Я не хочу встретить ни того, ни другого. Нужно просто выбраться из этой истории с войной и Аномалией, и отправить всю эту чертовщину к демонам... — он грустно вздохнул, — Вот только так не выйдет. У меня точно не выйдет.

Потусторонний подключился к Настоящему.

— Марк? Марк, ты жив?

— Если бы я собирался умереть, то предупредил тебя.

Мэрон умолк на несколько секунд, затем осознав, что это шутка, издал звук, похожий на короткий свист.

— Извини, Марк. Я правда не знал, что Лесной может делать такие странные вещи. Похоже, я раньше просто не обращал внимания на его способ охоты. Мне все было слишком безразлично. Оказывается, люди выходили к нему не просто так.

— То, что сейчас перенес Марк не позволило бы ему «выйти». Он даже пошевелиться не мог от страшной боли. Рассказывай, как Лесной вел себя раньше. Подробно.

— Люди... Которые погибали... Перед смертью они не выглядели такими, словно испытывают жуткую боль. Я не понимаю, почему он мучил тебя.

— Он мучил меня осознанно? Ты хочешь сказать... — Потусторонний осекся, посмотрев в глаз Лесному, — Ясно. Значит, все еще сложнее... Для Змея его излучение, как для нас, например, руки. Понимаешь?

— Он может брать что-то, или кого-то?

— Почти... Он управляется излучением, как сам того пожелает, и делает это весьма искусно. Лесной гораздо умнее, чем обычная змея. А что на счет меня — такое впечатление, будто он растерян, или очень взволнован. Будто не уверен, что привычные методы влияния работают на мне так, как нужно.

— Я думаю, ты прав. Его «душевное равновесие», сильно нарушилось с тех пор, как мы попали в удивительное место. Особенно после того, как вновь увидели тебя.

— Что ж, — Марк потянулся, разминая одеревеневшие после контакта мускулы, — Неплохо, что выяснилась еще одна особенность и на это не потребовались жертвы. Как вы сейчас?

— Он голоден. Я пока ничего не могу делать с ним.

— Значит, нам нужно еще несколько контактов. Посмотрим, сможет ли настоящий Марк перебить чувство голода у Лесного, чтобы ты смог влиять на него.

Рация издала несколько щелчков.

— Это сто сорок третий. Прием.

— Марк на связи. Я собираюсь двигаться дальше на северо-северо-запад.

— Вас понял. Мы организуем еще пару точек для подкормки Лесного. Есть предположения, каких животных следует использовать? Только в разумных пределах. У нас нет времени, чтобы привезти в глубину Горденского леса слонов и дельфинов. Ясно? Прием.

Дельфины... Слоны... В штабе предполагают, что есть шанс заставить Лесного что-нибудь почувствовать, если скормить ему животных, отличающихся высоким уровнем интеллекта. Признаться, эта идея дала мне небольшую надежду. Если условная пара слонов угломнит голод чудища, то наша с Мэроном задача облегчится многократно.

— Слышал, Мэрон? Змей когда-нибудь видел слонов или дельфинов? Если нет, то у нас может появиться шанс. Упускать такой шанс в нашем положении — преступление.

— Этот лес на западе граничит с океаном. Змей часто сблизался с водой, но так ни разу и не пробовал атаковать дельфинов или тюленей, хотя чувствовал их присутствие. О слонах я только слышал, но сам ни разу не видел в живую. Я бы не назвал это «шансом».

— А что насчет приматов? По общепринятой теории человек эволюционировал из обезьян, а значит у нас с ними больше всего общего. Вы встречали обезьян?

— Не помню такого. Марк, лучше не надейся на удачу с его прокормом.

— Нам нужна надежда, Мэрон. Я не могу просто пойти добровольно убивать людей, не убедившись, что это единственный доступный способ.

— Тебе не потребуется никого убивать.

Марка словно окатило из ледяного ведра.

— Неужели тебя совершенно не заботит такое понятие, как жизнь человека?..

— Время идет, — отстраненно ответил Мэрон. Змей внимательно осмотрелся, словно выискивал новую жертву, тем самым прекрасно подыгрывая словам безумного принца, — Голод легче не становится. Вермадцы не добреют.

— Сукин сын! — ругнувшись, Потусторонний заскочил в БПА и завел двигатели, — Я пошлю Вас обоих к чертовым демонам. Я сделаю все для того, чтобы избавить планету от вашего уродливого дуэта. Вам здесь не место.

— Как и тебе...

Штаб прервал их диалог.

— Марк, мы ждем Ваших предложений. На следующем пункте выставили собаку, кошку и свинью. Прием.

— Как предсказуемо. Змей видел этих животных не одну сотню раз! — он продолжил по рации, — Попробуйте попугая, обезьяну. То, с чем Лесной еще точно не сталкивался.

— Ясно. Следуйте прежним маршрутом. Прием.

— Вас понял.

БПА вновь набрал скорость, близкую к максимальной. Через пару минут Потусторонний покинул знакомые места. Чем дальше позади оставался Форбен, тем страшнее становилось Марку. Из родного спокойного края, где от него ожидали решений для светлого будущего Динзавии на должности отца, он двигался к краю, где от него потребуются действия для обеспечения не менее светлого будущего великой страны, но уже на должности палача. Они с Мэроном должны сделать нечто настолько ужасное, что целое враждебное государство будет вынуждено отступить. Если он откажется от задания, то погибнут многие тысячи тех добрых людей, в кругу которых он мечтал о своем хорошем рабочем месте, чтобы стать таким же добрым человеком для будущих молодых, подающих надежды «Марков». Почему выбор такой скверный? Чем так провинился Марк, что у него нет иного решения, кроме как стать убийцей. Убийцей «чужих», или «своих»...

— Зачем... Почему все так жестоки? Жестокостью не создать мира, о котором нам рассказывали в школе.

— Ты еще слишком молод и неопытен.

— С чего ты это взял?

— Ты смотришь на многие вещи наивно. Не вникаешь в суть. Вся история — это противостояние. Первобытные люди противостояли природным условиям, хищникам. Затем, встав на вершину мироздания, люди противостоят людям. Жизнь и процветание не может быть без противостояния. Жестокость завершится только тогда, когда её не на ком станет применять. Когда все будут поддерживать друг друга и исчезнет конкуренция. Но это невозможно. Мы не Боги, чтобы добиваться всего, что хотим по щелчку пальцев, и мы слишком разные, чтобы быть одним целым.

— Значит, ты считаешь, что нам не суждено жить в мире?

— В таком состоянии человеческого сознания... при таком воспитании — нет. Никогда...

— Перед Вами в двух тысячах четырехстах метрах «подкормка». Прием.

— Принял... — Марк подкрепил свое слово парой щелчков кнопки рации, — Ты точно не простой средневековый гражданин, раз мыслишь так... пессимистично.

— Я был прилежным учеником. Старый мудрый аббат рассказал очень многое. А в этом облике за сотни лет у меня было достаточно времени, чтобы осознать некоторые вещи.

— Значит, ученик аббата. Извини за грубость.

— И ты меня. К слову, о надежде, про которую ты говорил Марк.

— Я слушаю.

— Надежда завершить конфликт без жертв прекрасна. Благородна. Но, как бы ты ни старался, твой оппонент сам влезет в петлю. Ты не настолько могущественен, чтобы оставить жизнь всем. Поэтому брось нелепую надежду и действуй, опираясь на то, что действительно можешь сделать. Спаси тех, кто тебе дорог, сохрани свой дом...

— Я понимаю. Просто... Я пытаюсь мыслить наперед. Как держать в узде Лесного после окончания войны? Кто станет для неё кормом... Не думать об этом невозможно.

— Ты прав... — мрачно закончил Мэрон, — Он чует животных в клетках. Это собака, кошка и гусь.

— Заменяли свинью на гуся. Я слышал, что гуси умные птицы, но...

— Лесной встречал их всех когда-то. Бесплезно.

Через несколько минут они приблизились ко второй партии обезумевших от страха жертв. Змей погрузился под землю, словно опасался, что его увидят. Потусторонний не стал

спорить с Мэроном и не пытался вынудить его показаться. Он лишь сухо отрапортовал о неудаче и продолжил путь, тем самым сохранив жизнь заточенным жертвам.

— Марк, следующая точка с подкормкой будет через сотню километров. Не снижайте темп. Так до утра Вы успеете приблизиться к границе. Прием.

— Принял.

Чтобы не сбиться с пути Потусторонний постоянно сверялся с компасом и иногда пробовал «оглядеться» через иную реальность. В незнакомых местах наблюдение давалось все труднее. Координаты словно искажались: каждый раз необходимо было вносить корректировку. Странность, которую Иной Марк пометил, как особо важную. Выходит, даже с суперкомпьютерами расчеты получались нелинейными. Либо дело было в восприятии самого Марка, либо в том, что он упустил какую-то дополнительную переменную.

— Скоро очнется Марк? — осторожно поинтересовался принц.

— Скоро. Лесному осталось ждать всего несколько минут. Знаю, глупо просить, но попробуй немного отвлечь чудище. Я хочу переброситься парой слов с Настоящим в спокойной обстановке. Он должен знать о том, что происходит.

— Я попробую. Но ничего не обещаю.

— Хорошо.

Теперь под спиной явно ощущался грубый бугристый холодный грунт. Я открыл глаза и понял, что ничего не вижу. На меня надели очки.

«Спокойно. Не двигайся. У нас мало времени. Поэтому слушай.»

Потусторонний быстро ввел меня в курс дела. Выходит, что надежда накормить Лесного почти улетучилась. Следующая и последняя попытка помощи Службы ожидается через сотню километров. Там наверняка выставят экзотических для наших мест животных, но это вряд ли облегчит голод Змея. Напоследок он добавил, что обнаружил рост таинственной структуры после контакта, и отключил подавление несмертельных составляющих. Я даже не успел попросить его посмотреть, что происходит в Форбене.

Вспышка теперь была немного слабее предыдущих...

Я приходил в себя лишь для того, чтобы показать Светило Змею. Досадно.

— Прекрасно, — Потусторонний настроил очередной дальномер на новой границе структуры из шаров, — Еще плюс восемьдесят два метра. Мы движемся к чему-то. Надеюсь, к чему-то хорошему.

Теплая волна.

— С нашим темпом получится вступить в контакт... Да! Больше семи раз. Посмотрим, как мои показатели.

Марку удалось следить за реальностью дольше на тот же процент, на который выросла структура по объему. Потехи ради он заставил один из пальцев Настоящего светиться синим. Солнце гасло, но медленно, хотя и свечения в реальности едва хватало, чтобы стать заметным в тени деревьев. Вывод напрашивался один.

— Нам нужно наращивать эту структуру! Она должна быть просто громадной. Тогда, глядишь, и получится полностью компенсировать составляющие излучения Аномалии, а может и еще что-нибудь реализовать. Что ты на это думаешь?

Волна сомнения. Теплая волна.

Потусторонний внимательно посмотрел на структуру и задумался.

— Интересно, это смертоносное излучение строит здесь структуру? Или структура сама растет, поглощая смертоносную составляющую? Если сама, то откуда она тут взялась? Может, такая штука существует у каждого живого существа, а Аномалия пытается взаимодействовать с ней и... у нее не получается? Вдруг Создатель Лесного «просчитался», чудовище вышло из-под контроля, и получилось то, что мы имеем?..

Сомнение.

Потусторонний настроил картинку так, чтобы наблюдать за Лесным прямо перед его излучающим органом. Даже отсюда толком рассмотреть его не получалось. Радужное пятно закрывало смертоносную зону.

— Он видит нас... У меня волосы шевелятся от его взгляда.

Марк сместил резонанс и убедился, что зрачок Лесного последовал за ним.

— Не думаю, что на мои вопросы кто-нибудь ответит. Поэтому я постараюсь выяснить сам.

Отрицательная волна.

— Ты считаешь это плохой идеей?

Сомнение.

— Тогда не отвлекай.

Когда Потусторонний подключился к телу Настоящего, Лесной отстранился и выгнул шею.

— Марк, мы видели странное черное пятно в воздухе. Оно появилось прямо перед носом Лесного, сместилось и исчезло.

— Знаю. Это был я. Что со Змеем? Кажется, он не в духе.

— Он раздражен. И любопытен. Пытаюсь понять, что это означает.

— Мне можно двигаться?

— Думаю, да.

Марк осторожно поднялся на ноги, не отрывая глаз от замершего в опасной позе Лесного, и отряхнулся. Чудовище выжидало.

— Он не рад тебя видеть. Не знаю, как описать это иначе.

— Меня от Настоящего он различает без труда.

— Ты прав. Что будем делать? Идем дальше?

— У нас нет другого выбора. Нельзя допустить, чтобы Змей убил кого-нибудь из динзавийцев. К Вермардии!

Через пару часов Марк проехал мост, о котором говорил инструктор у позиций Службы Безопасности. Лесной преодолел реку вплавь.

— Значит и вода для него не преграда.

— Это еще легче чем двигаться под землей.

Потусторонний развернул машину, чтобы рассмотреть, оставляет ли Змей после себя волны. Как и ожидалось, поверхность воды выглядела совершенно спокойной.

— Помню, как называлась эта река. Кайна.

Марк развернул карту.

— Ты замечательно ориентируешься, Мэрон. Кайна не изменила своего названия с тех пор.

— Мы на территории бывшего Кардеула. Я хорошо помню родные земли. Когда-то мы с отцом побывали во всех городах, и посетили многие деревни.

— Ты, случаем, не помнишь, как его звали?

— Помню. Веленкал.

— Веленкал Вассер, чтоб тебя. Теперь все стало на свои места.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты не просто гипотетический человек, заключенный в теле громадного Змея, а пропавший без вести пять сотен лет назад принц Мэрон Вассер. От того становится еще более жутко. Как такое могло произойти, Мэрон? Вспоминай!

— Извини, но я ничего не могу вспомнить. Я знаю, как жил до и после странного превращения. Это словно пятно в воспоминаниях. Понимаешь?

— Или запрет. Защита от чтения, — предположил Потусторонний.

— Что?

— Создатель Лесного — хитрый тип. Он позаботился о многих вещах. Ничего удивительного, если твоей памяти не достает куска, хранящего информацию, о которой никому не следует знать.

— Откуда такие мысли, Марк? Создатель? Он что, какой-то Бог?

Потусторонний усмехнулся.

— Предполагаю, что в каком-то смысле ты прав. Он — чертово божество. Высокие технологии для низко развитого общества будут казаться проявлением высших сил, магией... К черту демонов, если расклад такой, то узнать от тебя ничего не выйдет. Придется попытаться подключиться к Лесному.

— Подключиться? Марк, мне совсем не нравится то, что ты говоришь.

— Я хочу знать об Аномалии все. Так у меня появится шанс...

— Какой еще шанс? Ты хочешь попасть в эту реальность из Иной? Ты говоришь о чертах с демонами, так вот знай, что священники так называют потусторонних существ. То есть ты — тот самый демон? Один из тех, кем святые отцы пугают детей и многих взрослых?

К удивлению Марка, Мэрон усмехнулся.

— Так вот почему ты не по нраву Лесному, — добавил он, при этом даже через искаженный голос было слышно, что настроение принца сменилось с апатичного на веселое.

Не дожидаясь пока Мэрон успокоится, Потусторонний двинулся дальше по маршруту.

— Все это очень странно. Не ожидал, что настоящий демон будет обычным человеком, таинственным образом, очутившимся в «другой реальности», и пытающимся выбраться оттуда.

— Это не смешно.

— Почему же. Ты управляешь Настоящим Марком, пока тот восстанавливается. То есть в данный момент он одержим тобой, как описывают это священники. Все сходится.

— Нет никакого Бога, как и чертей. Моё междометие — это в каком-то смысле ирония по отношению к религии.

Мэрон впервые искренне рассмеялся, заражая своим смехом Марка.

— Конечно, кто бы сомневался! Демон будет отрицать правдивость священных писаний, ведь это в его интересах. Правда, говорят, что потусторонние существа коварны и хитры, а ты напрямую говоришь о том, что хочешь вернуться... Хм... Я не помню, когда последний раз веселился. Это так непривычно.

— Хорошо, что тебе понравилось. Значит, ты не из тех, кто свято верит в Бога?

— Ты удивлен?

— В учебниках истории говорится, что раньше вера была очень распространена, её

влияние трудно переоценить. Представители власти всегда поддерживали религию.

— Поддерживать — не значит верить. Верно? Вера нужна, чтобы дать надежду нуждающемуся. Чтобы сделать народ менее агрессивным и более покладистым.

Марка словно током ударило от того, как цинично говорил о такой щепетильной теме представитель древней «верхушки общества». Если так было тогда, то что же может происходить сейчас? Ведь религия, хоть и в гораздо меньшей степени, но все еще присутствует в странах.

— Власть от Бога... Мерзость. Тот, кто это придумал — настоящий гений.

— Действительно. Человеку свойственно размышлять о высших материях. Использовать это чрезвычайно выгодно... А ты, Демонический, разве не принадлежишь к «элите»?

Марк задумался. Утверждать, что в Динзавии нет расслоения общества — глупо. Да, из-за высокого экономического развития и строгой социальной политики бедность практически полностью исчезла. Ведь ненужных, обездоленных людей нет, как говорят СМИ. Их нет в прямом смысле... Они исчезли, как исчезли преступники двадцать лет назад. Нет. Такого быть не может. Сейчас существует огромная структура по подбору работы всем нуждающимся. Находят свое место все, даже те, кто не смог заменить своих родителей.

К слову, о родителях. Дэрилл Лиссебар однозначно не был простым смертным. И дело даже не в том, что он занимал должность старшего инженера по проектированию процессорных систем в Государственном Институте Высоких Технологий. У него были очень серьезные связи. Взять только Старшего Советника Эйргона. Это значит, что отец относится к «элите»? Пусть он никогда ничего плохого не говорил о других людях и никак не показывал свои привилегии при Марке, но он обладал этими привилегиями. Странно, что Дэрилл не стал переезжать в столицу и отдал Марка на учебу в обычную школу самого обычного провинциального городка.

— Мда уж... Не помню, чтобы раньше так рассуждал об отце. Он всегда казался мне святым человеком, на которого стоит равняться. Даже сейчас я уважаю его, но...

— Ты узнал о нем что-то нехорошее? Он — представитель власти?

— Не совсем так. Я понял, что не знаю, кто он на самом деле. Отец держал от меня в секрете такие важные вещи... Теперь у меня появились сомнения, что ему можно доверять дальше.

— Родители многое скрывают от своих детей — это естественно. Ты так и не ответил на мой вопрос.

— Отец знаком с одним из правителей нашего государства. То есть я знаю, что с одним. Не удивлюсь, если весь Старший Совет «знает» его.

— Этого достаточно. Мои догадки на твой счет оказались верны.

— Что еще за догадки? — Демонический Марк до упора нажал газ.

— Ты не из простолюдин, Демон. Для тебя привычно добиваться поставленных целей. Ты решаешь проблемы. Я уважаю это качество.

— У тебя слишком поверхностное мнение обо мне, принц.

— Скромность — это также хорошо. Сам подумай. Тебе, несмотря на столь молодой возраст, доверили усмирить конфликт государственного масштаба.

— Это везение. Не больше.

— Везение присутствует везде. Я вижу, как ты действуешь и слышу, как ты думаешь. Мое мнение уже не изменить. Тебе не нравится?

— Решаю проблемы... — злобно прошептал Марк.

- Да. И твой правитель тоже заметил это. Он мудрый человек. У нас всё получится.
- Конечно. Всё...

Форбен 23:20

Дэрилл Лиссебар уже третий раз посмотрел на время и нервно осмотрелся. Улица, где жил Берниссон пустовала, однако он был уверен, что за ним наблюдает СБ. Сделав глубокий вдох, он тряхнул рукой, словно она была мокрой, и нажал на звонок.

Гектор вышел из дома почти сразу и удивился, увидев у ворот отца Марка.

— Добрый...

— Вечер. Пусть будет вечер, — подсказал Дэрилл, улыбнулся и отвесил динзавийский поклон.

Гектор ответил взаимностью, не отрывая глаз от гостя.

— Вы хотите зайти? Или...

— Зайти. У меня вести от Марка.

Они вошли в дом. В прихожей их встретила Эйвил.

— Здравствуйте, мистер Лиссебар. Вам чаю?

— Да. Черного, пожалуй.

Хотя Дэрилл никогда раньше не заходил к Берниссону, сейчас его совершенно не интересовало внутреннее убранство дома. Он с отрешенным видом прошел до середины гостиной и рухнул в первое попавшееся взгляду кресло.

— То, что Вы пришли — означает, что Марк отрезан от нас? Отрезан насовсем.

— Да.

— Эйвил стоит слушать?

— Я ничего против не имею. Пусть присутствует.

Эйвил принесла чай.

— Даже не знаю, с чего начать... Ты получал послания от Марка?

Гектор кивнул.

— Кое-что дошло. Там говорилось, что... с ним все в порядке. Что он сейчас решает проблему Аномалии.

— Ясно. Значит, начну с Веллы.

Лицо Гектора сменилось с добродушно-любопытного на тревожное.

— Она и Марк присмотрятся.

— Что?! Прямо сейчас? Это разве возможно?

— Все возможно. Как я понял, у нее возникли проблемы с назначенным ранее присмотром.

— Она пошла к Марку со своей проблемой, и он просто согласился?

— Можно сказать, что так и есть, — Дэрилл посмотрел в глаза Гектору. Тот слотнул, сообразив, что на самом деле все было не «просто». Взгляд Лиссебара нельзя трактовать иначе, — Ты знаешь, с каким трепетом Марк относился к ней. После случая в поселке он был очень расстроен, и, возможно это повлияло на его решение.

— Что там все-таки случилось? — уточнила девушка.

— Боялся, что привлекут? Или не хотел впутывать её? — Дэрилл усмехнулся. Эйвил непонимающе уставилась на жениха.

— Да, — ответил Гектор на оба вопроса, — Это ведь не шутки. Я и так израсходовал

весь запас терпимости Службы, когда пытался расследовать гибель Невина.

— Соболезную... Ты сам скажешь?

Гектор повернулся к девушке.

— Аномалия настигла Марка.

— Ты хочешь сказать, что Марк «удивлен»?

— Да. И не один раз, — добавил Дэрилл.

— Но ведь...

— Этого быть не может, верно. Можете не нервничать. Завтра об этом узнает вся Динзавия и небольшая часть Вермардии.

— Охренеть. Значит Марк всё это время... Он пытается взаимодействовать? С Лесным...

— Не пытается, а уже довольно успешно взаимодействует. Сейчас он движется в сторону Вермардии, и, тем самым уводит сущность из Динзавии.

Гектор с озадаченным видом уставился на люстру. Он с трудом верил, что всё происходящее последние несколько дней — действительность. Марк не просто записал «пластинку», он теперь ведет саму Аномалию! Что за небылицы. Это какой-то огромный нелепый розыгрыш.

— Что происходит? Как так вышло вообще?

— Остается надеяться, что Марк найдет ответы на твои вопросы. Аномалия всегда вызывала уйму вопросов... И сейчас их стало только больше.

— Марк точно в порядке?

— Физически — более чем. А морально и психически... Представь себя на его месте. Он не знает, что делать, но вынужден делать. На кону тысячи жизней. Теперь он официально боец Службы.

— Господи... И он идет к Вермардии с Лесным? Мистер Лиссебар, это значит, что они нападут?

— Не торопите события... — Дэрилл допил чай и отдал кружку, — Спасибо. Лесной на нашей стороне напугает Вермардцев. Это способ выйти из конфликта без войны.

— Лесной, конечно, очень опасный, но достаточно ли этого, чтобы Вермардия уступила?.. Звучит сомнительно.

Дэрилл кивнул, принимая здравую логику Гектора.

— Поверь, им есть чего бояться. Того, что нам уже известно, хватает, чтобы сделать выводы. Ядерное оружие — нелепая игрушка по сравнению с этим таинственным существом.

— И Марк там один на один с ним?

— Больше никто не может сделать этого. Марку тяжело, но он справляется. Он сказал, что выполнит... приказ.

— Вы сами верите, что все нормально, Дэрилл?

— Нет, — ответил он после небольшой паузы, — Слишком много вопросов. Нет полного контроля. Не представляю, что будет с Марком после конфликта... Сейчас главное — что он цел и в здравом уме. Мы можем лишь поддержать его. Помолиться.

Горденский лес. 160 километров от границы Динзавия — Вермардия.

По пути Демонический несколько раз пересек абсолютно пустые трассы. Однажды в

лесу попало болото, которое получилось удачно обогнуть в темноте благодаря указаниям «сто сорок третьего». Из-за сложного рельефа и сильно размокшего грунта, времени ушло значительно больше, чем планировалось изначально. До рассвета оставался лишь час.

Перед последней точкой кормежки Настоящий вступил в контакт девять раз. Время между восстановлениями сокращалось значительно медленнее, чем раньше и не совпадало с расчетом Демонического относительно увеличения структуры, которая стабильно росла, облегчая взаимодействие с реальностью больше, чем на двадцать процентов за контакт.

На этот раз Служба раздобыла для Змея орангутанга и большого желтохвостого попугая Лесной не стал погружаться под землю и с любопытством изучил жертв. Особенно обезьяну. Прежде чем убить её, он думал несколько минут. Птица осталась живой.

— Знаешь, кажется, что-то было. Что-то едва уловимое. Он ощутил обезьяну не так, как предыдущих животных.

— Ты уверен? — Демонический с грустью посмотрел на труп.

— Да. Но...

— Он голоден.

— Ты прав. Никаких изменений.

— Печально. Очень скверно.

— Идем дальше?

— Сто сорок третий. Не сработало. Прием, — доложил Потусторонний, не торопясь отвечать Мэруну.

— Вас понял. Следуйте прежним курсом. Прием.

— Принял... Ты слышал, Мэрон. Прежним курсом.

Демонический легонько подбросил камень вверх так, что он должен был попасть Змею прямо промеж глаз, и... тот не прошел насквозь. С глухим звуком камень ударился о толстую чешую и срикошетил в сторону. Лесной тут же отвлекся от изучения странной обезьяны и повернул голову к Марку так, чтобы не задеть его влиянием своей смертоносной зоны. Он вновь размышлял, как перед взрывом в Эб-Гон. Демонический замер, ожидая объяснений от Мэрона.

— Мэрон? Не молчи, к черту демонов.

— Я сам пытаюсь понять. Он точно не зол.

Пару минут Демон и Лесной внимательно смотрели друг на друга. Не уловив во взгляде Змея враждебности, Марк позволил себе немного расслабиться.

— О чем ты думаешь? — Демон понимал, что Лесному вряд ли понятны слова, но мысль о том, что с ним можно наладить контакт таким простым образом, была слишком заманчива, — Может быть, это из-за обезьяны? На вид кажется, будто ему грустно.

— Не думаю. У меня не возникает подобных ассоциаций... Он пытается размышлять.

— Я понял. Так о чем именно?

— Вероятно о том, что ты хочешь с ним сделать. Он понимает, что твои действия не случайны.

— Только не говори, что он сейчас примет решение куда-нибудь уползти.

Будто уловив смысл последних сказанных слов, Змей потерял интерес к Марку и резко повернулся на север.

— Марк... МАРК!?!.. — Лесной двинулся в путь, зарываясь под землю, — ЗА НИМ МАРК!

Ситуация из умеренно спокойной превратилась в совершенно неконтролируемую всего

за пару секунд. Еще пару секунд Марк стоял, как вкопанный, не веря в то, что происходящее реально. Он едва смог подобрать слова для экстренного сообщения «сто сорок третьему».

— СТО... СТО СОРОК ТРЕТИЙ! ЛЕСНОЙ ДВИЖЕТСЯ НА СЕВЕР! САМ!

— Он не слушает тебя? Прием, — судя по изменившемуся голосу — это был господин Эйргон.

— Не могу сказать точно, — Марк заскочил в БПА и тронулся следом за сущностью, — Я попробую обогнать его. Он начал движение сам по себе... Пятнадцать градусов на восток от севера. Так он ушел под землю.

— Ясно. Преследуй его. Мы сориентируемся по твоей машине. Прием.

— Понял.

Демон глянул на часы. Настоящий Марк должен прийти в себя с минуты на минуту.

— Да как же так... Сто сорок третий, вы можете взять управление на себя?

— Только если включим камеру. Что происходит? Прием.

Он сказал первое, что пришло в голову.

— Кажется, я теряю сознание... Пробуйте камеру, Лесной вряд ли среагирует на нее.

— Хорошо. Сейчас. Сообщи, если Лесной решит уничтожить её. Прием.

— Понял.

Мэрон молчал. Внутри аппарата Марк даже не мог определить: находится ли в пугающем радиусе, или уже нет. Никто не мог гарантировать, что сущность продолжит следовать к Вермардии... Без принца узнать, где она, будет практически невозможно.

— Мэрон! МЭРОН, ОТВЕЧАЙ!

Перед возвратом к реальности Мэрон успел сказать мне кое-что. Обрывок фразы.

— Останови Ле...

Я попытался уточнить, но тщетно. Наш «канал связи» оборвался так же внезапно, как и появился.

Остановить ле... Лесного! Значит что-то пошло не так. Потусторонний не справился с чудищем. Надеюсь, еще никто не пострадал.

Тускло освещенный салон аппарата был наполнен рокотом двигателей. Все мои чувства, наконец, заработали должным образом. На этот раз Лесной не пытался контактировать сразу, значит что-то привлекло его сильнее, чем Светило. Потусторонний не заставил себя ждать:

«Марк. Садись за руль. Лесной движется.»

— Куда?

«На северо-северо-восток. Не знаю куда именно.»

— Ты уверен, что он не сменил направления?

Иной Марк не ответил. Вместо того, чтобы взять управление, я остановил аппарат и выскочил наружу. По связи что-то говорили, поэтому пришлось закрыть дверь, чтобы слышать наверняка.

Неподалеку каркнула ворона...

Я сглотнул, представляя, какие последствия нас ожидают, если Лесной решит не идти на Вермардию.

«Быстрее. Если мы не найдем его, умрут люди.»

— Мы уже потеряли его, идиот. Ищи!

«Мне нужно время.»

— Когда ты выходил наружу последний раз, всё было тихо?

Потусторонний ответил утвердительно и рассказал о последней подкормке, затем о том, как странно повел себя Змей после брошенного камня.

— МЭРОН! — ответа, как и говорил Иной Марк, не последовало. Я принялся ходить кругами, стараясь сложить всю полученную информацию и понять, что задумал Лесной. Времени проверять все догадки не было. Нужен четкий ответ.

— Ищи! Ищи, пока не сгоришь. Ты ведь хвастался, что контакты улучшили твой обзор. Если Служба найдет его раньше, у нас будут проблемы!.. Лесной понял, что наши действия не случайны. Куда он мог податься?

«Нашел. Двигается уже не так быстро.»

Я забежал в БПА и схватил руль.

«Направо.»

— Там восток.

«Направо...»

Я поворачивал машину, пока Потусторонний не прекратил корректировать курс. Если бы сердце работало, то наверняка билось бы в таком темпе, от которого могло разорваться в любую минуту, но я не чувствовал ничего из того, что должен был чувствовать в такой ситуации. Не было ни жуткого тремора, ни одышки, никаких слепых пятен перед глазами. Мое тело прекратило реагировать на стресс. Я лишь осознавал, понимал, но не ощущал всего ужаса происходящего.

Лесной движется на восток. Через пару десятков километров Горденский лес в этом направлении кончается. Что ему там нужно? Что привлекло его внимание?

— Марк, вы двигаетесь на восток. Что случилось? Прием.

Я ждал этого вопроса, но не сумел ответить сразу. Почти каждое слово приходилось вспоминать заново...

— М.Мэрон не... не отвечает. Я не могу сказать, что привлекло Лесного туда.

— Привлекло?

— Да. Вы можете определить, что у нас на пути?

Последовала небольшая пауза.

— Марк, по вашему нынешнему маршруту до самого края леса нет ничего.

— Совсем ничего? Тогда... Может, он еще сменит направление?

— Мы готовим оцепление к его приближению. У тебя пять минут, чтобы выяснить, что происходит. Конец связи.

Через минуту Потусторонний вновь подал голос.

«Пугающий радиус замедляется. Мы догоняем его.»

— Если для связи с Мэроном нужна малая дистанция, мы должны двигаться вплотную.

«Ты прав. Еще почти километр.»

Пока Потусторонний рассчитывал наш маршрут, я вновь задумался о последних словах Мэрона. Чудище не слишком разумно. Все должно быть просто. Змей не был злым. Он что-то понял. Ведь мы три раза подряд пытались накормить его...

«Правее... Еще час направо. Вот так.»

— Марк, он понял, что мы хотим накормить его не-людьми.

«Ему безразличны звери.»

— Так уж и безразличны? Сейчас мы это выясним.

Я сделал глубокий вздох и связался со «сто сорок третьим».

— Слушаем тебя, Марк. Прием.

— В лесу, или около леса есть какое-нибудь место, где сосредоточено много животных?

— Ты имеешь в виду ферму?

— Да. Подойдет.

Вновь последовала пауза. С каждой секундой уверенность в высказанном мной предположении всё росла. Интуиция?

— Одна в паре сотен метров от леса по вашему нынешнему направлению. Есть еще, но южнее и дальше, — господин Эйргон что-то уточнил, — Ферма крупного рогатого скота.

— Мы идем туда.

— Что?!. Марк, если у тебя память отказала, повторяю: задача — доставить Аномалию до границы Вермардии без происшествий. Исправляй курс, пока не поздно!

Несмотря на суровый тон Эйргона, я не мог выполнить такого указания. Пока Лесной голоден, двигать его куда-либо против воли невозможно. Как донести это Старшему Советнику, не вступая с ним в конфронтацию?

От неприятного диалога с господином Эйргоном меня отвлек радостный голос Мэрона.

— Марк? Марк! Ты нашел нас. Господи, нашел!

— Я еду за Вами. Как вы?

— Лесной сосредоточен. Он что-то ищет.

— Змей идет за скотом. Он понял, что мы хотим накормить его и... кажется, решил помочь.

— Безмозглый хищник. Он не сможет утолить своего голода. Зачем он ползет туда?

— Будем надеяться, что он лучше знает, что ему нужно.

— Нет! Это бессмысленно. Я думаю, он ожидает встретить людей около скота.

— Пока мы прибудем туда, всех людей выведут.

— Но он-то этого не знает!

Я перестал спорить с Мэроном — почти во всем он был прав. В таком случае, после посещения фермы Лесной продолжит путь. Если это произойдет, меня скорее всего прикончат свои же. Что делать?

— Марк! Вы движетесь в том же направлении! Принимай меры. Живо!

— Мэрон не может повлиять на поведение Лесного, пока тот голоден. Я не сумею остановить его. Он движется к ферме.

Полевой штаб боевых частей Службы Безопасности около города Гертен. Десять километров до границы Динзавия — Вермардия.

Старший Советник резко поднялся и громко произнес:

— Патрулям приступить к эвакуации фермы! Всем, кроме Биэля выйти! — дождавшись, пока зал опустеет, он обратился к Клорриану, — Готовь список работников «Зеленого луга».

В наступившей тишине мистер Биэль со спокойным видом нашел необходимый файл в системе и уточнил:

— Вам подробную выкладку, господин?

— Достаточно графы «преступления закона».

Лазерный принтер быстро напечатал нужную информацию на паре листов. Старший Советник нашел то, что искал и решительно посмотрел на Клорриана.

— Значит, жестко? — уточнил сотрудник, хотя знал, каким будет ответ.

— Чтобы он не смог уйти. Прививать патриотизм — безнадежная затея, — Эйргон ткнул пальцем в графу, которую просил напечатать, — Постарайся сделать так, чтобы у Лиссебара не получилось его спасти.

— Без риска. Понял... Мне остаться?

— Нет. Я буду держать связь один. Проконтролируй, — мистер Эйргон вновь указал на лист, — Докладывать не надо.

— Вас понял.

Клорриан поспешно вышел.

Старший Советник шумно вздохнул и оперся на стол, за которым только что сидел его подчиненный.

— Отечество запомнит твой подвиг, гражданин...

Он достал сигарету и закурил.

Горденский лес. Семь километров до фермы крупного рогатого скота «Зеленый луг».
4:10

Лесной затормозил лишь ненадолго. Определившись с направлением, он устремился к цели с такой скоростью, что я постепенно отставал даже на последней передаче БПА. Тишина от «сто сорок третьего» нагнетала и без того напряженную обстановку. Было понятно, что господин Эйргон занят ускоренной внештатной подготовкой периметра и эвакуацией фермы, но все равно что-то не складывалось. Признаться, еще больше не складывалось у меня. Если Лесной не насытится и продолжит поиск жертв, то Служба Б. может не успеть с эвакуацией остальных ферм. К тому же вне леса есть риск встретить случайного человека...

«Мэрон говорил, что Эйргон мудрый правитель. Посмотрим предусмотрел ли он подобную ситуацию, или нет.» — даже без интонации в переданном от Потустороннего сообщении мне слышалось отвращение.

— У меня плохое предчувствие. Если предусмотрел, то...

«Хорошо идем, — он резко перевел тему, — Трудно следить на такой скорости за пугающим радиусом, но, кажется, мы почти не отстаем. Я хочу посмотреть на ферму... И развеять твоё предчувствие.»

— Отличная идея.

Я вздрогнул от мысли, что там нам встретится человек. Старший Советник знает, что животные не способны прокормить Лесного, значит для выхода из ситуации он может сделать лишь две вещи: попытаться уничтожить сущность, или накормить...

Потусторонний долго не отвечал.

— Марк.

— Говори, Мэрон.

— Что, если чудище не успокоится? Что ты будешь делать?

— Не знаю. Мне остается только следовать за ним.

— Попробуй отвлечь его на себя. Ему нравится твоё Светило. После встречи со Светилом я попытаюсь влиять на него изо всех сил. Вдруг сработает.

— Я попробую Мэрон, спасибо. Пора начинать молиться, чтобы это сработало.

— Ты прав.

Лес становился все реже, а земля — суше. Мы отдалялись от побережья океана, осадков

здесь было уже не так много, как в Форбене и других юго-западных областях Динзавии. Сцепление с импровизированной дорогой стало лучше — это чувствовалось. БПА стабильно держал скорость выше шестидесяти километров в час, и у меня появился шанс обогнать Аномалию. Вот только времени повлиять на что-то уже не оставалось. Пара минут, и мы прибудем на ферму.

«Мы не успеем...» — вдруг сказал Потусторонний.

— Что там? — я до последнего надеялся, что предчувствие было ложным, но уже понял, что это не так.

«Будь он проклят. Сукин сын. Ублюдок... Я ничего не могу сделать. Я уже пробовал. Мне не хватает сил.»

— Мэрон! Нужно, чтобы Лесной вылез из-под земли. Я должен показать ему Светило!.. Там человек!

— Да. Он чувствует не только коров... Именно поэтому он не выйдет на поверхность.

— Что с человеком? Он не сможет уйти?

«Нет. Его пристегнули наручниками к арматуре солнечных батарей на крыше. Очень прочно.»

— На крыше...

«Попасть наверх непросто. Они демонтировали лестницу. И еще там совсем темно.»

Я осмотрел салон в поисках инструмента, которым можно было сломать наручники. В этот момент БПА резко подпрыгнул. Мы вышли из леса... Времени практически не оставалось.

— Он притормозил. Изучает поверхность

— Ясно. Внуши ему опасность обнаружения! Пытайся! Говори, куда ехать, Марк!

«Два часа... За ограждением налево.»

Вернувшись за «руль», я понял, что Служба убила сразу двух зайцев, пристегнув человека на крыше. Если бы сотрудники оставили жертву ниже, то коровы просто растоптали бы бедолагу. Животные были везде, куда попадал свет от фар, некоторые уже лежали, не подавая признаков жизни. Загородки сломаны в нескольких местах.

Приговоренный к смерти мужчина был в сознании. Заметив мое приближение, он с надрывом закричал и несколько раз загромыхал наручниками о стальную раму конструкции, к которой был пристегнут. Я хорошо различил его голос среди страшного гула обезумевшего от страха скота.

Немногие из коров убежали. Оставшиеся метались во все стороны, врезались в остатки ограждения, дергались запутанные в оборудовании для дойки, которое вышибли из здания. Вероятно, такая близость к Лесному и темнота дезориентировали их напрочь.

Мне было плевать на опасность. Подогнав аппарат вплотную к стене здания, я схватил ящик с ремонтным инструментом, который нашел под одной из скамей и выскочил наружу. Забраться на плоскую металлическую скользкую крышу без лестницы оказалось не просто затруднительно. Здание имело высоту не меньше шести метров. Даже с БПА допрыгнуть и зацепиться не получалось.

«Внутри ведро. Должно хватить!»

Прежде чем спускаться за ведром, я открыл ящик и бросил несколько наиболее подходящих для взлома наручников инструментов приговоренному.

— Господи! Спасибо тебе! СПАСИБО! — донеслись сверху едва различимые слова.

«Не отвлекайся на это. Он не сможет освободиться сам.»

— Ясно.

«Вход с правой стороны.»

Я, не раздумывая спрыгнул и помчался, уворачиваясь от мечущихся коров.

«Недалеко от входа увидишь... Там есть еще одно. Два десятка шагов прямо затем направо. Возьми лучше оба. Поставишь дном ко дну если будет слишком скользко.»

Внутри царил жуткий хаос. Части доильных аппаратов, инвентарь, сено, навоз устилали пол, не позволяя быстро обнаружить искомое. Я подобрал одно ведро и потратил несколько секунд на поиск второго.

«Лесного пока не вижу. Успевай!»

— Как вы, Мэрон?

— Ему очень любопытно. Он хочет посмотреть, Марк. Осторожность уступает.

— Еще немного! Держись!..

Я забрался на БПА, поставил ведра дном ко дну, а навверх поднял инструментальный ящик. Конструкция получилось не слишком устойчивой, но достаточно высокой. От моего прыжка все рухнуло, зато получилось надежно уцепиться за крышу. Она была пологой, поэтому дальше проблем не возникло.

— Я здесь! На помощь!

— Марк, быстрее...

Внезапно крики животных прекратились.

Я вновь побежал, схватив по пути инструмент, который человек так и не смог бы достать.

— Марк!

«Ты не успеваешь.»

— Господи, что происходит? Что...

Приговоренный вдруг умолк и замер, уставившись в сторону леса. Я бросил всё и закрыл его собой от надвигающейся гибели. Лесной был уже недалеко. Он двигался по поверхности к нам.

— Что это там такое... Что это. Отойдите, я хочу увидеть, — вдруг поменявшимся опьяневшим голосом заговорил мужчина.

«Лесной убил больше десятка коров. Двигается к вам.»

— Ясно. Я ударю Вас. Очень сильно. Иначе не спастись.

Человек был охвачен несмертельными составляющими излучения и почти не понимал, что происходит. Я замахнулся как следует, и ударил кулаком ему по темени. Пару пальцев пронзила острая боль, а приговоренный обмяк. Похоже, у меня получилось нокаутировать его. Только бы не убил...

— Марк, он поднимает голову. Мы видим Вас! — я вздрогнул, услышав слова Мэрона, и быстро закрыл глаза мужчины очками. Таким образом Лесному не получится просто вступить в контакт. Чтобы добраться до приговоренного, ему сначала придется обогнуть меня, затем каким-то образом заставить бессознательное тело снять очки.

— Не тронь его! — я злобно посмотрел в глаз сущности. Хотя смертоносная зона была направлена в мою сторону, воздействия не было.

— Марк. Он...

Мэрон не успел договорить. Яркая вспышка затмила все.

Потусторонний судорожно надел шлем для подключения и подал питание на антенны.

Он не знал, что делать дальше. Ведь человек рано или поздно придет в себя. Лесной вряд ли оставит жертву, когда она почти в его «пасти». И виной всему приказ Эйргона. Это он совершил чудовищный поступок, и на нем лежит ответственность за жизнь приговоренного, но Потусторонний не мог воспринять это, как истинную правду. Марка невыносимо гложит мысль, что в происходящем есть его собственная вина.

Оставалось надеяться, что последний контакт поможет принцу влиять на сущность.

— Марк, — позвал Мэрон, как только Змей почувствовал, что перед ним Демон, — Он все еще голоден. Очень. Ему не нравится.

— Что, не нравится? Я не сдвинусь. Иди ешь коров!

Лесной прополз по крыше и остановился в метре от них. Потусторонний вцепился в бессознательное тело, ожидая, что чудовище начнет действовать силой. Вместо этого оно попыталось обогнуть Марка сначала сбоку, затем сверху.

— Неужели совсем не получается? Пробуй, Мэрон. Иначе ему конец.

— Знаю. Не выходит. Он заинтересован в этом человеке... Погоди...

— Что еще?

— БЕРЕГИСЬ!

Вопреки предупреждению принца, Змей выглядел совершенно спокойным. Он замер на секунду и внезапно сделал выпад, отбросив Потустороннего на десяток метров. Марк едва удержался от падения на землю. Своим чудовищным движением Лесной серьезно задел и бессознательного мужчину. Очки сместились — этого оказалось достаточно. Глаз приговоренного слегка приоткрылся под действием несмертельной составляющей излучения. Всё...

— Тварь! Чудовище! — Потусторонний встал на колени, — Что же ты делаешь?!

Как бы Марк хотел чувствовать по-настоящему. На его глазах погиб человек, которого он пытался защитить всеми силами, но... ничего. Да и всеми ли? Последние несколько секунд в нем шла борьба: попытаться сохранить жизнь, или оставить все, как есть? Он мог бы выбить глаза инструментом, или перевязать их так, что Аномалии пришлось бы вмешаться физически, либо ждать, пока жертва очнется. Варианты протянуть время были. Вопрос: стоили ли они того? Пусть сущность потеряет интерес к добыче, ничего не мешало ей пройти дальше вглубь не готовых к её приходу территорий. Этого мужчину наверняка выбрали сюда не просто так. Он имел за спиной какие-то серьезные преступления. И, если не он, то погибли бы порядочные законопослушные граждане, которых защищает Служба. Которых теперь защищает и Марк в составе Службы. Может и не надо было лезть на крышу...

— Он, или они... Я выбрал, — апатично сказал он.

Лесной повернулся к нему и кивнул.

— Ты не спас бы его. Выбор был потянуть время и пострадать самому, либо не тянуть время, — ответил принц сурово, затем его голос поменялся на добродушный, — Когда хищник не голоден, от него почти нет проблем. Смотри...

Змей залез на крышу полностью, согнул кончик хвоста крючком и приблизил к Потустороннему.

— Хватайся, Демон.

— Что? — он недоверчиво посмотрел на хвост Змея.

— Хватайся, я опущу тебя.

— Ты... управляешь им?

— Влияю. Как тогда, в удивительном месте. И спать так сильно не хочется.

Потусторонний осторожно коснулся сущности. Рука не прошла насквозь, однако он не стал хвататься.

— Я лучше сам. Кажется, у меня сломана пара пальцев.

— Как хочешь. Предлагаю двигаться к Вермардии. Я помогу тебе, как и обещал. Только нужно торопиться.

Марк грустно кивнул. Он снял с удивленного мужчины очки и пристально посмотрел тому в глаза. Они были такими же глубоко-черными, как и его собственные.

— Прости, Марк. Я хотел принять излучение Лесного во время контакта с настоящей жертвой, но так и не придумал, каким образом это можно сделать, — он сложил очки и спрятал в карман, — Я вообще не уверен, что это возможно.

— Тот Марк тебя не слышит. Репетируешь речь? — после приобретения контроля над Лесным принц начал преображаться не в лучшую сторону. Потустороннему было совсем не до юмора.

— Лучше помолчи. Мне нужно выговориться.

— Конечно... Разговаривать с самим собой — глупо. Выговоришься передо мной по пути к Вермардии. Время идет, Марк.

Лесной с излишней осторожностью спустился с крыши и неторопливо направился в сторону леса, оставив Потустороннего наедине с трупом. На востоке забрезжил рассвет.

— Что же нам делать? — Марк вздохнул, — Он лишь первый из многих. И, если я не найду решения, то это не закончится никогда... Прощай, кто бы ты ни был.

Взяв пару инструментов целой рукой, Потусторонний спрыгнул на БПА и сложил ящик. Из открытой двери аппарата доносились звуки работающей рации. С ним уже несколько минут, как пытались связаться. Вокруг лишь иногда были слышны жуткие вопли оставшихся в живых коров. Мэрон-Лесной остановился посреди поля, ожидая пока Потусторонний решится продолжить путь.

Мистер Эйргон организовал все как надо. Он помог Марку подчинить Аномалию. Теперь очередь Марка выполнить приказ.

Форбен. 9:20

Гектор вернулся домой позже, чем рассчитывал. Судя по его озадаченному виду, он узнал многое, чего не совсем ожидал узнать, либо что-то одно, но чрезвычайно важное.

— Когда тебе на работу? — поинтересовалась Эйвил, решив не задавать вопросы, вызванные странным видом жениха, напрямую.

— На следующей неделе.

— Ты взял еще дни отпуска?

— Нет. Договорился с коллегой, который был должен мне пару дежурств.

— Это из-за Невина?

— Из-за него в том числе, — он смахнул пот со лба, — Я планирую съездить кое-куда. Без тебя.

Эйвил непонимающе уставилась на него.

— Надолго?

— Нет. Больше времени займет дорога. Завтра утром отправлюсь, послезавтра вернусь.

— Мне боязно, Гер, — она обняла его, — Это из-за Марка. Я права?

Гектор вздрогнул. Девушка хорошо его знала. Не было ничего удивительного в том, что она догадалась.

— Права.

— И, как друг, иначе поступить ты не можешь... — она осторожно отстранилась.

Он кивнул и прошел в гостиную. Эйвил последовала за ним и села в одно из кресел.

— Расскажешь?

— Я узнал не так много, как рассчитывал. Оказывается, Веллы уже нет в городе. Получилось поговорить только с её отцом — Генти.

— И... что?

Гектор пожал плечами.

— Ничего связанного с Марком на первый взгляд. Веллу перевели в госпиталь города Гертен. Перевели сегодня.

— Вот куда поедешь... Ты уверен в том, что это хорошая идея?

— Нет. Марк в беде. Тут не до хороших идей.

— Если Службе это не понравится, тебе могут снова надеть браслет, — она с отвращением посмотрела на свое запястье, хотя сама, будучи коренной динзавийкой, никогда не носила отслеживающего устройства.

— Пусть подавятся своим браслетом... Гертен очень близко к границе с Вермардией. Если Марк движется кратчайшим к врагу путем, то велик шанс, что он окажется в том районе. Может с ним я не смогу встретиться, но с Веллой переговорить очень нужно. Необходимо. Я достаточно хорошо знаю её и, надеюсь, смогу распознать, что они задумали.

— Думаешь, ему могут навредить?

— Думаю. Хочу развеять свои дерьмовые догадки, либо, если они окажутся правдой, помочь Марку, насколько это возможно.

— Гектор. Ты ведь знаешь...

— Да. Ты против. Я понимаю. Но и ты пойми: я перестану быть собой, если оставлю все как есть. Аномалия сначала забрала у нас Невина, теперь уводит к чертям в преисподнюю Марка, — он неодобрительно покачал головой, — Марк говорил, что я жизнерадостный — это нелепая шутка. Просто в его присутствии, относительно него я был не таким угрюмым. У меня почти нет друзей. Если и он исчезнет...

Эйвил посмотрела на Гектора с гордостью, чем удивила его.

— И меня с собой ты не берешь, потому что не считаешь, что это безопасно.

— Нельзя втягивать тебя в это дело... ты права.

Она встала, подошла к нему, обхватив его шею руками, и требовательно посмотрела в глаза.

— Слушай сюда, безрассудный друг. У тебя два варианта...

— Эйвил...

— Первый — ты едешь, а по возврату меня дома не находишь.

Гектор нахмурился.

— Второй — я еду с тобой.

— К черту демонов. Это не смешно. Совсем.

— Я понимаю, — она прикоснулась к его груди, — Если мы поедем вдвоем, это будет не так подозрительно. Я ни разу не была в Гертене... Может ты и знаком с Веллой, но с моей женской интуицией шансы раскрыть её игру повышаются намного.

Гектор сглотнул и сделал глубокий вдох. Он боялся совершить страшнейшую ошибку в

своей жизни, поэтому не мог решиться.

— Я тут умру со страху, пока буду ждать... — дополнила она свои доводы.

— Что ж... Не заставляй торопить тебя.

Зал заседаний Международной Организации. Нейтральная территория.

В огромном зале было шумно. Собравшиеся чиновники, дипломаты и представители прессы ожидали, пока прибудет президент Вермардии — Декентор Жозефф. Ярко освещенными были только трибуны с участниками переговоров — таким был обычай.

— Как неуважительно, — прошептал Старший дипломат Тенри Эйргону, тот едва заметно кивнул. Он был сосредоточен на предстоящей речи и не собирался тратить слова впустую.

Судя по тому, как оживились журналисты, ждать заседания осталось недолго. Декентор быстрым шагом прошел к своей трибуне, кивнул присутствующим представителям дружественных ему государств, и сел.

Звуки смолкли. Сегодня истекает срок, предъявленный Динзавии для выполнения условий по избежанию полномасштабного конфликта. Иными словами, если Динзавия не предоставит средства — ей будет объявлена война.

Эйргон с холодным спокойствием выслушал вступительные речи чиновников Международной организации и их очередные призывы к мирному решению конфликта. Слово передали президенту Вермардии.

— Я, президент Вермардии Декентор Жозефф, благодарю Динзавию за предоставленную Боун-Бэй гуманитарную помощь, но с грустью сообщаю, что это не отменяет наших условий. Вермардийская нация оскорблена подлыми подпольными действиями, направленными против целостности государства, и все равно: проводились они на официальном государственном уровне Динзавии, или силами местных активистов. В качестве доброго жеста мы согласны уменьшить требуемую сумму на десять процентов и увеличить срок окончательной выплаты на один год.

По залу прошла волна одобрительного ропота.

— Пока мы здесь с Вами пытаемся договориться, гибнут невинные люди, — Декентор с укором взглянул на представителей Динзавии, — Каждая секунда несет угрозу жизням. Вермардия не видит смысла ждать.

Президент Вермардии подал жест, означающий, что его речь окончена.

Тенри интуитивно ощущал, как из тускло освещенного зала вокруг трибун на него смотрят сотни глаз. К этому мерзкому чувству невозможно привыкнуть.

— Слово представителю Динзавии — Старшему Советнику Службы Безопасности Тенри Эйргону.

Старший Советник поклонился по-динзавийски и заговорил:

— Динзавия благодарит Вермардию за добрый жест, но отказываться от своих условий не намерена. Мы готовы выплатить прежнюю сумму при возврате исконно Нашей территории. Если обстановка в Боун-Бэй ухудшится вновь, Динзавия будет вынуждена начать военную операцию по освобождению мирных жителей от неправомерного гнета Вермардии. Если Вермардия решит противодействовать освобождению Боун-Бэй, или нарушит границу Динзавии, то... — он многозначно осмотрел присутствующих, — встретится с Аномалией.

В зале зароптали. Где-то даже слышались удивленные и гневные возгласы.

«Посмотрим, что детский сад ответит на такое...» — подумал Эйргон, довольный реакцией.

Заговорил представитель МО:

— Вы сообщаете Нам, что контролируете опасное Нечто, обитающее в Большом "Горденском" лесу?

— Верно. Мы нашли способ успешно контролировать Аномалию.

— Сколько людей погибло для этого? — Декентор с яростью посмотрел на Эйргона.

— Нам не нужны человеческие жертвы для контроля.

— Аномалия не предотвратит неизбежного. Вы не сможете прикрыть свои преступления этим... Нечто.

— Насколько мне известно, Аномалия может предотвратить любой человеческий конфликт на данном этапе развития нашей цивилизации. Мы не нашли её слабых мест, господин Декентор.

— Это не значит, что их у неё нет.

— Это значит, что она действует, будучи совершенно неуязвимой даже для самого мощного оружия.

— И что же Аномалия представляет собой? — поинтересовался представитель МО.

— Некая сущность. Мы научились предсказывать её поведение и влиять на него. Она оказалась значительно «сильнее», если так можно выразиться, чем мы ожидали... Динзавия не станет применять эту «силу», если Вермардия согласится на условия. В случае войны мы предупредим оппонента об её близости опознавательными знаками.

Хотите сохранить жизни — действуйте правильно, господин Декентор. Надеюсь, Вы не захотите, чтобы мы предоставили Вам доказательства контроля над Аномалией при помощи ваших солдат. Сегодня Динзавия выставит Аномалию у границы, недалеко от пункта «16». Вы сможете убедиться в её присутствии. Животные среагируют. Любой, кто попытается пересечь границу, будет встречен Лесным Страхом.

В зале вновь стало тихо.

Горденский лес. 20 километров до границы Динзавия — Вермардия. 9:15

Постепенно лес редел. Лучи утреннего солнца без труда пробивались до размокшей почвы, покрытой ковром павшей листвы.

Близость к Вермардии не на шутку взволновала принца. Если после фермы он лишь иногда задавал вопросы о современности и говорил, что на самом деле сожалеет о случившемся, то теперь Мэрон пристал к Потустороннему с расспросами о девушке.

— Если вы оба согласны, то что здесь плохого?

— Это неправильно. Мы не должны были сойтись... Нас вынудили... — Потусторонний запнулся на слове «обстоятельства». Сейчас это объяснение звучало даже для него самого нелепо.

— В наше время брак по принуждению...

— Да, знаю, так делали очень многие. Раньше всё решали родители. Конечно.

— Верно. Хотя я и считаю этот подход бессердечным, но он весьма разумен. Родители заинтересованы в том, чтобы дети получили лучшее будущее, и с их опытом решение будет наверняка правильным.

— Родители такие же люди, как и все. Они могут ошибаться.

— Однако риск ошибиться им значительно ниже, чем их одурманенному любовными чувствами отпрыску.

— Мэрон, в моем случае родители ни при чем. Так решено сделать лишь потому... Потому что она мне нравилась. Потому что мы были хорошо знакомы.

— Нравилась? То есть сейчас ты не питаешь к ней той симпатии, что раньше?

— Да.

— И с какой целью она, вернее, её решили вернуть к тебе?

— У меня есть лишь пара догадок.

— Кажется, начинаю понимать. Первая — наградить тебя, дать душевную опору?

Марк не стал отвечать, он ждал следующего варианта.

— Вторая — дать тебе что-то ценное: то, при помощи чего можно будет тобой манипулировать, или даже шантажировать.

— Верно. Наши с тобой мысли очень похожи, — он грустно вздохнул и, оглядевшись по сторонам, насколько позволяло обзорное окно, сбавил скорость.

— Тебе нужна Велла?

Марк хотел съязвить в ответ, но осекся. Мэрон задал этот жесткий вопрос не потому, что хотел потешиться над ним.

— Честно... я сам все еще однозначно не определился. Но, не думаю, что имею право просто отпустить её.

— Твое положение не так безнадежно, как кажется. Если хочешь отпустить Веллу вопреки команде свыше, я помогу это устроить. Если тебе так будет легче — скажи.

Марк сглотнул, представляя, каким образом ему может помочь принц. Отпустить девушку было бы благородным поступком, но он чувствовал, что не может этого сделать. Нужно искать компромисс.

— Она уже получила мое согласие. Будет неправильно, если я брошу её. Еще более неправильно, чем согласиться на воссоединение с ней.

— Однако ты боишься второй догадки. Боишься, что её жизнь окажется в опасности. Боишься потерять контроль над ситуацией. Исключи эту вероятность. Иначе твоим противником будет не только Вермардия.

— Каким образом? Я не хочу никому угрожать.

— Этого и не нужно. Просто спокойно поговори со своим правителем на равных. Узнай, чего он хочет. Можешь сослаться в своей любопытности на меня. Когда узнаешь правду — значительно укрепишь свой тыл — это позволит тебе действовать увереннее. Что думаешь? Поговоришь с...

— Его называют господин Эйргон.

— Так ты поговоришь с Эйргоном, или оставишь все как есть?

— Попробую.

— Очень хорошо. Меня удручает твой мрачный настрой. Разберись с этим... — принц усмехнулся, — Знаешь, а ведь есть еще один вариант. Самый непредсказуемый...

— И какой же?

— Твоя девица может затеять собственную игру.

— Не думаю, что это возможно. Я хорошо её знаю. Кажется, хорошо... Хотя, за последние несколько дней я узнал столько нового и не буду удивлен, если Велла решила достичь какой-то своей цели... К черту демонов, зачем ты сказал это, Мэрон?!

Мэрон вновь усмехнулся и перевел тему.

— Мы чуем множество людей с такого большого расстояния. Удивительно.

Марк еще сбавил скорость.

— Где?

Змей показался над землей и кивком указал направление. Восток.

— Погоди, — оставив первую скорость, Потусторонний нашел карту местности границы и бегло изучил её, — Там город Гертен. Насколько далеко люди?

— Трудно сказать навскидку. Несколько верст.

Заговорил штаб.

— Марк. Почему сбавили темп? Прием.

— Лесной почуял людей в стороне города. Мне нужно было сориентироваться.

— Ясно. Вы в окрестностях города Гертен. Строго на север в семи километрах от Вас находится точка назначения. Там, посреди большого поля подготовлена позиция. Людей в опасной близости к Вам нет. Также никого нет и по пути следования. Прием.

— Вас понял. Скоро прибудем к позиции в поле.

Марк дал газ, разогнавшись до пятидесяти километров в час.

— Судя по карте — поле просто огромно. Надеюсь, Змей не начнет нервничать.

— Я дам знать, если он забеспокоится.

Вскоре они выехали на опушку, откуда отлично просматривалось громадное поле. Марк затормозил и попросил Мэрона обозначить ближайших к ним людей, пока сам осматривался из Иной реальности.

— Там. За стеной на востоке, — Змей прищурился, — Десятки людей. Далеко.

— Вижу.

Стена начиналась недалеко от места, где они вышли, и, окаймляя поле, уходила на несколько километров в сторону Вермардии, снова примыкая к лесу. Постройка не меньше пяти метров в высоту полностью из бетона, который, судя по цвету, был залит недавно.

Прямо перед ними посреди поля виднелось небольшое укрепление с возвышающимся на добрый десяток метров шестом, увенчанным флагом, на котором виднелось какое-то странное черно-белое изображение.

На западе и севере поле ограничивалось лесом, кажущимся отсюда тоненькой темно-зеленой полоской.

— За стеной база Службы. На флаге... знак Лесного Страха. Выходит — это и есть наша позиция. Больше никого не чуешь?

— Все чисто почти до самой Вермардии, — Мэрон многозначно кивнул, — Идем?

— Да.

Чем дальше они отдалялись от леса, тем беспокойнее становилось Потустороннему. Позиция посреди поля делала их уязвимыми. Они были как на ладони, но сами не имели возможности качественно наблюдать за укrywшимся в зарослях потенциальным противником. С другой стороны, если принц потеряет контроль, Лесной не рискнет показаться из-под земли, что даст Службе необходимое время.

— Мы прибыли. Что делать дальше? Прием, — уточнил Марк, остановив аппарат у шеста.

— Принял прибытие к месту. Ожидайте. Прием.

Потусторонний заглушил двигатели и сверился по времени. Настоящий вернется с минуты на минуту. Хотя теперь Змей не станет пытаться достать его из аппарата, Марк все же решил оставить тело на свежем воздухе. Он вышел наружу и вздохнул полной грудью.

— Нужно ждать дальнейших указаний. Просто ждать, Мэрон, — Марк лег на траву, сложив руки под головой, — Думаю — это место на какое-то время станет нашим убежищем. Иначе зачем нужно было готовить его?

— Ты прав, — Змей осторожно показал верхнюю часть головы, — Глядя на это место, я кое-что вспоминаю, — его голос вдруг стал мрачным, — Кое-что...

— Рассказывай. Это было до, или после Лесного?

— После.

Потусторонний вздрогнул.

— Вы были свидетелями чего-то странного?

— Не свидетелями, Демон. И не странного, а ужасного. Мы были участниками битвы. Я отчетливо помню, как был зол.

Марк сел, услышав это.

— Что еще за битва, Мэрон?

— Пермионские знамя... Очень много воинов из Пермиона. Они шли штурмовать город. Кардеул был в опасности.

— Что ты такое говоришь...

Марк понял, о каких событиях рассказывал Мэрон. Во времена государственного переворота и гражданской войны, которую возглавил славно известный Иствернис, на помощь падающему Кардеулу Пермионская империя (нынешний Фоломон) отправила армию-интервентов. Эта армия была разгромлена обычными селянами, укрепившимся в небольшом городке на границе. Так вот, что за «стратегический гений» помог будущей Динзавии отстоять становившийся политический строй. Аномалия без преувеличения повлияла на судьбу целых государств. Господин Эйргон так уверен в решении конфликта не спроста. Этому не учат на уроках истории в школе...

— Тогда было совсем беспокойное время. Мы ушли из леса на восток. Увидев ту армию, я сразу понял, что дело очень плохо. Лесной был лишь рад моему гневу. Он убивал их одного за одним, пока Пермионцы не бросились бежать, потеряв строй.

— Кто знает, как сложилась бы судьба Динзавии, если бы вы не вмешались... Больше ничего не вспоминаешь? Как вел себя Лесной после такого большого количества контактов?

— Он насытился на несколько недель, а затем вновь вышел на охоту. Ничего особенного.

— Повлиять на него, как сейчас, не получалось?

— Нет. Контролировать это тело я сумел только после встречи с тобой... Знаешь, Марк, то светило вообще очень изменило Лесного. Возможно, я зря извинялся за то, что не знал о его способности доставать жертву за препятствием.

— Хочешь сказать — раньше он не был способен проделать такие фокусы?

— Да.

Потусторонний грустно вздохнул и закрыл глаза, готовясь к приходу Настоящего. Предположение об эволюции Лесного лишь усилило желание Марка провзаимодействовать с чудисцем через Иную реальность.

Прямо надо мной легкий ветер колыхал внушительного размера знамя. Солнце уже начало припекать. Было странно ощущать его прямые лучи после длительного пребывания в лесу. Момент, когда я в последний раз видел солнце вот так, из-за многочисленных контактов казался очень далеким во времени. словно прошло несколько лет.

«Мы недалеко от города Гертен. За стеной позиции Службы. Эйргона не нашел. Мэрон в порядке. Лесной пока подчиняется ему.» — отрапортовал Потусторонний.

— Ясно. Значит — это и есть то место, куда мы должны были прибыть? Знак Лесного Страха. Оригинально.

«Верно. Штаб велел ждать.»

— Марк, — вмешался принц, — Лесной чует твое возвращение. Если ты не против, мы...

— Погоди, Мэрон, — я осмотрелся, — Марк, ты сможешь отсюда взглянуть на Форбен?

«Думаю, да.»

— Сделай одолжение: посмотри, где Гектор и отец, и...

«Велла? Это все?»

— Да, — я улыбнулся и добавил, — Постарайся держать своё любопытство в узде.

«Ты не сможешь меня отметелить, если я решу подглядывать. Что хочу, то и делаю.»

— Другого я от себя не ожидал... Ладно, Мэрон. Давай.

Потусторонний выделил больше часа собственного времени на выполнение просьбы Настоящего, но найти сумел лишь отца. Судя по отсутствию машины, Гектор уехал куда-то вместе с Эйвил. Ничего странного в его доме не обнаружилось, как и в доме Веллы. К десяти часам все уже должны быть на работе — это объясняло отсутствие девушки, но ощущение подвоха никак не покидало Марка. Перед тем, как окончательно сдать, он просмотрел всю больницу, магазины и позиции Службы у Форбена.

— Куда они запропастились? Не нравится мне это...

Волна сомнения.

— И Эйргона тоже нет. Что если все это связано?

Прервав поиск, он вернулся к реальности.

— Мэрон?

— Я здесь, Демон.

— Что, если мне потребуется уйти на какое-то время? Ты выдержишься без меня?

— Без тебя — да. А вот без Настоящего Марка... Сейчас, пока Лесной сыт и только что видел светило, вряд ли с этим возникнут проблемы. Ты можешь идти, если нужно, но не на долго, пожалуйста.

— Хорошо. Просто отлично! — Потусторонний вскочил и, отряхнувшись от травы, зашел в транспорт, чтобы связаться со штабом, — Сто сорок третий! Прием.

— Слушаем. Прием.

— Мне нужно переговорить со Старшим Советником. Это возможно?

— Нет. Он принимает участие в заседании, которое проходит на другом континенте. Какая-то срочная информация? Прием.

Потусторонний облегченно вздохнул. По крайней мере его друзья в безопасности от Эйргона в частности. Да и вообще мысль об их пленении с целью шантажа, постепенно стала истончаться. Если бы отец не рассказал свою теорию, ему бы и в голову не пришло так драматизировать происходящее.

— Марк? Прием.

— Я хотел задать Старшему пару вопросов лично. Это все.

— Как Лесной? Прием.

— Лесной в порядке. До связи.

— Значит, поговорить с предводителем пока не выйдет? — поинтересовался Мэрон.

— Он очень далеко отсюда и занят. Нам остается только ждать.

Успокоившись, Потусторонний вновь решил изучить книги, показанные отцом. После слов о живых звездах ему долгое время не попадалось ничего интересного, что можно было бы применить в собственном положении. Он открыл оглавление и нашел до смешного странный пункт: «Влияние светила на биоритмы вне описанных биологией пределах. Вмешательство в судьбу субъекта.». Потусторонний перестал улыбаться, припомнив о Корнелле. В его случае слово «судьба» явно принимало более причудливо-буквальный смысл.

Открыв раздел, Марк обнаружил методики проведения разных ритуалов у племен Фромарона и Южного Эргена. Судя по написанному, при помощи энергии божественного светила можно не только влиять на погоду и урожай, но и исцелять болезни, либо насылая на неприятеля беды.

— Можно сотворить проклятие... Что если для понимания появления Аномалии недостаточно рационального мышления? Мэрон-принц вдруг принял облик, или угодил в тело чудища. Обращение, или проклятие, словно из сказок...

Поразмыслив над данным фантастичным предположением как следует, он решил обсудить это с принцем.

— Мэрон, скажи, в твоё время часто говорили о колдунах и «магии»? Я тут подумал: может, тебя проклинали?

Мэрон молчал.

— Если смешно, можешь...

— Нет. То, что я вспоминаю — совсем не смешно. Странно, стоило тебе спросить о колдунах, как в памяти что-то откликнулось.

— Расскажешь? — Потусторонний вышел из БПА и сел в метре от Змея.

— Не так подробно, как хотелось бы... Начну немного издаleка. Когда мне было всего десять лет, моего отца попытались убить... На моих глазах. Как выяснилось позже — это была уже не первая подобная попытка. После увиденного я стал бояться за свою жизнь. Этот страх порой не давал мне уснуть, ведь покушался один из приближенных: человек, которого я видел каждый день, которого считал другом...

— После такого можно и свихнуться, наверное.

— Ты прав... До моего совершеннолетия была еще одна попытка. Отец получил ранение. Для меня это стало последней каплей. Тогда по Кардеулу прошли слухи о некоем чародее, который однажды вытащил с того света сестер принцесс, отравленных мышьяком. Я нашел его...

— Как его звали?

— Не помню. На вид он будто не выделялся. Обычный седовласый старик. Не было ничего, что бы мне запомнилось.

— Ты попросил у него защиты от предательства?

— Кажется, я всего лишь рассказал ему свою историю, как тебе сейчас... Затем провел ночь в хижине, где он жил, и... Всё. Дальше тупик.

— Тупик? Хочешь сказать, что тогда-то ты и мог превратиться...

— Нет. С того момента обрываются воспоминания, связанные с колдуном. Между встречей с ним и первым воспоминанием о Лесном прошло достаточно времени. Кажется, годы.

Марк размышлял. Трудно было развивать идею о проклятии, учитывая его пренебрежение к теме магии и прочей эзотерики. Он даже не знал, что спросить еще. Мэрон продолжил:

— Кстати о слухах: говаривали, словно он прибыл с Хростана.

Об этом острове сначала упомянул отец, а теперь и принц. Хростану однозначно следовало уделить внимание.

— Такой слух добавлял ему таинственности и убедительности для необразованных умов, полагаю. Ловкий ход для шарлатана...

— Действительно ловкий... Но что, если он вправду проклял меня? Что нам делать?

— Не знаю, Мэрон. Не помню ни одной сказки, в которой принца превращали в смертоносного неуязвимого Змея..., и я еще не настолько обезумел, чтобы верить в магию, так что о проклятии предлагаю пока забыть.

— Хорошо. Какие варианты решения предлагаешь ты?

— Нужно попробовать подключиться к Лесному.

— «Подключиться»? Звучит не очень безопасно. Что это значит?

— Я создам и настрою специальное устройство в своей реальности, и свяжусь через него с Лесным там же. Можешь не переживать, перед попыткой мне необходимо как следует подготовиться. Я уже пытался изучить смертоносное излучение Лесного и понял, что все гораздо сложнее, чем предполагал сначала. Перед подключением нужно быть готовым ко всему, что только можно вообразить... И даже к тому, чего нельзя.

— Ты сможешь понять, как я стал таким? — с надеждой спросил принц.

— Может и смогу. Рано пока делать предположения.

Змей кивнул.

— Я не против, если ты подготовишься. Только предупреждай.

— Хорошо.

Мэрон сменил тему, вновь заговорив о Велле. Так они скоротали еще несколько минут, пока «сто сорок третий» не очнулся.

— Марк, с Лесным всё также? Прием.

— Верно. Лесной в норме. Прием.

— Твое присутствие около него сейчас обязательно для стабильности поведения? Ты можешь покинуть свою позицию на какое-то время? Прием.

Демон и Змей переглянулись.

— Все хорошо, — сказал принц, — Мы видели светило совсем недавно. Ты можешь идти.

— Ты уверен, Мэрон?

— Если он начнет нервничать, я позову тебя.

— Для того, чтобы позвать, тебе придется сблизиться! Опасно сблизиться.

— Лесной спит. Я позову тебя раньше, чем начну терять контроль над телом. Помни: сам он не нападает на такое количество людей.

Последний аргумент всё же был аргументом. Иначе бы Змей пополз за Светилом прямо в больницу Форбена. Конечно, пребывать в позициях Службы спокойно Потустороннему не получится. Ему крайне не хотелось услышать голос Мэрона в месте, где около него будут сотни людей. С другой стороны — его ведь зовут ненадолго.

— К черту демонов...

— Потом поблагодаришь, — Змей отвесил поклон и ушел под землю.

Несколько секунд Демон молчаливо смотрел на место, откуда только что выходила голова Змея. Он не оставил после себя никаких следов. Земля восстановила свой прежний облик, будто была живой. Однако, не эта причуда погрузила Марка в раздумья. Он в очередной раз убедился в том, насколько ему повезло с Мэрном.

— Сто сорок третий. Куда мне идти?

Междугородняя трасса. 40 километров от Форбена. 10:00

Пока Гектор следил за дорогой, Эйвил изучала карту города Гертен.

— Чем больше я смотрю, тем меньше верю, что у нас что-нибудь получится. В Гертене живет больше полутора миллиона человек. Это не наш захудалый городишко с одним больничным городком. Она может быть где угодно... — Гектор лишь кивнул с задумчивым видом, — Может расскажешь свой план?

— Вряд ли она будет в городской больнице. Скорее её перевели в какой-нибудь полевой госпиталь, наподобие того, что устроили в позициях у нашего городка.

— Прекрасно! — она сложила карту, — Это лишь усложняет нашу задачу. Усложняет до невозможности.

— Спокойно. В Гертене у меня есть один хороший знакомый. В Службе Б...

— И какая вероятность, что он нам поможет?

— Приличная. Он офицер боевых частей. Мы учились вместе, затем его перевели в Службу. Остается надеяться, что он служит в нужной нам части.

Позиции боевых частей Службы Б. около города Гертен.

Потусторонний прошел к указанному ориентиру — красному флажку поверх стены. У основания сооружения виднелся свежевскопаный грунт. Ударив ногой по подозрительному месту, Марк услышал гулкий отзвук. Это была импровизированная крышка для входа в тоннель. Он отодвинул её и спрыгнул вниз, где его встретили трое сотрудников Службы Б. Двое бойцов с винтовками, державших Марка на мушке, и Клорриан Биэль.

— Отставить, — слышать властный голос от знакомого «уполномоченного за расследование случая Контакта» было неловко. Мистер Биэль отвесил поклон, и Марк понял в чем дело: на погонах боевой формы сотрудника красовались звезды подполковника.

— Я прибыл. Что дальше?

Клорриан развернулся в сторону позиций и, поманив Марка жестом, пошел по вырытому тоннелю.

Как оказалось — это целая сеть, объединяющая все укрепления, и имеющая выход почти к самому городу. Окопы у Форбена были детской забавой по сравнению со здешним инженерным сооружением.

Потусторонний следовал за подполковником Биэлем несколько минут и насчитал больше тысячи шагов, прежде чем увидел небо. Дальше его провели в полевую казарму, где им не встретилось ни одного сотрудника Службы. Убранство было минималистичным, как и должно быть в боевых частях. Клорриан остановился и указал на один из кубриков.

— Твой. Обустраивайся, — он сел на табурет, — Сколько времени у тебя есть?

— Думаю, не больше получаса... Аномалия оповестит меня, если что-то пойдет не так.

— Хорошо, — подполковник «поправил очки», — Пока господина Эйргона нет, я здесь

за старшего. Какие вопросы ты хотел с ним обсудить?

— Единственное, что я могу сказать Вам — они касаются Аномалии. Господин Эйргон требовал приватности. Извините.

Клорриан с подозрением посмотрел на Марка и кивнул.

— Ясно. Тогда слушай на счет дальнейших действий. Вы с Лесным прибыли на исходную позицию. С завтрашнего дня Вам поручено патрулирование границы около Гертена. Вас с Аномалией выделили в отдельный род войск, — подполковник указал на тумбу, где лежал аккуратно сложенный комплект новой формы. На шевронах виднелся уже знакомый знак Лесного. А еще Марка повысили в звании. Лейтенант — командующий Аномальными войсками.

— Теперь ясно, что это за флаг...

— Не перебивай, офицер. Ваша задача — поддерживать напряжение среди неприятеля. Лучше всего, если Аномалия будет держаться на небольшом расстоянии от границы... Так, чтобы её радиус отпугивал Вермардские патрули метров на пятьсот, — Клорриан пристально посмотрел в глаза Потустороннего, — Если кто-то попытается пересечь границу — корми Лесного.

Марк нахмурился.

— Вермардцы предупреждены. наших солдат ты не встретишь. Уедешь отсюда к исходной на новом заправленном беспилотнике. Будь добр уделить время и подогнать тот, на котором приехал. Нужно заправить его и обслужить. Как понял?

— Ясно.

— Очень хорошо, — подполковник поднялся и по-отцовски хлопнул Потустороннего по плечу, — Соберись. Тебе доверена громадная ответственность. Постарайся оправдать это доверие. По поводу случая на ферме — никому ни слова. Ты подписал форму, если не помнишь. Постарайся больше не вынуждать нас на такие меры помощи. Ясно?

— Да...

— Мне пора, а к тебе сейчас подойдут. Если что — рация у тебя есть. Сто сорок третьего здесь никто не отменял.

— Понял.

Подполковник вышел, и Марк осмотрелся. Всего в такой казарме было восемь кубриков, каждый закрывался от центрального прохода перегородкой, которую при желании можно было пробить кулаком.

Входная дверь в казарму открылась и к нему зашел боец, обвешанный приборами. Он замерил фон с расстояния и при прикосновении к Марку, затем достал пирометр.

— А мне сказали, что вы опасны, мистер Лиссебар. Все хорошо, — он улыбнулся и протянул руку.

Осторожно поздоровавшись с бойцом, Марк посмотрел время. Если парень задержится здесь больше, чем на пару минут, то застанет возврат Настоящего, чего Потусторонний совершенно не хотел допускать.

— Не стоит расслабляться, — мрачно ответил он, — Я тот еще уродец.

— Выглядите нормально, — боец подмигнул, — Мое задание выполнено. К Вам гость, я ухожу. Удачи.

— Спасибо... — он облегченно вздохнул.

Гость? Кто это может быть? Дэрилла он видел своими глазами в Форбене. Эйргона нет. Исследователь? Или, быть может, зоолог? Что если это Гектор?

Правда оказалась куда более неожиданной. В казарму вошла Велла Гаспинс... Потусторонний отшатнулся назад и чуть не упал, споткнувшись о табурет. Вспомнив о возврате Настоящего, он быстро закрылся в кубрике и рухнул на кровать. В отличие от Потустороннего, тот Марк не сможет быстро прийти в себя. Чтобы не выдать своей странности, ему необходимо выиграть хотя бы минуту.

— Марк?! Марк, что с тобой? — она подбежала к кубрику и осторожно постучала по ширме.

— Привет, Велл, — Потусторонний говорил так, словно вообще не был удивлен её появлению, — Я сейчас выйду. Просто голова закружилась...

Глава 7.2

«Марк? Марк. Марк!» — заладил Потусторонний, как только я пришел в себя. На этот раз меня занесло в казарму. Что вообще происходит?

— Говори.

«Спокойно. Здесь Велла.»

— Велла?!

— Да? Марк, ты в порядке?

Её знакомый мягкий голос окончательно привел меня в чувство. Потусторонний доложил обстановку, чтобы предупредить мои вопросы:

«Мы около боевых позиций у города Гертен. Мэрон согласился отпустить тебя. Он сказал, что Лесной пока спит. Нас сюда пригласил мистер Биэль. Он за главного в отсутствие Эйргона. Велла — наш гость.»

— Ясно. Я в порядке, Велл.

— Мне можно войти?

— Конечно.

Ширма с тихим скрипом отъехала в сторону. Велла боязливо осмотрелась и уверенно шагнула в кубрик, закрыв нас от центрального прохода. Одета она была в новенький синевелый медицинский халат. Волосы переплетены в длинную ровную косу, на лице нет и следов макияжа. В руке у неё были несколько листов бумаги, на которых просвечивали печати. Не отрывая от меня взгляда, она села на кровать рядом со мной, и протянула документы.

Я приподнялся на локтях и ощутил легкое головокружение. Восстановление еще не прошло окончательно.

— Это результат присмотра?

— Да, — она улыбнулась, — Взгляни.

Я взял бумаги и, бегло осмотрев пункты исследования, пролистал до конца.

— Нет противопоказаний. ХОРОШО... Они сказали, что потребуется два-три дня. Но самом деле едва прошел один. Что это значит?

Она забрала документы и положила на прикроватную тумбу.

— Мне объяснили, что наш присмотр имеет наивысший приоритет, поэтому результат получен так быстро.

— Такое возможно?

— Технологии не стоят на месте, но... Я не знаю Марк. Возможно, они упростили некоторые этапы, которые не посчитали важными, — девушка грустно вздохнула, — Ты не очень рад меня здесь видеть. Извини...

Я сел и посмотрел ей в глаза.

— Рад. Ты не представляешь, как рад. Просто... мне страшно. Раз уж Они вынудили тебя отправиться сюда, чтобы лично показать мне эти бумажки, то что нас ждет дальше?

— Нет, Марк, меня никто не вынуждал!

— Тогда тебе нечего здесь делать! Неподалеку моя позиция, а Гертен — большой промышленный центр всего в десятке километров от границы. Если Вермардцам взбредет в голову какое-нибудь отчаянное решение, то лучшей цели для удара не придумать. Здесь опасно!

— Ты прав. Прав... — она кивнула, — Но ты тоже в опасности. Я не могу просто сидеть и ждать, зная во что ты вмешан. Это неправильно. Так же, как и то, что я приехала сюда.

Бедная добрая Велл. Слышать от неё такое было приятно и жутко одновременно. Однако, на этом она не остановилась.

— Марк, я уеду, но только при одном условии.

— Говори.

— Ты должен дать мне кое-что...

«Ты ведь понимаешь, о чем речь. Верно?»

— И это будет правильно?

— Отчасти. Лишь отчасти... Я чувствую: грядет что-то нехорошее. Знаю, нет смысла просить тебя об осторожности. И, если ты не сможешь вернуться... Так я хотя бы не останусь одна. Что если мы видимся в последний раз?

Странно. Оказывается, я еще не совсем превратился в ходячий труп. Влечение хоть и было лишь тусклой тенью того, что ощущал раньше, но действовало. На фоне увядающих эмоций оно возвысилось невероятным контрастом.

Мне хотелось, чтобы Потусторонний сказал хотя бы глупость. Чтобы он вмешался и освежил мой задурманенный её речью мозг, но он молчал. Предательски молчал. Почему? Неужели ему нравится? Я должен придумать какой-нибудь аргумент против, но в голову не идет ничего. Предвкушение затмило собой все, не оставив и шанса моей рациональной частичке. Сопротивляться нелепо и глупо.

Уловив направление её взгляда, я расстегнул китель и сбросил его на пол. Следом туда же опустили штаны и медицинский белоснежный халат. Расправив постель, мы заключили друг друга в объятиях и укрылись одеялом.

Хотя сердце стояло — это не помешало моему телу как следует подготовиться к близости. Жаль я не почувствую все, что должен, будучи по-настоящему живым.

Когда наши тела слились под аккомпанемент шумного прерывистого дыхания Веллы, Потусторонний, наконец, заговорил:

«Поздравляю. Надеюсь, ты сделаешь всё, чтобы отправить её обратно в Форбен.»

— Что ж, свершилось, — сказал Потусторонний, оставшись наедине со Светилом, — Как же я завидую ему... Я чувствую привязанность к миру, который не реален для меня.

Волна сомнения. Он продолжил.

— Даже если я найду объяснение своего присутствия здесь — это мало что изменит. Та реальность останется для меня закрытой, а эта... кажется неестественно-чуждой. Здесь все слишком просто. Если бы я не помнил ничего из прежней жизни, то может и смог привязаться к этому месту, а так — оно будто лишь сон, из которого невозможно проснуться.

Сомнение.

— Я могу попытаться создать здесь свой райский уголок. Создать свою здешнюю Веллу. Воплотить самые нелепые и странные идеи, предаться запретным желаниям, но все равно в итоге захочу вернуться туда, — он указал на монитор, который выводил изображение с «настоящей реальности», — Нужно будет переговорить на эту тему с Мэроном. Думаю, он единственный, кто по-настоящему поймет меня... Все время до нашей с ним встречи, принц мог лишь наблюдать и не свихнулся. Это воистину достойно уважения.

Потусторонний замолчал, разглядывая структуру внизу. «Шары» иногда меняли яркость

своего свечения, но лишь в едва заметных глазу пределах. Из интереса он создал несколько сложных объектов, продолжая наблюдение за трехмерной решеткой. Его усилия вызвали более заметные всполохи.

— У меня есть предположение. Знаешь какое?

Сомнение.

— Допустим — эта структура сформировалась здесь из-за воздействия на Настоящего Марка смертоносной составляющей Лесного. Тогда вторая половина пространства, где мы с тобой находимся... лишь абстрактное отображение «воображения» этой структуры. То есть она — это что-то вроде нейронной сети. Мозга... — Потусторонний сжал кулаки, — **НО ЭТО НЕ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОС — ГДЕ МЫ?!** Что это за место? Внепространственная тюрьма для жертв гребанного Лесного? К черту демонов!

Демон создал еще несколько антенн и задумался над тем, что понадобится для обследования Аномалии.

— Оттолкнемся от теории, что Лесной — продукт действия «алгоритма» измерения, подобного этому, — он обвел рукой вокруг, — Тогда за ним вполне можно подсмотреть. Так же, как я наблюдал за настоящей реальностью.

Сомнение.

— Сомнение лучше, чем отрицание. У меня не возникло трудностей с тем, чтобы найти себя в настоящем — значит, всё должно получиться и в этот раз. Просто нужно как-следует представить Иную реальность Аномалии.

Потусторонний позаботился о собственной защите на случай, если что-то пойдет не так. Даже несмотря на то, что он хотел лишь глянуть на реальность Аномалии через монитор, его терзали сомнения. Создатель чудища был гораздо более искусен в сотворении алгоритмов и мог предусмотреть подобную попытку «шпионажа». От того, что Марк не был уверен в существовании реальности Аномалии, страх его только укреплялся.

— Будет забавно, если той реальности на самом деле нет, и я сам создам её по представленному образу.

Волна сомнения.

Закончив со всевозможными защитами, он сначала успешно вывел изображение из пространства около себя, затем попытался представить координаты Иной реальности Аномалии. В его мыслях она выглядела необычно, интуитивно непонятно для человека (настолько, насколько позволяло его человеческое мышление).

— Пусть будет так, — Демон подкрепил образ внешним видом Змея.

Антенны начали принимать заданную форму для резонанса. Во время этого процесса Марк с тревогой осматривался вокруг. Если иные реальности существуют, за ним также могли наблюдать.

Устройство связи просигнализировало о своей готовности к съему сигнала с резонирующего участка Иной реальности. В последний раз попытавшись отогнать дурные мысли, Потусторонний разрешил съемку.

Никаких помех, лишь чернота. При увеличении четкости Светило не пыталось обжечь его. Марк несколько раз осторожно сместил положение резонанса и ракурса, после чего констатировал:

— Кажется, там просто темно. Совсем темно.

Он стал переключать диапазон приема, но так и не добился картинки. Сплошной мрак на всех частотах электромагнитного излучения.

— Не похоже, что там есть Светило, вроде тебя. Либо его закрыли... Сейчас попробуем «осветить» это место по-своему.

Вновь дополнительные антенны, но на этот раз передатчики, а не приемники.

Кроме своего проецированного фонарика Потусторонний так же ничего не увидел. Смена длин волн также не дала результата.

— Да что ж такое? Либо я серьезно промахнулся с координатами и повис где-то над пустотой, либо... — он задумался над тем, какими свойствами должны обладать предметы, чтобы стать совершенно невидимыми, — Если объект не будет отражать свет — его будет невозможно разглядеть? Он будет казаться абсолютно черным. То есть, если добавить всему вокруг светопоглощающие свойства — это будет равнозначным полному мраку.

Марк попытался разогреть гипотетические поверхности лазером, но так и не получил теплового ответа.

— Так я ничего не увижу. Умно... Но, рано сдаваться. Нужно менять подход.

Первое, что пришло на ум Потустороннему — ориентирование при помощи эхолокации. Если реальность Аномалии защищена от наблюдения при помощи электромагнитного излучения, вдруг ему повезет со звуком? Хотя со здешними возможностями, его так же можно полностью поглотить...

С эхолокацией пришлось повозиться. Марк не был знаком с тем, как работают существующие приборы, поэтому руководствовался лишь логикой и расчётами. На настройку новой системы в его собственной реальности ушло не меньше месяца.

— Надеюсь, все это не зря. Иначе придется отложить задумку до лучших времен. Мое терпение, к сожалению, имеет предел. Без положительного результата мотивация окончательно испарится.

Потусторонний вновь вывел картинку из реальности Аномалии и начал прогонять звуковой сигнал по частотам от низких к высоким. Благо там вообще не было шума, который мог бы помешать наблюдению, а Светило при первой пробе не вмешалось со своим лучом, и не стало тусклее.

Когда звук достиг нескольких килогерц, Светило внезапно окатило Марка настолько мерзко-холодной волной, что он вскочил и судорожно попытался отряхнуться. Следом пришла еще одна волна, затем еще и еще. Происходило что-то странное. Такую тревожную реакцию Светило показывало впервые.

Прежде чем прекратить опыт, Потусторонний быстро осмотрелся в реальности Аномалии и увидел, что его труды были не напрасны. Посреди глухого фона выделилось что-то круглое. Оно казалось неподвижным, но так лишь казалось. Наблюдая за тем, как уменьшается рассчитанное компьютером по эхо расстояние до странного объекта, Марк ощутил животный страх. К точке резонанса антенн приближалось что-то круглое, но при этом совершенно не увеличивалось в размере. Оно игнорировало перспективу. В последний момент Потусторонний попробовал сделать снимок объекта через электромагнитные приемники.

Волны прекратились вместе с отключением антенн. К сожалению, снимок, как и раньше, показал лишь черноту.

— Что это было, к черту демонов?!

Он встал и начал ходить кругами, стараясь отвлечься от навязчивого страха, навеянного появлением странного объекта. Марк ожидал обнаружить там что-нибудь необычное, но не был готов к тому, что оно будет действовать активно. А Светило... кажется, оно вообще

запаниковало.

— Что с тобой? Ты боишься?

Положительная волна. Да...

— Ты знаешь, что мы «видели» там?

Сомнение.

— Нам могут причинить вред?

Сомнение.

— Эта... кхм, штукавина может найти нас здесь?

Сомнение. Положительная волна.

Потусторонний внимательно осмотрелся. Он понимал, что без специального оборудования даже не сможет обнаружить вторжения. Объект был совершенно невидим для глаз.

— Ты предупредишь, если почувствуешь чужака?

Да.

Марк усмехнулся. Светило постепенно превращалось во вполне осознанного собеседника. Скорее всего рост структуры положительно сказывался и на Нем.

— Что ж. По крайней мере мы что-то нашли. Пусть мы и не понимаем, что это, но оно действительно есть!.. Перед следующей попыткой укрепим наши позиции. Как на счет стать невидимыми? Невидимыми для начала... Если сюда кто-то явится с дурными намерениями, он должен пожалеть об этом! Как тебе идея?

Сомнение с положительным оттенком.

Город Гертен. 14:30

Вид из номера гостиницы, который снял Гектор, был откровенно печальным. Весь обзор занимала стена соседнего здания в десятке метров через дорогу. Сам номер соответствовал цене — никакой роскоши. Двухспальная кровать, рыжие полотенца, которые, судя по виду, пережили не одну сотню стирок, старые зеркала, телевизор с низким разрешением матрицы. Такие гостиницы обычно принимали гостей из Вермардии, не имеющих даже среднего количества денег в кармане.

— Как ты собираешься связаться со своим товарищем? Обеденное время мы упустили. Неужели сотрудникам боевых частей Службы позволяют разгуливать по городу в рабочее время?

Гектор вздохнул.

— Снова скрипишь? Я же сказал, что все организую. Расслабься.

К нему пришло сообщение с адресом войсковой части и временем, когда товарищ планировал выйти в город на ужин для встречи.

— Северо-западный район Гертена. Восемнадцать тридцать.

— Чудно. Тебе не кажется, что все слишком просто? Нас точно не арестуют?

— Я всего лишь поговорю с ним и передам пару писем. Даже если их прочитают, ничего страшного не произойдет.

— Одно — Велле, второе — Марку? А что, если твой товарищ из Службы откажется от них?

Он кивнул.

— Может быть и так. Придется придумать другой вариант. Жаль, что безопасных идей

больше нет...

?

Я ожидал друга в цветущем саду. Розовые, белые, красные деревья были везде, куда не посмотри. Воздух был наполнен смесью приятных запахов, от которой голова слегка шла кругом. Под ногами расстилалась аккуратно выложенная камнем тропа. Отвлечшись от разглядывания своих туфель с блестящими застежками, которые видел впервые, я поднял взгляд и заметил приближающуюся фигуру. Это был он.

Для встречи со мной Мэрон оделся, как полагает принцу. В каждом его движении чувствовались молодость и уверенность. Я стоял, как вкопанный, не способный оторвать от него глаз.

— Ты велел мне вспомнить. Помнишь? — заговорил он, не поздоровавшись. Только сейчас я обратил внимание на причудливую тишину, которую прорезал его голос. Все здесь было странным, — Ты смотришь на меня так, будто не понимаешь, о чем я говорю.

— Да... нет... погоди! — каждое слово приходилось вспоминать, словно я несколько лет не разговаривал, — Помню. Я просил, чтобы ты вспомнил. Ты хочешь рассказать о том, что я просил вспомнить? Так рассказывай!

Выслушав мой монолог, Мэрон улыбнулся. Я почувствовал себя полным идиотом.

— Действительно... — он хлопнул себя ладонью по лбу, — Это ведь был не ты. Дурак я.

— Ты расскажешь, или нет?!

Мэрон пожал плечами.

— Почему нет... Это был низенький старик. На вид ничего необычного. Звали его Брэххен. Странноватое имя, не находишь?

Я не понимал, о ком речь, но решил поддержать принца.

— Может это и не имя вовсе.

— Прозвище?.. — он подозрительно прищурился, — Брэххен с Хростана. Ты ведь знаешь, как "Хростан" в переводе с Перемского?

— Забыл... Напомнишь?

— Проклятый зверь... Хростан — дурное место. Очень редко оттуда корабли возвращаются.

— Проклятый, значит... — я осекся, увидев за его спиной силуэты.

Мэрон сглотнул, уставившись мне за спину.

— Сколько же их... Ты тоже видишь?

Я развернулся. Как и в лесу тогда, повсюду начали появляться люди.

— Ты знаешь кого-нибудь из них?

— Да... Но не всех. Ты видишь? ВИДИШЬ?

— Подъем, боец! — от резкого оклика, я вскочил, как ошпаренный.

Значит, это всего лишь был сон. Не думал, что смогу уснуть. Даже не помню, как так вышло. Мы с Веллой были близки и...

В проеме между кубриком и центральным проходом стоял Клорриан. Ироничная ухмылка не сходила с его лица.

— Кажется, ты говорил о двадцати или тридцати минутах, а не о нескольких часах. Ты все проспал. Вставай!

— Проспал? Что случилось? — я быстро накинул новую форму с шевронами Лесного Страх.

— Твой подопечный решил приступить к выполнению задания раньше указанного времени.

Меня словно холодной водой облили.

«Мэрон около границы.»

— Почему меня не будили раньше?

— Просьбы будить не было. У тебя всё под контролем, или нет?

«Судя по тому, как ведет себя Лесной — Мэрон у руля.»

— Всё должно быть в порядке.

— Должно?! — он нахмурился, — Живо разбирайся и докладывай!

— Понял.

Я выбежал из полевой казармы и огляделся. Солнце было ближе к западу.

«Уже больше шестнадцати часов. Выспался?»

— Когда ты обнаружил, что Мэрон начал двигаться?

«Пару часов назад. Я пытался будить, если ты об этом. Как видишь — безрезультатно.»

Завидев меня, бойцы вдруг воодушевленно закричали.

— БИЧ ВЕРМАРДСКИХ ВЫРОДКОВ! ОТПРАВЬ ВРАГА БЕЖАТЬ! ГРОМИ ИХ!

— Мэрон убил кого-то из Вермардцев?

«Кажется, еще нет. Он ходит вдоль границы, а они бегут от страха. Такое впечатление, будто Мэрон так развлекается.»

— Ясно. Надеюсь, он в порядке...

— ПУСТЬ БЕГУТ ДОМОЙ! ЛИССЕБАР ОТПРАВИТ ИХ ДОМОЙ!

Я побежал на запад, куда показал встретившийся по дороге лейтенант. Там виднелся БПАСР.

— Стена заканчивается у леса. Двигайся на север, — сказал «сто сорок третий», предупредив мой вопрос.

Я зашел в салон аппарата, завел двигателя и дал полный газ. Полоска леса впереди медленно, но верно росла, становилась объемной.

«Он вновь двигается. На запад. Очень медленно... Встал...»

— Сколько еще ехать?

«Пару километров прямо, и еще столько же после поворота налево.»

По пути Потусторонний поведал о том, как пытался подключиться к Аномалии в своей реальности. От одной мысли, что он обнаружил там нечто, волосы зашевелились на голове.

«Вряд ли Мэрон отправился к границе из-за этого. Слишком большой промежуток времени миновал от эксперимента.»

— Сейчас спросим у него.

У конца стены я резко развернулся, отправив аппарат в небольшой занос.

— Марк! Мы чуем тебя.

— Прости меня, Мэрон. Я ушел надолго и не предупредил...

— Можешь не извиняться. Со мной все хорошо. Лесной очнулся и требует от меня активности. Ему нравится, как я пугаю тех людей.

— Что? Разве раньше он так делал?

— Не помню такого.

— Получится встретиться у края леса?

— Без проблем.

Я проехал вдоль опушки леса и остановился по команде Потустороннего.

— Марк, пока я не вступил в контакт, хочу уточнить кое-что.

«Слушаю.»

— Ты спрашивал Мэрона о старике? Старике с Хростана.

«Задолго до обращения Мэрон встречался с неким колдуном. Мы говорили о том, кто мог наложить проклятие. А почему ты, собственно, спрашиваешь?»

— Какое еще проклятие, к черту демонов?

«Для понимания произошедших с Мэроном событий, необходимо размышлять не только рационально. Сам подумай. С научной точки зрения мы пока в тупике... Откуда ты узнал про старика?»

— Во сне ко мне пришел Мэрон, и сказал, что вспомнил имя, или прозвище старика с Хростана. Брэххен. Он даже понял, что говорил о старике с другим Марком. То есть с тобой.

«Вот как... Такое впечатление, будто всё связано. Я попытался подключиться, он явился к тебе во сне, а Змей захотел поиздеваться над Вермардцами... Раз Мэрон уточнил и про остров — это вряд ли совпадение. Ну и чудеса.»

— Действительно — чудеса...

«Не удивлюсь, если Мэрон в самом деле вспомнил то прозвище... Каким был сон? Как вы встретились?»

Пока я рассказывал обстановку из сна, подросел принц.

— Марк, их там очень много. Гораздо больше, чем Дин-за-вийцев за стеной. Советую предупредить своего правителя.

— Хорошо, — я связался со штабом, — Лесной говорит, что у границы сосредоточены значительные силы Вермардцев. Что нам делать?

— Никакой агрессии. Следите за ними дальше. Прием.

— Может мне следует проучить их? — вмешался принц, — Те, кто находятся дальше и не чувствуют моего приближения, что-то строят в лесу. Они что-то задумали. Нельзя это просто так оставить.

«Кажется, они готовятся к вторжению Лесного. Вермадцы минируют лес!»

— Мы будем трогать лишь тех, кто перейдет границу. Понимаешь меня, Мэрон? Не тронь Вермардцев на их территории!

— Как же мне понять, где идет граница?

«Сто сорок третий» рассказал про забор из колючей проволоки и флажки, но Лесной с такого большого расстояния мог засечь лишь живые существа. То есть для корректного патрулирования ему придется зрительно увидеть указанный штабом забор.

— Мы с Иным Марком подсказем, если кто-то приблизится... — я вздохнул и вышел из транспорта, — приблизится достаточно для наказания.

— Ясно, — Змей показался прямо передо мной, — Я чувствую трепет Лесного. Ты покажешь Светило?

— Да, — я сел на траву, — Ты думаешь, что это проклятие, Мэрон? Тебя проклял старик Брэххен?

Лесной вздрогнул и посмотрел мне в глаза. Мэрон молчал.

— Ты сказал про него мне во сне... Все нормально?

— Господи... Я... Марк, я вновь вспоминаю! Цветущий сад... Меня пытались убить, и... Потом... Это трудно описать, — Змей задумчиво повернулся в сторону, — Вот, как это

произошло. Меня ранили. Очень сильно. Я решил, что умер. Сначала всё потемнело, затем стало очень ярко. Я вновь увидел мир. Предатели упали замертво. С того момента я перестал быть человеком. Потерял свой человеческий облик. Точно! — он вновь посмотрел на меня и кивнул.

— Во сне мы как раз встретились в цветущем саду.

«Это совершенно точно не совпадение! Вот только, каким образом вы связались с ним через сон?»

— Как думаешь, Марк, у нас есть шанс? Есть шанс вернуть всё, как было? Вернуть мое тело...

— Вспоминай про Хростан, про тот сад и про старика. Мы что-нибудь придумаем... Я готов. Давай!

Потусторонний и Мэрон минуту молчаливо смотрели друг на друга. Марк решил заговорить первым.

— Мэрон, ты не почувствовал ничего странного перед тем, как отправиться сюда?

Змей подозрительно прищурился, словно человек.

— Нет. А что, должен был? — Потусторонний грустно вздохнул, и принц сразу догадался, к чему был задан его вопрос, — Ты пытался «подключиться»?

— Ты прав.

— Не предупредив меня... Подло.

— Не буду повторяться. Мне стыдно. Очень... Хорошо, что Лесной отреагировал на это нормально. Даже удивительно, учитывая его обычную нервную реакцию на все вокруг.

— Может я ничего и не уловил тогда, но сейчас могу сказать: отвращение Лесного по отношению к тебе утихло. Почти полностью. Теперь ты ему весьма любопытен, — Мэрон развернулся, и продолжил наблюдать за Марком другим глазом, — Думаю, твоя попытка понравилась ему.

— Ты правда так считаешь?

— Да. Это объясняет, почему он не стал тревожить меня... — Змей замер, — погоди! ТАК У ТЕБЯ ПОЛУЧИЛОСЬ?! Ты встретил Лесного там? Что ты видел?

Потусторонний усмехнулся.

— Спокойно. Я видел совсем немного, — он показал руками примерный размер загадочного объекта, — Я даже не уверен: связана ли та штука с Лесным и тобой, или нет. Зато теперь, кажется, мне стало ясно, какой страх испытывают животные при Вашем приближении.

— Увиденное так напугало тебя?

— Не совсем. Та штука выглядела странно, но не страшно. Страх словно был навязан мне... — Потусторонний кивнул, — Возможно, Аномалия-Лесной действует там так же, как и здесь. Что-то подсказывает мне, что контакта в моей реальности следует избегать совершенно.

— Или получится еще один Потусторонний Марк-Демон, который появится в другой реальности твоей реальности, — насмешливо подытожил принц.

— Действительно. Кто знает, может многоуровневая система может существовать. Правда на себе я это испытывать пока не планирую.

— В следующий раз предупреждай. Пожалуйста.

— Обещаю предупредить. На этот раз по-настоящему, — он поклонился Змею, —

Честно, даже не знаю, что на меня нашло. Я был очень расстроен... Мэрон?

Он сделал вопросительный жест.

— Как ты продержался все это время? После сотен лет убийств ты не похож на сумасшедшего. В чем секрет?

Змей задумчиво опустил взгляд.

— Может — это была надежда?

— Не в надежде дело. Скорее наоборот. В принятии собственной участи. Я полностью смирился с происходящим через каких-то пару лет. В этом теле мои эмоции не так сильны, как были раньше. А после смирения меня вообще перестало трогать что-либо.

— Депрессивная апатия, чтоб её, — Марк почесал подбородок с озадаченным видом, — Не слишком завидная участь.

— Твое положение не такое, Марк, чтобы с ним смириться. Ты можешь влиять на происходящее... Отдаться апатии — путь слабых.

Потусторонний открыл было рот, чтобы ответить на самокритику друга, но не нашел, что сказать.

— Ты уже меняешься! Ты и Настоящий Марк — не один и тот же человек. Настоящий спокойнее, увереннее и собраннее, чем ты. За каких-то пару дней ты преобразился... не в лучшую сторону. Это очень заметно.

Марк поднял камушек и со злобой кинул его в кусты, затем еще и еще.

— Я тоже замечаю перемену, Мэрон. Это печалит еще больше. И дальше, возможно будет только хуже.

— Держи себя в руках. Если тебя что-то беспокоит, обсуждай это со мной. Я хорошо понимаю... одиночество.

Потусторонний поднялся на ноги и, отряхнув новую форму от налипшей листвы, зашел в БПА.

— Поговорим об этом в следующий раз, — он завел двигатели, — Следуй за мной. Сейчас посмотрим, где тебе лучше «ходить».

Город Гертен. 17:00

Чтобы добраться до места встречи вовремя, Гектор решил выехать заранее. Он не хотел выглядеть утомленно-торопящимся для приятеля.

Почти по всем каналам радио говорили о подчинении Аномалии и о том, что эта смертоносная сила усмирит пыл наглых Вермардцев. Пропагандисты выкрикивали лозунги о законном присоединении Боун-Бэй. Слушать все это было не столько воодушевляюще, сколько жутко. Каждый раз при упоминании Лесного, Гектор и Эйвил переглядывались тревожными взглядами. Дикторы говорили о сущности, но о Марке не было ни слова. Не употребляли они даже известную фамилию Лиссебаров.

— Как же там Он? — девушка внимательно разглядывала толпу торопящихся пешеходов, — Почему о нем молчат?

— Пока молчат. Службы не хотят, чтобы граждане считали, что взаимодействие с Аномалией полностью зависит от молодого парня-студента, не имеющего никакого боевого опыта. Возможно, правильно делают.

— Аномалия находится у границы? То есть Вермардцы уже могут удостовериться в её присутствии? — спрашивал ведущий у высокопоставленного сотрудника СБ.

— Да. Она сегодня уже продемонстрировала свое присутствие врагу и вскоре приступит к патрулированию границы.

— Быстро, — сказал Гектор, приглушив радио, — Раньше она двигалась тридцать километров в сутки, а теперь пролетает триста километров за несколько часов. Чрезвычайно опасная дрянь.

Они подъехали к уговоренному кафе и вышли. Солнце медленно скрылось за крышами высоких домов. В восемнадцать двадцать приятель из СБ прислал Гектору сообщение с обещанием скоро прибыть.

— Все как-то слишком просто, — прошептала Эйвил, увидев подходящего к ним человека в полевой форме боевых частей СБ.

Гектор коротко поздоровался с товарищем и представил ему девушку.

— Очень приятно, — сотрудник улыбнулся и отвесил поклон, — А теперь, если Вы не против, мы зайдем? Жрать охота очень. Отрабатывали тревогу, и обед не задался.

Гектор понимающе кивнул.

Кафе было наполовину пустым. Они заняли столик и отдали заказ официанту.

— Нормально нам не поговорить... Эх, — приятель потянулся, захрустев суставами, — Едва отпросился. Все сейчас нервные. Ну это и правильно — враг под носом и не спит.

— Да. Время напряженное... Ты знаешь, где Велла Гаспинс? — Гектор сразу перешел к делу.

Товарищ удивленно заморгал.

— А, эта девчонка. Гаспинс, точно. Зачем она тебе, если не секрет? Мне придется опять унижаться, чтоб выйти с ней на контакт. Хотелось бы знать — зачем это.

— Чтобы я смог выйти с ней на контакт, дружище. Шансы поговорить с Лиссебаром значительно ниже, чем с Гаспинс, я правильно понимаю?

Приятель кивнул. Принесли еду

— С ним вообще глухо. Говорят, он был в позициях около обеда, а потом уехал. Никаких контактов, — он пожал плечами, — Хотя, кто знает, если он сам того захочет — ему могут устроить встречу. Наверное... Приятного аппетита.

— Взаимно... — Гектор разглядывал свежеприготовленную курицу, размышляя о том, что говорить дальше, — Передашь ей письмо? И ему... если получится.

Сотрудник вновь кивнул.

— Они ведь знают, что ты друг Лиссебара? А, что я спрашиваю. Конечно знают. Попробую. Письма проверят. Надеюсь, там ничего странного не написано? — он с наигранной подозрительностью уставился на Гектора.

— Вот, можешь сам посмотреть, если боишься, что прилетит за их содержание, — Гектор передал письма приятелю.

Оторвавшись от еды, сотрудник с крайне серьезным видом вскрыл их и бегло изучил текст, после чего удивленно приподнял бровь.

— Выглядит безобидно. Просто хочешь ему напомнить о себе?

— Да. Как раз рассчитывал на вариант, который ты сказал. Вдруг он проявит инициативу и...

Приятель усмехнулся.

— И вас вышвырнут подальше от границы, чтобы Лиссебар не переживал за твою безопасность.

— Мы с этим смиримся. Главное, чтоб он про нас не забывал, и знал, что мы за него так

же переживаем, — тихо ответила Эйвил, Гектор кивнул.

— Одним словом — чтоб почувствовал поддержку! Мило это... А с Гаспинс тебе все-таки зачем встреча? — приятель покосился на Эйвил.

— Все то же. Хочу поговорить с ней о Марке.

— Тогда допиши, что будешь, например, здесь же в такое-то время. Её, вроде как, по перемещениям не слишком ограничивают. В разумных пределах, конечно.

— Тебе за конкретику ничего не будет?

— Не, — он отмахнулся, — Раз уж вы все знакомы, то Служба может пойти на встречу. Только рассчитывай, что девчонка может явиться в сопровождении парочки бойцов. Понимаешь?

— Да. Разумное предположение. Если её вообще пустят.

— Как говорится: жди, но не надейся. А про письма, раз в них нет взрывчатки, листовок неприятеля, и жучков — можешь не переживать. Одно из них наверняка доставлю.

— Спасибо тебе. Сочтемся как-нибудь, — Гектор встал и отвесил поклон.

— Если у меня все получится, то сочтемся, — добавил приятель.

Граница Динзавия — Вермардия. 19:00

Потусторонний прошел несколько километров вдоль ограждения, обозначающего границу. Мэрону при этом он велел держаться на почтительном расстоянии и запоминать ориентиры, по которым они затем выстроят маршрут. Завтра будет первое боевое дежурство, и Марк готовился к делу со всей ответственностью.

Змей не чуял близкого присутствия Вермардцев. Судя по всему, они решили отступить после того, как заминировали лес.

Потусторонний несколько минут прислушивался к мертвой тишине леса и размышлял над тем, как действовать, если какой-нибудь неразумный противник решит приблизиться к зоне их патрулирования. Ведь он и Мэрон наверняка засекут попытку вторжения преждевременно, что даст им возможность предотвратить смертельные последствия.

— Мэрон, ты сможешь напугать врага, не убивая его? Заставить его мучаться, как это делал Лесной со мной.

— Думаю — да. Пока Лесной сыт, мое влияние на него очень сильно. Ты хочешь, чтобы я разворачивал обратно тех, кто пойдет на сближение с границей?.. Чтобы я давал им шанс уцелеть.

— Именно. Будет весьма недурно, если ты справишься, — Потусторонний огляделся через Иную реальность и убедился, что отошел от поля уже на пару километров, — Мы должны показать им свой контроль над ситуацией. Так нападать на нас будет еще страшнее.

— С одной стороны да, но вот с другой...

— Ты посмотришь только на тех, кто пересечет границу. Мы ведь уже обговаривали это.

— Да... Но пойми: я не буду разворачивать их в прямом смысле, а лишь дам предупреждение. Если этого будет недостаточно, то...

— Утолишь голод твари. Так значит?

— Да. Тогда они действительно будут бояться... Не будь наивным. Они солдаты и делают, что им велит власть. Ты ведь понимаешь, как работает внушение? Этим солдатам наверняка скажут...

— Что Динзавия придумала, как имитировать присутствие Аномалии и пользуется этим, чтобы душить всех вокруг, — Потусторонний грустно вздохнул, высказав свою догадку.

— Понимаешь?! Поэтому я не буду разворачивать их. Если их будет много — это будет тяжелой задачей для меня. Что если Лесной занервничает? Он не терпит большого количества людей, которые к тому же идут на сближение с ним.

— А если враг будет один? Тогда ты попробуешь пощадить его?

Минуту Мэрон молчал.

— Да. Для тебя. Еще это хорошая возможность потренироваться для меня.

— Тренировка. Точно! — Марк хлопнул в ладоши и повернулся в сторону, где за листвой и деревьями находился Змей, — Попробуешь на мне?

— Даже Лесной не мог повлиять на тебя — это бессмысленно. Надо попробовать с Настоящим.

— Ты прав, к черту демонов! Как же я раньше не догадался?

В их разговор вмешался сто сорок третий.

— Марк, прием!

— Слушаю Вас.

— Возвращайтесь к исходной. Есть новые указания. Как принял? Прием.

— Мне подогнать второй транспорт к базе? Прием.

— Нет необходимости. Мы вернули его, как только Лесной безопасно удалился. Прием.

— Ясно, — Потусторонний направился к полю.

Иной Марк оставил меня лежать посреди поля. Он рассказал о требовании штаба и о идее тренировки Мэрона.

— Отличная идея! Мэрон, я не вижу смысла откладывать тренировку на потом. Можешь начинать прямо сейчас.

— Ты уверен? Я не хочу причинить тебе боль... нечаянно.

— Я потерплю. Просто постарайся сделать это быстро, — я поднялся и, сориентировавшись на знамя Лесного, зашел в БПА.

— С чего бы начать...

Меня парализовало, боковая скамья смягчила падение.

— Извини. Ты в порядке?

— Лесному я мог сопротивляться, а тебе — нет, — ответил я, как только смог набрать достаточно воздуха, — Неужели чудище не влияло на меня в полную силу?.. Будешь пробовать еще?

— Сейчас.

Теперь воздействие было более привычным. Все три составляющие одновременно. Интенсивность излучения, обездвижившего меня перед этим, заметно ослабла, но все еще оставалась непреодолимой для моей воли.

— Марк? — не услышав от меня ответа, он предоставил мне возможность двигаться. Боль и убийственное желание остались.

— К черту... БОЛЬНО!

— Погоди.

Составляющие несколько раз изменили свою силу, после чего боль стала еще страшнее.

— М...Мэрон!

— Извини.

Меня мгновенно отпустило.

«Кажется, он действует наугад. Скажи ему о составляющих. Вдруг это поможет.»

— Мэрон. Подели свое влияние на три поддерживающих друг друга части: одна причиняет боль, вторая — вызывает желание смотреть на Змея, и третья подчиняет тело.

— Помню. Ты уже говорил что-то такое, когда Лесной пытался достать тебя из той металлической штуки... Ты готов?

— Да.

Сначала он опробовал сковывающее воздействие, затем болезненное. Третью составляющую Мэрон применил только после нескольких попыток с двумя предыдущими.

— Нужно быть осторожней с этой силой, если мы хотим оставить их в живых, — подытожил он, отпустив меня.

— Ты прав. У тебя неплохо получается для первого раза.

— С твоей подсказкой это не так сложно. Нужно просто сосредоточиться, и готово.

«Если Мэрон научится вынуждать жертв покидать укрытие, ему не составит труда

уничтожить всю армию Вермардии.»

Я сглотнул, представив масштабы этого чудовищного действия. Миллионы погибших. Если Мэрон потеряет контроль, а Змей полноценно осознает свою силу — погибнуть могут вообще все люди на земле.

— Мэрон, пообещай, что будешь пользоваться своими, кхм, возможностями только в безвыходной ситуации. Поклянись.

Я осмотрелся в надежде, что Змей появится, но не увидел его.

— Я воспользуюсь Силой, только чтобы защитить тебя. Иначе все будет зря.

— Защищать меня будешь, только если я попрошу этого! Поклянись, Мэрон!

— Ты не попросишь, — я вздрогнул и остановился, — Ты не посмеешь просить меня убивать кого-нибудь из-за себя... Когда ты поймешь, что иного выхода нет, может быть уже поздно. Поэтому я сам буду решать.

Пока я размышлял над ответом, он продолжил.

— Если ты еще не понял: мне безразличны ВСЕ остальные люди. Мне плевать на них. Плевать на Вермардию и Дин-завию. Если твое здоровье, и тем более жизнь будут в опасности — я не стану рисковать. Я не стану пытаться спугнуть опасность, как ты просил у границы. Я устраню эту опасность, хочешь ты того, или нет. Можешь не соглашаться со мной, и это будет твоей проблемой.

— Мэрон...

— Это не обсуждается. Если не хочешь моего вмешательства, не подвергай себя опасности. Особенно, когда начнется война. Я не буду разбирать кто «твой», а кто «чужие». Ясно?

— Вполне.

«С моими возможностями наблюдения до такого не дойдет. Не переживай.»

— Надеюсь.

Мы продолжили путь в тишине.

На подходе к позиции солнце коснулось горизонта. «Сто сорок третий» вновь вышел на связь, и, судя по знакомому тембру — это был господин Эйргон.

— Марк, докладывай по Лесному. Прием.

— С Лесным все хорошо.

— Ты хотел поговорить со мной лично? Прием.

— Да.

Мэрон появился из-под земли и кивнул.

— Можешь оставить Аномалию одну? Прием.

— Мэрон не против. Куда мне ехать?

Позиции СБ у города Гертен. 20:10

Прибытие в позиции Старшего Советника положительно сказалось на дисциплине. Никто из встреченных по пути бойцов не осмелился даже заговорить со мной. Больше ни одного патриотического возгласа, отлично.

Встречу назначили в казарме, где находилась моя койка.

«Странно. Может это знак высшего уважения?.. Или он опасается, что в штабе нас могут подслушать?»

Я усмехнулся последней догадке.

В казарме, как и днем, не было ни одного солдата. Господин Эйргон стоял в проходе моего кубрика с добродушным лицом. Он кивнул в ответ на мое воинское приветствие, пропустил меня вперед и закрыл ширму.

Советник заговорил первым.

— Мэрон адекватен? Он подчиняется, или есть проблемы?

Я грустно вздохнул. Скрывать последнюю обсужденную с принцем тему от Эйргона было опасно. Хотя мне и не верилось, что он вздумает как-то угрожать мне.

— В общем он ведет себя, как человек. Вполне адекватный человек. Он согласен помогать, но предупредил, что убьет любого, кто попытается причинить мне вред.

— Чтобы он управлял Лесным, Лесной не должен быть голоден?

— Кажется, да.

— Вы говорили с ним о прошлом? Например, об уничтожении интервентов? Триста лет назад, — он с деловым видом сложил руки на груди.

— Лесной был там. Многих убил.

— Значит — это правда...

«Он выясняет боевые способности Лесного. Не ожидал, что это пройдет настолько... прямо.»

— Далеко он чует людей?

— Несколько километров. Может даже больше десятка. У северного края поля он «чувял» Вермардские позиции за границей.

— Удивительное создание... — он посмотрел мне в глаза, — Мэрон понимает, что происходит? Он понимает, что такое Война?

— Прекрасно понимает.

— Вы сможете патрулировать границу?

— Да. С этим проблем не возникнет.

— Хорошо... О чем ты хотел поговорить?

«Ну же! Смелее.»

— Чего Вы хотите добиться господин Эйргон?

Он указал на табурет.

— Присаживайся, — перед тем как продолжить, Советник смерил меня подозрительным взглядом, — Что именно ты хочешь услышать, кроме того, что и так знаешь? О чем, помимо защиты Динзавии и создания условий для её процветания я должен рассказать тебе?

Он ответил вопросом на вопрос, чтобы выставить меня дураком. Несмотря на его спокойный тон мне стало не по себе. Раз уж я решил начать, отступить было нелепо.

— Я здесь с Лесным не только для того, чтобы патрулировать границу. Дальше наверняка будет Боун-Бэй, а еще дальше...

Он прервал меня жестом.

— Это зависит от Вермардии. При определенных условиях Вам вообще не понадобится вступать в конфликт.

— Что нас ждет, если война начнется?

— Если противник потеряет голову, Ваша задача — не пропускать никого через границу. Ты ведь понимаешь слово «никого»?

— Хорошо понимаю.

Эйргон кивнул.

— После того, как пыль у «наших ворот» уляжется, мы... мы вместе с Лесным отобьем Боун-Бэй. Дальше необходимо добиться капитуляции Вермардии. Тогда, и только тогда немного отдохнем.

«Так мы не услышим того, чего хотели услышать. Постой... Я придумал. Думаю, Мэрон не будет против. Была не была.»

— Теперь тебе спокойнее? Или разъяснить, что я имел в виду, когда говорил о капитуляции вермардцев?

«Скажи: Мэрон не верит, что человек может стремиться к государственным целям без корыстного умысла. Человек всегда преследует свои прямые... неабстрактные цели. Как бы еще выразить...»

— Нет, только не так, — я покачал головой и вздрогнул, осознав, что сказал это вслух.

— Что? — Советник нахмурился.

— Я формулирую мысль... Мэрон как-то сказал мне, что умный человек, тем более тот, кто добился власти, на самом деле стремится воплотить свои личные цели. Такой человек использует свои привилегии всего лишь как инструмент.

Эйргон усмехнулся.

— У всех нас есть свои личные «цели». Иногда это такие вещи, о которых даже не скажешь своим друзьям и родным. И вообще, я бы не назвал их «целями», корректнее подойдет слово «мечты». К чему тебе знать это?

«Удивительно. Он не послал тебя к чертям. Нам следует продолжить. Дави на эмоции: скажи, что боишься.»

— После того, как Лесной подчинился, и стало понятно, какая Сила попала к нам в руки, я начал бояться. Очень, — я посмотрел на свои руки, — Теперь мне везде чудится подвох. Может так подействовало то излучение... Я отстраняюсь от всех вокруг, теряю доверие даже к тем, кого хорошо знаю с самого детства. А это предчувствие, что на самом деле я все-таки мертв... оно просто сводит с ума!.. Но я жив. Кажется жив, и от меня очень многое зависит, — я посмотрел Эйргону в глаза, — А моя жизнь сейчас в Ваших руках и мне... очень хотелось бы сохранить доверие к Вам. Для этого я недостаточно знаю Вас, господин Эйргон.

Старший Советник потупил взгляд. В предвкушении дальнейшего Потусторонний даже решил воздержаться от комментария к моему монологу. Я чувствовал это, потому как он был мной и наоборот.

— Как думаешь, Марк, Динзавия — счастливая страна?

«Осторожно. Другой попытки может не быть.»

— До Лесного я учился, строил планы на будущее и не задумывался о том, счастливо ли живу. Не думал не потому, что было некогда. Мне не приходило в голову, что о таком в принципе нужно думать. Кажется — это хороший признак... Человек с полноценной счастливой жизнью никогда не станет размышлять о счастье, потому что в этом нет смысла.

— Интересное мнение, — он почесал подбородок, — Могут быть счастливыми люди, свободные во всем? Люди, которые будут иметь мириады возможностей выбора в жизни?

— Думаю — это может породить хаос. Возможно, люди через какое-то время вообще начнут уничтожать друг друга.

Эйргон кивнул и с задумчивым видом посмотрел на меня.

— До того, как занять свой пост, я побывал во многих странах и застал множество мест, неподготовленных к приходу зарубежных гостей. Это так впечатлило меня, что я поставил

перед собой цель. Избавиться от человеческого уродства. Человек является человеком, потому что он соблюдает правила. Животные так не поступают. Мы не должны уподобляться животным, если хотим достичь следующей ступени развития... Не все правила жестко прописаны нам законом и очевидны, но они есть, и они должны присутствовать везде. Где есть правила — там есть порядок, где есть порядок — там есть место Гармонии. Динзавия еще не достигла гармонии, но она близка к ней. Осталось воплотить всего несколько невероятно сложных, но при определенных условиях реализуемых идей. Вот моя высшая цель... — он погрустнел, — Но я не фанатик. Я понимаю: Лесной — это грубая сила, и, не нарушая порядка, он поможет только в борьбе с внешней агрессией. Дальше, после устранения агрессии нас ожидает нерешимая проблема: Гармония невозможна, пока человеческое уродство нарушает любой из порядков. Даже с Лесным у нас не хватает ресурсов. Повсеместно порядку не бывать. Нужно что-то еще.

«К черту демонов... Отец был прав.»

— То есть не должно быть... НЕ Динзавии? И даже этого недостаточно?

— Верно. Важно, как НЕ Динзавия станет Динзавией. Чрезвычайно важно, — Эйрго шумно вздохнул, — Не бойся, Вас не станут отправлять уничтожать одну страну за другой. Я не допущу такого пока занимаю свой пост. Я не дам уничтожить свою высшую цель, пусть она и будет исполнена лишь частично.

— Кто может отправить меня, кроме Вас?

— После победы Ваша Сила станет понятна многим. Стоит ожидать, что кто-то из Старшего Совета предложит отправить Силу на устранение оставшихся недругов. Если это все же произойдет — мой труд был напрасен. В таком случае советую тебе не подчиняться.

— Звучит жутковато.

Задумчивый настрой Старшего Советника как рукой смахнуло. Время на личную беседу подходило к концу.

— Сосредоточься на нынешних задачах. Вермардцы наверняка узнали, что вы отошли от границы. Готовься к провокации.

— Мне выдадут какое-нибудь боевое снаряжение? Оружие?

— Ты получишь бронекостюм и винтовку, затем пройдешь тренировку на стрельбище, — он нахмурился и уточнил, — Боишься «осечки» от Лесного?

— В отличие от него я совершенно безобиден и уязвим. Когда до границы с врагом всего пара сотен метров — это нервирует...

— Тебе ведь не обязательно находиться так близко. Или я не прав?

— Я должен быть в пределах прямой видимости от Лесного. Кроме голода есть еще кое-что, что дают ему контакты со мной.

— Ясно, — Эйргон достал из кармана письмо, — Это передали тебе.

— От Гектора! — я развернул лист и с предвкушением принялся разглядывать знакомый почерк.

Привет, Марк. Это Гектор. Тот самый, с которым ты хотел сходить в Эб-Гон несколько дней назад (вдруг ты позабыл). Со мной все в порядке. Скоро выйду на работу. Решил после похорон взять выходной и свозить Эйвил в Гертен. Она держится молодцом. Как ты? Никаких новостей нет.

Планирую возвращаться в Форбен завтра.

К черту демонов, брат.

Гектор Берниссон. (подпись)

«Похоже, он приехал в Гертен не для того, чтобы отдохнуть с Эйвил. Отец явно что-то рассказал ему.»

Я улыбнулся.

— Никаких выходов в город, пока здесь введен режим повышенной готовности. Ты это понимаешь?

— Конечно. Спасибо Вам, — я аккуратно сложил письмо и спрятал в нагрудном кармане, — Можно отправить ответное письмо?

— Да. Помни о подписанной форме.

Город Гертен. 21.00

Гектор ожидал Веллу в парке. Близились назначенное время, и он здорово нервничал.

Эйвил сидела на лавочке под кроной огромного дуба с изогнутым стволом и молчаливо наблюдала за расхаживающим туда-сюда избранником.

— Присядь лучше. Тебе же никто не поручился, что она обязательно придет.

— Если она будет в сопровождении придурков из Службы, наш разговор получится до нелепости бесполезным. Вот что меня напрягает.

— Если она вообще будет, — девушка усмехнулась, — Прекращай, у меня скоро голова закружится.

Сквозь тихий шум вечернего города пробились отдаленные звуки стрельбы. Эйвил сменила тему.

— Хорошо, что мы живем далеко от границы. Если начнется война, здесь будет очень опасно.

— Как и везде в Динзавии. Нельзя чтобы война началась.

— Для Боун-Бэй она уже началась. Ты же слышал, что там творится? Это просто кошмар! Неужели всё так и оставят?..

— Не оставят. Поэтому я и хотел увидеться с Марком. Он попал в очень серьезную передрагу. Если Лесной управляем... — Гектор покачал головой, — это дает Динзавии невиданные ранее возможности. Марк вряд ли когда-нибудь сможет жить нормальной жизнью.

— Пусть так, но он поможет целому государству. Всей Динзавии. Марк будет самым настоящим героем. Ему будут благодарны все. Это того стоит... Я не думаю, что жизнь Истверниса, или любого из Старших Советников можно назвать «нормальной». Если человек берет на себя такую ответственность, он должен осознавать последствия.

— Ты права, — он вздохнул, — Но не полностью. Марк не Старший Советник. Сейчас он лишь инструмент для Старших Советников, а они — люди.

Глаза Эйвил округлились.

— Ты сомневаешься в нашей власти? Что с тобой?!

— Тише. Ты неправильно поняла.

Увидев Веллу, он замер. Девушка шла к ним одна. Поравнявшись с Гектором, она приветственно поклонилась ему и Эйвил.

— Спасибо, что отозвалась на мою просьбу.

Велла кивнула.

— Я не на долго. Скоро за мной приедут.

Эйвил встала с лавочки и высказала свою догадку.

— Ты возвращаешься в Форбен?

— Да.

— Это просьба Марка?

Девушка поникла.

— Да.

— Последний раз я видел его за день до похода в Эб-Гон. Расскажешь, как он?

— Он изменился... Марк боится. Боится, что жизнь может оборваться. Думаю, из-за этой боязни, он стал холоднее относиться ко всему вокруг.

— Поэтому он согласился на присмотр? Потому что ему стало всё равно?

Велла вздрогнула. Гектор пристально смотрел ей в глаза.

— Нет, — она отрицательно покачала головой, — Совсем не так. С чего ты взял это, Гектор?

— Он сказал, что у тебя уже был запланирован присмотр. Затем...

— Гер, — Эйвил положила руку ему на плече, и обратилась к Велле, — Извини за его дерзость. Он хочет убедиться, что ты не пытаешься манипулировать Марком.

Гектор разинул рот, чтобы возразить, но, увидев, что Гаспинс улыбнулась, передумал.

— Марк думает, что мной манипулирует Служба. Я думала то же самое про него...

Теперь мы все друг друга подозреваем, — она усмехнулась, — Подумать только.

— Почему твой присмотр не состоялся? Не состоялся как раз после контакта Марка.

Она потупила взгляд.

— Я не хочу рассказывать это... Не сейчас и не здесь.

Гектор внимательно осмотрелся по сторонам и внезапно схватил девушку за плечи. Эйвил пыталась остановить его, но он был гораздо сильнее.

— К черту демонов, что за хрень происходит?! Объяснись, Велл! Объяснись, сейчас же!

Велла даже не пробовала освободиться, лишь испуганно смотрела на него.

— Я...

— Говори, как есть! Иначе мне придется...

— Что придется? — донесся спокойный мужской голос со стороны.

Из тени изогнутого дуба вышел Клорриан Биэль. Он держал Гектора на мушке пистолета.

— Гектор! — отчаянно вскрикнула Эйвил, и вновь попыталась освободить Веллу из его тисков, но Гектор не ослаблял хватки.

— Отпустите мисс Гаспинс, гражданин Берниссон... Без резких движений, пожалуйста, — сотрудник Службы подошел к ним на расстояние нескольких шагов.

— Я не желаю ему зла, — прошептала Велла, — Он хочет защитить меня.

Гектор отпустил девушку.

— От кого, или чего?

— А теперь поднимите руки над головой и сделайте три шага назад, мистер Берниссон.

Повинуясь, Гектор сделал шаг назад. Клорриан достал наручники и начал осторожно сближаться.

Дальше все происходило, словно в замедлении.

Вместо ответа Велла закатила глаза и, пошатнувшись, начала падать. Заметив это, Берниссон подскочил, чтобы поймать её. Прогремел выстрел, пронзительно закричала

Эйвил.

— Твою ж мать! — Клорр подбежал к расprostертым телам и достал рацию, — Скорую ко мне!

Исходная позиция Аномалии. 22.00

После тренировки на полигоне, по просьбе Демона Марк захватил несколько мишеней с собой к исходной. Мэрон сразу попросил контакта, так что о разговоре с Эйргоном принцу рассказал уже Демон.

— Ты веришь ему? Уверен, что он говорил искренне?

— У меня не возникло подозрений.

— Странный он человек. Думаю, Эйргон рассказал тебе то, что ты хотел услышать. Или не все сказанное им — правда. Не обольщайся.

— Я... вернее, мы сделали вид, что нас полностью устроили его слова.

— Правильно, — Змей посмотрел на винтовку, — Что это?

— Современное оружие. Нажимаешь на курок, внутри взрывается порох, из ствола на огромной скорости вылетает пуля, — он показал заостренную часть патрона, и дослал его в магазин, — Эта пуля попадает в мишень, причиняя ей повреждения.

— Такая маленькая?

— Но очень быстрая. В десять раз быстрее стрелы из лука, или арбалета.

Марк хотел выставить падающую мишень, но понял, что повреждения на ней не убедят Мэрона в мощи пули, так что решил взять для примера обломок кирпича, который нашел неподалеку от шеста, поддерживающего знамя. У принца на глазах он с силой ударил кирпичом по бетонному фундаменту знамени, затем отнес обломок на пару десятков метров, чтобы осколки при попадании не долетели до них. За кирпичом Потусторонний положил мишень.

— Это кусок прочного строительного кирпича. Смотри, что сделает с ним эта маленькая пуля.

Потусторонний зарядил винтовку и попросил принца отойти на почтительное расстояние.

— Сто сорок третий, я сделаю пару выстрелов по мишеням.

— Ясно. Прием.

Демон прицелился и выстрелил. Мишень громко звякнула, пуля с противным визгом отрикошетила. Мимо.

— Он цел, — неуверенно сказал Мэрон.

— Сейчас должен попасть. Смотри.

Второй выстрел расколол кирпич на сотни осколков. Пройдя препятствие, пуля вновь со звоном ударила по мишени.

— Как тебе?

Змей подполз к месту, где стоял обломок и изучил то, что осталось от него.

— Удивительно. Не думаю, что тот колдун мог разрушать камни громко хлопающей тонкой металлической трубкой. Что это, если не магия?

— Ты думаешь, что это магия. Так же и я думаю, что произошедшее с тобой — магия. Но ни то, ни другое, по сути, не должно быть магией. Магии не существует. Существуют технологии. Я подключусь к Лесному и докажу это. А потом... ты говорил — Бреххен бывал

на Хростане? Надо наведаться туда. Обязательно. Глядишь, и получится разгадать твою головоломку.

Мэрон замер.

— Марк, мы с Лесным бывали на Хростане.

— Что? Вы плавали туда?!

— Да. Там есть одно место. Оно не похоже на поселок, в котором мы с тобой встретились. Но оно тоже... кхм, особенное.

— Особенное? Мы ведь уже затрагивали тему Хростана. Почему ты вспомнил о своём походе только сейчас?

— Как видишь, разговоры с тобой хорошо влияют на мою память. Я вспоминаю всё постепенно. И я не издеваюсь над тобой. Сам подумай. Несколько сотен лет мне не с кем было говорить. Я даже забыл свое имя.

Демон вздохнул.

— Допустим, ты прав. Сориентируешь меня, если я буду подробно описывать, что вижу? Змей пару раз моргнул.

— Ты сможешь увидеть Хростан прямо отсюда?

— Да. Я хочу попробовать.

— Не уверен, что хорошо запомнил ту местность. Столько лет прошло, те заросли могли сильно измениться... — Мэрон резко поднял голову, устремив свой взгляд на далекую черную полосу леса у границы, — Марк?

— Что ты видишь? Говори!

— Там вдали есть люди.

— К черту демонов!

Потусторонний перекинул винтовку через плечо и завел БПА. Перед тем, как осмотреть лес из Иной реальности, он связался со штабом.

— Мы выезжаем к границе. Лесной чует людей!

— Вас принял. Будь осторожен, Марк. Помни, что это может быть провокация, или диверсия! Прием.

— К чему мне готовиться?

— Они отправят через границу безоружных людей. Жителей Боун-Бэй, например. Прием.

— Принял. Ты слышал, Мэрон? Не трогаем их, пока не убедимся, что там нет заложников.

— Понял. Идем?

— Да.

Змей погрузился под землю. Потусторонний разогнал аппарат до максимальной скорости. По пути он рассмотрел через Иную реальность предполагаемые цели.

Вермардцы двигались в полной темноте растянутой цепью. Четырнадцать человек. Чтобы разглядеть их, Демону пришлось пользоваться инфракрасными датчиками. Все одинаково одеты, почти у каждого в руках винтовка. Три собаки-компаньона. Посреди строя вели двоих людей с завязанными руками. Эйргон был прав.

— Мэрон! Ты должен увидеть двоих пленных.

— Я постараюсь не задеть их... Марк, западнее еще один отряд!

Демон без труда обнаружил вторую цепь. Среди бойцов также вели пленного. Шестеро солдат несли большие ящики. Наверняка — аппаратура.

— Сто сорок третий! Нас могут услышать?

— Это исключено. Канал зашифрован при помощи сложнейшей системы защиты. Что видите? Прием.

— Вермардцы ведут троих человек со связанными руками. Второй отряд, дальше на западе несет какую-то аппаратуру...

— Или оружие... Будьте осторожны. Они уже пересекли границу?

— Пересекут через пару сотен метров.

— Что намерены делать? Помощь нужна?

— Мы спугнем солдат и выведем пленных.

— Ты точно сможешь повернуть такое? Не рискуй ни в коем случае. Как принял?

Прием.

— Принял отлично... Мэрон, я знаю, какую тренировку мы с тобой не прошли. Лесной становился невидимым и для животных. Как он это делал?

— Не знаю, но попытаюсь что-нибудь придумать... Марк? — его голос вдруг задрожал, — Я должен удивить кого-нибудь из них, если мы хотим, чтобы Лесной оставался в наших руках.

Потусторонний вздрогнул. Он притормозил и подготовился к передаче управления Настоящему.

Времени приходить в себя не было. Потусторонний сказал, что Вермардцы вот-вот пересекут границу с пленными. А еще он сказал о Мэроне...

— Мэрон, к черту демонов! Что ты задумал?

— Я сделаю это, Марк. Если время затянется еще на пару дней, я потеряю контроль и тогда... все.

— Мэрон, ты же сказал, что не убьешь их перед попыткой остановить! Сначала попытайся испугать их. Ты обещал!

— Их слишком много.

— Опомнись!

Мэрон не ответил.

— Мэрон, остановись! Лесной еще не голоден!

«Они пересекают границу. Уже разрезали ограждение. Оба отряда работают синхронно. Предлагаю начать с того, что ближе.»

Мы вошли в лес, я выключил фары и перешел на первую скорость, чтобы снизить шум и случайно не налететь на дерево.

«Они замерли. Собаки что-то чувствуют.»

— Марк! Не приближайся к ним! Как слышишь? Прием.

Я остановился и заглушил моторы.

— Слышу хорошо. Мэрон?

— Я чувствую их всех отсюда. Выхожу на поверхность. Подскажи, каких трогать нельзя.

— Посреди отряда. У них нет «громко хлопающих трубок». Ты должен различить. Дай остальным шанс!

«Собаки нервничают очень сильно, но не бегут. Странно. Мэрон что-то сделал.»

Я зарядил полный магазин бронебойных патронов и снял винтовку с предохранителя. Руки слегка дрожали, но в целом ощущение было таким, словно я уже участвовал в подобных событиях.

— Я их вижу. Весь первый отряд. Попытаюсь обездвигнуть. Затем сделаю им больно. Если этого не хватит — не вижу смысла давать кому-либо шанс.

— Заставь их страдать, но не лишай жизни, Мэрон!

«Собаки сходят с ума...»

Впереди послышался выстрел. Один выстрел, и тишина...

«Они все замерли. Не сразу, но замерли! Стрелял последний попавший под влияние. Никто не пострадал.»

— Давай, Мэрон. Ты справишься! Только не торопись, и не отвлекайся.

Наступившая после выстрела тишина здорово действовала на нервы. Мэрон прилагал громадные усилия, чтобы разрешить ситуацию без жертв. Пусть принц и сказал о своем намерении убить кого-то, я понимал, что он не сделает этого, пока положение не станет по-настоящему безвыходным. Честь не позволит ему нарушить обещание. Грустно, но помочь ему почти невозможно. Моё вмешательство скорее усложнит его задачу.

«У него получается! Все вооруженные вермардцы рухнули и корчатся от боли. Просто отлично!»

— Дай им отдышаться. Пусть сообщат своим о присутствии Аномалии. Пусть сообщат, что дальше дороги нет.

Мэрон молчал.

— Повтори, если кто-то вздумает взяться за оружие. Не дай им убить пленных.

«Они стонут. Мэрон устроил им серьёзную встряску. С ними пытаются связаться, но они не в состоянии ответить. Погоди... Вот же СУКА!»

— Что происходит?

— Я не справляюсь, — сдержанно ответил Мэрон.

Из глубины леса донеслись отдаленные человеческие крики. Крики страха и отчаяния.

— Теперь они точно знают, что здесь их ждет Лесной.

Я оперся о ствол дерева и медленно опустился на землю.

— Сколько?

«Мэрон слишком резко ослабил влияние. Он удивил выродка, который запаниковал и едва не начал стрельбу. Один точно мертв. Это отрезвило остальных. Они что-то активно говорят по связи... К черту демонов, я видел это. Видел, как он застыл и рухнул.»

Я глубоко вздохнул, стараясь отстраниться от произошедшего. Сейчас главное, чтобы Мэрон держал Аномалию в узде. Пусть будет один, но... Как я могу так думать?! Погиб человек, и наверняка это был молодой парень, которого дома ждет семья. Смерти нужно было избежать. Убийство не закончит вражду. Они будут бояться и захотят отомстить. Вермардия так никогда не станет Динзавией, о которой говорил Эйргон. Всё это ошибка, но... Что делать? Как остановить их? У меня не хватает возможностей.

В голове крутились сотни мыслей, но все они на поверку оказывались бестолковыми и наивными. Я запутался.

— Мэрон, как ты? Лесной спокоен?

— Он проявляет интерес к происходящему, но не мешает мне. Лесной только наблюдает. Ему нравится... Что делать с пленными? Они отступают все вместе.

Я вскочил и побежал к отряду Вермардцев. Вдруг они знают динзавийский язык? Нужно попробовать.

— Марк, не приближайся! Я не стану церемониться с ними, если ты будешь неподалеку.

— Знаю. Я хочу освободить пленных. Проследи за дальним отрядом... Марк, подскажи,

откуда я смогу докричаться до них.

«Еще сотня метров. Подходить ближе не советую. У них всё еще есть оружие.»

Через сотню метров я остановился у большого дерева и крикнул:

— ЛЕСНОЙ НЕ ТРОНЕТ ПЛЕННЫХ! ДИНЗАВИЯ ПРИМЕТ ВАС!

— Марк, замолчи.

«У них боевая готовность. Все винтовки направлены в твою сторону.»

Я повторил свое предложение пленным и добавил:

— ЛЕСНОЙ ЗАЩИТИТ ПЛЕННЫХ!

— Марк, что ты делаешь?

— Хочу спасти их. Если это выходцы из Боун-Бэй, они могут дать важную информацию.

Пленных нужно освободить, а остальные пусть уходят.

— Плохая идея Марк. Ты уверен, что это вправду пленные?

— Нет. Но если они действительно в беде, оставлять этого так нельзя. ЛЕСНОЙ НИ ТРОНЕТ ПЛЕННЫХ! ДИНЗАВИЯ ПРИМЕТ ВАС!

«Они будто чего-то ждут. Один с завязанными руками пошел к нам. Второй боится. ЧТО, ОПЯТЬ?! Погоди...»

Вновь послышались крики.

— Марк, следующего я убью. Прекращай это недоразумение.

«Один из солдат хотел пристрелить пленного. Мэрон сохранил ему жизнь. Второй пленник все еще сомневается. Его толкнули. Он идет вслед за первым!»

— КУДА ИДЕТ? КУДА МЫ ИДЕТ? — судя по акценту, со мной заговорил один и пленных.

— НА ЮГО-ВОСТОК. ПЛЕННЫМ НА ЮГО-ВОСТОК! ИДИТЕ НА МОЙ ГОЛОС!

Чтобы дать пленным новый ориентир, я пробежал сотню метров в сторону Гертена, и крикнул оттуда.

«Остальные отступают. Второй отряд... Они разворачивают то, что было в ящиках.»

— Сто сорок третий! Я освободил пленных и отправил их на юго-восток в сторону города. Прием.

— Вас понял. Где Лесной? Прием.

— Около меня. Я осмотрю пленных и доложу Вам, затем отправлюсь за вторым отрядом.

— Будь осторожен с «пленными». Есть вероятность, что они не те, за кого себя выдают. Прием.

— Ясно. Я не стану сближаться с ними. Иду встречать.

— Марк, твоя идея мне совсем не нравится. Если пленные вызовут у меня хоть малейшее подозрение...

— Я знаю. Спокойно.

Я вновь сместился в сторону города и подал голос. До края леса оставалась пара десятков метров, а до границы — почти километр.

— Можешь рассмотреть их?

«В темноте видно только, что лица у них хмурые.»

Через пару минут послышался хруст и шелест лесной подстилки. Пленные приближались.

Я раздумывал над тем, как встретить их. Направить оружие? Так получится быстро пресечь любое подозрительное действие, но смогу ли я выстрелить в человека? Нет... Пусть

уж лучше Мэрон накормит Лесного.

— Марк, они очень близко. Я наблюдаю.

Просчитав про себя до двадцати, я включил фонарь и вышел из-за дерева навстречу освобожденным. Увидев меня, они замерли и подняли руки над головой. Из-за фонаря вермардцы не могли рассмотреть меня, но я прекрасно видел их лица. Судя по свежим синякам, их сильно избили перед этим походом. Подтеки крови на губах и около носа из-за тусклого освещения казались совершенно черными. В поле моего зрения попал так же забинтованный палец на руке у того, кто остановился ближе ко мне. Кажется, он был значительно короче, чем остальные. Выглядело зловеще. При виде этих увечий моя жалость по отношению к вермардцам начала слабеть.

Хотя для неприятеля они были всего лишь пленными, на них почему-то надели бронежилеты. Странно.

«Да. Очень странно, — Потусторонний тоже удивился этой детали, — Особенно учитывая, что их отправили к Лесному. Броня на туловище не спасет от воздействия.»

— Откуда Вы?

— Из города Боун-Бэй. Нас из Боун-Бэй, — ответил человек с отрезанным пальцем, второй одобрительно закивал. Мой молодой голос явно принес им облегчение.

— Повернитесь спиной.

Они повиновались. Бронежилет был полным, сзади так же присутствовала бронеплита.

— Теперь лицом. От чего вас решили защитить? Они что-нибудь говорили?

Второй отрицательно мотнул головой.

— Они много... сказать. Про защиту — ничего. Лесной тут?

— Неподалеку. Старайтесь двигаться осторожно. Сможете снять броню?

— Она... броня привязать.

«У меня дурное предчувствие. Давай отойдем подальше.»

— Посмотри, что делает второй отряд.

«Они убегают.»

— Сто сорок третий, второй отряд отступает. На пленниках надета броня.

Я медленно сделал шаг назад, затем еще.

— Понял тебя. Пусть снимут. Ни в коем случае не подходи сам. Как принял? Прием.

— Слышу Вас... — я вскинул винтовку, — Сможешь выяснить, что это из своей реальности?

«Пытаюсь. Я отключусь на несколько секунд, посмотрю, что творится в радиодиапазоне.»

— Хорошо.

Лица освобожденных посерели. Кажется, они поняли, что происходит. Один из них заплакал.

— Нужно снять? — дрожащим голосом уточнил второй.

— Да, — я кинул им нож, — Быстрее.

Первый взял нож и осторожно разрезал путы второму.

— Марк? — испуганно позвал меня Мэрон, — Марк, что-то надвигается! МАРК Лесной... Я не могу удержать его!

— Лежать! Закройте глаза. Живо!

Наступила тишина, в которой слышно было каждый шелест листочка от слабого ветерка.

«Здесь определенно что-то есть. Какой-то сигнал.»

— Сигнал, говоришь? Что за сигнал?

Я сделал еще шаг назад и хотел было связаться со штабом, но не успел. Впереди вспыхнула чрезвычайно яркая вспышка. Ударная волна швырнула меня со страшной силой. От неожиданности хотелось кричать, но не получалось: весь воздух вышел из груди. Через секунду я ударился о землю. После грохота взрыва в ушах стоял жуткий шум, из-за которого я не слышал даже собственной речи. Челюсть и бедро онемели.

«Марк. МАРК! Если слышишь меня, пошевели левой рукой!»

Я ответил и попробовал двинуть правой. Боль не заставила себя ждать. Кажется, у меня сломаны предплечье и кисть.

«Марк. Ты ранен! Лицо... И нога. К ЧЕРТУ ДЕМОНОВ, НАМ НУЖНА ПОМОЩЬ!»

Глаза сильно слезились от жгучей боли, но, к счастью, что-то было видно. Я коснулся целой рукой лица и понял, что челюсть с одной стороны почти оторвало. Осколок сильно ударил меня по щеке, сорвав часть кожи и повредив кость. Всё было в крови.

Я готов был благодарить Бога за то, что Потусторонний и Мэрон общались со мной «телепатически». Слух отказал мне, но их я продолжал слышать.

— Марк! Господи, Лесной мечется вокруг тебя! Что случилось? Он взволнован. Я не могу его контролировать. Что-то надвигается.

Не понимаю. Лесной чуял не этот взрыв? Что же он тогда чувствует? Неужели Вермардия решила атаковать? Но этого просто не может быть.

По телу постепенно растеклось странное тепло. Шум в ушах начал утихать. Боль отступала.

— Марк, ответь!

«Марк, нужно искать укрытие. Срочно! Что-то шумит. Это какой-то странный гул. Гул всё громче...»

Я осторожно повернулся набок и почувствовал, что правая штанина намочла, а нога почти не слушалась.

— Мэрон, я тебя слышу.

— Что это? Лесной собирается удрать, но не может оставить тебя здесь.

«Что-то взрывается!.. К черту демонов, к нам летят несколько десятков самолетов. ВСТАВАЙ!.. Живее! Если это бомбардировщики, от нас ничего не останется. Поднимайся или погибнешь!»

Я встал на четвереньки и обернулся в сторону, где только что лежали пленники. Деревья горели. Вместо освобожденных на земле виднелись небольшие обугленные кратеры, на ветках вокруг висели обрывки кожи и кишок.

Лесной отвлек меня от разглядывания страшной картины. Под действием его излучения я поднял голову выше и встретился со светилом.

Штаб боевых частей СБ около города Гертен.

— Господин Старший! — сказал вбежавший в помещение лейтенант.

Эйргон, Клорриан и связист повернулись к нему.

— Говори.

— Мы засекли приближение целой воздушной эскадры с севера! Она летит к нам. Как только он договорил, завывла сирена воздушной тревоги.

— Почему так поздно? Сколько им до Марка?

— Примерно десять минут.

— БОЕВАЯ ТРЕВОГА! ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ, ТВОЮ МАТЬ! Все ближайши истребители к нам! Весь личный состав у Гертена, кроме частей ПВО — в укрытие!

Взвыли сирены боевой тревоги.

— Какой у них точный курс?

— С северо-северо-востока на юго-юго-запад. Пролетят прямо над местом, где пеленгуется БПА Лиссебара.

Эйргон сориентировался по карте и скомандовал связисту:

— Отправляй Марка на запад.

— Вас понял.

Он пытался связаться с Марком, но тот молчал. Маркер аппарата для сбора раненных не двигался на мониторе.

В помещение забежал полковник.

— Старший, в лесу был взрыв.

Услышав это, Эйргон вздрогнул.

— Сколько сможем сбить на подлете к границе?

— Меньше половины.

Офицеры прибывали один за другим.

— Началось... — прошептал Клорриан.

Эйргон кивнул.

— Выродки пытаются уничтожить Лесного и Лиссебара... Принимаем их. Принимаем всеми возможными средствами. Ни одна бомба не должна упасть около Марка! Как меня поняли?!

Демон полностью погасил все связи с Настоящей реальностью и с отрешенным видом встал.

— Это тупик. Всё...

Волна сомнения.

— Я не смогу спасти Марка. Мэрон... тоже. Что теперь делать?

Отрицательная волна.

— Я понимаю, что нельзя всё просто оставить. Нужно попытаться. И... Что же страшнее: сгореть от твоих лучей, пытаясь исправить ситуацию, или остаться здесь навсегда, потеряв возможность полноценной связи с тем миром, — он потер руками лицо и вновь надел устройство связи, — Ладно. Посмотрим, что из этого выйдет.

Грохот воздушного боя становился все громче. Вряд ли у Демона была даже минута, чтобы укрыть тело от грядущей массивной бомбардировки. Он растерянно осмотрелся в поисках защиты, хотя знал, что кроме деревьев поблизости нет ничего.

Змей же, не отрываясь, смотрел на небо, словно понимал, что вскоре произойдет.

«К черту демонов, он ведь может спасти нас!» — сообразил Демон и добавил в голос:

— Мэрон! Пусть он смотрит на большие самолеты, которые будут лететь прямо над нами!

— Не могу ничего поделать. НЕ ВЫХОДИТ!

Лес огласил пробирающийся до костей свист падающих снарядов. То, что Марк слышал в кинотеатрах на военных фильмах было лишь жалкой пародией страшного вездесущего звука, предвосхищающего разрушения и смерть. Свист быстро понижался и становился громче. Еще несколько секунд...

— МЭРОН!

Лесной резко повернулся к Демону и выгнул шею для выпада.

— Берегись, Марк!

Бросок. В движении Змей приоткрыл пасть, обнажив кинжаловидные зубы. Демон инстинктивно зажмурился и вообще хотел отключиться, но интуиция подсказала, что торопиться не нужно. Не сейчас.

Змей зачерпнул пастью грунт вместе с телом Марка и погрузился под землю. Демон не мог поверить, что это произошло на самом деле. Лесной спасал его! Не Мэрон, а существо, которое раньше могло лишь пожирать людей и прятаться. Вот только куда оно направляется? Вестибулярный аппарат подсказывал Демону, что они разворачиваются почти в противоположную сторону от первоначального курса и движутся с ускорением.

— Марк? Демон, как ты?

— Кажется, жив. Всё на месте.

На удивление в пасти у Лесного оказалось совсем сухо. Не было и никакого странного запаха, Демон чуял лишь дух перепревших листьев лесной подстилки, вместе с которой его подобрал Змей.

— Мне показалось, или он развернулся с юга на север? Куда это мы, Мэрон?

— Пока не знаю. Куда-то в сторону Вермардии... — он осекся, — Сколько снаружи людей... Их очень много. Целая армия. Лесной погружается глубже, ему не нравится.

Постепенно Змей затормозил и выровнялся относительно поверхности земли. Демон пытался «осмотреться» через Иную реальность, но получалось с трудом. Они остановились в месте, где Марк не был никогда и искажения восприятия очень мешали наблюдению.

— Жаль, я не изучил карты, когда обстановка это позволяла. У меня столько времени, но использовать его я так и не научился...

— Нельзя предусмотреть всё заранее. Все приходит с опытом. Сейчас мы где-то под лесом Вермардии.

— Почему мы остановились?

— Лесной о чем-то размышляет. У меня недобрые предчувствия, Марк.

— Насколько недобрые? Он собирается выйти наружу около вермардцев?

Демон ощутил, как Змей поднял голову к поверхности.

— Какого хрена происходит, Мэрон?!

Лесной тронулся.

— Я ничего не могу поделывать... Он взбудоражен. Он... кажется, он зол, Марк.

— Мэрон, ты должен повлиять на него. Обязан!

Демон коснулся рукой нёба чудища, в ответ оно прижало его языком к зубам.

— Останови е... — Змей сдавил его с такой силой, что Демон больше не мог произнести ни звука.

Рана в ноге стреляла жгучей болью, суставы хрустели, еще немного и Лесной наверняка сломает ему ребра.

У Демона на выбор осталось лишь два варианта действий. Остаться в беспомощном теле Марка и слушать Мэрона, или отключиться и попытаться вступить в контакт с Лесным в Иной реальности.

— Мы сейчас выйдем! Он хочет убить их!

Демон выбрал второй вариант.

Он сбросил с себя шлем связи и отключил все компьютеры, чтобы максимально замедлить время.

— Чудище не оставляет нам выбора. Мы снова будем подключаться.

Волна сомнения.

— Я знаю, что тебе было страшно. Мне тоже. На этот раз мы будем готовы.

Демон осмотрелся. Вся аппаратура и защитные устройства, которые он сотворил после первой попытки связи с Лесным были совершенно невидимыми. Даже Светило теперь было закрыто поглощающим экраном.

Помимо защиты от просмотра в видимом диапазоне, Марк позаботился и о других спектрах электромагнитных волн, о звуке, и даже о волнах неэлектромагнитной природы, которые первые пришли в его голову.

Маскировку из поглощающих экранов дополняли антенны-помехогенераторы, устройство захвата и «сверхсканер».

Устройство захвата представляло собой генератор обездвиживающего поля (создающий еще один особенный тип выдуманных волн). Оно практически мгновенно преобразовывало всю кинетическую, или потенциальную энергию объекта, попавшего под его «прицел» в электрическую, которая тут же поглощалась поверхностью вокруг Светила. Марк проверил возможности устройства захвата, выстрелив в его рабочую зону цельнометаллическим цилиндром на первой космической скорости. Болванка весом в полтонны сумела пройти лишь несколько сантиметров удерживающего поля и, судя по приборам, для такого фокуса потребовалась малая часть от доступной мощности. Полученный результат ему понравился.

Закончив захват, Демон решил, что создавать поражающее оружие, не зная слабостей его гипотетического гостя (или гостей) — бессмысленно. Следующее фантастическое устройство должно было решить эту проблему. Сверхсканер способен считать всю возможную информацию о захваченном объекте.

Оставалось надеяться, что «гости» не смогут обойти эти чудо-устройства защиты.

Защитив свою Иную реальность, Демон усовершенствовал устройство связи с реальностью Лесного. Теперь его возможности наблюдения расширились многократно (во многом благодаря наработкам по сверхсканеру). Кроме заготовленных вариантов «прослушки» он добавил антенну, которая через нейроинтерфейс будет подстраиваться под воображение самого Демона и искать новые типы излучений.

Демон проверил работоспособность всех защит и сел в кресло обновленного устройства связи.

— Что я хочу там найти? — спросил он сам у себя и тут же ответил, — Правильно — то, с чем можно будет взаимодействовать! А если работать будет не с чем, мы это создадим и все равно провзаимодействуем! Так?

Волна сомнения.

— Все под контролем... — Марк грустно вздохнул, — но ты подсказывай, если что почувствуешь. Поехали!

Городская больница № 3 города Гертен. 23:20

Гектора немного трясло, вокруг кричали, отдаленно слышался вой сирены воздушной тревоги. Он открыл глаза. Светильники сверху проносились один за другим. Судя по всему, его везли на каталке по коридору больницы.

Гектор попытался шевельнуться, но тупая боль в спине и животе тут же дала о себе знать. Он вспомнил о том, что произошло: они с Эйвил встретились с Веллой в парке и о чем-то... говорили о чем-то важном. Затем появился сотрудник СБ, Гаспинс начала падать, он попытался подхватить её и... похоже, получил пулю в спину.

Загрохотало. Стекла окон дребезжали так, словно по ним с другой стороны стучал безумный барабанщик. Происходило что-то очень нехорошее. Женщины визжали, дети плакали. Мужской голос пытался успокоить их и командовал, куда нужно идти: «Без паники! В убежище — сюда. Смотрите под ноги!». Канонада не смолкала целую минуту. Где-то недалеко от города рвались сотни и тысячи бомб.

«Что за жуткий сон?» — подумал он, когда каталку завезли в лифт и начался спуск, — «Я точно пришел в себя? Если да, то какого демона творится? Неужели началась война?»

Над ним нависло знакомое женское лицо. Заплаканное. Макияж потек, оставив темно-серые полосы на её щеках.

— Гектор! Гектор! Слава Богу, Гектор! Ты слышишь меня? Слышишь?

Он хотел ответить, но не мог нормально вдохнуть из-за боли, поэтому оставалось лишь моргать глазами.

— Это я, Эйвил. Все будет хорошо! Просто не двигайся. Пулю еще не достали. ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО, СЛЫШИШЬ?!

Иная реальность Аномалии.

— Так, снова ничего не видно, но это пока, — Демон уселся поудобнее и начал подключать дополнительные устройства для просмотра, — В прошлый раз тот странный объект появился, когда мы подали шум. Сначала обойдемся без звука.

Время шло. Демон боялся мигать, чтобы не упустить чего-нибудь важного, но пока Иная реальность Аномалии не поддавалась ему. Через пару часов бесполезных попыток у него в запасе остались лишь антенна с нейроинтерфейсом и эхолокатор.

Перед тем, как воспользоваться самыми обнадёживающими методами, он решил перевести дух.

Его тело не требовало воды, но ради интереса Демон создал стакан с прозрачной жидкостью и сделал несколько глотков. Тошноты, как в Настоящей реальности не

последовало.

Затем он осмотрел окрестности Гертена и сам город. К его облегчению, бомбежке подверглась только часть леса, где Настоящий Марк с Мэроном встречали пленных. Несколько гектаров зелени превратились в обугленную взрытую пустошь. Посреди неё ярко горел развороченный взрывами БПА для сбора раненных. Легко представить, что было бы с Марком, если Лесной не догадался забрать его под землю. Его бы просто дезинтегрировало.

Несколько очагов горения виднелись еще в поле у исходной позиции Лесного. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это сбитые самолеты.

— Значит, вермардцы хотели уничтожить именно Лесного и Марка. Разбомбили лес и успокоились. Узнать бы, что теперь будет делать Эйргон. Вряд ли он оставит их грубость безнаказанной. Марку нужно будет вернуться как можно быстрее и уговорить Старшего не развязывать войну, — он усмехнулся, — Если Лесной сам её не развяжет... Ладно, мы отвлеклись.

Он надел нейроинтерфейс на голову и вновь подключился.

— Пожалуй, начнем с... С чего бы начать? — Демон почесал подбородок, глядя в то место, где раньше виднелось Светило, — Лесной Страх... Знаешь, у меня возникла такая мысль: вдруг это головоломка? К той реальности нужен правильный, логичный подход. Начнем с чего-нибудь попроще, раз мои научно-инженерные методы не работают. Где живет Лесной? — он усмехнулся, — Знаю, звучит бредово. Но что еще делать?

Положительная волна.

— Что есть обитель Лесного? Я хочу увидеть его первоначальное место!

Демон сосредоточенно прищурился.

— Лесной всегда раньше придерживался леса. Поэтому его, собственно, так и назвали. Что еще можно представить?.. Хростан... Я ни разу там не был, но знаю, что он южнее Форбена. Там что-то наподобие джунглей.

Антенна меняла свою конфигурацию, подстраиваясь под ход его мыслей.

— Все равно ничего... Помнится, Марк говорил, что видел что-то вроде сна. Сна, в котором он встретил Мэрона в саду. Попробуем!

Черный экран монитора внезапно отобразил помехи.

— Стоп! — Демон схватился за шлем, но не стал снимать его, — К черту демонов, я только начал... — он радостно вскрикнул, — Да ладно! Пробуем дальше...

Демон вспоминал детали из сна, о котором рассказывал Настоящий. Постепенно помехи становились менее хаотичными. Через пару минут монитор отобразил черно-белую картинку цветущего сада. Под точкой наблюдения была выложенная из камней тропа. Наподобие дороги Эб-Гон, но более аккуратная. Когда антенна окончательно приняла нужную конфигурацию, изображение приобрело привычные глазу цвета.

— Охренеть... Деревья движутся от ветра. Это место... оно не в настоящей реальности. Я вижу его в нормальном времени, и ты не жжешь меня, — он вытер пот со лба, — Осмотримся?

Положительная волна.

Демон заставил точку наблюдения двигаться. Картинка выглядела совершенно реалистично. Листики, лепестки, травинки, все вело себя так, как и должно было в настоящем мире. За несколько минут прогулки он ни разу не встретил плохо прорисованных участков, от чего полностью отбросил мысль, что увиденное им — это продукт его собственной реальности. Тот сад существовал независимо от воображения Демона. То была

другая Иная реальность.

Единственной странностью, выделяющей этот сад от Настоящей реальности, было отсутствие солнца. Совершенно безоблачное ярко-голубое небо словно само по себе освещало всё вокруг.

Дорожка поворачивала. За поворотом стояла резная скамейка, а на ней сидели люди. Увидев их, Демон вновь чуть не сбросил шлем.

— Погоди, кажется, они совсем не обращают на нас внимания.

Четверо человек одеты совершенно по-разному, словно их выдернули из разных мест и времен, и посадили сюда. Если не считать дыхания, то они совершенно не двигались. Сидели, словно живые мумии.

Демон приблизил точку наблюдения к ним и рассмотрел лица. Незнакомцы. Их одежда не была похожа на ту, что можно встретить сейчас. Все старинное. Может даже средневековое.

Люди не обращали внимания на наблюдателя, даже когда Демон остановился в метре прямо перед ними. От их живого и одновременно мертвого вида ему стало не по себе.

— Они словно в анабиозе, — он сглотнул, — Что это за место? И как оно вообще связано с Лесным? Одни вопросы...

Он продолжил прогулку по саду. Идею использовать звук он отложил напоследок. Сначала нужно как следует освоиться в странном месте.

Людей оказалось очень много. Далеко не все сидели на лавочках: некоторые куда-то шли, кто-то «разглядывал» покрытые цветами кроны, кто-то просто стоял, но все они имели отрешенный вид и не обращали внимания не только на Демона, но и друг на друга.

Сад был просто огромен. Дорожка постоянно сворачивала то вправо, то влево, раздваивалась. Марк прошел несколько километров и уже думал, что начинает ходить по кругу, но за очередным поворотом оказался перед большой площадью. На дальней стороне над садом возвышался дворец.

— Красивое место. Сколько же здесь людей, если их так можно называть?.. Некоторые из них похожи на моих современников. Попробуем войти?

Волна сомнения.

Демон приблизился ко дворцу. Все его двери и окна не имели ничего, напоминающего замки и рукояти. Они были как декорации, с которыми нельзя взаимодействовать, но выглядели при этом гармонично, естественно.

Он попытался пройти сквозь стены строения, но ничего не получилось.

— Что ж, это место имеет свои жесткие правила. И мне они не подчиняются... Я почему-то рад этому. Хотя что скрывать, рад, потому что считаю свою реальность нереальной. Сад кажется мне более реальным.

Попытки возвыситься над деревьями ни к чему не привели, так что оставалось наблюдать с высоты человеческого роста.

Демон еще час блуждал вокруг дворца, после чего вновь углубился в сад. Иногда ему попадались беседки и крупные поляны с клумбами. Где-то людей было больше, где-то не было вообще никого. Сад все продолжался. Казалось, он вообще не имеет конца.

Еще через час Демон взял перерыв и проверил Настоящую реальность. Время все-таки шло. Его путешествие пора приводить к итогу. Но каким образом? Подать шум? Попробовать заговорить с кем-то из тех людей?

В голову ему не пришло ничего более подходящего, поэтому он вернулся ближе к

дворцу, нашел несколько человек и подключил эхолокатор. Люди не реагировали, а вот Светило окатило Демона противной волной. Того странного объекта пока не было видно.

После нескольких безуспешных попыток он решил отправить туда целое голосовое сообщение. Что-то, что должно привлечь внимание.

— Пусть будет «Ай»!

Сообщение транслировалось туда. Светило вновь обдало Демона. На этот раз он ощутил, словно оно волнуется. Затем пришла еще волна и еще.

Он менял ракурс за ракурсом, пока не увидел его. Странный овальный объект, похожий на глаз. Хищный глаз, от взгляда которого у Демона все внутри похолодело. Вокруг объекта картинка искажалась. Он приближался, но не менял размеров; хотя он был вдали за препятствиями, но все равно был виден и проходил через все на своем пути. Перед отключением Демон запечатлел странный объект.

Как и в прошлый раз страх ушел не сразу. Марк несколько минут приходил в себя.

— Да уж... Эта штука... Оно. Оно словно сторож того сада. И оно... замечает меня. Оно единственное, с чем я могу взаимодействовать. Что же делать? И почему, к черту демонов, так страшно?!

Демон встал, разминая затекшие ноги.

— Ладно. Посмотрим, как там дела в Настоящем.

Где-то в Боун-Бэй.

Очнувшись, я сразу понял, что лежу на земле. Раны на ноге и лице не давали о себе знать, пока не было движения. Судя по странной режущей боли, в бедре застрял осколок. Довольно крупный. Отлично, остается передвигаться только ползком.

Вокруг все так же был лес, но место отличалось от того, где взорвались пленники. Лесной ожидал около меня. Хотя нет, он не ожидал... Время от времени он чуть поворачивал голову, словно рассматривал объект и переходил к следующему.

— Марк! Все плохо! Я ничего не могу поделать, он убивает их одного за другим! — объяснил происходящее Мэрон, — МАРК! Они гибнут!

— Эй! — я помахал рукой, затем подобрал камень и бросил в чудище, он пролетел насквозь. Никакой реакции, — Тварь, смотри на меня! Я здесь! Не тронь больше никого!

Потусторонний молчал. Это было очень странно в сложившейся ситуации. Неужели с ним что-то случилось?

Лес огласили человеческие крики ужаса, которые тут же утихли. Через секунды вопли повторились, но уже другим голосом.

— Лесной, смотри на моё Светило! СМОТРИ!!!

Я бросил еще пару камней и пополз к нему, чтобы попробовать прикоснуться. На боль было плевать.

Вдруг Лесной вздрогнул и оцепенел.

— Мэрон? Что это с ним?

— Он чувствует. Трудно описать. То, что его привлекло, находится не здесь.

— Не здесь? Объясни!

Потусторонний, чтоб его. Он что, вновь попытался подключиться к нему?

Змей медленно повернулся ко мне и интересом осмотрел. Вступать в контакт он явно не собирался. Я попробовал вызвать Потустороннего.

— Марк, ответь! Ты слышишь меня?

— Демон не говорит с тобой?

— Нет. Он молчит... Демон, отвечай, к черту демонов!

Змей вновь вздрогнул и растерянно осмотрелся вокруг.

— Я вновь за главного. Что делаем, Марк?

— Где мы?

— Кажется, мы двинулись на север после той вспышки. Мы где-то на вермардских землях.

— Боун-Бэй. Ясно... — я осторожно сел и осмотрел жуткую рану на ноге, — Вот же повезло...

Теперь ясно, как осколок пробил несколько слоев кевлара штанины бронекостюма. Это был приплюснутый с боков металлический стержень, похожий на клинок кинжала. Еще немного, и он бы показался с другой стороны бедра. «Бронежилеты» пленных скрывали в себе не только взрывчатку, но и специально заготовленные осколки, способные поразить даже защищенную цель.

«К черту демонов, что это значит? Сколько я пропустил?»

— Не знаю, сколько, но ты вовремя. У тебя получилось подключиться к нему?

«Наверное. Правда, успехи неважные...»

— Действительно неважные, — я кивнул и аккуратно коснулся стержня. Боль была такая, что по всему телу выступил холодный пот, — Лесной успел убить больше десятка вермардцев. Как мы здесь оказались?

— Лесной взял тебя в рот, и мы проползли сюда под землей, — объяснил принц.

— В рот?! Он сделал это? Лесной, а не ты?

— Да, Марк — это правда. А еще Лесной разозлился. Знаешь, я думаю его злоба была непростой.

— В каком смысле «непростой»?

— Он мстил. Ему совсем не понравилось, что делают вермардцы. В частности, с тобой.

— И как же он понял, что виноваты именно вермардцы?

— Он нагнал тех, кто прошел через границу. Кажется, Лесной понял взаимосвязь... Еще он убил других пленных.

«Двадцать три... Удивленных двадцать три. Я всех их нашел.»

— Ясно. Мы можем вернуться, Мэрон?

— Я попробую взять тебя так же, как и Лесной. Он не против.

— Хорошо. Нужно возвращаться, и чем быстрее, тем лучше. Если Эйргон потеряет нас, может начаться война.

«После взрыва пленников вермардцы устроили бомбардировку того места, где мы находились. Война начнется — это лишь вопрос времени.»

Потусторонний описал, как выглядит теперь тот участок леса.

— Быстрее, Мэрон!

Змей подполз впритык ко мне и широко открыл пасть. Залезть туда оказалось проблемой. Раненая нога отказывалась слушаться и болела так, что о новых попытках мне не хотелось даже думать.

«Попроси Мэрона, чтобы он, кхм, убил тебя. Я помогу.»

— Может, пусть лучше он возьмет меня сам?

«Я вытащу этот чертов штырь, Марк. Уступи и к возврату будешь ходить. А ходить нужно. Или ты собираешься просить Мэрона, чтобы он доставил тебя прямиком к своим?»

— Верно. У нас же вообще нет связи. Твоя взяла.

Я вопросительно посмотрел на чудище. Змей захлопнул пасть.

— Что такое?

— Посмотри на меня. Так, чтобы убить.

— Что? Я не буду тебя...

— Быстрее! Демон хочет помочь... — я заговорил с Демоном, — Надеюсь, ты не оставишь там осколков.

«Я сделаю все, как надо.»

— Марк. Что если у меня выйдет не так, как у...

— Хватит сомневаться. Вы — одно целое. Убить меня по-другому у тебя вряд ли получится.

Змей внимательно посмотрел мне в глаза. Смотрел, словно с осуждением. Жаль у существа не хватало мимики.

— Готов? — уточнил он.

— Да.

Вспышка...

Демон тут же взял управление и вновь попросил Мэрона открыть рот. Без болевых ощущений он сумел забраться в новый транспорт с первого же раза.

Пасть закрылась. Змей погрузился под землю.

С уроков медицинской помощи Демон знал, что шевелить, и тем более доставать инородные тела из ран очень опасно из-за риска обильного кровотечения, а в бедре множество крупных сосудов.

Вытащив слегка потрепавшийся брючной ремень, он сделал несколько глубоких вдохов и начал накладывать жгут выше места ранения.

— Что ты делаешь? — поинтересовался принц, — Лесному щекотно.

— Не отвлекай. Мне нужно избавиться от этого гребанного осколка, если я хочу, чтобы Марк смог ходить после восстановления.

Демон затянул ремень и схватился обеими руками за стержень.

«К черту демонов, только бы от него ничего не откололось... Только бы.»

Осторожно, соблюдая угол, под каким осколок вошел в рану, он начал вытаскивать его. Чувствовалось, как неровные зазубренные края стержня цепляются о мышцы и царапают все по пути.

«Трудно представить, как это было бы больно...»

Небольшой кусок кромки все же откололся у выхода из раны. Не теряя времени, Демон нащупал его пальцами и окончательно вытащил уже оба осколка. Опасная процедура закончилась. В яростном порыве он хотел бросить стержень, но опомнился, ведь вокруг был рот Лесного.

Вокруг. Настоящая плоть Аномалии. Лесной не мог стать «прозрачным» для Марка, иначе тот просто выпал бы в тоннель.

Демон замер, размышляя о том, что сейчас... именно сейчас чудовище уязвимо. Его можно попытаться убить, или хотя бы ранить. Убить, когда оно того не ожидает. Убить и решить проблему навсегда. Больше не будет никаких «вынужденных» жертв, чтобы прокормить чудовище. Но... Теперь Демону было стыдно думать о вреде Лесному. Он спас Марку жизнь.

Перед бомбежкой сущность, избегающая любого риска, внезапно пошла против своих принципов. Либо Лесной совсем не считает Демона угрозой, либо доверяет ему. Либо Марку лишь кажется, что Змей сейчас уязвим. Хотелось верить, что это доверие. Очень хотелось...

В любом случае, пытаться убить Лесного сейчас — было плохой идеей. Этим стоит озаботиться после поражения Вермардии. Если Демон не найдет способа повлиять на чудовище через Иную реальность, Мэрон должен будет помочь решить проблему. Хотя, в момент опасности Лесной все равно перехватит управления у принца, чтобы сохранить себе жизнь. Вряд ли сработает. Реакция у Змея просто невероятная, и его не застать врасплох, если он чувствует любую потенциальную угрозу.

«Раз чудовище бессмертно, то почему оно боится?.. Или это не страх вовсе? Он просто инстинктивно бережет свое физическое тело, стараясь не прибегать к своим чудоспособностям?»

Мэрон отвлек его.

— Что стало с теми пленными? Это была вспышка, как в странном месте около тебя.

— Взрывчатка, Мэрон. Вермардцы решили устранить нас с тобой сначала так, а затем превратить все ближайшие окрестности в пепел самолетами-бомбардировщиками. Неплохо продумано. Если бы я не был уже мертв, то наверняка умер бы там. Второй отряд нес мощный передатчик. Когда Настоящий заговорил с пленными, Вермардцы поняли, что цель попала в радиус поражения. Марк действовал так предсказуемо...

— Лесной убил их, но это нужно было сделать мне. Я должен был лишить их жизни.

Демон вздрогнул.

— Всех до единого. Оба отряда. Так тебя бы не тронули. Они бы поняли, что с Лесным лучше вообще не сближаться. Зря я послушал Марка.

— Прекращай. Того, что произошло, уже не изменить. Марк впредь будет осторожнее. Я прослежу за этим.

— Если он решит действовать, ты не сможешь этого предотвратить. В опасных ситуациях, требующих мгновенного решения, слова ничего не значат.

— Тогда я не буду допускать таких ситуаций.

— Я тоже.

Демон нашел способ, как отслеживать расположение Змея с высокой точностью и корректировал его маршрут. Нужно было прибыть к той стене, отделяющей поле от боевых позиций. Хотя Мэрон хорошо контролировал чудовище, после злобы Лесного Демон не собирався оставлять его на виду у людей.

— Демон, что ты сделал с Лесным?

— Я пытался подключиться к нему вновь. Ничего толкового из этого не вышло, как и в прошлый раз.

— Почему же. Лесной ощутил твое присутствие. После этого он сразу же успокоился и передал поводья мне.

— Но, я всего лишь наблюдал за тем садом, а потом немного пошумел. Хм... Значит тот глаз-сторож и есть Лесной?

— Что еще за сад? Сад, в котором есть глаз-сторож?

Демон рассказал Мэрону о той Иной реальности.

— Сад и дворец... — принц умолк на целую минуту, — Господи... Я знаю, что это за место, Демон. Я вспомнил...

Демон, забывшись, хотел вскочить, но ударился головой о небо.

— Рассказывай! Это должно быть очень важно!

— Это королевский летний дворец. Он вправду был окружен большим садом.

Последний день, когда я помню себя человеком... Я был в том саду.

— То есть там и появился Лесной? Что с тобой стало?

— Я вспоминаю... Ничего странного. Кроме того, что меня попытались убить.

— Кто?

— Придворные моего отца. Они были в заговоре.

— И у них не получилось? Ты сказал: попытались...

— Я не знаю. Помню, что под ребрами у меня была серьезная рана. Он пронзил меня в живот. Еще меня ранили в спину. Все было в крови.

— Звучит не очень жизнеспособно. Значит, ты должен был умереть?

— Я терял сознание. Одного из них мне получилось задеть. Он лежал, пытаюсь остановить кровь из груди. Потом... Провал. Больше никаких человеческих воспоминаний. Возможно, я умер. Но не совсем. Это очень странно.

— И ты просил у того колдуна, которого звали Брэххен защиты? В голове не укладывается. Неужели это в самом деле что-то вроде проклятия?.. Проклятие, реализованное через Иную реальность. Почему тогда именно змея? Чем тот Брэххен вообще руководствовался?

— Проклятие того колдуна превратило меня в змея после смерти... — задумчиво сказал Мэрон.

Демон отрицательно покачал головой.

— Он не просто превратил тебя. Тогда бы второго сознания: Лесного — не было. Вы вдвоем в одном теле. Чушь. Он точно не был пьяным, когда накладывал на тебя проклятие? Или, может он накурился какой-нибудь шаманской травы? Зачем превращать тебя в Змея после смерти для защиты от покушения? Ведь покушение-то в итоге произошло. И, судя по всему, успешно. Не для тебя успешно... Хотя, если тот таинственный колдун вовсе не человек — понять его логику может быть либо затруднительно, либо вообще невозможно, — он грустно вздохнул, — Брэххен.

— Мы почти прибыли.

— Ясно. Постарайся еще как-нибудь вспомнить детали сада. Насколько большим он был, есть ли там еще строения, кроме дворца.

— Хорошо, — Мэрон вдруг окликнул его, — Демон?

— Слушаю тебя.

— Ему понравилось твоё вмешательство. Очень понравилось. Настолько, что он отвлекся от своей мести. Стоит ожидать, что кроме Светила у него появится еще одно желание.

— Пусть. Мы на правильном пути.

Стена у боевых позиций СБ. Окрестности города Гертен. 0:10

Как и обещал Потусторонний, нога почти восстановилась к моему возвращению. Правда, сил хватало лишь на то, чтобы волочить её за собой, но хотя бы стоя.

Мы были у основания стены. Пока я стучал по крышке скрытого люка, который сейчас оказался заперт, Мэрон осматривал границу своим чутьем.

«Идут! Нас услышали!»

— Кто? — сказал боец СБ из туннеля, я услышал, как он зарядил свою винтовку, — Назови пароль.

Отлично. Не помню, чтобы мне говорили пароль. Сейчас боевая тревога, нужно было предусмотреть, что потребуется пароль.

— Это Марк Лиссебар. Мне никто не сообщал пароля.

«Туда подошел наш знакомый. Сейчас войдем.»

Теперь заговорил мистер-подполковник Биэль.

— Как зовут твою собаку, Лиссебар?

— Гиберт. Не зовут, а звали. Его убил Лесной. Он, кстати, тоже в порядке.

Щелкнул замок. Я открыл люк и, под прицелом бойца, осторожно спустился. Знакомая картина...

Клорриан сообщил по связи, что нашел меня и спросил:

— Где ты был? И что у тебя с ногой и лицом?

Я только сейчас вспомнил, что другой осколок сорвал часть моей щеки и судорожно прикрыл рану.

— Меня задело первым взрывом. Пленники сдетонировали. Где Старший? Я хочу поговорить с ним.

— Его нет в позициях. Тебе точно не нужна медицинская помощь?

— Труп медик не поможет, мистер Биэль. Мне поможет только господин Эйргон.

— Раз с тобой все в порядке, то приступай к дальнейшему патрулированию. Задания никто не отменял.

Приехали. Поначалу я даже не нашел, что ответить.

— Передайте господину Старшему, что не нужно начинать войну. Я цел, а вермардцы погибли. Лесной убил всех их солдат, которые пересекали границу.

— Они бомбили нашу территорию. Начинать войну, или нет — решать не тебе. Возвращайся на исходную.

По рации кто-то окликнул подполковника. Судя по тому, как поменялось его лицо, этот «кто-то» был гораздо старше по званию.

— Есть. Ясно, — только и сказал он, после чего с осуждением уставился на меня, — Старший поговорит с тобой. Но не сейчас. Завтра. Если вермардцы отступили от границы, он разрешил тебе отдохнуть в расположении. Но только при условии, что Лесной будет около границы.

— Я не буду возвращаться в казарму... Чуть не забыл. Мне нужна новая рация. Та уничтожена взрывом.

Клорриан кивнул и послал за ней бойца.

— Больше нечего сообщить? Или спросить?

— Велла Гаспинс выехала из Гертена?

— Она в городе. Потеряла сознание.

— Когда?

— Три часа назад. Её забрали в госпиталь. Сейчас с ней все в порядке. Обстоятельства выясняют.

— Ясно... А моё сообщение передали Гектору?

Клорриан нахмурился.

— Этого я не могу знать. Знаю лишь, что он тоже был в Гертене.

— Тогда больше вопросов нет.

Боец вручил мне новую рацию, и я вернулся на исходную позицию Лесного Страх. Мэрон отправился ближе к границе и убедился, что никто из вермардцев больше не хочет приблизиться к Динзавии. Потусторонний заговорил:

«Судя по тому, что я наблюдаю, Динзавия готовится к войне. Огромное количество войск стягивают к границе. Вермарцы наоборот: отступают... — он выдержал паузу, и заговорил, в первый раз изменив тон с бесстрастно-роботизированного на ироничный, — Странный прием тебе организовали. Даже не выдали новых штанов.»

— И так потерплю. Бойцам СБ сейчас не до моих порванных бронештанов. Меня больше волнует, что случилось с Веллой.

«Думаешь, ты виноват?»

— Думаю. Мне это совсем не нравится. Как бы тебе не пришлось лечить её из своего чудо-измерения от неизвестной никому в мире болезни.

«Согласен.»

— Что ты видел там на этот раз? В реальности Лесного...

Потусторонний рассказал мне о второй попытке подключения и о реакции Мэрона. Выходит, тот сад там совсем не случайно. Последнее место, где принц был жив, словно отпечаталось в Иной реальности. Удивительно.

«Удивительно то, как пролетело время на этот раз. Я пару раз выходил из сада и проверял. Все было в порядке до тех пор, пока меня не заметил тот глаз...»

— Светило не жарило тебя в тот момент, случайно?

«Кажется нет. Было настолько страшно, что я мог не обратить на жар внимания. Хотя... Мне кажется это маловероятным. Я понял ход твоих мыслей. Когда появился глаз, я как бы связался с настоящей реальностью. Только в этот раз время в моей реальности шло даже медленнее.»

— Да. Теперь у тебя снова есть над чем поработать. Тем более, если твое присутствие в саду понравилось Лесному.

«У меня есть предложение.»

— Какое же?

«Ложись, поспи. Вдруг тебе снова приснится что-нибудь полезное. Даже после моих криков никто из тех живых изваяний не попытался обратить на меня внимание, а взаимодействовать со сторожем слишком страшно. Я в тупике. Не знаю, куда копать дальше.»

— Не знаю, получится ли уснуть на этот раз. Тогда я даже не заметил, как провалился в сон.

«До этого ты больше суток не спал. Может, нужно просто подождать? Подождать с закрытыми глазами. Расслабившись. Не думаю, что за те несколько часов можно было выспаться.»

— Спать будем потом... Тебя точно можно называть Демоном?

«Вполне. Своего рода ирония получается. Это Мэрон придумал. Он сказал, что ты бываешь одержим мной. И, раз я веду себя более, кхм, нервозно, то ты как бы одержим демоном.»

— У него есть чувство юмора. Не помню, чтобы он так шутил при мне...

«Я тоже удивился. Правда, в тот момент мне было не смешно.»

Я вздохнул и растянулся во весь рост на траве. Привычного ощущения, предвещающего сонливость не было, но его не было и в казарме.

— Тебе не кажется подозрительным то, что мне приснился именно тот сад?

«Кажется.»

— Нам дали подсказку. Весьма четкую подсказку. Во время сна, хотя до этого я уже успел смириться, что больше не нуждаюсь во сне, как и в еде, или воде.

«Про это у отца точно найдутся книги.»

— Согласен. Интересно, то, что Дир «видит», похоже на мой сон, или нет?

«Я об этом пока не размышлял... — он усмехнулся, — Теперь у меня есть еще одна безумная идея. Попробовать подключиться и к мальчишке.»

— Не торопись. Сначала разберись, как работает «подключение». Вдруг твоя попытка навредит ему?

«Рискованно, но заманчиво.»

— Лучше делать это при нем. Чтобы сразу увидеть и остановиться, если что-то пойдет не так, — я закрыл глаза и постарался расслабиться, — Когда разберемся со здешними проблемами, неплохо было бы побывать на Хростане. Слишком часто он всплывает.

«Если тебя отпустят.»

— Лесному нужна еда. Они вынуждены будут содействовать мне. Нам.

Исходная позиция Лесного Страха. 2:30

Мэрон время от времени уползал с позиции и каждый раз возвращался, сообщая, что никаких изменений нет. Вермардцы отступили от границы на пару километров и ждали.

Я пытался уснуть, пробовал все известные методы, но ничего не помогло. В конце концов бездействие наскучило мне.

— Демон, может ты все-таки вступишь в контакт со стражем сада? Мэрон точно не будет против. Правда, Мэрон?

— Лесной будет рад, а мне все равно.

— Давай для Лесного. Он же спас нашу шкуру, пора бы его порадовать.

«Ты просто не представляешь, как мне страшно, когда эта штука начинает сближаться. Я бы не стал так торопиться и давать стражу настигнуть меня.»

— Хорошо. Чем тогда ты там занимаешься?

«Совершенствую свою аппаратуру.»

— Опять? Но ведь от этого не было прока в прошлый раз.

«Поэтому и занимаюсь делом. Хочешь, чтобы я придумал тебе занятие?»

— Да, например. Может, изучим вермардский язык? Вдруг нам завтра предстоит штурмовать врага, а мы даже не сможем вести переговоры.

— Не думаю, что это большая проблема. Жители смежных территорий часто знают, или даже говорят на языке другой страны, — сказал Мэрон.

— Ладно, тогда... — я пристально посмотрел на Змея. Все, кроме головы у него было под землей, — Мэрон, я тут подумал... Лесной как-то становился «невидимым» для зверей. Он не пугал их.

— Знаю.

— Ты можешь сделать так же?

— Не уверен. Честно, я не совсем понимаю, как ему удастся, но попробовать нужно. Иначе противник с легкостью отследит наши перемещения.

— Верно. Мы не сможем подкрасться к кому-либо, даже если будем под землей.

Я связался со «сто сорок третьим» и попросил дать на время собаку. Они даже не стали спрашивать, зачем она нужна.

Через несколько минут я сходил к знакомому люку и получил компаньона. Бедный пес очень нервничал: постоянно поскуливал и не отрываясь смотрел в сторону, где был Змей, шерсть на спине стала дыбом, хвост опущен. Когда я пытался повести его к исходной, он вдруг начинал истерично визжать и кусать все, что было поблизости. Например, мою руку. Так дело не пойдет.

— Мэрон, ты там пробуешь? Что-то не заметно.

— Я пытаюсь, Марк.

— У Лесного выходит — значит это возможно. Меняй подход. С влиянием у тебя же получилось!

Пес вновь начал вырываться.

— Не приближайся к нам, пока я не подскажу. Иначе пес искушает меня.

Спустя еще полчаса спокойствию Мэрона пришел конец.

— Сколько можно? Да что нужно этой суке?!

— Не думаю, что злоба поможет тебе в этом деликатном деле.

— Какая разница? Ничего не получается!

Что-то принц быстро сдался. Сдался, как избалованный ребенок перед трудностью. Придется и мне вникнуть в его проблему.

— Раньше я предполагал, что Лесной уходит очень глубоко под землю, чтобы оставаться незаметным. На полтора километра под землю...

— Но мы не погружаемся так глубоко. Лесной всегда следит за поверхностью... — Змей вздрогнул, — Точно! Он следит.

— Хочешь сказать, что он пугает всех вокруг, когда наблюдает?

— Да. У него есть два способа наблюдать. Помнишь, я говорил, что вижу людей в городе? Это чутье привязано к направлению взгляда. Так мы видим очень далеко, но только на поверхности, если нет серьезной преграды.

— Наверняка оно связано с излучающими зонами...

— Так вот то, что пугает зверей — оно помогает следить за всеми вокруг и всегда, даже глубоко под землей.

Значит, Создатель Лесного снабдил его двумя методами наблюдения. Удивительно. Кажется, я понимаю, зачем ему круговой обзор. Что-то вроде «аварийного радара». Он работает независимо от направления взгляда Змея, а значит способен засечь раздражитель или жертву всегда и в любом направлении. Возможно, именно этот «радар» как раз помогает ему избегать взрывов и других скоростных угроз.

— Уже что-то. Раз мы выяснили, в чем проблема, твоя задача стала проще.

— Да нет же! Ты не понимаешь... Ладно, сейчас объясню.

— Тогда рассказывай, — я сел около компаньона и осторожно потрепал его за ушами.

— У меня ничего не получается не просто так. Влияние Лесного работает, когда я того хочу, а звери пугаются всегда, хочу я того, или нет. В прошлый раз мне помогла подсказка Демона: влияние, словно инструмент. Словно конечности для человека. Желание, мучение, паралич, и убийство. Я представил, словно они — это мои руки и ноги. С испугом все не так.

Я присвистнул, сообразив, о какой проблеме говорит Мэрон. Если для Лесного пугающий радиус — что-то родное и естественное, то для принца с его человеческим воображением — нет. В теле Аномалии ему не хватает гипотетических конечностей, чтобы

освоить новый навык. Что ж, вероятно, у него вообще никогда не получится подчинить пугающий радиус. Тупик.

— Хочешь сказать: тебе не хватает конечностей?

— Да, но дело не только в этом.

— То есть нам остается просить Лесного? Просить громадную умную Змею отключить свой пугающий радар? Я правильно понял?

Мэрон ответил не сразу, а когда заговорил, в его голосе слышалось такое волнение, что у меня мурашки пробежали по спине.

— Погоди...

Я видел, как Змей пополз в нашу сторону. Пес же вообще перестал обращать на него внимание. Неужели Мэрону удалось?.. Нет, что-то здесь не так.

— Марк, мы идем к вам.

Он сказал мы. Мэрон больше не управлял Змеем. Ко мне приближался Лесной. Лесной отключивший свой пугающий радиус, словно по просьбе.

— Мэрон, точно все нормально?

— Он за главного, пока ничего не могу поделать. Это то, о чем ты просил?

Змей приблизился к нам и обошел по кругу. Пес все-таки заметил его, но не боялся, а наоборот: проявлял агрессию. Он зарычал и натянул поводок в сторону сущности. Когда Лесной остановился, компаньон вовсе начал гавкать на него.

«Вот это да...»

— Он передаст управление тебе?

Змей слегка вздрогнул и кивнул.

— Ему точно не нужно Светило?

— Сейчас ему хочется другого. Попросишь Демона?

«Я всё слышал. Пусть немного подождет.»

— Мэрон, как он понял, что мы от него хотим? КАК?!

— Ты сам сказал: он умная змея.

— Нет, — я отрицательно мотнул головой, — Ума недостаточно, чтобы понять слова, Мэрон. Неужели он осознает речь?

— Думаю, дело не в речи, а в намерениях. Он сообразил, что я больше не хочу пугать животных. По крайней мере, мои мысли были именно об этом.

— Мэрон, впредь постарайся быть поосторожнее с тем, о чем думаешь. Будь добр.

— Он всего лишь помог мне с тем, с чем я не мог справиться. Что здесь плохого?

— Кажется, что ничего, но... Нельзя недооценивать его сообразительность. Ты понимаешь?

— Не бойся. Я не стану просить у него помощи, чтобы справиться с вермардцами. Если ты об этом.

— А раньше? Что ты думал в тот момент, когда Лесной убил тех солдат в лесу?

Он замолчал на целую минуту. Очень плохой знак.

— Ты ведь думал о том, что зря подпустил их ближе? Об этом ты думал?.. ОТВЕЧАЙ МЭРОН!

— У меня были такие мысли... Но злым он стал, потому что его самого пытались ранить.

— Он всё понимает, к черту демонов. Понимает, что бомбы и взрывы причиняют вред, понимает, почему ты злишься. И ты это должен понимать... — я вздрогнул, вспомнив о

другом жутком моменте, — Скажи, в тот день, когда вы с ним отправили в бегство пермионскую армию, о чем ты думал?

Мэрон вновь умолк.

— Ясно. Старайся больше не думать о том, что вермардцы — наши враги. Совсем.

— Только если ты больше не будешь подвергать себя опасности. Хочешь того или нет, я больше не подпущу к тебе никого из них.

— Мэрон...

«Прекращай. Достаточно на сегодня... — Демон включил голос строгого учителя, отчитывающего подающего надежды студента за то, что он вдруг забросил учебу, — У тебя с башкой проблемы и нужно объяснить, что ссориться с Мэроном нельзя ни в коем случае?»

— Но...

«Просто прими его позицию. Так точно никто больше не пострадает из-за того, что он захочет отомстить за тебя. Или я не прав?»

Я грустно вздохнул и сел на траву.

«Спокойно. Мы с тобой пообещали, что поможем ему. Помнишь? Нельзя подставляться. Согласен со мной?»

— Да.

Змей подполз ко мне на расстояние вытянутой руки погрузился в землю так, что наши глаза оказались на одном уровне.

— Извини, Мэрон. Я больше не буду так рисковать.

— И ты извини. После той вспышки я думал, что всему конец. Ты и Демон — единственные ценности, которые у меня есть. Единственные за пять сотен лет... Понимаешь?

— Насколько могу.

— Тогда... — он вдруг повеселел, — никаких обид?

Я улыбнулся и вновь потрепал собаку за ушами. Она уже попривыкла к сущности и лишь нервно поглядывала в его сторону.

— Мир. Без обид.

Мы пристально посмотрели друг другу в глаза. Зрачок у Змея был круглый, как у людей, а по бокам от него располагалась еще пара черных пятен, по форме напоминающих треугольники, у которых одна грань вогнута внутрь. Дополнительные зрачки? Возможно, эти пятна нужны для улавливания более широкого спектра электромагнитных волн. А возможно для чего-нибудь иного, совсем непонятного мне... Так или иначе, смотрелось интересно. Добавляло некий таинственно-причудливый шарм его внешности.

Существо, созданное Иным Богом по подобию того, что создано нашим Богом.

«Мне подключаться, или нет?»

— Думаю, стоит сначала вернуть собаку хозяевам.

— Что говорит Демон?

— Готовься, Мэрон. Он намерен удовлетворить новое желание Лесного.

— Пусть начинает.

Иная реальность

Демон дождался, пока Настоящий вернет собаку. Хотя он говорил, что пока не рискнет сближаться со стражем, для себя на этот раз решил рискнуть. При условии, что ничего интересного ему не встретится, конечно.

— Готово?

Положительная волна.

Демон пощелкал тумблерами устройств защиты и сделал глубокий вдох.

— Пусть будет страшно, но не опасно! Поехали.

Для полного погружения в ту реальность он специально соорудил шлем с трехмерной картинкой.

Кажется, Демон появился в том же месте, откуда исчез в последний раз. Так и должно быть, ведь он не менял конфигурации антенны.

— Сначала подождем. Вдруг, за время нашего отсутствия нас кто-то пытался искать? Кто-нибудь, кроме стража, кого мог приманить мой голос...

Демон простоял несколько минут и, ничего не заметив, отправился гулять по саду. Неживые женщины и мужчины разных эпох и возрастов всё также населяли сад. Всё также на него никто не обращал внимания.

Ветви деревьев медленно покачивались от дуновения ветра, с цветка на цветок перелетали пчелы и бабочки. Романтичное место. Правда, слишком тихое. Марк не сразу понял, чего именно не хватает. Птичьих песен... В этом саду не было ни одной птицы.

Демон заметил девочку и мальчика, которые сидели, опершись спиной о ствол яблони, и решил рассмотреть их внимательней. На обоих надеты мешковатые потрепанные рубахи серого цвета и такие же штаны. Лица в пыли, волосы засалены, кожа на впавших щеках бледная.

— Кажется, они были из бедной семьи. Если семья у них вообще была... Что вы делаете в месте, где принца Мэрона пытались убить? Почему вы здесь...

Он хотел задать вопрос по-настоящему, но в последний момент решил вновь повременить с идеей издать шум.

— Сходим к замку? Что думаешь?

Волна сомнения.

— Будем надеяться, что в этом есть смысл. Сходим.

Он поменял ракурс и заметил, как что-то темное скрылось за деревом вдали. О том, чтобы продолжать беспечную прогулку, не было и речи. Объект двигался слишком резко для местных неживых людей.

— Вот нас, кажется, и заметили... — он вытер пот со лба, — Я сам же этого хотел, почему мне вновь страшно?

Волна сомнения.

— Хотя бы ты не боишься. Это радует. Пойдем поближе?

Перед тем, как идти, он вновь опробовал свой усовершенствованный сверхсканер. Теперь чудо-устройство считывало всё в саду: деревья, людей, насекомых и даже воздух. За тем деревом было что-то странное. Аморфное.

— Замечательно. Еще одно причудливое «нечто». Тот — «страж», а этого тогда назовем «трусиска».

Объект отступал от Марка так, чтобы ствол дерева не давал рассмотреть его зрительно. Демон пошел следом.

— Постой. Куда же ты?

Трусиска поравнялась с кустарником и спряталась уже в нем. Демон обогнул дерево. Сближаться с объектом он пока побаивался.

— Ну же, сканер, расскажи мне, кто это там.

Данных было немного. Тип материи установить невозможно.

— Ну ладно, тогда не кто, а что.

Вдруг в его голове появился образ. Образ, который Демон понял, как вопрос:

— Ты понимаешь?

Он замер, боясь шелохнуться и тем самым испортить условия, в которых получил удивительное сообщение.

— Ну же... скажи мне что-нибудь еще! ДАВАЙ! Пожалуйста...

Следующий образ сказал Демону, что он точка.

— Ух ты!.. Здорово! Интересно, со мной пытается заговорить Трусиска, или что-то другое?

Он просканировал весь сад вокруг себя. Больше ничего странного не обнаружилось. Выждав паузу, Демон сдвинул точку наблюдения.

— Что? Я движущаяся точка? Мне сообщили, что я движущаяся точка! Нас видят!

Положительная волна.

— Точка опустится вниз?

— Конечно!

Он сместил точку.

— Вверх?

— Пожалуйста! Я понимаю тебя, кто, или что бы ты ни было!

Таинственный собеседник на минуту «умолк».

— Понимаешь меня? Вверх — да.

Вверх.

В голове у Демона будто забегали мыши. Другой аналогии подобрать не получилось. Какой-то невыносимо-веселый и истеричный поток мыслей сопровождал эти странные ощущения.

— Спокойно. Ну же, соберись и говори нормально, у тебя только что получалось!

Марк на всякий случай огляделся в своей реальности. Никого. Собеседник, наконец, собрал свои мысли в понятный вид.

— Ты точка?

— Нет!

— Ты живой?

Немного помедлив, Демон ответил «ДА».

Вновь мышинное сумасшествие, но короче, чем прежде.

— Ты можешь общаться?

Демон вновь замер. Нужно отвечать «ДА», но... ему сейчас же придется делать новое устройство. Устройство, которое будет транслировать образы, как делает это таинственный собеседник. Идея хороша, но кто знает, сколько времени уйдет на разработку и настройку.

Вдруг Трусишка исчезнет? Это было еще страшнее, чем встреча со стражем.

Он вновь отказался от звука и по-быстрому сотворил нечто, что могло ему помочь решить проблему.

Точка сдвинулась вверх.

— Сообщишь мне что-нибудь?

— Так, сейчас попробуем, — он подключил еще электроды к голове и сосредоточился, глядя на Трусишку, — Нужно представить что-нибудь простое. Что-то, что найдет отклик у собеседника, кем бы он ни был.

Он представил дерево. Деревья как раз были вокруг.

— Дерево? Ты говоришь: дерево?

— ЕСТЬ! Получается!

Он сказал «ДА» уже не через точку.

Мышиная радость, самая интенсивная из всех. Демон не выдержал и рассмеялся.

— Нужно уgomонить трусишку.

«Почему ты прячешься?» — передал он.

— Я боюсь.

Вдруг этот объект не понимает человеческих взаимоотношений? Тогда понятия «мир», «дружба» будут бессмысленными, ведь для Марка они имеют в себе конкретную основу, представить которую одним образом не так-то просто.

«Я не съем тебя.» — ничего лучше Демон не придумал.

— Ты хочешь видеть меня?

«Да. Я буду рад видеть.»

Трусишка зашевелилась и встала во весь рост. Демон чуть не отключил связь, увидев, что это была Велла. Велла, одетая в школьную выпускную форму.

— К черту демонов! Что за... БРЕД. Этого просто не может быть! — он вновь вытер по со лба, — Это не может быть Велла Гаспинс. Невозможно...

Волна сомнения.

— И здесь нечего сомневаться!.. — он замер, — Постой. Биэль сказал, что она потеряла сознание... Нужно сейчас же сказать Марку.

Демон собирался отключиться, но новое сообщение остановило его.

— Так не страшно? Почему ты молчишь?

Он ответил:

«Я не верю тебе. Кто ты?»

— Я испугала тебя?

«Да. Ты так выглядишь? Это твой настоящий облик?»

Велла смущенно осмотрела свои руки и безошибочно уставилась на точку наблюдения. От того, насколько она выглядела самой собой, Демону было жутко не по себе.

— Не бойся. Я показала тебе то, что должно быть приятно.

— Что? Значит это все-таки не Велла? Что здесь вообще происходит?

«Мне не приятно. Того, кого ты показала, здесь быть не должно.»

— Надеюсь, оно поймет меня, — Демон до хруста сжал кулаки.

Какое-то время Трусишка размышляла над ответом.

— Ты хочешь, чтобы я показала себя по-настоящему?

«Да.»

— Мне страшно, что ты испугаешься и исчезнешь. Ты уже исчезал.

Демон сместил точку к ближайшему человеку.

«Я похож на него. Ты похожа?»

Велла растерянно осмотрелась. Судя по выражению лица, она была близка к тому, чтобы разрыдаться. Он попытался утешить Трусиску.

«Спокойно. Я не исчезну. Ты знаешь, на кого похож я. Теперь я хочу знать, кто ты.»

— Ты даешь слово, что не исчезнешь?

«Да. Даю слово.»

Велла начала таять. Возникающий облик совершенно не был похож на человеческий. Хвост, как у ящерицы. Продолговатое туловище изгибалось вверх. Две мощные толчковые задние лапы-ноги, приплюснутый живот, затем передние лапы-ноги потоньше. На обоих парах лап-ног хищные когти. Еще пара лап крепилась уже выше: в «плечах» туловища. Пальцы «рук» были длинными и ловкими на вид, почти без когтей. На шее, слегка длиннее человеческой, сидела голова, отчасти схожая на птичью. Вместо клюва полноценный зубастый рот. Ростом она оказалась примерно по грудь взрослому человеку.

Глаза располагались не по бокам головы, как у рептилий, на которых Трусиска больше всего была похожа, а прямо, как у людей или кошек. Тело будто покрыто очень мелкой чешуей с блестящим редким пухом. Камуфляжная лесная расцветка.

Демон замер на целую минуту, совершенно потеряв дар речи. Светило окатило его несколькими положительными волнами подряд, и он пришел в себя.

— Кхм... Охренеть... Больше здесь ничего не скажешь. Или, как молвила бы Эйвил Господи-Боже.

Он внимательно посмотрел в глаза неизвестной форме жизни. Возможно, она была самым настоящим инопланетянином. А возможно, нет... Однозначным было одно: Трусиска была разумной. Это подтверждало не только её общение, и заинтересованный взгляд, с которым она смотрела на него через точку наблюдения, но и неуверенные нервные движения-жесты.

— Ты не боишься?

«Я очень удивлен. Я не боюсь.»

— Ты не видел таких, как я?

«Нет. Не видел никогда.»

Трусиска осторожно, не отрывая взгляда от точки наблюдения, подошла к неживому человеку и тронула за одежду.

«Ты такой, как они, но по-настоящему живой?»

Вновь Демон замешкался с ответом. Он сам не знал: живой ли по-настоящему?

— Пусть будет живой.

«Да, я такой, как они, но живой.»

Трусиска нервно трогала свой подбородок то одной лапой, то другой.

— Мы такие разные. Очень разные.

«Да. Но мы понимаем друг друга. Здесь есть еще кто-нибудь, как ты?»

— Я не встретила никого.

«Ты здесь давно?»

— Очень давно.

— Бедолага, — Демон грустно вздохнул, — Еще одно одиночество. Одна в совершенно чужом мире.

«Кроме меня здесь есть кто-нибудь, с кем можно общаться?»

— Я никого не встретила. Здесь есть странная страшная штука, но она не общается. Только приходит и уходит.

— Она говорит про стража. Хм...

«Странная штука не причиняет вреда?»

— Нет. Она только приходит, чтобы посмотреть и уходит. Но она страшная.

«Я тоже боюсь её.»

Трусишка бегло осмотрелась.

— Она приходит, если шуметь. Мы не шумим, и она не придет.

«Понял.»

— Почему ты точка?

«Я в другом месте. Через точку я смотрю за этим местом. Не знаю, смогу попасть сюда, или нет.»

— Общаться с точкой странно. Будет очень хорошо, если ты покажешься.

Демона вновь обдало положительной волной.

— Ты что? Вдруг она сожрет меня, как только я отправлюсь туда?

Посмотрев в её широко открытые ясные глаза, он вновь рассмеялся.

— Ладно. Вряд ли она станет меня есть. Согласен. Но... Каким образом мне туда отправиться? К черту демонов, у меня прямо-таки загорелся азарт. Только сначала следует убедиться, что в Настоящей реальности не прошло несколько часов.

«Я попробую показаться тебе, но нужно подождать.»

Трусишка схватила себя голову, глаза её стали очень большими.

— Ты хочешь исчезнуть?

«Не на долго. Я вернусь, и ты сможешь увидеть меня.»

— Нужно ждать?

«Да.»

— Я буду ждать здесь, — она указала на траву под передними лапами, — Вот здесь.

Демон отключился от реальности Аномалии и глубоко вздохнул. Окружающий мир крошечной темноты теперь стал для него еще более чуждым.

С грустным видом он подключился к Настоящему.

Исходная позиция Лесного Страха. 4:30

— До сих пор ничего? — спросил я у принца уже в двадцатый раз. Змей отрицательно покачал головой.

На горизонте уже забрезжил рассвет, а от Демона так и не было новостей. Он молчал сам, и Лесной не чувствовал его присутствия. Плохо. Весьма скверно. На этот раз, похоже, с ним что-то случилось. Единственным, что давало мне надежду на положительный конец эксперимента, были его слова о том, что в последний раз время шло по-другому. Медленнее, чем у меня здесь.

— Что будем делать, если твой правитель решит начать войну? — судя по тону, принц уже давно планировал задать этот вопрос, но решился только сейчас.

— Я не вижу других вариантов, кроме как подчиниться.

— Значит, пойдем против вермардцев?

— Не знаю. Скорее-всего нам придумают какое-нибудь изящное применение, а не просто заставят идти впереди армии и выгонять противника из окопов.

— Мы можем пройти в тыл. Вермардцы не станут сражаться, зная, что у них за спиной Лесной.

— Вдруг это наоборот — поднимет их боевой дух?

— Раз Динзавийцы взяли в помощь Лесного, значит без него у них не было никаких шансов на победу?

— Что-то вроде... Нам нужно надеяться на благоразумность господина Эйргона.

«Я снова пропустил столько времени?» — очнулся Демон. Услышав его, я подскочил.

— Где ты был? Лесной не чуял тебя ни разу.

«Не чуял?.. Тогда все становится на свои места. Страж — это и есть Лесной. Я не встретил его, поэтому...»

— Лесной не почувствовал тебя здесь?

«Да.»

Я посмотрел на Змея. Он вновь отрицательно покачал головой.

— Передай Демону, что Лесной все еще ждет.

— Ты слышал, Демон?

«Да. Деваться некуда. Ладно... Потом расскажу, что я нашел.»

— Точно все нормально? Тебя не было несколько часов. Только не говори, что снова собираешься пропадать так надолго. Мы скоро пойдем к Эйргону. Ты помнишь?

«Да. К черту демонов, как же быстро летит время. Я скоро вернусь.»

Теперь уже Змей вопросительно посмотрел на меня.

— Что с ним было?

— Кажется, ничего плохого. Но такое впечатление, словно он взволнован и очень торопится.

— Как будто его там ждут?

Я вздрогнул. Это было идеальное объяснение странному поведению Демона. От одной мысли, что Мэрон прав, у меня холодок пробежал по спине. Если Демон не встретил там стража, то кого же он увидел?..

Иная реальность.

Долгое время Демон не мог выбрать: попробовать отправиться в сад самому, или отправить туда только свою проекцию. В пользу проекции была безопасность. Если он застрянет в реальности Лесного без возможности влияния на ту реальность, то всему придет конец. Он больше не сможет подключиться к Настоящему.

Но было кое-что и в пользу настоящего себя. Ему жутко хотелось потрогать своего нового друга вживую. Трусишка не вызывала у него ничего кроме чувств неоправданно-глубокой привязанности и жалости, поэтому он даже и не пробовал сомневаться, что она — его друг. Безумно одинокий друг, которого нужно пожалеть.

Неоправданно-глубокая привязанность...

Демон замер, всерьез задумавшись над этим. По сравнению с его остальными поблекшими чувствами, новое было настоящим. Таким, словно тело вновь было живым, словно сердце снова билось в его груди. Но... почему? Неужели это волнение — продукт алгоритма Трусишки? Ей нужно заманить Демона в ту реальность, и она воздействует на него эмоционально?

«Так, как мне было бы приятно...»

Он вспомнил, как разумная рептилия показала ему Веллу в самом привлекательном для него наряде.

— Ну уж нет. Пусть будет проекция. Пусть...

Волна сомнения.

— Заткнись. Ты, к черту демонов, будто заодно с той заманчивой сущностью.

Демон приступил к созданию нового устройства. Оно будет считывать положение его тела и транслировать реалистичную проекцию в сад. Руководствуясь последним опытом, он не стал сильно заморачиваться по мелочам и проработал лишь основные детали работы.

— Поехали. На этот раз наша цель — страж. Значит, пошумим.

Трусишка ждала его в том же месте. Так как пока что он был точкой, она не заметила появления гостя.

«Я здесь.»

Рептилия вздрогнула и сразу же повернулась к нему. Демону даже показалось, что она смотрит на него с благодарностью.

— Ты... вернулся.

Она вновь начала касаться лапами своего подбородка. Признак нервного расстройства для человека. Но Трусишка не была человеком.

«Прости, но я собираюсь шуметь.»

— Хочешь позвать ту летающую штуку?

«Да. Она должна заметить меня.»

Трусишка отступила на несколько шагов и осмотрелась.

— Ты говорил, что покажешь себя. Я сама позову её, если ты покажешься.

Он подключил проекцию. Увидев его, она радостно подпрыгнула. В голове у Демона вновь забегали мышки.

— Ты очень похож на них. Очень-очень похож.

Марк глянул на руки своей проекции и подошел к Трусишке поближе.

«Позовешь Стража?»

— Он охраняет что-то? Ты так думаешь?

«Пока не знаю точно. Зови!»

Последнее его требование, кажется, «прозвучало» слишком резко. Она вздрогнула и попятилась. Увидев её испуг, Демон еще сильнее ощутил привязанность к ней. Это не на шутку разозлило его.

— Раз ты не будешь звать, я сделаю это сам.

Демон отправил в сад несколько случайных слов и тут же понял, что Страж вскоре грядет. Он напряг каждый мускул своего тела, стараясь выстоять перед надвигающимся страхом. Лесной будет доволен этим контактом.

— Он летит! Вон он!

Он посмотрел в направлении, куда указывала Трусишка и увидел Стража. На вид казалось, что он просто стоит на месте, но Демон знал, что это не так. Глаза не так трудно обмануть.

«Он точно не причинит вреда?»

— Он только смотрит и улетает. Сначала страшно. Только сначала.

Демон отвлекся от сада и сверился с показаниями сканера. Страж остановился в паре метров от них. Из-за страха Марк боялся шелохнуться, Трусишка же с любопытным видом обошла парящий глаз вокруг.

Внезапно тревожное чувство исчезло. Мгновенно. Будто кто-то переключил тумблер.

— А сейчас он улетит.

Рептилия поравнялась с проекцией Демона. Ничего не изменилось.

«Кажется, он не хочет улетать.»

Страж лишь немного сместился в сторону и вновь замер.

— Странно, — Трусишка показала глазу несколько причудливых жестов и заговорила в голос. Звуки, которая она издавала, Демон с трудом бы принял за слова, — Думаю, он удивлен, что теперь я здесь не одна живая.

«Вряд ли эта штука может удивляться.»

— Разве так бывает?

«Бывает очень по-разному, — Демон вспомнил о Настоящем, — Я должен был увидеть стража. Теперь мне снова нужно исчезнуть.»

Трусишка повернулась к нему и посмотрела с безграничной грустью. Хотя она не человек, её мимика чудесным образом была понятна Демону.

— Снова? Ты вернешься?

«Да. Но не знаю, когда.»

— Я буду ждать.

«Если я не появлюсь здесь, ищи меня у дворца.»

— Поняла! Я знаю, где это место.

Демон снял шлем и попытался отключить связь с садом. После нескольких безуспешных попыток он обесточил компьютер. Антенна все равно продолжала работать.

Волна сомнения.

— Какого... демона... творится? Это ты?

Он со злобой и страхом посмотрел на Светило.

— Ты не пускаешь меня?

Отрицательная волна.

— Хорошо, тогда...

Демон создал кувалду и, яростно крикнув, принялся крушить устройство связи с реальностью Лесного. Когда осталась только антенна, он замер.

— Это моя реальность! Моя, к черту демонов! Я решаю, когда отключаться!

— Ты не исчезаешь.

Сообщение Трусишки прибавило ему решительности. Антенна с противным хрустом разлетелась на маленькие кусочки. Бросив кувалду на невидимый пол, он грустно вздохнул.

Придется создавать всё заново. Досадно, но теперь Демон будет готов к такой подлости. Он учтет, что связь может поддерживаться и с другой стороны.

— Что это было?

Положительная волна.

— Я все еще тебя вижу... — вновь сказала Трусишка.

Демон вздрогнул. Теперь он ощутил свой собственный подлинный страх. Контроль над ситуацией окончательно утерян. Желание Лесного удержать связь было значительно сильнее желания Демона освободиться.

С обреченным видом Марк осмотрелся и увидел гостя. Казалось, что Страж парит всего в нескольких метрах от него.

Дрожащими руками он активировал устройство захвата и сверхсканер. Получить какую-либо информацию о странном объекте не получилось. Страж словно вообще не был

материальным. Словно он — проекция. Проекция в его реальности, как Демон был проекцией в саду...

Демон прошел несколько шагов в сторону и убедился, что обездвиживающее поле так же не сумело повлиять на Стража. Глаз следовал за Марком повсюду. Он попробовал мысленно избавиться от гостя, пытался закрыть его, сжечь, но ничего не работало.

— Ты больше не слышишь меня? — снова дала о себе знать рептилия.

Светило никак не реагировало на Стража.

— Если связь с садом сохраняется, то...

Демон подбежал к устройству связи с Настоящим и надел шлем. При попытке подключения Светило сразу подожгло его и компьютер своими лучами.

Затушив огонь, он попробовал следить за Настоящей реальностью через точку. У него получилось, но при улучшении четкости Светило вновь начало жечь.

Он не мог полноценно подключиться к Настоящей реальности, пока поддерживается связь с садом Лесного.

Демон сел в кресло и схватился руками за голову.

— Ты не Страж, верно? Не страж... И когда я перестал бояться тебя — это было не просто так. К черту демонов, что же теперь делать? Чем дольше я думаю, тем больше времени проходит там, в настоящем мире. Марк уже, наверное, разговаривает с Эйргоном...

Бросив гневный взгляд в сторону парящего глаза, он приступил к сотворению нового устройства для подключения к саду. Благо, за это Светило его не наказывало.

— Ты не страж, а устройство связи. И ты связалось со мной. В тот момент, когда страх исчез... Я прав?.. И теперь у меня не хватает воображения, чтобы послать тебя к чертям, — он замер, — Ты хочешь, чтобы я стал частью твоего мертвого сада? ЭТОГО ТЫ ХОЧЕШЬ?!

Он вернулся в сад через проекцию. Трусишка прогуливалась по дороге, иногда поглядывая на небо. Демон помахал рукой, и она прибежала к нему.

— Ты вернулся так скоро! Страж улетел.

Вместо ответа Демон вновь сказал несколько слов в голос. Глаз явился, но страха, как и говорила рептилия, больше не было.

— Что тебе нужно? Зачем ты подключился ко мне?

Сущность никак не реагировала на крики Марка и его жесты. Спустя пару минут глаз, словно потеряв интерес, полетел прочь. Демон бросился за ним вдогонку. Стража больше не было видно сквозь объекты, а из-за ограничений здешней реальности Марку даже в виде проекции приходилось обходить все препятствия по пути. Вскоре глаз занырнул внутрь очередного ствола дерева и исчез.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась трусишка. Она не отставала от него ни на шаг.

«Я хочу понять, как достать эту штуку.»

Он вновь заговорил и ринулся за стражем, как только тот появился в другом месте. Теперь ему получилось дотянуться до глаза, но ничего не произошло. Рука просто прошла насквозь.

— Бесполезно, — Демон грустно вздохнул, — За ним даже нет смысла следить. Он появляется и исчезает каждый раз в новом месте.

Похоже, оставалось смириться, что быстрого способа разорвать связь с реальностью Аномалии нет. Марку нужно играть по здешним правилам.

— Что страж тебе сделал? — Трусишка все так же нервно трогала свой подбородок. Поведение Марка взволновало её, — Зачем ты гонишься за ним?

Демон посмотрел ей в глаза.

«Он сделал мне больно. Очень больно. Я хочу это исправить.»

— Я хочу помочь тебе. Нужно найти стража?

«Это не поможет. Я вообще не знаю, что поможет.»

— Что ты собираешься делать?

Демон вышел на тропу.

«Здесь есть места, которые показались тебе странными?»

— Есть. Ты хочешь посмотреть на них? Я проведу! Иди за мной!

Город Гертен. 7:30

Когда «сто сорок третий» сообщил, что мистер Эйргон готов говорить, я не стал дожидаться возвращения Демона. Главное, что на этот раз Лесной ощутил его. И не просто ощутил, а был в восторге от присутствия Потустороннего.

Встречу назначили в штабе СБ Гертена. У стены меня подобрал армейский внедорожник. За рулем сидел сержант, а рядом с ним — подполковник Биэль.

— С Гаспинс все нормально. Она уже пришла в себя, — предупредил мой вопрос он, — Не рассчитывай, что разговор получится полноценным. У Старшего нет времени на мелочи, так что советую хорошенько обдумать свою речь наперед.

Мы заехали в город. Я был в Гертене лет десять назад и не помню, чтобы на улицах было столько людей. К продуктовым магазинам выстроились громадные очереди. Через городскую систему оповещения постоянно повторяли о том, где находятся бомбоубежища, пункты выдачи гуманитарной помощи и другие жизненно важные объекты.

Неужели вправду начнется война? Настоящая. Бомбы начнут рваться не в лесу, а в городах. И мы с Лесным будем в этом участвовать. Мы станем бомбой, убивающей людей без взрывов, осколков и пуль.

Я вздрогнул, увидев, как через перекресток мимо нас проехала колонна танков.

— Лесной точно останется там, где ты его оставил? Не хотелось бы отправлять тебя на вертолете, если он вдруг решит наказать вермардцев без команды.

— Вчера он напал на них, потому что защищал меня. Сейчас нужды в жертвах нет.

— Ясно. Мы почти приехали.

Водитель повернул еще пару раз и остановил машину у большого старого здания. На входе в штаб Клорриан доложил о нашем прибытии, и мы поднялись на второй этаж.

Жаль, Демон так и не вернулся. Без его присутствия вести разговор с Эйргоном будет сложнее. Да и вообще я боялся, что не смогу убедить его в одиночку.

Мы подошли к дверям с табличкой «зал заседаний». Старший Советник принимал рапорт.

— Товарищ полковник, а те самолеты, которые горели в поле у нашей исходной позиции... они...

— Вермардские. У нас подбили пару, но все удачно посадили. Мы засекали их приближение за несколько минут до бомбежки и отправили истребители на перехват.

— Значит только вермардцы потеряли людей.

— Да. Почти сотню, если учитывать тех, кого наказал Лесной.

— Неужели они после этого все равно собираются воевать с нами?

— Вряд ли мы убили кого-нибудь из родственников их власти. На народ им плевать.

Вчерашние потери для них — лишь очередной повод рассказать вермардцам о том, какие мы жестокие звери, и что с такими, как мы нельзя вести переговоры.

— Все настолько плохо?

— Готовься, Марк. К худшему.

Я начал сомневаться, что этот Клорриан и тот, который допрашивал меня в больнице Форбена — один и тот же человек. Он говорил не так, и ни разу не «поправил очки». Странно. Оба Биэля изумительно похожи друг на друга. Может, они братья-близнецы? Если так, то зачем называть их одинаково? Спрашивать об этом было как-то неловко, да и зачем.

Через несколько минут дверь отворилась. Старший Советник провел нас в соседний кабинет, где уже сидел Дир.

В центре зала располагался огромный прямоугольный стол, по периметру которого стояли кожаные кресла. Почти всю дальнюю от нас стену занимало полотно экрана для проектора. На одной боковой стене висели карты местности, на другой — портреты прежних Старших Советников СБ и мистера Эйргона в частности. Ни одного окна.

— Подожди у дежурных. Я выведу Марка к тебе, — сказал Старший Советник подполковнику.

Клорриан отвесил поклон и вышел.

Эйргон велел сесть мне рядом с мальчиком, а сам прошел на другую сторону стола. То, что Дир в моем присутствии на этот раз молчал, было странно. Зловеще странно.

— Рад, что ты жив, Марк. Если нужно, медики окажут тебе помощь, — Советник коснулся своей щеки.

— Все скоро заживет. Я в порядке.

— Теперь ты понимаешь, с чем можешь столкнуться? Если война начнется, вермардцы будут пробовать еще более чудовищные методы повлиять на тебя, или уничтожить.

Я грустно кивнул.

— Надеюсь, ты усвоил этот жестокий урок и больше не дашь им возможности навредить себе.

— Усвоил. Впредь я буду осторожнее. Намного осторожнее...

— Хорошо. Тогда к делу, — он посмотрел на Диру, — Вы с Мэроном серьезно убавили желание вермардцев начинать войну. Настолько, что они попросили дать им время на размышления. Вермардцы поверили в Лесного... В то, что он на нашей стороне.

— Звучит ободряюще.

— Да. Но расслабляться рано. Официально вы с ним так же патрулируете границу у Гертена, — он нахмурился, — Марк. Лесной напал на них по твоей команде? Говори честно.

Я замер. Эйргон пытался понять, насколько Змей подконтролен мне. Неужели сейчас лучше соврать? Нет. Лучше сказать правду, но приукрасить её.

— После взрыва я был не в состоянии командовать им. Лишь сказал ему, что опасность представляют именно те вермардцы, что проникли к нам.

— И он устранил опасность?

— Устранил, потому что я был ранен. Сильно. Он делал все, чтобы защитить меня.

Эйргон облегченно выдохнул.

— Как вы избежали бомбардировки?

— Лесной утащил меня под землю.

— Вот как. Значит даже в такой критической обстановке он сохранил самообладание.

— Да. Он решает и реагирует очень быстро. Никакой паники.

— Хорошо... — он вновь покосился в сторону Дира, — У нас есть небольшие прояснения. Вчерашний инцидент... кхм — это не то, что видел Дир.

Теперь на мальчика посмотрел и я.

— Много людей погибнет? Так тогда ты сказал, Дир?

Дир продолжал сосредоточенно рассматривать столешницу, словно вообще не слышал вопроса.

— Что ты видел? Где это было?

— Рядом был. Поселок. И... еще лес. Лесной. вел. себя. странно. Как будто А... слово на букву А.

— Агрессия? — предложил Эйргон простейший вариант.

Мальчик отрицательно покачал головой.

— Как будто он... по. потерялся сам. в себе. Будто ничего. не. понимает, — Дир уставился на меня, — Он не. слышал. тебя.

— Агония?

Мальчик вздрогнул, услышав это слово, и закивал. Теперь понятно, отчего у Старшего возник тот вопрос. С Лесным будет что-то происходить. Что-то неподконтрольное мне и Мэрону.

— Поэтому погибли люди?

Он медленно кивнул.

— Марк, у тебя есть предположения? — спросил Эйргон, — Я хочу предупредить возможную катастрофу. Простейшее, что можно сделать — отправить Вас на территорию Вермардии.

— А если они решат подчиниться нашим требованиям? Это же будет...

— Ты ведь не сможешь остановить его, если Дир прав, — он указал рукой на карту, — Разбирайся со своей проблемой, но только не на территории родины... Плевать, что они решат. У них было время. Если то, что видел Дир произойдет — это должно быть наказание для вермардцев, а не для нас. Понимаешь?

Я сглотнул и посмотрел в глаза мистеру Эйргону. Где здесь правильно, а где нет? Почему нет третьего выбора? Почему мы с Лесным обязательно должны кого-то убить? Чертов Дир... Будь он проклят.

— Ты слышишь меня, Марк? — повторил Советник уже с вызовом.

— Да. Когда нам отправляться?

Он сложил руки на груди.

— Когда сможешь... Спаси наших соотечественников. Они это заслужили.

Исходная позиция Лесного Страха. 12:30

Я объехал стену на новом БПА и увидел, что Змей ожидает меня на поверхности. Он держал голову так высоко, что почти касался знамени со знаком Лесного Страха.

— Марк, он хочет увидеть твоё светило, — сказал Мэрон, — Покажешь?

Я притормозил. Время на восстановление сейчас нужно немного, но мне было страшно, что «видение» Корнелла может воплотиться в жизнь как раз в момент моего отсутствия.

— Лесной не собирается отобрать у тебя поводья?

— Нет. Пока все хорошо.

— Ясно. Я покажу, но ему придется немного подождать.

Змей с интересом пронаблюдал за тем, как я приблизился к нему и вышел из транспорта. Судя по его неуклюжим движениям, Мэрон в самом деле все еще был за главного.

— Демон показывался Лесному всего один раз, пока тебя не было, — предупредил он мой вопрос, — И в этот раз Лесной уже не радовался, как прежде.

Я нахмурился и осторожно коснулся недавно сросшейся щеки. Кажется, на лице даже не останется шрама.

— Лесной чувствует его, но он даже не пытается связаться со мной. Что же происходит? Не мог же он забыть о встрече с Эйргоном... Не мог — это точно.

— Ты думаешь, он в беде?

— Не знаю насчет беды, но, возможно, он застрял в измерении Лесного и больше не может говорить... К черту демонов, и как мне отсюда помочь ему? Вряд ли нам получится связаться, пока я буду смотреть на Светило. Но... Что если он сможет вернуться на мое место?

Змей опустил голову.

— Ты хочешь показать Светило сейчас?

— Погоди. Сначала я должен кое-что сказать тебе.

— Эйргон просит нас начать войну?

— Нет, — я грустно вздохнул, — У него есть опасения, что мы потеряем контроль над Лесным.

— Откуда эти опасения? Он что, пророк?

— Не он.

Змей вздрогнул.

— Есть один мальчишка. Он иногда «видит» то, что случится через какое-то время.

Эйргон доверяет этому мальчику. И доверяет не просто так.

— Мальчик-предсказатель?

— Почти. Вот только я ему не слишком доверяю. У меня возникает ощущение, что он каким-то образом создает условия для исполнения «предсказаний».

— И сколько лет этому мальчику?

— Десять-двенадцать, не больше.

— Даже если тот мальчик не предсказывает события — это не отменяет того, что он обладает внушительной «силой». Он очень удивительный человек, раз способен выстраивать события в нужной для себя последовательности.

— Если он вообще человек...

Мэрон размышлял над ответом больше минуты.

— Кто-то из Вас уже говорил такое, когда мы обсуждали Брэххена.

— Брэххен, Дир... Они могут быть связаны. Иначе, как объяснить способность мальчишки?.. — мы посмотрели друг другу в глаза. От следующего предположения на счет Корнелла у меня холодок пробежал по спине. Странно, что мы с Иным Марком не додумались до этого раньше, — Мэрон, вы с Лесным не встречали никого странного? Недавно. Быть может, несколько лет назад. Я не могу вспомнить, чтобы Лесной убивал маленьких детей, но все же...

— Хм... — Змей опустил взгляд, — Марк.

Он сказал это таким тоном, что мне стало не по себе.

— За последнее время мы встретили только одного ребенка.

— И ты не помнишь, как давно это было?

Змей отрицательно покачал головой.

— Не помню точно, но, возможно, ты прав. Ребенок был в коляске, которую вели мужчина и женщина. Лесной сначала убил их. Затем мы приблизились к коляске и... кажется, перед тем как убить ребенка, он помедлил.

— Помедлил? То есть он смотрел на него, не убивая? Как смотрел на меня тогда в поселке?

— Нет. Он словно на мгновение засомневался, что это нужно делать. Может, на него повлияло моё сопротивление, но так или иначе Лесной убил ребенка.

— Кажется, теперь ты не очень уверен, что ребенок умер на самом деле.

— Ты прав.

Я повернулся в сторону Гертена.

— Дир сбежал из детского дома-приюта. Значит он — сирота. Осталось узнать, как мальчишка потерял родителей, и все станет на свои места. Правда, спрашивать у него про гибель родителей не очень хорошо с моральной точки зрения, — я усмехнулся, — Господин Эйргон обязан знать о Дире всё.

— Разве это поможет разобраться с моей проблемой?

— Не знаю... Но это зацепка. Одна из многих... Ладно, мы отвлеклись, — я вновь посмотрел на Змея, — Знаю, я уже просил, но попрошу вновь, нет — потребую... Ты должен сообщать мне о любой странности, которую почувствуешь. Мне нужно знать, что затевает Лесной, даже если он еще не начал думать о том, чтобы что-то затеять. Тот мальчик сказал, что Лесной взбесится где-то около поселка. Он совершенно не будет нас слушаться. Понимаешь, что это означает?

— Погибнут люди. Я скажу сразу, как только Лесной начнет менять свое поведение. Обещаю.

— Хорошо... — я вытащил рацию и связался со штабом.

— Слушаем, — тут же ответил «сто сорок третий».

— Я не смогу отвечать несколько минут. Свяжусь, как только приду в себя.

— Ясно. Ждем. Прием.

Я посмотрел Змею в глаз и кивнул. Вспышка.

Иная реальность Аномалии.

Демон направлял свою проекцию следом за Трусишкой. Сначала рептилия показала ему большую беседку, все скамейки которой были заняты неживыми людьми. Затем беседку поменьше. Как бы детально Марк ни осматривал строения, ничего странного в них не нашел.

Перед тем, как попросить Трусишку вести его в следующее «странное» место, он вызвал к беседке парящий глаз. Снова ничего.

— Другие удивительные места похожи на те, что ты показала мне? — поинтересовался Демон. Он был близок к тому, чтобы отчаяться.

— Я знаю еще три очень похожих. Остальные — другие.

— Тогда веди к другим.

Следующее странное место располагалось очень далеко, и Демон всерьез начал переживать из-за потраченного времени. В Настоящей реальности вполне мог наступить вечер. Что если Настоящий Марк нуждается в помощи? Если это так, то пока держится связи с реальностью Лесного, Демон лишь без толку сожжёт структуру в своей реальности, пытаясь помочь Марку. Нужно решать проблему.

Они вышли к большой круглой клумбе, посреди которой стоял роскошный фонтан. Удивительным здесь было количество людей. Сотни фигур мокли под брызгами, лежали на траве, или просто стояли меж рядов цветов.

Странно, что Демон не нашел это красивое место, когда пытался изучать сад впервые.

— Тебе нравится здесь? — поинтересовалась Трусишка, глядя ему в глаза.

— Нравится, но эти сущности... Они пугают.

— Ты хочешь, чтобы они исчезли?

— Нет. Я хочу понять, что они здесь делают.

— Думаешь, они живые?

— Возможно.

Как оказалось, для Трусишки «странными местами» были большие поляны, заполненные «людьми», фонтаны и беседки. Демон не нашел в них ничего, что могло бы подсказать ему, как действовать дальше. Остался дворец.

Когда они вышли на площадь перед величественным средневековым сооружением, Трусишка вновь начала касаться подбородка.

— Что такое? Ты боишься? — спросил он.

— Нет. Я волнуюсь. Там внутри кто-то есть.

Демон помнил, что все окна дворца были закрыты, поэтому удивился её сообщению. Подняв свой взгляд выше, он понял, что она имела в виду. На втором этаже тоже были большие окна, заглянуть в которые раньше он не мог из-за ограничений, действовавших даже на точку наблюдения.

— Ты знаешь, как можно подняться к окнам?

Трусишка радостно подпрыгнула и показала несколько жестов. Демон смог понять лишь то, что с его руками что-то не так.

— Без когтей тебе будет тяжело, — объяснила она, — Я покажу, как попасть наверх.

Они подошли ко дворцу сбоку от парадного входа, и рептилия указала на карниз, опоясывающий все здание чуть ниже окон первого этажа. В месте, куда Трусишка привела Демона, карниз раздваивался, вторая его часть плавно поднималась вверх. Кажется, внутри замка здесь была лестница на второй этаж.

Марк оценил этот путь, как «почти невозможный». Карниз на первом этаже выступал всего на ладонь, а в месте подъема был еще уже. Стена выложена из качественного,

полированного, хорошо подогнанного друг к другу кирпича — держаться по пути будет не за что.

Трусишка ловко запрыгнула на карниз и почти бегом вскарабкалась по нему до второго этажа. Она уверенно цеплялась за шов между кирпичами. От когтей её передних лап на стене остались глубокие отметины. Подниматься таким же способом Демону не было никакого смысла. Он не сможет удержать равновесия, а когтей для подстраховки у него нет.

— Ты идешь? — она махнула ему рукой.

Демон неодобрительно покачал головой и, к собственному удивлению, сумел ухватиться руками за выступ. Сумел, хотя в саду всего лишь была проекция. И для того, чтобы заставить проекцию подтянуться, ему пришлось применять настоящую физическую силу. Что ж, Демон еще разберется, почему Иная реальность работает так странно.

Оказавшись на карнизе, он прислонился всем телом к стене и осторожно попробовал сделать шаг на более узкую его часть. Удержать равновесие не получилось. Демон очутился на земле.

Трусишка спустилась к нему и протянула руку.

— Пробуй еще. Я помогу.

Он хотел взяться за её руку, но теперь проекция повела себя, как и должна была. Демон и Трусишка не могли взаимодействовать между собой физически. Похоже, чтобы залезть наверх, ему придется отправиться сюда по-настоящему.

— Что это с тобой? — рептилия спрыгнула на землю. Она провела рукой сквозь его проекцию и отстранилась, — Не понимаю... Ты будто не настоящий.

— То, что ты видишь — всего лишь моя тень.

Демон попробовал открыть двери дворца, надеясь, что связь с садом, которую установил Страж, что-то поменяла, но ничего не вышло.

— Тень? Я вижу тень? А где настоящий ты?

— В другом месте. Там нет деревьев и людей. Там я один.

— Так ты не сможешь пойти за мной!

Демон вновь ощутил её притяжение. Он так хотел явиться в сад по-настоящему и коснуться Трусишки. Сначала коснуться, затем, быть может, обнять. Утешить её одиночество. Утешить самого себя...

— Ты не хочешь приходить сюда по-настоящему?

— Я боюсь.

— Не нужно бояться. Я попала сюда очень давно. Со мной все хорошо.

— Хорошо... Конечно, хорошо, — ответил Демон уже в своей реальности, — Ты застряла в этом саду и вряд ли когда-нибудь сможешь выйти.

Он замер.

— Выйти?

Волна сомнения.

— Неужели она попала туда так же... через контакт с Лесным?

Он задумался.

Перед тем, как Страж подключил его к саду, Трусишка говорила, что глаз пугает только сначала. Значит, она прошла через это. Страж подключил её так же, как и Демона, но Трусишка не осознает того, что случилось.

— Нет. Нельзя отвлекаться на неё сейчас. У меня нет времени... Если Трусишка узнает, то может запаниковать и сделает что-нибудь не так. Вдруг она попытается выйти из сада и

исчезнет? — Демон схватился руками за голову, — Думай. Думай! К черту демонов, придется оправиться туда.

Положительная волна.

— Что? Ты хочешь, чтобы я исчез отсюда?

Нет.

— Но, если отправлюсь туда, я исчезну здесь, — не дождавшись ответа, он добавил, — Если я отправлюсь туда — это будет правильно?

Да.

— Хорошо. Но сначала я попрошу, чтобы Трусишка попробовала открыть все двери. Если у неё выйдет, я останусь здесь в безопасности.

Граница Динзавия — Вермардия. 10 километров от города Гертен. 14:00

Я пришел в себя через несколько минут после контакта. Мэрон сказал, что Демон не пытался управлять моим телом. Лесной так же не чувствовал его присутствия. Надеяться на скорое возвращение Иного Марка было бессмысленно, поэтому мы отправились к границе сразу же, как получили разрешение от штаба.

В БПА для меня загрузили новый бронекостюм (видимо, господин Эйргон не очень обрадовался моему внешнему виду во время последнего разговора), винтовку и несколько гранат: осколочные, дымовые и светозумовые. Защиту я пока не торопился надевать.

— Мне пугать их, или подойдем незаметно? — уточнил Мэрон, когда мы преодолели выжженную пустошь, оставшуюся после бомбардировки.

— Пугай. Пусть бегут. Они и так безвозмездно потеряли сотню людей. Хватит.

Через сотню метров «сто сорок третий» окликнул меня.

— Марк на связи. Будем на границе через пару минут.

— Мы видим. Не стой на границе долго. Разрешаем пересечь её и продвигаться вглубь Вермардии каждые пятнадцать минут. Метров на сто — сто пятьдесят. Как принял? Прием.

Я повторил их команду и сглотнул. Эйргон хочет надавить на вермардцев. Надавить при помощи нас. Так им придется думать о мирном договоре быстрее.

Надеюсь, они не решатся на очередной рискованный трюк, чтобы уничтожить нас с Лесным.

Продвигаться вглубь Вермардии здесь будет очень опасно. Демон видел, как саперы минировали лес. Без него пройти вперед на БПА получится только с невероятной удачей. А с удачей в последнее время у меня все плохо.

Из-за пугающего «радар» Лесного вокруг было тихо. В этой тишине, нарушаемой лишь спокойным равномерным рокотом двигателей и приглушенным поскрипыванием амортизаторов, я ощутил тоску. Мне так не хватало того бесстрастного голоса из Иной реальности... Что если он исчез навсегда?

Без Демона я больше не мог следить за обстановкой со стороны. В густых зарослях леса мне оставалось рассчитывать только на чутье Змея и на инфракрасные камеры аппарата.

Мы прошли ограду из колючей проволоки с Динзавийской стороны границы и остановились в метре от земли Вермардии.

— Мэрон, ты раньше говорил, что Лесной видит камеры. Штуковины, на которые он отвлекся, перед тем как забрать меня в Эб-Гон.

— Да. Здесь такие есть только на твоём транспорте.

— Вы больше ничего странного не видите прямо по курсу? — с надеждой поинтересовался я.

Змей показался над землей и внимательно осмотрелся.

— Где именно?

— На деревьях, или закопанное на небольшой глубине.

— Хм... Кажется, ничего интересного не видно.

Я грустно вздохнул.

— Хотя, как ты и сказал, на некоторых деревьях и в земле есть неказистые предметы.

Взбодрившись, я медленно пересек границу.

— Покажешь, как их обойти? Мне нельзя приближаться к ним.

«А что, если он чует не мины?» — тут же явилась отрезвляющая мысль.

Нужно проверить. Но как? Змей вряд ли сможет активировать их, ведь после него не остается никаких следов, то есть он словно ничего не весит.

Однако, существуют и другие, более продвинутые системы инициирования взрыва. Электромагнитный, или реагирующий на движение взрыватели, например. Вряд ли Змей имеет в себе значительное количество магнитных металлов, так что первый можно отбросить, а вот второй тип... Если вермардцы действительно применили мины с датчиками движения, то можно попробовать, но рассчитывать на успех не стоит.

Был еще один вариант. «Растяжки». Теоретически, Змей мог активировать такие ловушки.

— А ты, случаем, не видишь никаких нитей, растянутых параллельно земле около «неказистых предметов»?

— Нитей? — озадаченно переспросил Мэрон.

— Да. Что-то вроде натянутой веревки.

Принц не отвечал больше минуты. Кажется, он осмотрел всё впереди нас еще более тщательно.

— Я не вижу, но...

— Что «но», Мэрон?

Змей повернулся в мою сторону.

— Лесной чувствует все те предметы. И странные нити около земли, как ты сказал.

Услышав эту новость, я вскочил на ноги от радости.

— Ты можешь задеть такую нить хвостом, например?

— Да пожалуйста.

Листва кустарника закрывала обзор, и я не видел, что сделал Мэрон, но через пару секунд раздался взрыв. Сработало!

— Эти штуки вспыхивают. Я должен провести тебя так, чтобы ты не задел ни одну из них?

— Да! Лучше, чтобы я вообще не приближался к ним.

Мэрон вновь задумался.

— Ясно. Их много, но, думаю, с помощью Лесного, у нас получится.

«Сто сорок третий» вновь вышел на связь и поинтересовался на счет взрыва. Я объяснил, что сейчас буду преодолевать минное заграждение.

Змей стал прямо передо мной и пополз вглубь Вермардии. Я держал курс строго за ним. Через несколько минут напряженного извилистого пути он усмехнулся.

— Мы почти вышли, но тут проблема.

— Что там?

— Эти штуки стоят слишком тесно. Это целый ряд, который идет вдоль границы. Идет далеко. И на запад, и на восток...

— Сможешь найти безопасный разрыв в этом ряду?

Мэрон вновь усмехнулся.

— Сейчас кое-что попробую.

Я видел, как Змей зачерпнул пастью землю, затем осторожно выложил в другом месте. Он брал в рот мины... Охренеть. Вторая мина сдетонировала в момент, когда Мэрон выгружал её, но ему, кажется, было всё равно. Судя по страшной ударной волне, которая заставила тридцатитонный БПА вздрогнуть — это была противотанковая мина.

— Мэрон? Вы точно в порядке?

— Путь свободен, — ответил он таким тоном, словно мой вопрос был совершенно неуместен, и продолжил ползти, — Еще чуть, и будет безопасно.

После этого взрыва пришлось вновь говорить штабу, что всё идет нормально.

Еще через пару минут Змей погрузился под землю.

— Всё, — заговорил Мэрон, — Можешь расслабиться... Вермардцы отступают. Около нас — ни души.

— Ясно. Давай переведем дух.

Я передал «сто сорок третьему», что минное поле преодолено успешно.

Иная реальность Аномалии.

По просьбе Демона Трусисшка попыталась открыть двери дворца, но ни одна из них не поддавалась. Затем он попросил её попробовать разбить окно. Стекло оказалось просто невероятно прочным, после нескольких сильнейших ударов когтями и камнем на нем не появилось ни одной трещинки. У Трусисшки вновь ничего не вышло. Попасть внутрь таким способом не получится.

Демон предупредил её, что не будет отвечать какое-то время, и приступил к созданию устройства, которое перенесет его самого в странный сад. Он надеялся, что прибытие туда будет обратимым, поэтому дополнительно сделал «чудо-коробочку». В теории она должна будет помочь вернуть его из сада.

Перед отправкой самого себя он протестировал устройство на случайных предметах и попытался вернуть их при помощи чудо-коробки. К разочарованию, ни он, ни Трусисшка не смогли активировать обратную телепортацию. Законы реальности Лесного уничтожали все умственные потуги Демона.

— Почему ты боишься? — спросила Трусисшка, пытаясь понять по грустному выражению лица проекции, о чем размышляет Демон.

Он боялся говорить ей о своей возможности смотреть за Настоящей реальностью. Да, это было эгоистично, но ему нельзя было терять время, чтобы дожидаться, пока Трусисшка разберется со своей Иной реальностью (если она вправду попала в сад, как и он, конечно), а от мысли, что у неё причудливым образом получится покинуть сад, а затем не выйдет вернуться — всё внутри холодело. Этого ни в коем случае нельзя допускать.

Демон быстро придумал ответ на её вопрос.

— Мы с тобой не встретили ни одного человека, который был бы живым. Что если они раньше так же отправлялись сюда, и после этого...

— Переставали быть живыми? — Трусишка схватилась за подбородок.

— Да. Вот почему мне страшно. Вдруг со мной случится то же самое?

Трусишка подпрыгнула от неожиданности.

— НЕТ! Нет, нет, нет! Не делай так. Пожалуйста, не делай!

Это предположение в самом деле волновало и пугало Демона, но не настолько, чтобы отбить у него желание отправиться в сад.

За время создания телепортационной установки он хорошо обдумал все, что узнал. Интуиция подсказывала ему, что люди-призраки, которых видели и он, и Мэрон в настоящей реальности связаны с «неживыми» людьми в саду. Эти люди снились и Настоящему Марку. Еще он вспомнил силуэт женщины в окрестностях Эб-Гон, которую СБ предварительно определила, как "погибшую десять лет назад", но о которой ничего не сказали ему...

Все «неживые люди», возможно, контактировали с Лесным в Настоящем мире. Это многое объясняет. И это вполне можно проверить. Нужно всего лишь попросить у СБ перечень погибших от встречи с Лесным и отыскать их в саду. Марк не уделил людям должного внимания раньше, потому что не считал, что данная информация как-то поможет ему остановить Лесного. Хотя... Вряд ли она поможет даже в будущем. Пусть Демон поймет мотивацию Лесного вступить с людьми в контакт — это не означает, что решить его смертоносную проблему станет легче. Скорее наоборот: Марк боялся, что лишь подтвердит худшие опасения. То, что Лесной ни при каких обстоятельствах не прекратит убивать.

— У меня нет выбора, — сказал он Трусишке, — И я надеюсь, что мой страх пустой.

Рептилия тряхнула головой.

— Ты сказал про них, и теперь мне очень страшно. Пожалуйста, не становись неживым. Я буду рада, если ты останешься тенью.

Демон улыбнулся.

— Я постараюсь остаться живым. Не бойся. Понимаешь?

— Постарайся! Прошу тебя...

— Я скоро вернусь.

— Я жду тебя вот здесь, — она указала себе под ноги.

Демон снял шлем и отключил устройство для отправки проекции, после чего решительно подошел к телепортационной установке. В его представлениях она выглядела, как кабина с огромными транслирующими агрегатами по бокам, похожим на цилиндры, у которых вместо круглых оснований были правильные многогранники.

— Что ж... Если я застряну там, по крайней мере, я буду не один.

Положительная волна с оттенком сомнения.

Он вошел в кабину, закрыл глаза, сосредоточился на конечной точке прибытия и нажал на кнопку.

Вермардия. 15:40

Мы с Мэроном постепенно продвигались вперед, углубляясь на территорию Вермардии: смещались на сотню метров, как говорил «сто сорок третий», после чего ждали пятнадцать минут и вновь проходили дальше.

Вермардцы отступали. Мэрон не видел, чтобы они при этом выполняли какие-нибудь странные или угрожающие действия. Все шло слишком гладко. Слишком спокойно.

Примерно через километр принц сообщил, что обнаружил большое скопление людей.

Другими словами: там был город, или поселок. Я попросил его остановиться и уточнил, нет ли ничего подозрительного в поведении Лесного.

— Мы в порядке, Марк. Я обещал тебе, что скажу, если что-то почувствую. Почему ты переспрашиваешь?

— Из-за тишины.

Он усмехнулся.

— Я серьезно. Теперь каждый раз, когда ты умолкаешь, мне кажется, что это конец.

— Лучше бы ты не знал, что видел тот парнишка. Верно?

Я грустно вздохнул.

— Не знаю, что лучше... Знать о неизбежности катастрофы и бояться, или не ведать о ней и храбро двигаться вперед, рассчитывая, что найдешь выход из любой ситуации.

— Хм... Здесь можно поразмышлять. Что если ход событий можно изменить? Вдруг твой ожидаемый страх как раз послужит причиной провала?

— Это может работать и в обратную сторону.

— Согласен... Плохо, что он не дал тебе никаких толковых подсказок. Просто предупредил, что грядёт страшное. Может, подсказка все же была, но ты её не уловил?

Я закрыл глаза и попытался вспомнить разговор в кабинете Эйргона в мельчайших деталях.

— Он говорил, что ты... или Лесной потеряетесь сами в себе. Он сказал, что это агония.

— Лесной потеряется сам в себе?.. — задумчиво повторил принц. Я представил, как он почесал бы в этот момент рукой затылок, если бы у него была рука, и прищурившись, уставился на меня, — Потеряется сам в себе... Я думаю — это ключ.

— Дир, хоть и умный мальчик, но он всего лишь мальчик. Если он «видел», то мог описать это видение не так, как было бы нужно. Если подсказка сформулирована неправильно, то весь её смысл просто теряется. Понимаешь?

— Я все-таки предлагаю рассмотреть подсказку такой, какой он её выдал нам. У нас нет другого выбора. Это лучше, чем просто отчаяться и ждать печальной участи.

— Возможно.

Мы прошли еще пару сотен метров и Мэрон вдруг сообщил:

— Демон! Лесной вновь чувствует его присутствие!

Я резко затормозил.

— Можешь описать подробнее?

— Он в восторге, Марк. Трудно передать словами... У меня голова идет кругом.

— Держись, к черту демонов! Я сейчас же покажу Вам Светило.

Я заглушил двигатели и устремился к выходу.

Змей показался над землей и, отряхнув голову, посмотрел на меня. Излучающая зона пока не действовала.

— Лесной ощущает присутствие Демона не так, как раньше. Странно...

— Пусть он посмотрит на меня. Не давай ему свободы, слышишь?!

— Но он не пытается отобрать у меня поводья. Нам не нужно Светило.

Иная реальность Аномалии.

Демон лежал посреди вымощенной камнем дорожки в паре десятков метров от дворца. Он телепортировался стоя, но в последний момент ощутил такое головокружение, что не

смог удерживать равновесие и рухнул, здорово приложившись затылком о камни.

Сделав вдох, он ощутил приятный густой запах цветов сада.

— Я вижу тебя! Вижу! Очнись!

Трусишка нервно, но очень осторожно касалась груди и рук Демона, боясь, что он исчезнет, так и не ответив ей ни слова.

— Ты НАСТОЯЩИЙ!

Она схватилась за его пальцы уже смелее и сжала. Демон сжал её руку в ответ. Рептилия подпрыгнула от радости.

— Поднимайся! Скажи что-нибудь! Ты понимаешь меня?

— Понимаю, — ответил он в голос и медленно открыл глаза.

Страж парил около них, постоянно смещаясь то выше, то ниже, словно не мог подобрать необходимого ракурса для наблюдения. Скорее-всего он явился сюда до того, как услышал голос Марка.

Демон повернулся к Трусишке и болезненно улыбнулся. Теперь его желание обнять её усилилось настолько, что трудно было думать о чем-то еще. Наконец он сможет это сделать...

— Трусишка, отойди. Дай мне встать хотя бы, — вновь сказал он в голос и вздрогнул, заметив, как поменялось выражение её «лица».

— Я не понимаю. Ты должен говорить не так. Мы общались с тобой только что, и я понимала тебя. Понимаешь?

— Точно... — прошептал он и схватился руками за голову, — К черту демонов, как я мог забыть об этом? Я не взял с собой переговорного устройства. Хотя... — Демон несколько раз удивленно моргнул, — Оно бы все равно здесь не заработало. Но...

Как тогда ей удастся говорить с ним через образы? К тому же, до их знакомства она сумела показать ему другой облик. Облик Веллы Гаспинс, одетой в выпускную форму.

Раз получается у неё, то должно получиться и у него.

Демон пристально посмотрел в глаза Трусишке, которая, не прекращая, касалась своего подбородка и нервно притопывала задними лапами.

«Если бы она была собакой, то наверняка бы во всю сейчас виляла хвостом.» — подумал он и усмехнулся, затем сосредоточился над образом, который нужно передать Трусишке. Как и в прошлый раз, первым сообщением было дерево.

Трусишка вздрогнула.

— Дерево?

Он кивнул и добавил через образ:

— Да.

— Здорово! Давай еще!

— Рука, — он демонстративно поднял руку и начал шевелить пальцами, — Пальцы. Движение.

— Я понимаю!

Говорить с ней оказалось очень тяжело. Теперь он должен был сам представлять каждое слово в виде образа без помощи продвинутого компьютера. Для полноценного общения нужны многие часы практики, но главное: она понимает его уже сейчас. Удивительно.

Демон поднялся и по привычке отряхнул одежду, хотя она была чистой. В этом странном саду не существовало пыли.

— Теперь ты Настоящий! Такой, как и я!

Трусишка подошла к ближе и принялась трогать его одежду, внимательно разглядывая швы ткани. Затем она подняла руки выше, и замерла.

— Можно? Я просто хочу коснуться.

Вновь поборов своё желание заключить её в объятия, он коротко ответил:

— Да.

Рептилия сначала прикоснулась к шее и, скользя пальцами по его коже, поднялась выше — к щекам. Следующими объектами изучения были уши и лоб. Пальцы у Трусишки оказались вовсе не холодными, какими он их себе представлял по её облику, а весьма теплыми и приятно шершавыми, несмотря на кажущуюся гладкой мелкую блестящую чешую. Температура тела рептилии явно была выше, чем у людей.

Закончив, Трусишка застенчиво опустила руки.

— Ты тоже можешь ощутить меня. Хочешь?

Он нахмурился и повернулся к парящему глазу.

— Потом. Покажи... окно.

— Хорошо!

Рептилия запрыгнула на карниз и помогла забраться ему. Вместе они начали подъем. Демон шел боком, а Трусишка, впиваясь когтями в зазоры между кирпичей, не давала ему отстраниться от стены. Потолки у дворца были огромные — метров пять-шесть, и уже на половине пути Марк стал всерьёз беспокоиться о безопасности их затеи. Раз он находится здесь по-настоящему, то и травма от падения наверняка не будет иллюзией.

Медленно, но уверенно они поднялись до более широкого карниза второго этажа. Теперь Демон вполне мог обойтись и без помощи, но Трусишка все-равно продолжала придерживать его.

У ближайшего окна она сменила позу так, чтобы получилось заглянуть внутрь.

— Здесь видно.

Демон посмотрел в окно.

Там был полупустой зал или кабинет, размером с аудиторию для лекций в институте. Все стены помещения покрыты лакированными морёными досками. Посреди кабинета за массивным столом спиной к ним сидел человек. На голове у него был надет странный убор.

«Скорее не убор, а прибор.» — отметил про себя Демон.

Прибор походил на матово-черный котелок, боковины которого имели выемки и выпуклости, словно их оставили пальцами при изготовлении. Располагались эти неровности геометрически правильно.

Следующее, на что обратил внимание Демон — балкон. Он располагался на другой, перпендикулярной к ним стене, а его дверь, в отличие от предыдущих, которые изучал Марк, имела замок, а значит — её можно попытаться отпереть.

— Ты хочешь подойти к той двери? — поинтересовалась Трусишка, уловив направление взгляда Демона.

— Да. Быстро.

— Тогда идем.

Вместе они прошествовали по карнизу до угла, где Трусишка вновь сменила позицию, чтобы обезопасить Демона. Перед балконом они ненадолго заглянули в другое окно. Отсюда было видно лицо человека в профиль. Кажется, его постигла участь всех здешних «неживых» людей.

Трусишка пропустила Марка вперед на балкон и, окинув взглядом сад, простирившийся

до самого горизонта, присоединилась к нему.

Демон с надеждой посмотрел на рукоять двери. Замочная скважина присутствовала. Нужно пробовать. Он осторожно схватился за рукоять и повернул её. Послышался щелчок. Марк боязливо потянул дверь на себя, и она, издав противный скрип, открылась. Он тут же почувствовал запах хвойных досок и лака для обработки дерева.

Трусишка тронула Демона за локоть и посмотрела ему в глаза с выражением, которое он понял, как крайнее удивление.

— Я пробовала открыть. Много раз... Я не могла, но ты сумел.

Демон пожал плечами и с опаской заглянул внутрь освещенного ярким небом кабинета. Страж прошел сквозь стену и завис прямо над столом, за которым сидел незнакомец.

«Только бы это место помогло мне. ТОЛЬКО БЫ!» — подумал Марк и шагнул внутрь.

Вермардия (1,2 километра до границы с Динзавией). 18:00

Мэрон пытался отвлечь меня от тревожных мыслей, повторяя раз за разом, что Лесной не хочет отобрать у него поводья Змея, но мне все равно было не по себе.

Я знал о неизбежности катастрофы и пытался как-нибудь отсрочить её, облегчить.

Лесной теперь постоянно чувствовал Демона, и ему все больше нравилось это чувство. Что же происходит в той реальности? Неужели те события как раз положат начало грядущей катастрофе? Если это так — нужно действовать, а не ожидать.

— Что там у Вас? — спросил «сто сорок третий». Он интересовался нашими делами каждые пару минут после того, как мы с Мэроном остановились.

— Я думаю, нам нужно быстрее убраться в места, где поблизости нет людей.

— Такие места есть только в океане, Марк, — выдержав паузу, он продолжил, — Пытаясь избежать неизбежного, ты только усугубишь последствия. В поселке около вас живет всего пару тысяч человек... Мы предупредим вермадцев. Пусть жители прячутся. Так Лесной будет тратить больше времени на каждого человека, и количество жертв, возможно, получится уменьшить. Как понял?

Больше времени на каждого человека... Каждого человека. Я повторил про себя эти слова несколько раз. Люди в СБ уже смирились, что предсказание сбудется. Они словно не пытаются придумать гуманного решения.

— Марк, ты ведь не собираешься послушаться? — осуждающе спросил Мэрон.

— Я не знаю, что делать. Не знаю...

— Что тот мальчик говорил еще?

— Я сказал тебе всё.

— Всё, что он говорил во время последнего разговора, но не всё. Он знает, что будет дальше?

Я облизнул пересохшие губы.

— Он... говорил, что Лесной остановится.

— МАРК, ОТВЕЧАЙ! ПРИЕМ! — крик «сто сорок третьего» заставил меня вздрогнуть.

Точно, я ведь так и не ответил ему.

— Я продвинусь дальше. Прием.

— Ясно. В следующий раз, если ты умолкнешь без предупреждения во время переговоров... мы отправим к тебе на помощь полк авиации и полк десанта. Как понял меня? Прием.

Несмотря на всю серьёзность данного сообщения, в голосе господина Эйргона совсем не слышалось угрозы. Его речь больше походила на суровый отеческий упрёк.

То есть никакого десанта ко мне на самом деле не отправят. Таким образом он наверняка пытается вернуть меня в норму. Даёт мне повод собраться...

— Вас понял, сто сорок третий.

Следующую минуту мы с Мэроном молчали. Видимо, принц понимал, что его речь не слишком меня обрадует.

Вернее, его речь меня не устроит.

— Это не конец, Марк. Ты понимаешь?.. Не конец.

Я отрицательно покачал головой и дал небольшой газ БПА.

— Он остановится, — добавил Мэрон, — Значит мы справимся. Справимся! Согласен, Марк?

— Да. Справимся, если то, что произойдет, можно так назвать...

Мы углубились еще на две сотни метров. Вермардцы продолжали отступать. Солнце прошло уже больше трех четвертей своего пути по небосводу. Лес постепенно становился все темнее.

В двадцать минут седьмого штаб вновь вышел на связь и не для того, чтобы поинтересоваться обстановкой. Говорил Эйргон.

— Марк, нужно уводить Лесного на восток.

— Ясно. Нам двигаться так же? Пятнадцать минут...

— Двигаться как можно скорее, Марк. Без остановок. Старайся по пути избегать приближения к городам.

— Что-то случилось?

— Эб-Гон теперь Динзавия. Вермардцы согласились с нашими условиями...

Я не нашел, что ответить. С одной стороны, мне стало легче, но с другой... Это точно будет катастрофа. Если Вермардцы согласились на требования Динзавии — то война, по сути, окончена. Мы с Мэроном либо нападём на своих же сейчас, либо нападём на страну, которая больше не собирается с нами воевать, и тем самым начнем настоящую войну.

Господи... Видимо, остается только молиться.

— Ясно, сто сорок третий. Поворачиваемся на восток.

— До Вермардии от твоего местоположения больше сотни километров. Торопись.

— Принял.

Немного помедлив, я развернул БПА на восток. В сторону Вермардии.

— Что делаем? — уточнил Мэрон. Голова Змея показалась сбоку аппарата.

— Здесь у нас больше нет врагов, Мэрон. Мы снова идем на Вермардию.

Городская больница № 3 города Гортен. 18:30

Эйвил сидела у изголовья специализированной кровати с электроприводами и фиксаторами конечностей для больных с травмой позвоночника, где лежал её жених, и тихо плакала. Гектор молчаливо смотрел в потолок. Он не моргал уже столько, что его глаза совсем высохли, жутко покраснели и горели огнем, но ему было плевать.

«Вот я и помог Марку, к демону чертов.» — подумал он в сотый раз, и попытался шевельнуть правой ногой, затем левой. Бесполезно.

Пулю извлекли, но травма оказалась очень серьезной. Свинцовые осколки в нескольких местах пробили правое легкое, основная часть пули задела кишечник чуть ниже желудка, но самое печальное — был разбит позвонок. Повреждение спинного мозга — вот как назвал это хирург... Просто, без уточнений. И теперь Гектор почти не ощущал всего того, что находилось ниже пояса.

«Марк очень обрадуется, когда узнает об этом... — вновь обреченно подумал он, — А Эйвил... Ей придется аннулировать наш присмотр. Я не хочу, чтобы она провела жизнь, ухаживая за инвалидом... Я помог Марку. Вывел Веллу на чистую, мать её, воду. И почему она упала?»

Эйвил всхлипнула громче обычного. Это отвлекло Гектора.

— Когда он придет? — шепотом спросил он.

— Кто придет? — она боязливо посмотрела ему в глаза, решив, что он начал бредить.

— Доктор. Я хочу знать, какие шансы...

— Он сказал, что шансы есть. Они есть, Гектор.

— Шанс есть всегда. Но одна сотая доля процента и десять процентов — это совершенно разные вещи. Я хочу знать точнее.

Она вытерла слезы рукавом. Её взгляд после этого сменился со скорбящего на решительный.

— Если шанс мал, ты...

— Я потребую от тебя разорвать наш присмотр. Это достойная причина. Ни у кого не возникнет к тебе вопросов, а если и возникнут — я отвечу на них.

— А если я не хочу этого?

— Пока не хочешь.

Эйвил осуждающе посмотрела на него.

— Дурак. Я с тобой и поставлю тебя на ноги, даже если шанс будет меньше процента. Ясно?

— Нет.

— Пока не ясно, — передразнила она и вновь заплакала.

Гектору было не по себе от её горьких всхлипываний, поэтому он решил сменить тему разговора.

— После вчерашнего ко мне еще СБ привяжется... Замечательно. Скажут, что я хотел угробить её. Эту Гаспинс.

— Никто такого не скажет. У тебя не было оружия, а Велла в самом деле потеряла тогда сознание. Ты просто хотел подхватить её. И это правильно. Если человек ударится головой о бетон — это может привести к очень плохим последствиям. Ты понимал это и хотел лишь помочь.

— Действительно. Я помог... Что с ней, кстати?

— Никто не говорит, почему Велла упала. Мне сообщили только то, что сейчас она в норме.

Гектор, наконец, зажмурился.

— Странно все это. Очень странно. И печально. Надо было слушать тебя, Эйвил. Нахер этот Гертен. Нахер Гаспинс.

Иная реальность Аномалии.

Демон замирал после каждого шага и внимательно осматривался, ожидая что внезапно сработает какая-нибудь экзотическая ловушка, но ничего не происходило. Трусишка ждала на балконе, пока он не убедится в безопасности и не позволит ей зайти в средневековый кабинет.

— Что это за место? — поинтересовалась рептилия, нетерпеливо переминаясь с лапы на лапу.

Демон тщательно представил ответ и отправил ей образ за образом.

— Подобные мне. Давно. Жили. Здесь.

Через несколько шагов ему надоело, и он перестал осторожничать. Этот странный сад не был похож на место, где кому-то хотят разбить голову за то, что он проник в

единственное доступное помещение во дворце.

Демон обернулся, чтобы позвать Трусиску и вздрогнул. Она уже прошла внутрь и всю изучала дощатые лакированные стены, имеющие приятный красноватый оттенок. Заметив осуждающе-испуганный взгляд Демона на себе, Трусиска за пару прыжков очутилась около него. Кажется, он не слишком доходчиво объяснил ей, что имеет в виду настоящую опасность, когда просил ждать на балконе.

Вместе они приблизились к таинственному человеку с еще более таинственным прибором на голове. Вглядевшись в бесстрастное лицо «неживого», Демон грустно вздохнул. Жаль, он не мог видеть сон Настоящего Марка. Человек, восседавший за столом неплохо бы подошел на роль молодого принца.

Тонкий нос, аккуратно подстриженная аристократическая бородка. Слегка пухлые щеки. Взгляд уверенный и пронзительный. Сверху надет хорошо подогнанный по фигуре красный пиджак с блестящими зеленоватыми пуговицами, ниже черные мешковатые брюки, которые обычно можно было увидеть на средневековых гравюрах. Еще ниже — черные блестящие туфли.

«Вдруг это и есть Мэрон? Хотя... — подумал Марк и встал прямо напротив дворянина, посмотрев ему в глаза, — Мэрон должен быть живым. Мы слышали его. Несомненно, он живой. А это изваяние... не отличается от других.»

— Ты знаешь его? — спросила Трусиска.

— Нет. Хочу. Подумать. Почему он здесь, а не в саду.

— Кажется, он чем-то отличается от остальных.

— Отличается? — Демон прищурился, стараясь понять, какая деталь привлекла внимание рептилии.

— Эй! — произнес он и помахал перед дворянином рукой. Никакой реакции.

Почему же тогда ей кажется, что он отличается? Из-за странного головного убора?

Демон осторожно коснулся человека, затем смело тряхнул его за плечи. Ничего.

— Что будем делать дальше? — Трусиска с интересом осмотрела и обнюхала пиджак дворянина, затем потрогала его за щеки и вопросительно уставилась на Марка.

— Думаю.

Демон изучил котелок и поднял взгляд на Стража.

— Ты не отстаешь от нас ни на шаг, как только я явился сюда, — высказал в голос он свои мысли, — А в этот кабинет вообще залетел первым.

Страж парил все так же неподвижно над столом. Демон продолжил:

— Ты подключил меня сюда не просто так. Все здесь не просто так... Знать бы, какие цели ты преследуешь. Если их вообще возможно постичь человеку...

— Я пробовала много раз говорить с ним. Он не отвечает, — сообщила Трусиска. Она убрала руки от неживого и осторожно прислонила их к груди Марка.

— Знаю.

Он грустно вздохнул, осознавая, что выбор не так уж и велик. Рисковать, или продолжать искать что-то в саду. Что-то...

Ход времени в Настоящей реальности вынуждал Демона действовать.

— Здесь. Нет таких же окон? — спросил он на всякий случай.

— Нет. Я осмотрела весь дворец. Других дверей и окон, которые можно было бы открыть, нет.

Демон поднес руки к шляпе. Возникло едва уловимое ощущение, словно котелок

излучает таинственное тепло. Тепло, которое совсем не греет.

В последний раз, когда он подключался к Настоящей реальности, тот Марк ждал решения Эйргона насчет Вермардии. Если началась война — дорога каждая минута. Пока Демон думает, в опасности может быть не только Марк, но и другие люди, которые не имеют к войне никакого отношения.

Он ощутил злобу. Злобу, которая воодушевляла на борьбу, которая развеивала все сомнения.

Пусть лучше будет безрассудно, чем трусливо.

Он сурово посмотрел в глаза Трусиске и сообщил:

— Отойди. Я прикоснусь к этой штуке.

Рептилия отпрыгнула от него на несколько метров.

— Так подойдет?

— Да. А теперь...

Он медленно, но уверенно обхватил странную шляпу. В кабинете постепенно стало немного темнее. Будто солнце закрыли облака. Вот только снаружи не было солнца. И не было ни одного облака.

— Что это? — поинтересовалась Трусиска.

— Не знаю.

Демон пристально посмотрел на странную рельефную поверхность котелка. Из матово-черного она стала глянцево-переливчато-фиолетовой. Еще через пару секунд посреди стенки шляпы на глазах у Марка начал проявляться символ.

— Какого... хрена... — прошептал он.

Символ оказался до жути знакомым. Это был знак Лесного Страх.

Демон попытался убрать руки, но они перестали его слушаться. Всё тело парализовало. Знакомое ощущение. Так действуют несмертельные составляющие Лесного.

— Теперь можно подходить? — спросила Трусиска. Она еще не поняла, что Демон в ловушке.

Он пробовал передать ей образ с зовом о помощи, но без зрительного контакта так и не сумел достаточно сосредоточиться для этого.

Страж плавно опустился до уровня человеческих глаз. Демон ощутил вторую составляющую. Ему с невероятной силой захотелось снять «котелок» с головы мужчины. Это была новая цель его жизни. Руки действовали сами по себе.

Как только таинственный прибор потерял контакт с неживым, Демон неистово закричал. Он ощутил, как Светило сжигает его структуру в Иной реальности. Ощутил, что скоро придет его конец.

Территория Боун-Бэй. 100 километров до новой границы Динзавия-Вермардия. 19:10

Сидение аппарата для сбора раненных не отличалось комфортом. Оно представляло собой стальной каркас, обтянутый одним слоем прочной брезентовой ткани. Через несколько минут пути на полном ходу по пересеченной местности Горденского леса я наставил себе порядочное количество синяков об него и не только на заднице... Стараясь противостоять резкой сильнейшей тряске, я потянул себе связки на шее. Спина и голова болели. Эта боль помогала мне мыслить хладнокровнее.

Однако, я был недостаточно хладнокровен для того, чтобы придумать, как отвлечь

взбесившуюся тварь. В прошлые разы, когда Мэрон терял контроль над Змеем, тому было плевать на меня. Даже если я действовал агрессивно. Он ведет себя так, словно вообще не считает меня за угрозу.

— Мэрон?

— Лесной радуется.

— Больше, или все без изменений?

— Определённо больше. Кажется, другой Марк угождает Лесному каждым своим действием.

— Нужно узнать, что Демон делает. У меня предчувствие, что именно он исполнит «предсказание» мальчишки.

— Зачем ему так поступать?

— Возможно, он сам не знает, что делает. Попробуй найти способ, как передать ему весточку.

На очередной кочке меня подбросило так, что я откусил кончик языка. Когда онемение начало проходить, я ощутил тошнотворный металлический привкус и стал сплевывать кровь прямо в кабину БПА.

Прошло еще несколько минут. Сто сорок третий скорректировал наше направление. До новой границы оставалось девяносто километров.

— Постой, Марк! — сказал Мэрон.

Я резко затормозил.

— Не понимаю... — продолжил он растерянно, — Теперь это больше похоже не на радость, а...

— На что, Мэрон? На что похоже?

— Просто безумие какое-то. Голова идет кругом... Если Демон заговорит, передай ему...

Мэрон умолк. Я уже привык к его манере речи и сразу понял, что его что-то прервало. Внезапно.

Словно его отключили...

— Мэрон?

Я заглушил двигатели. В лесу было совершенно тихо.

— Мэрон! Что ему передать?..

В тишине леса через несколько секунд я ощутил его... Чувство обреченного ужаса. Этот ужас был настолько сильным, что заставил меня оцепенеть на некоторое время. Он был чудовищно ярким и насыщенным, словно моё тело вновь ожило и стало воспринимать действие гормонов должным образом.

Но почему я чувствую его так хорошо?

Неужели это воздействие Лесного... Он повлиял на меня, как влияет на животных. Лесной словно отправил мне весточку, намек о том, что всё кончено.

Так вот почему Лесной не будет слушать нас. Мэрон наверняка просто исчез и теперь на существо больше никто не может повлиять. Неужели это уже произошло?

Когда ужас утих, я крикнул:

— МЭРОН!

Он не отвечал.

— Сто сорок третий!

— На связи. Прием.

— Лесной не отвечает мне.

— Ты знаешь, где он?

— Кажется, я еще в его пугающем радиусе.

— Думаешь — началось?

— Да... — я посмотрел через лобовое окно и сглотнул, — Где ближайший поселок?

Лесной наверняка отправится туда.

— Северо-северо-восток. Четыре километра. Что будешь делать?

— Я найду его и попытаюсь отвлечь. Сначала собственными силами.

— Каким образом?

— Использую гранаты. Если это не поможет...

Эйргон понял ход моих мыслей.

— В прошлый раз бомбардировка вынудила его прятаться вместе с тобой. Это так?

— Да. Он укрыл и меня.

— Ему вообще плевать на оружие... — задумчиво продолжил Советник, — Мы совсем ничего не можем ему сделать? Ты уверен?

— Да.

— Если мы устроим новую бомбежку около Вас, он попытается укрыть тебя?

— В прошлый раз меня укрыл сам Лесной, а не Мэрон. Это может сработать!

— Принял. В вашу сторону выдвигается авиация. Готовься, — его голос стал мягче, —

Удачи тебе, Марк. Прием.

— Удачи нам.

Я разогнул «усики» предохранительных чек у гранат, осторожно собрал их в разгрузки на поясе и приготовил защитные непрозрачные очки.

Мне оставалось надеяться, что Дир рассказывал о другом случае. Об агонии Лесного которая произойдет когда-нибудь, но не сейчас. А сейчас мы вынудим Лесного защищать меня, и никто не пострадает.

Вокруг было все так же тихо. Если Лесной собирается напасть на поселок, то почему он до сих пор стоит на месте? Странно.

Долго гадать не пришлось. Я ощутил несмертельные составляющие излучения Аномалии. Пока им можно было сопротивляться, но их интенсивность быстро возрастала. Такое впечатление, словно Лесной хотел достать меня из БПА осторожно, не вынуждая страдать. Он совсем не применял излучения, несущего боль.

Сила составляющих всё росла. Вскоре сопротивляться им стало бесполезно, и я вышел из транспорта. Лесной уверенно приблизился ко мне и повернул голову в профиль.

Вновь мы смотрели друг другу в глаза. Только на этот раз я чувствовал, что с той стороны словно нет никакого сознания. Взгляд Лесного не выдавал никаких эмоций. Без Мэрона Змей остался лишь машиной.

Пусть Лесной и защищает меня, но сам я ему совершенно безразличен. Его интересуется лишь то, что он обнаружил при контакте со мной. Кое-что очень важное для него... Светило. Вполне вероятно, что Аномалия как раз была создана, чтобы найти именно ту таинственную звезду. Это отчасти объясняет, почему для Мэрона реакция Лесного на Светило ассоциируется с «радостью», или «восхищением».

Интересно, о чем Лесной думает сейчас, пока просто смотрит на меня? Мы с Мэроном уже поняли, что он довольно быстро развивается. Можно сказать — учится. Что если сейчас он выстраивает какой-нибудь план?

Чудище с любопытством осмотрело меня, затем отправило на встречу со Светилом.

Таинственный кабинет в саду Лесного Страха.

Трусишка застыла в ужасе, услышав неистовый крик Демона. Она не понимала, что происходит, но, даже будучи существом из иного мира, почувствовала, что крик этот — крик отчаяния и страшной боли. Демон кричал, как добыча, которую заживо пожирал хищник.

Через несколько секунд рептилия сумела подавить своё оцепенение и быстро обдумала, как можно вмешаться, чтобы помочь новоиспеченному другу. Она не могла просто стоять и смотреть на то, как её Спаситель от Вечного Одиночества гибнет.

За два прыжка Трусишка приблизилась к Демону. Он в очередной раз набрал воздух для крика и взвыл еще более жутко. Хрипло. Ноги его подкосились. Она удержала друга от падения и заметила, что всё его тело стало твердым, почти как камень. Сильнейшая судорога сковала каждый мускул Демона.

Резким и сильным движением Трусишка попыталась оторвать руки друга от странного котелка, но ничего не вышло. Казалось, что шляпа-котелок едва касается его пальцев, но на самом деле она словно приросла к ним.

Таинственная шляпа несла в себе великую опасность, но отделить её от Демона адекватным способом не было возможности. Трусишка положила друга, сжимающего шляпу в руках, на пол и бегло осмотрела кабинет в поисках чего-нибудь острого или тяжелого.

Она рывком сбросила неживого с кресла и, издав боевой клич, подняла тяжелую мебель для замаха. Затем Трусишка вновь крикнула и ударила креслом по шляпе. Одна из ножек разлетелась в щепки.

Ничего. Кресло будто даже не соприкоснулось с котелком, будто встретило какую-то невидимую и прочную преграду.

Вопли Демона стали прерывистыми. Глаза его закатились.

Трусишка замахнулась и ударила вновь, но уже по рукам друга. Вновь полетели щепки, но физического контакта так и не произошло.

— Что делать? О Боги Великой Реки, дайте мне подсказку! — задыхаясь, взмолилась она.

Трусишка села около Друга и осторожно поцарапала кожу до крови на тыльной стороне кисти Демона. Выходит, она могла взаимодействовать с его телом лишь напрямую.

Крик Демона стал тише.

Парящий глаз плавно опустился ниже и теперь оказался на уровне головы Трусишки. Он словно с любопытством наблюдал за её бессмысленной борьбой.

Оставалось всего два выбора. Трусишка посмотрела на свежую оставленную ею рану и сглотнула.

Коснуться шляпы самой и попытаться вырвать её, или прервать мучительный контакт друга иным путем...

Что если она отгрызет ему кисти, а это не поможет? Трусишка не могла простить себе такое, поэтому тут же решила.

Она сделала глубокий вдох, словно перед погружением, и уверенно схватила шляпу, сопоставив свои ладони с ладонями друга.

Демон тут же вздрогнул и замолчал. Его тело обмякло.

В резко наступившей тишине Трусишка ощутила, что потеряла контроль над

собственным телом. Все её чувства исказились. Бесконечный сад испарился. Мириады странных образов буквально вломились к ней в сознание. От новых ощущений голова кружилась так сильно, что сосредоточиться на чем-либо было практически невозможно.

Собрав всю свою волю в кулак, она сумела крикнуть единственное слово в хаос. Хаос окруживший её, соприкоснувшийся с ней и пронзивший её.

— ДРУГ!

Где-то на территории Боун-Бэй.

Как только бледное Светило погасло, я попытался встать и понял, что чего-то не хватает. С моими руками и ногами что-то произошло. Что-то неестественное и страшное. Когда пришли боль и осознание, я закричал.

Моих кистей и стоп больше нет. Кажется, Лесной просто откусил их прямо по суставу.

Я сидел в кромешной темноте, опёршись спиной о сырую гладкую землю. Подо мной была липкая лужа крови, которая только начала сворачиваться. Вокруг стоял тяжелый железный запах. Кровь пропитала почти всю мою одежду. Её вытекло столько, что казалось: внутри меня больше нет ни капли.

Если моя таинственная «батарея» даст сбой — мне конец.

Я поднял обрубок руки и поднес его к глазам, надеясь, что зрение хоть немного привыкло к темноте. Но привыкать было не к чему. Здесь вообще нет никакого источника света. А, судя по странному эхо, «помещение», где я находился, было совсем небольшим. Что ж, у меня уже есть догадка. Это короткий отрезок тоннеля Аномалии где-то под землей.

Чудовище не только искалечило меня, но и оторвало разгрузки с подготовленными гранатами. Оно обезопасило меня от самого себя и от окружающего мира. Вот же кусок дерьма.

— Что ты натворил, Лесной? ТЫ СЛЫШИШЬ МЕНЯ, ТВАРЬ?!

Еще бы Лесной ответил... Он слишком глуп, чтобы говорить. Он закопал меня, как собака закапывает кость.

— Мэрон? К черту демонов, ОТВЕЧАЙ! МЭРОН!

Я быстро прохлопал себя по туловищу и обнаружил, что штык-нож и рация на месте. Вот только достать ни то, ни другое не получалось. Из-за крови обрубки были очень скользкими, а каждое прикосновение изувеченным суставом вызывало жуткую острую боль.

Что же делать?

Ведь чудовище оставило меня здесь не просто так. Оно сделает свои дела и вернется, чтобы забрать.

Территория Боун-Бэй. Поселок Корр-Бэй (4 километра от БПА Марка). 19:15

На рыночной площади собралось почти половина населения поселка. Около двух тысяч человек. В основном это были старики. Мужчин призывного возраста почти не осталось — их мобилизовали два дня назад, когда Старший Советник СБ Динзавии заявил на заседании международной организации о том, что в конфликт будет вмешан Лесной Страх. Женщины и дети прятались по подвалам и погребам.

— Динзавийские войска могут прибыть к нам очень скоро. Будьте бдительны. Не упускайте из виду своих детей и внуков, — сказал через громкоговоритель председатель

профсоюзного комитета местного молокозавода. Его хорошо знали и уважали в Корр-Бэй, поэтому местная власть (известная своей провермардской позицией) не долго размышляла над тем, кого поставить на импровизированную трибуну, составленную из старых крепких школьных парт, — Если к Вашему дому захотят пройти неизвестные вам люди, да еще и без военной формы — ни в коем случае не пускайте и старайтесь не говорить с ними. Смело ссылайтесь на то, что это указание местной власти. Если это будут военные с оружием, не кричите и не поднимайте панику. Динзавийцы обойдут каждый дом, обыщут каждый сарай и погреб. Будьте к этому готовы. Если у Вас есть оружие — не берите его в руки и не старайтесь спрятать, лучше выставьте на видном месте в доме, чтобы солдаты смогли осмотреть, — председатель перевернул листок заготовленной речи и кашлянул в кулак, — Подготовьте свои документы. Старайтесь не делать никаких подозрительных действий. Если с Вами заговорят — никуда не уходите. Обход будут проводить группы в сопровождении работников молокозавода.

— А если наших среди группы обыска не будет? — спросил кто-то из толпы.

— У солдат динзавии есть оружие. Даже если нас среди них не будет, пустить их придется, — грустно ответил председатель и молчаливо обвел взглядом толпу, ожидая новых вопросов, затем продолжил, — После того, как солдаты осмотрят Корр-Бэй, нам раздадут гуманитарную помощь. Для её получения предварительно будем собираться так же на этой площади. Точнее Вам скажут после обыска. Есть ещё вопросы?

В толпе начали перешептываться.

Издали послышался топот. Кто-то бежал со всех ног по примыкающей к площади улице.

— Гордни... Гордни! — крик приближающегося мужчины становился всё отчетливее. Он звал выступающего на трибуне по имени.

— Тишина! — потребовал председатель и обратился к бегущему, — Что случилось?

На площадь выбежал мужчина лет сорока, весь мокрый от пота, с взъерошенными волосами и красным лицом.

— Сказали, сюда идет Лесной Страх! ОН ИДЕТ СЮДА! В КОРР!

Кто-то из толпы закричал.

— Кто это тебе сказал? — уточнил председатель, — Они назвали свой позывной?

— Сто сорок...

Мужчина не успел договорить. В поселке внезапно взвыли, залаяли, завизжали все домашние животные. Они кричали в слепом ужасе, ощущая приближение смерти.

— Прячьтесь по подвалам! — скомандовал председатель, но его уже никто не слышал. Паника овладела толпой.

Через несколько секунд жуткий шум поселка дополнил низкочастотный гул. Приближались бомбардировщики Динзавии.

Штаб СБ город Гертен.

Господин Эйргон отобрал переговорную гарнитуру у связиста и лично попытался докричаться до Марка. Они пробовали вызвать Лиссебара и по связи БПА, но тот молчал.

— Я слышу гул! Это самолеты! — сообщил связист, занимавшийся передачей с БПА.

— Значит со связью всё в порядке, — серьёзно сказал Эйргон и окинул взглядом собравшихся офицеров, — Марк не в порядке.

«Если Дир ошибся — мне конец, — подумал Эйргон, — Если он видел другое происшествие, а не это... Динзавии может прийти конец вместе со мной. Доверять ли Диру сейчас? Он ведь хотел, чтобы Лесной остановился, но не сказал ни слова обо мне или Динзавии...»

Бомбить лес, и тем более посёлок Корр-Бэй без Марка было глупейшей, бессмысленной затеей. Офицеры ждали, пока Эйргон решит. Он выглядел спокойным и до сих пор не поднял ни на кого голоса, а значит события всё еще идут контролируемо.

Старший Советник сделал глубокий вдох и скомандовал:

— Отставить. Возвращайте сорок седьмого на исходную.

Корр-Бэй.

Люди разбежались с площади, но несколько человек так и остались лежать на пыльном растрескавшемся асфальте.

Жуткий вой животных почти мгновенно утих. Многие бежавшие к укрытиям остановились, чтобы осмотреться и понять, что произошло. Наступившая тишина пугала ещё больше, чем предшествующий ей шум.

Казалось, весь посёлок прислушался, выжидая следующего шага Лесного.

Раздался душераздирающий женский крик, и тут же смолк. Люди вновь побежали. Каждые несколько секунд крики повторялись, и каждый раз это были другие голоса.

— Дедушка! Быстрее! Пожалуйста... — всхлипывая, звала девочка. Она стояла в воротах и с надеждой вглядывалась в лица бегущих с рыночной площади людей, — Пожалуйста, ну пожалуйста. Дедушка!

После очередного далекого страшного вскрика, огласившего посёлок, её мать подбежала к ней и подняла на руки.

— Подожди мам, вон он! Деда!

Дедушка вправду шёл по улице. Ему помогал мужчина, предупредивший собрание о приближении Лесного. Мама махнула им рукой.

— Господи, Бройни, что творится? — спросила женщина, закрывая за ними ворота.

Они прошли в старый, но ухоженный погреб с толстой деревянной дверью.

— Динзавия предупредила нас, что сюда идет Лесной. Больше ничего не понятно, — тихо ответил Бройни.

— Какого хрена эта тварь вообще подошла так близко к людскому селению? — нахмурившись, сказал старик, — Лесной никогда не подходил к нам раньше. Он ловил только непослушных сорванцов, которые вопреки предупреждениям старших шлялись далеко по лесу.

Бройни закрыл дверь погреба, проверил, насколько прочна конструкция и спустился к остальным. Здесь собрались старик Норвер, когда-то работавший бригадиром на молокозаводе, его жена, о которой Бройни знал лишь то, что она приезжая, их тридцатилетняя дочь Линни, работавшая в фирменном магазине молокозавода в городе неподалеку, и внучка, встречавшая их у ворот. Мужчину из этой семьи забрали при мобилизации.

— Вы думаете — это не Лесной? — уточнил Бройни.

— Как знать. Но если Лесной, то Динзавийцы что-то с ним натворили. Что-то очень

нехорошее, поэтому он, видимо, разозлился и напал на посёлок.

— А как же твоя семья? — дрожащим голосом спросила Линни.

Мужчина покачал головой.

— Крики были слышны с другого конца города, я успеваю добежать. Просто хотел помочь Норверу дойти и повидаться с Вами напоследок, — его задумчивый взгляд задержался на женщине.

— Напоследок? Торопись, иначе останешься тут, — недовольно высказалась жена Норвера.

Бройни кивнул и поднялся к выходу. Очередной вскрик снаружи заставил его замереть у дверей. Судя по звуку, что-то произошло прямо на их улице.

— Что там? Уже ближе к нам? — спросил старик.

Бройни сглотнул и бесшумно отворил дверь. Жуткий звук повторился еще ближе. Кажется, что кричали буквально в соседнем дворе. Голос был знакомым. Он часто слышал его раньше, когда пытался ухаживать за Линни и заходил к ней в гости. Это точно был её сосед... Ощувив приступ страха, мужчина закрыл дверь и медленно попятился к остальным.

— Господи... — прошептала Линни, — Это же был Роллан? Это он кричал?

Бройни обреченно кивнул и сел на корточки. В погребке больше никто не смел произнести ни слова. Дочь Линни тихонько всхлипывала.

Внезапно словно что-то изменилось в воздухе. Это ощутили все. Стало тяжелее дышать. Они больше не могли пошевелиться по своей воле. Следом возникло желание выйти из укрытия. Сначала слабое, но с каждой секундой оно усиливалось. Все в погребке поднялись на ноги и неуклюже поковыляли к выходу, будто разучились ходить.

Бройни вдруг понял, что больше не увидит своей семьи. На выходе из погреба его ожидала истинная блаженная цель всей жизни. Семья и Линни — сущие пустяки. Недоразумение.

Он открыл дверь и вздрогнул, увидев громадную голову чудища, вздымающуюся над воротами. Около его глаза болезненно ярко мерцали странные пятна. Страх, заставивший мужчину вздрогнуть, быстро улетучился. Цель жизни напомнила о себе с новой силой, и он пошел к ней, освобождая выход из погреба для остальных. Линни вскрикнула и умолкла, как это было десятки раз ранее. Вскоре все они вышли из подвала.

Лесной с любопытством посмотрел на каждого и собирался вступить с ними в полноценный контакт, как вдруг понял, что сам начинает терять контроль над собой. Он утробно зарычал и удивил первых двоих, вышедших из погреба. Внучка, старик Норвер и его жена рухнули на землю, содрогаясь в болезненных судорогах.

Змей зашипел, изогнул шею и завалился на бок, разрушив часть дома старика Норвера. Поселок вновь огласили вопли испуганных животных.

Чудище извивалось и ползло, постоянно меняя направление и иногда зарываясь под землю. После него на земле оставался уродливый шрам. След такой глубокий, словно змей весил сотни тонн. Десятки домов были уничтожены меньше чем за минуту.

Агония.

?

Друг-Марк...

«Друг-Марк?» — с удивлением повторил про себя Демон и обрадовался тому, что вновь может думать, — «Неужели это обращались ко мне?»

Боль Демона утихла, а его ощущение окружающего хоть и оставалось странным, но теперь поддавалось осмыслению. Нужно было лишь понять, что к чему, и как-следует сосредоточиться.

Первое, на что обратил внимание Демон — странная вибрация. Словно это был звук, но он не слышал его, а осязал.

«Нужно сосредоточиться!»

— Сосредоточиться! — попытался добавить он в голос, но вместо произнесения звуков сделал что-то иное.

«Постой!» — Демон расслабился. Вибрации продолжались все равно, — «Такое впечатление, словно всё перепутано. Я чувствую звук, но не тем, что должно его воспринимать. Нужно попробовать вернуть всё на места.»

Демон мысленно начал перестраивать свою систему восприятия, полагаясь на опыт, приобретённый в своей Иной реальности. Если это место — не таинственный сад Аномалии, то всё может сработать.

Внезапно он услышал очень громкий, протяжный звук. Это был жуткий, слившийся воедино крик сотен обезумевших от страха животных. Где-то рядом звенело разбитое стекло.

Демон продолжил настройку. Вскоре к нему вернулось зрение. Оно было настолько четким и охватывало такой широкий угол, что голова шла кругом.

Повсюду виднелись полуразрушенные одноэтажные дома, разбитые в щепки деревянные заборы, вырванные с корнем садовые деревья, разбросанные и раздавленные овощи. Демон находится в поселке. Вернее, не сам он, но то, от чьего лица он мог наблюдать. Направление взгляда постоянно хаотично менялось, словно Марк мотал головой.

Демон попробовал остановить движения и ощутил присутствие другой, Иной противодействующей воли. Совершенно бездушной, непостижимой воли. Она казалась невероятно сильной, неприступной, но стоило Демону попробовать вмешаться, как Иная воля безропотно отступала. Еще немного и он сумел овладеть движениями шеи. Теперь голова смотрела туда, куда нужно было ему.

Демон огляделся и обнаружил, что подконтрольная голова крепится к огромному змеиному туловищу, которое всё еще судорожно извивалось, превращая ближайшие дома и сады в беспорядочное месиво.

Змеиному... Вокруг кричат испуганные животные...

Марк понял, что произошло в том кабинете. Странная шляпа подключила его к реальному телу Лесного Страху. Вот почему повсюду слышен этот жуткий вой. Домашние животные чувствовали пугающий радиус.

Нужно срочно вывести тварь из посёлка, пока она подчиняется.

Демон вновь продолжил перестраивать свои системы для управления туловищем сущности. Чужая воля отступала, и произвольные движения постепенно прекращались.

Оказывается, для полноценного контроля над всеми частями тела Змея у Марка просто не хватало «каналов связи». Вытеснив чужую волю до кончика хвоста, он собрал отдельные мускулы в группы. Ведь для того, чтобы заставить змею двигаться, необходимы сверхточные движения. Необходима именно синхронность работы всего нескольких групп мышц. По крайней мере, Демон так предположил. Он вспомнил, как выглядит ползущая змея со стороны, и сосредоточился на том, чтобы попытаться повторить изящные ритмичные изгибы.

Дело пошло. Всего за минуту Демон определился, какие группы мускулов в какой последовательности задействовать. Громадный Змей неуклюже пополз. Разрушения продолжались, но Марку было не до осторожности. Главное — как можно скорее обезопасить людей, если кто-то еще остался в живых.

Метр за метром. Вот пройден один участок, затем еще один. Ломался забор за забором. Казалось, всё идёт отлично, но вскоре Демон начал ощущать странную усталость. Ему не просто становилось тяжелее двигаться: он словно медленно, неизбежно терял сознание. Мысли путались, каждое последующее движение требовало всё большей сосредоточенности.

Через сотню метров Демон остановился, чтобы перевести дух и дать себе возможность восстановиться. Из-за постоянного давления со стороны Иной воли, осторожно пытавшейся вернуть контроль над чудищем, он не мог себе позволить полностью расслабиться.

Марк постарался абстрагироваться от тела Змея и прислушался к собственным ощущениям. Во время бездействия усталость не исчезала, но и не усугублялась. Причина её скоро стала ясна: структура в Иной реальности Демона продолжает сгорать. Он чувствовал это почти так же отчетливо, как в момент, когда взял шляпу-котелок.

К облегчению, сейчас структура горела гораздо медленнее, чем в начале. Наверняка благодаря именно этому замедлению Марк сумел прийти в себя. Кто-то или что-то выиграло ему немного времени.

Друг...

Демон попытался связаться со своим спасителем.

«Друг?! ДРУГ! Я слышал тебя! Я ЗДЕСЬ...»

Если загадочный Друг сумел замедлить уничтожение структуры, его нужно срочно найти. Он должен знать, что делать дальше. Без него Демон пропадет до того, как выведет Лесного из посёлка.

Подумав, что загадочный Друг может оказаться Мэроном, Марк воодушевился.

Он еще раз прошел по всему телу Змея, но не почувствовал ничего нового. Не теряя надежды, Марк решил искать в другом месте, ведь кроме физических органов у Аномалии есть и сверхъестественные. Излучающие зоны, «радар»...

Подстроиться для Иных возможностей тела Змея оказалось сложнее. После каждой провальной попытки Марк начинал сначала, понемногу меняя параметры восприятия, как делал это с антеннами, через которые связывался с настоящей реальностью.

Чтобы воспринять что-то совершенно новое, не свойственное человеку, нужно «освободиться», выйти из привычного образа. Но как это сделать? Как можно «не быть человеком», если всю жизнь человек только и делает, что строит своё человеческое сознание?

«Мэрон сумел... — подбодрил сам себя Марк, — Он смотрел сквозь земную твердь, он заставлял страдать, вынуждал двигаться, убивал... Если сумел средневековый принц, то сумею и я — Лиссебар, я — студент-гений!»

Марк помнил, что принц так и не освоился с некоторыми способностями Аномалии, поэтому сосредоточился на несмертельных составляющих излучения. Мэрон тогда говорил, что ему помогла ассоциация с руками или ногами. Но, как бы Марк ни пытался: воображал, что руки — это зоны излучения, менял их местами с ногами, представлял, что воздействует на кого-нибудь, — всё равно ничего не выходило.

Пока Демон был отвлечен новой задачей, Иная воля постепенно возвращала контроль над Змеем.

Марк продолжал слабеть. Он всё меньше верил, что сможет справиться. Место воодушевления заняли разочарование и злоба.

Еще через десяток попыток Марк совсем потерял концентрацию и попробовал вернуться к тому, что уже получалось: сдвинуть чудище в сторону леса. Горение структуры тут же ускорилося. Усталость накрыла Марка невероятно тяжелым мягким одеялом. Вскоре он больше не смог двигаться. Сил хватало лишь на сопротивление Иной воле.

«Вот и пришел мой конец, — спокойно подумал он, — Выход наверняка есть. Хитрый выход. Жаль, сил и времени искать его больше не осталось, — Марк вспомнил о Трусишке, — Интересно, пытается ли она помочь?.. Что если таинственный Друг на самом деле Трусишка?»

Лесной Страх постепенно возвращал контроль и вел себя странно. Он постоянно оглядывался и тряс головой, словно чувствовал, что за ним кто-то следит.

Структура Демона вдруг погасла. Удивившись этому, он вновь попробовал отобрать «поводья» у Лесного, но сил по-прежнему не хватало.

«Такое впечатление, будто сгорело всё, что могло сгореть... — предположил он, — Но почему я всё еще существую?»

Где-то под Эб-Гон.

Время от времени, прерывая попытки достать штык-нож из новеньких ножен, я звал Иного Марка. Было страшно думать о том, что он и Мэрон попросту исчезли. Исчезли оставив меня в заднице совершенно одного.

«Демон» как-то говорил, что странная структура в Иной реальности может сгорать, при этом влияя на него. Он вполне мог учудить нечто такое, от чего звезда сожгла его структуру напрочь.

Так что же я могу один, без их помощи? Что, кроме как показывать Лесному Светило? Неужели совсем ничего? Неужели я просто желанный сырьевой придаток для чудища, который не имеет никаких шансов выйти из этой роли?

Я поднял руку и грустно посмотрел туда, где должен быть обнаженный сустав.

С одной стороны, конечно, хорошо, что мне выдали новое снаряжение, но с другой... Без пальцев неизношенную защелку на чехле штык-ножа открыть не получалось совсем. Оставалось попробовать каким-то образом снять отлично подогнанный ремень вместе с штанами и растянуть защелку зубами. В теории проблем с этим не должно возникнуть, но... Что-то со мной было не так. Вернее, что-то не так было с моим восстановлением. Её скорость замедлилась до уровня, который был несколько дней назад, когда я вставал на ноги только на следующие сутки. Возможно, проблема в почти полностью вытекшей крови, или в отсутствии частей тела, но мне кажется — дело в Иной реальности. Что-то изменилось в алгоритмах, существование которых предполагал Демон.

Я пробыл в туннеле не меньше двадцати минут и до сих пор едва мог перекатиться с боку на бок.

— Если Дир прав, то после этой катастрофы я останусь в живых. Только он не уточнил, в каком виде останусь жив... СУКА! — крикнул я и ударил по гладкой стенке туннеля обрубком руки, — Теперь мы все его марионетки... Кто он, к демону чертов, такой? С чего Эйргон вообще взял, что мальчишку стоит слушать?

Я грустно вздохнул и вздрогнул, ощутив что-то странное.

Сначала мне почудилось, что это едва заметное воздействие бессмертных составляющих. Я словно стал тяжелее, а воздух — плотнее.

Всё оказалось проще. Я слабел. При чем довольно быстро. Плохо дело.

— Марк? ДЕМОН, ОТВЕЧАЙ!

Демон — Лесной Страх. Посёлок Корр-Бэй. 20:10

Хотя структура в Иной реальности прекратила гореть — это не помогало Марку восстановить свои силы. Либо, как он и предполагал, от неё ничего не осталось, либо ему вновь дали шанс. Время, которое нужно потратить с умом.

Лесной продолжал бесноваться. Теперь он не только мотал головой, но и постоянно пытался погрузиться под землю, а земля в свою очередь, оказывала вполне естественное физическое сопротивление. Даже так Змею хватало мощи продавливать грунт на несколько метров. Немыслимая для живого существа сила и масса.

Марк обратил внимание, что теперь после Лесного остается глубокий след. По всей видимости, сбоят одна из его способностей: чудо-взаимодействие с землей.

Так что же происходит со Змеем? Неужели Марк, пытаясь подключиться к Иным его возможностям, повредил алгоритм так сильно, что Лесной потерял управление над своей способностью?

Животные прекратили кричать. Змей замер и злобно зашипел.

«Если я ничего не делал, то... Кто? Может, Лесному мешает Трусишка?»

Демон вновь попытался взять контроль над чудищем, но лишь заставил его рычать.

Трусишка... Пытаясь спасти Марка, она могла взяться за котелок и тем самым подключиться к Змею.

«Друг-Марк...» — вновь получил он сообщение. Теперь образ был более ясным, а главное — Марк ощутил нечто вроде почерка. То, как оформлен образ-послание. С ним словно пытался связаться ребенок, который с большим трудом контролировал свои эмоции. Мэрон вряд ли мог так говорить с ним.

Демон представил Трусишку перед собой и «заговорил» образами, как делал это в саду.

«Трусишка! Трусишка, ты слышишь меня?»

Он ощутил её радостный трепет. В голове словно забегали воображаемые, обезумевшие мыши...

— Друг-Марк? — спросила она, угомонив свои чувства.

Вряд ли она знала, как его зовут. Если поразмышлять, в языке образов нет необходимости создавать имена, ведь собеседник сам понимает, что обращаются, называют именно его. Марк понимал, что она обращается к нему и знал, что он — Марк. Так и выходит ассоциация Друг-Марк.

Интересно, какое сообщение приходит к ней? Ведь у Трусишки наверняка есть своё

настоящее имя. И вообще, с чего Марк взял, что Трусишка — это особь женского пола? Только потому, что она показала ему образ Веллы?

— Так, отставить! — прервал он свой поток мыслей, возбужденный чувством таинственной привязанности, — Я поговорю с ней, или с ним... Нужно сделать так, чтобы мы конструктивно поговорили потом. Сейчас нас двое, а Лесной — один. Иная воля — его воля. Мы должны справиться.

— Будто мышки в голове бегают. Что ты делаешь?

Приняв это сообщение, Демон мысленно усмехнулся.

— Трусишка, ты видишь что-нибудь?

— Да. Я вижу всё вокруг. Вижу не обычно, а сквозь. Это очень странно. Очень-очень-странно. Я вижу даже то, что внизу. Очень глубоко. Трудно осознавать всё вокруг. Я устала и больше не смотрю. Нужно передохнуть.

«Радар, — догадался Марк, — Она каким-то образом овладела тем, с чем не мог разобраться Мэрон. Отлично!»

— А еще что-нибудь чувствуешь?

— Погоди. Сначала скажи: ты знаешь, где мы?

— Да. Это реальность, откуда я прибыл.

— Тебе здесь всё знакомо?

— Многое.

— Тогда что это за чужая воля?

Марк представил, как выглядит Змей со стороны.

— Чуждая воля принадлежит ему?

— Да.

— Что это за существо?

— Оно отправило меня в сад. Мы с тобой сейчас воздействуем на него.

— Змей видит всё вокруг? В твоём мире все так могут?

— Нет. Он особенный.

— Что ты хочешь сделать? — Трусишка вдруг запаниковала, — Я НЕ ЧУВСТВУЮ СВОЕГО ТЕЛА!

— Я тоже... Сейчас важно не то, чувствуем ли мы свои настоящие тела, или нет. Мы должны вывести чудище далеко. Пока оно здесь, гибнут мои сородичи. Понимаешь?

Трусишка почти дословно повторила всё, что передал ей Марк. Он приятно удивился тому, насколько стало проще общаться теперь, когда их сознания связаны через таинственную шляпу-котелок.

— Говори, что нужно делать, — потребовала Трусишка.

— Змей не может погрузиться под землю — это ты мешаешь ему?

— Когда он нырял, мне становилось совсем плохо. Я не хочу, чтобы он это делал. И не хочу смотреть. Всё очень трудно осознавать.

Демон описал ей, что ненадолго смог управлять движениями Змея, затем попытался объяснить, что с ним произошло что-то плохое и теперь он потерял силы.

— Я не чувствую усталости, о которой ты говоришь. Ты хочешь, чтобы я помогла тебе? Как?

Действительно. Как?

Не успел Демон задуматься, как Трусишка предложила свой вариант:

— Давай попробуем кое-что. Это словно протянуть руку. Понимаешь?

Без какой-либо надежды Демон представил, что тянется к ней. Она схватила его воображаемую руку и сжала.

«Почему я чувствую это так, словно рука настоящая? Что происходит?» — удивился он.

В голове вновь забегали мыши.

— Ты понял? Давай вторую. Нам нужно приблизиться.

Марк повиновался, не веря тому, что ощущает настоящие прикосновения.

— И что теперь? — спросил он.

— Не знаю. Я в первый раз делаю такое. Попробуй остановить Змея сейчас.

Он попробовал. Воля Лесного отступила, не оказав никакого сопротивления. Змей замер.

— Теперь попробую я...

В посёлке вновь поднялся жуткий вой.

— Здорово! Теперь и мне легче. Мы помогаем друг другу! У Нас получается!

Структура в Иной реальности больше не горела, а Лесной даже не пытался отобрать поводья у Марка. Всё пошло, как по маслу.

— Может, еще ближе? — предложил Марк.

Трусишка обняла его.

Усталость окончательно исчезла. Ощущения стали еще более четкими и насыщенными. Теперь и он при желании каким-то образом «видел» всё вокруг насквозь, при том, что привычное зрение продолжало работать. Их сознания вступили в резонанс. Странно, что для этого хватило лишь усилия воли.

Марк осмотрелся в настоящей реальности и попросил Трусишку отключить пугающий радар, после чего прислушался. Где-то неподалёку слышался детский плач. Возбужденно лаяли собаки. Урчал мотор то ли мотоцикла, то ли бензогенератора.

«Где Настоящий Марк? Он должен быть поблизости. Должен пытаться остановить Лесного, но его нет... С ним наверняка что-то случилось.»

Демон и Трусишка уверенно вывели Змея из посёлка. Углубившись в лес, они использовали «радар».

Для мозга Марка сквозное чутьё давало слишком много информации. Сплошная навязчивая мешанина из тысяч и миллионов образов. Он ощущал всё, но не мог рассмотреть ничего. Так Настоящего Марка найти не получится.

Демон вспомнил, что Мэрон говорил о другом чутье. Чутьё, которое показывало ему крупные живые существа на километры вперед.

Трусишке даже не пришлось объяснять. Она быстро разобралась с тем, что от неё хотел Марк.

«Почему ей всё так просто даётся? Она ведь ни разу не управляла чем-то подобным.» — подумал он тревожно, забыв, что она в резонансе с ним.

Трусишка ничего не ответила.

Змей медленно обвел взглядом по кругу. Живых существ было много. Люди, собаки, кошки... Только людей вне посёлка виднелось не меньше тысячи. Он различал силуэты, но никак не лица. Чтобы найти Настоящего Марка, придется приближаться и изучать каждого зрительно.... Плохой план.

Настоящий Марк... Как же его найти? Какие у него есть приметы?

Демон вспомнил свой первый «разговор» со Светилом. Оно распознало Марка в Эб-Гоф почти так же холодно, как и другие образы, связанные со смертью. Марк не имеет признаков

жизни. Врачи считают его мертвым... Если так, то способность отслеживать живых здесь не поможет.

Проблема была еще и в том, что Демон не был уверен в этом.

— Что теперь? Мы ушли достаточно далеко? — поинтересовалась Трусишка.

— Нужно идти еще дальше. Намного дальше, но сначала я должен найти кое-кого.

— Здесь очень много тех, кто похож на тебя. Мы будем долго искать.

— Знаю. Это еще не всё. У нас есть сложность. Нужно искать, но нельзя приближаться к людям.

— Как тогда искать?

Теперь Марк вспомнил, как Лесной отключил радар, сообразив, что Мэрон нуждается в этом.

Если кто и знает, где сейчас Настоящий Марк — это Лесной. Что если его просто нужно как-следует попросить и он покажет нужное место?

Осознав это, Демон вздрогнул всем телом Змея.

— Ты чего? Вспомнил что-то плохое? Опасное?

— Да. Думаю, нам предстоит немного рискнуть, чтобы быстро найти Настоящего Марка.

Немного рискнуть...

Находясь в резонансе с Трусишкой, он чувствовал такое воодушевление, что страх испарился напрочь. Лесной не сумеет сломить или обмануть их, пока они вдвоём. Это просто невозможно. Лесной слаб.

— Ты всё еще чуешь чужую волю? — уточнил он.

— Да. Она мне больше не мешает.

— Я хочу заговорить с ней, как говорю сейчас с тобой.

— Если Змей ответит, я должна буду уступить ему? — догадалась она.

— Да. Но если что-то пойдёт не так, мы сразу вернем контроль.

— Поняла.

Сначала Марк сосредоточился на образе Змея и попробовал связаться. Ничего.

«Змей — это физическая оболочка, — подумал он, — Наглядное воплощение Аномалии в нашей реальности... Из своей реальности я сумел подключиться к таинственному саду. Неужели Аномалия и есть тот сад?»

Следующий образ адресата был садом без солнца и птиц, по которому расхаживали неживые люди. Марк уловил некий едва уловимый отклик. Очень странный отклик, который не вызвал никаких ассоциаций. В бессмысленном на первый взгляд ответе ощущался знакомый «почерк».

Но и это не был Мэрон.

Марк попробовал вновь, отправив сообщение именно «Стражу» сада.

Чуждая воля Лесного оживилась. В этот момент они оба ощутили его желание сблизиться с теми людьми вдали, его чудовищную мощь, его напряжение. Лесной уступил им не потому, что проиграл противостояние. Он уступил, потому что захотел этого.

Одна только демонстрация силы оглушила пару резонирующих сознаний, возмнивших, что могут сопротивляться. Марк вновь отдалённо начал ощущать ту усталость.

— Друг-Марк? — испуганно позвала Трусишка, как только пришла в себя.

— Я слышу тебя. Всё в порядке?

— Кажется, да. Но... Теперь мне очень страшно.

— Мы всё ещё у руля. Значит, нам стоит продолжать, — ответил он, хотя уже совершенно не был уверен в том, что просить Лесного показать местоположение Настоящего Марка — хорошая идея.

— Мы у руля, пока ему это интересно. Нам нужно быть очень осторожными.

— Что ты предлагаешь делать?

— Я... не знаю. Давай просто вернемся. Я хочу вернуться в сад. Туда, где над нами не будет нависать нечто непостижимое.

— Не думаю, что мы сможем вернуться.

— Почему?!

— Мы здесь, потому что Лесной так хочет. Пока он сам не решит нас отпустить, мы ничего не сможем сделать.

Чтобы убедиться в своём же предположении, Марк представил себя в саду и попытался подключиться к своему телу. Никакого отклика.

— Нам нужно действовать и надеяться, что Лесному это понравится.

— Разве ему что-то может нравиться? — удивилась Трусишка.

— Тот, кто мог управлять им раньше, чувствовал, что Лесному нравятся некоторые ситуации.

Его осенило.

Тот неживой человек, на голове которого изначально была шляпа... Мэрон Вассер. Они с Трусишкой заняли место принца. Пока Аномалия не голодна, у них получится управлять ею, но когда придет «голод»... Неужели всё повторяется?

Между ними и принцем однозначно была разница. Мэрон мог полноценно «управлять» Змеем в одиночку, а они — нет. Без Трусишки Иная структура Демона почти полностью сгорела за несколько минут, а Мэрон просуществовал сотни лет.

Для принца взаимодействие со Змеем было гораздо проще, чем для них двоих сейчас.

Марк вспомнил последнее, что видел в таинственном кабинете. Его интересовала одна деталь...

Мэрон выглядел «неживым» до того, как Марк снял с него шляпу. Да, возможно так казалось из-за парализующего воздействия Лесного, но... Если он не был «живым», то с кем тогда всё это время на самом деле говорили оба Марка?

Он вспомнил, как принц подозрительно странно восстанавливал детали своего прошлого. Особенно то, что касалось Хростана. Словно Мэрон, или сущность, говорившая от его имени, пыталась заинтересовать Марка тем, что интересно ей самой. Вспомнил, как легкомысленно принц принял помощь от Лесного, когда нужно было отключить «радар». Раньше странности поведения Мэрона Марк списывал на небольшое сумасшествие, случившееся с ним за сотни лет жестокого одиночества. Теперь появилось другое, более причудливое, но обстоятельное объяснение происходящему.

Если никакого Мэрона не было, то к чему весь этот спектакль? Зачем Лесному играть роль человека? Зачем говорить с Марком?

Сущности нужно не только Светило...

— Он делал тебе очень больно, — предупредила Трусишка, поняв, о чем думает Друг-Марк, — Я испугалась, что ты погибнешь. Если он хотел общения, то мог сделать это по-другому. Почему ты считаешь, что ему можно доверять?

— Потому что не чувствую в нём подлости. В нём нет и никакой знакомой мне хитрости. Возможно, он вообще не собирался уничтожать меня.

— Хищники иногда ловят слабую добычу и играют с ней, не причиняя вреда. Это выглядит забавно. Только заканчивается такая игра гибелью.

— Это не игра. И мы не добыча... Пусть его воля причиняла мне боль и направила Змея в посёлок, после нашего с тобой воссоединения она словно изменилась. Я чувствую в ней что-то...

— Знакомое? Но ты сам не слишком веришь в это!

— С верой разберемся потом, — Марк поднял голову до крон деревьев и сориентировался по закатному зареву, — Мы всё равно не сможем выйти за рамки, которые он выставил для нас. Если ему нужны люди, он просто перехватит контроль и сделает то, что хочет... Я «заговорю» с ним. Готовься.

Призрачные объятия Трусишки стали крепче.

— Хорошо.

Марк передал Лесному образ самого себя, одетого в боевую форму СБ. Отклик был, но слабый. Марк добавил Светило к посланию. Со слов Мэрона, оно было очень важно для Лесного, а значит есть смысл попытаться возбудить у него такую ассоциацию.

— Где Марк и его Светило? Ну же... Ты должен понять меня.

Чужая воля многократно усилилась, лишая Марка контроля. Единожды он попробовал воспротивиться, но тут же понял, что это бесполезно. Змей повернулся на юг и уверенно пополз. Лесной больше не обращал внимания на многих людей вдали.

— Он услышал тебя? Куда мы движемся? — испуганно спросила Трусишка.

— В той стороне мой дом. Сейчас увидим.

Через несколько минут они приблизились к перевернутому на крышу транспорту Настоящего Марка. Змей наклонил голову и нырнул под землю. Грунт и порода буквально исчезали с его пути. Ему почти не нужно было прилагать усилий. Все равно, что двигаться сквозь толщу воды.

— Вы строите дома так глубоко под землей? — поинтересовалась Трусишка через минуту пути.

— Нет. Кажется, я понял. Он спрятал того, кого мы ищем. Очень хорошо спрятал.

Они преодолели сотни метров твердых каменных пород, прежде чем Лесной начал замедляться. Без него Марк и Трусишка вряд ли бы когда-нибудь смогли отыскать тело. Зная боевой нрав Настоящего Марка, чудище надежно укрыло его от любой угрозы, связанной с людьми.

Еще через минуту Лесной остановился, просунув голову в небольшую пустоту, которую сам же создал ранее. В крошечной темноте Марк не мог видеть тела, поэтому воспользовался сначала «сканером живого», который, как и ожидалось, ничего не отобразил, затем переключился на «радар». Оказывается, они находились так глубоко, что пугающий радиус не достигал поверхности. Вокруг на полтора километра был сплошной камень. Вблизи же лежало что-то необычное, выделяющееся на фоне безжизненной, сжатой под громадным давлением породы.

Сообразив, что Лесной больше не собирается ничего делать, Марк без труда вернул себе контроль и взял нечто в темноте в змеиную пасть, затем, скоординировав свои усилия с Трусишкой, направился вверх.

— Он показал и отступил. Так просто... — удивилась она.

Марк не ответил. Языком он на ощупь убедился, что действительно тащит человеческое тело. Только была одна странность. Он никак не мог найти пальцев. Металлический

кровоавый привкус ощущался отлично. Что-то здесь не так.

Настоящий почему-то даже не пытается пошевелиться. Выходит, Лесной не просто спрятал его...

Трусишка прочитала тревогу Марка.

— Он ранен?

— Возможно. Кажется, мне совсем не понравится то, что мы сейчас увидим.

Медленно, но верно они прошли обратный путь на поверхность. Марк показал голову над землей только после того, как убедился, что никого нет поблизости. Он открыл пасть и осторожно положил тело на лесную подстилку. У Настоящего Марка не было кистей и ступней. Их не отрезали, а скорее откусили. Одежда на нем хорошо пропиталась кровью и почернела. Без каких-либо движений, остывший и бледный он походил на труп.

Демон растерянно осмотрелся и глубоко вздохнул.

Судя по тому, что он видел и слышал в поселке, Лесной пробыл там значительно больше одной минуты. А ведь перед своим визитом он должен был искалечить Марка и спрятать его тело, затем подняться на поверхность. Прошло достаточно времени, чтобы Настоящий пришел в себя.

Змей громко зашипел, озвучив отчаянный крик Демона.

— Твою мать... СУКА! Что же ты натворил? Зачем?

— Он мертв? — осторожно уточнила Трусишка.

— Не знаю. Но он ранен и... с ним что-то не так. Он должен был прийти в себя.

— Мы можем подождать. Воля Лесного нам не мешает.

Демон внимательно изучил лес около БПА в поисках недостающих частей тела. Раньше Настоящий не получал таких травм и было не ясно, сможет ли он отрастить утраченное, как делают это некоторые животные.

— Я боюсь ждать, Трусишка. Нужно как-то позвать помощь.

Они приблизились к БПА и резко толкнули его, перевернув с крыши на бок. «Сто сорок третий» услышал грохот через бортовую связь.

— Марк, ответь сто сорок третьему. Прием, — с надеждой в голосе сказал связной, выдержал паузу и повторил.

Хорошо, что дверь БПА осталась открытой. Иначе из-за великолепной звукоизоляции Демон вряд ли бы услышал эти слова.

Трусишка оживилась.

— Там кто-то есть? Что они говорят?

— Просят его ответить, — он кивнул в сторону обезображенного тела, — Придется ответить нам.

— Разве ты можешь говорить?

Демон попробовал. Судя по всему, единственные звуки, которые мог издавать Змей — это рычание и шипение. Ничего внятного не получилось.

— Не выходит. Я отправлю им просьбу о помощи иначе.

Он прислонил голову к корпусу БПА и, ритмично поскрипывая его подвеской, несколько раз повторил сигнал бедствия.

— Нужна помощь? Марк? Прием...

Демон проскрипел «да».

— Принял. Лесной около тебя?

Он на мгновение задумался и ответил «нет», после чего бросил БПА и осторожн

пошевелил тело Настоящего.

— Он выглядит очень плохо. Ты уверен, что он сможет прийти в себя?

— Нет. Я уже ни в чем не уверен... — Демон повернулся на запад, — Уходим, пока Лесной даёт нам такую возможность. Быстро.

— Под землей?

— Да. Нельзя, чтобы нас кто-нибудь видел.

Лесной не собирался вмешиваться.

«Сто сорок третий» пытался заговорить с Марком снова. Выслушав последнюю фразу связиста, Демон нырнул под землю.

Они сообщили, что Лесной исчез из поселка Корр-Бэй.

Отделение № 10 больницы города Гертен. 22:40

За весь день, проведенный в палате, Велла так и не смогла вспомнить, как попала в больницу. Она вышла из казармы, где встретила Марком и... всё. Дальше воспоминания превращались в совершенно неразборчивый хаотичный клубок.

Стол около её кровати был загромождён приборами. Велла считала себя весьма продвинутой студенткой медицинского ВУЗа, но назначение некоторых из них понять не могла. Те приборы скорее-всего вообще не применялись в медицине.

«Марк бы наверняка догадался, что это и как работает...» — подумала она и добавила уже в голос:

— Меня кто-нибудь слышит?

Ей зачем-то подключили капельницу с препаратом, который назначают для «чистки» крови при радиационном облучении.

Но Марк ведь не излучал... Его замеряли прямо перед её приходом.

Неужели то, что она сейчас в больнице — следствие их близости? Неужели она отключилась сразу после того, как ушла? Откуда тогда те неразборчивые обрывки воспоминаний? Если Марк вновь стал излучать, и виновна радиация, то почему Велла потеряла сознание, да еще и так скоро? Насколько ей известно, в медицине не было зарегистрировано случаев «отключки», связанных именно с облучением.

«Они наверняка сами не знают, что со мной...» — решила она.

Дверь распахнулась. В палату вошел доктор и сотрудник СБ. Лицо второго Велла узнала сразу. Клорриан Биэль.

Доктор приступил к осмотру, попутно задавая девушке вопросы о самочувствии. Ответив на все, она задала свой:

— Что со мной произошло?

Он вопросительно посмотрел на Клорриана, тот едва заметно кивнул и поправил очки.

— Пока мы не обнаружили каких-либо серьезных патологий. Так что вполне может быть — Вы просто переутомились. Стресс.

— А как же анализы?

— Основную часть результатов получим в течение двух-трех дней.

— Очень... — она сглотнула, — быстро.

Доктор пожал плечами.

— Такое возможно, если есть статус «повышенная важность».

— Если всё в порядке, то...

— Это для научных целей, — сказал медик, заметив, как она смотрит на приборы, — Вы своего рода «первопроходец», так что удивляться такому вниманию к Вам нечего.

Велла несколько раз моргнула. Её щеки залил румянец.

— Где и когда я «отключилась»?

— В парке вчера вечером, — ответил Клорр, — Ты говорила с Гектором Берниссоном.

— Я упала прямо во время разговора?

— Примерно так, — он подозрительно прищурился, — Совсем ничего не помнишь? С Гектором была его подруга Эйвил...

Велла отрицательно мотнула головой.

— Нет. Вообще ничего. Я вышла из казармы, а дальше... воспоминания словно перемешались, превратившись в хаотичный неразборчивый клубок. Вы спрашиваете, потому что подозреваете Берниссона?

— Совсем нет. Я просто хотел убедиться, что амнезия самая настоящая, — он заговорил с доктором, — По Вашей части всё?

Медик кивнул и с сочувствием посмотрел на Веллу.

— Тогда идём.

— Погодите! — Велла чуть не вскочила.

Клорриан выпустил доктора и закрыл за ним дверь.

— Слушаю тебя.

— Меня не было целый день... Вермардия собиралась объявить нам войну. Где сейчас Марк?

Сотрудник СБ вновь поправил очки и облегченно вздохнул.

— Войны не будет. Вермардия приняла наши условия. А Марк... В госпитале.

— Он ранен? Расскажите, пожалуйста. Прошу Вас!

— Я сказал то, что знаю. Отдыхай и не переживай на счет него.

Судя по тому, как быстро Клорриан вышел, он совсем не желал продолжать разговор по затронутой Веллой теме. Оставшись одна, девушка медленно опустилась на кровать и ощутила, что дрожит.

— Не переживайте... — с тревогой повторила она и посмотрела в темное окно, — Он сказал: не переживать. Но он не сказал, что Марк в порядке. Почему мне так страшно?

Военный госпиталь СБ город Гертен.

Эйргон склонился над Марком и молчаливо рассматривал его бледное испуганное лицо, пытаясь заметить малейший признак того, что парень жив. Пусть он и выглядел, как мертвец — на самом деле это не так. Корнелл видел Марка живым в будущем. Парень уже проходил через подобное много раз. Нужно просто дать ему время.

К сожалению, нынешнее состояние парня было лишь отчасти «подобным» предыдущим, вызванным встречей с Аномалией. Всё его тело окоченело, зрачки больше не реагировали на свет и стали овальными. Незвестный источник питания для организма Марка словно иссяк. Естественные процессы брали верх.

В палате с Эйргоном и Марком находились еще руководитель исследовательской группы из столицы и Старший Советник Медицинской Службы господин Эргини.

— На этот раз его состояние хуже... — задумчиво произнес Эргини.

— Значительно, — добавил исследователь и грустно вздохнул, — Пусть раньше он и не подавал признаков жизни во время восстановления, но и его тело не подвергалось трупным изменениям.

— Что мы можем сделать для него? — не отрываясь от лица Марка, спросил Эйргон.

Эргини пожал плечами.

— Попробуем отсрочить разложение, насколько это возможно. На данном этапе подключать его к системам жизнеобеспечения бессмысленно.

— А если всё же попробовать подключить? Вдруг это то, чего ему не хватает сейчас? — Советник СБ перевел взгляд на коллегу, — Вдруг его просто нужно немного... подтолкнуть.

Поддержать.

Советник Медицинской Службы и руководитель научной группы переглянулись.

— Подключим, — ответил Эргини и обратился к ученому, — Я предоставлю Вам всех необходимых специалистов в течение суток.

Ученый кивнул. Эргини сверился со временем и встал.

— Пора.

Эйргон склонился над Марком и осторожно приложил ладонь к его холодному лбу.

— Возвращайся скорее, — прошептал он, — Нам еще нужна твоя помощь.

Советники вышли в безлюдный коридор. Пока Эйргона еще не лишили прав, он приказал бойцам никого не пускать на цокольный этаж, выделенный для содержания Лиссебара, без разрешения кого-либо из Старших Советников.

Господин Эргини далеко не всегда мог позволить себе тихую обстановку, поэтому очень ценил тишину, подобную той, что устроил сегодня его коллега. Последнее время, куда бы он ни приехал, за ним тут же увязывались журналисты. Сейчас между ним и толпой любопытных стояла жесткая стена бойцов СБ.

Всё-таки Старший Советник СБ имел больше привилегий, чем остальные. По настоящему правит тот, в чьих руках армия... Эйргон на своей должности вершил судьбу целых государств, и некоторые Советники негласно завидовали ему за это. Эргини же симпатизировал Генри с тех пор, как впервые повстречал до избрания руководителем СБ. В его глазах Эйргон был странным человеком, но этот «странный человек» превосходно подходил для своей роли. Вспомнить только, как он провернул свою задумку с системой повсеместного контроля, к которой все поначалу относились скептически, и которая помогла Динзавии стать такой, какая она есть сейчас.

Советники посмотрели друг другу в глаза. Эргини заметил, что его коллега впервые за всё время работы показывает свою слабость. Эйргон выглядел уставшим и разочарованным.

— Не стоит жалеть меня, — потускневшим голосом сказал он, — Я мог угодить в эту яму в любой момент, как только решился взять Аномалию.

— Не считая меня, найдутся высшие руководители, согласные поддержать тебя. Мы постараемся смягчить наказание, — Эргини перевел взгляд на мерцавшую в дальнем конце коридора люминесцентную лампу, — Грядут непредсказуемые события, и расстреливать того, кто имеет столь ценный опыт взаимодействия с неизвестным — очень хреновая затея.

— Спасибо... Если меня все же решат расстрелять, присмотри за Веллой Гаспинс, которая должна была стать Лиссебар.

— Я помню её, — кивнул Эргини, — Присмотрю.

Советники поднялись на крышу госпиталя и сели в вертолёт.

Ветренный океан. Около сотни километров от побережья Динзавии.

Весь путь до океана воля Лесного никак не проявляла себя. Демон и Трусишка ощутили её лишь когда попробовали повернуться в сторону Динзавии. К их удивлению, Лесной был против даже смотреть в сторону Родины Марка. Выяснив, какое направление по нраву сущности, они поползли по дну океана и вскоре оказались на такой глубине, что радар различал вверху лишь воду.

Демон размышлял над тем, какая судьба их ждет. Пусть сейчас Лесной будто идет им на встречу и сам пытается избежать контакта с людьми, но так будет лишь до тех пор, пока он

не голоден. Неужели они с Трусисшкой просто заняли место Мэрона?

Такой расклад совершенно не устраивал Демона. Мысленно он собрал все зацепки и решил посоветоваться с Трусисшкой, надеясь тем самым развеять, или подтвердить своё недоверие к ней.

— После того, как мы достали Настоящего Марка, Лесной не допускает возврата к людям. При этом что-то в нём кажется мне знакомым. Он действует вполне осознанно. В нём словно пробудилась некая мораль. За Мэрном он будто «наблюдал» с любопытством и «вмешивался» только, чтобы избежать опасности, а за нами он присматривает, как за маленькими детьми, которые только и могут шkodить.

— Мне кажется не что-то, а кто-то.

— Но кто? Это не Мэрон, который управлял им раньше.

Он поведал ей о принце, о предположении, что человек, с головы которого они сняли странную шляпу — и есть тот принц.

— То есть Лесной использовал принца для общения с тобой? А сейчас его воля кажется знакомой... — задумчиво сказала она.

— Верно. Не считая Мэрона, которого я уже отбросил, остается двое.

— Я поняла! Сейчас в саду мы касаемся шляпы. Кто-то из нас...

— Или мы оба одновременно, — добавил Демон, — Если это моё «отражение» — поведение Лесного становится весьма логичным. Он-я даёт нам удалиться в места, где не будет ни одного человека на тысячи километров.

— Почему он не сделает этого сам?

Демон мысленно усмехнулся. Такой простой вопрос поставил его в тупик.

— Может быть он чем-то занят? — предположила Трусисшка.

— Может... Попробуй заговорить с ним сама. Вдруг его отклик покажется знакомым и тебе?

— Я представлю нас обоих на месте Стража.

Фантазия и непосредственность Трусисшки уже в который раз удивила Демона.

— погоди... — он остановил Змея, ожидая нового проявления чужой воли, — Не торопись, вдруг...

Новый отклик Лесного разительно отличался от предыдущего. Беспорядочный радостный поток мыслей, сопровождаемый ощущением бегающих в голове мышей, и подкрепленный знакомым человеческим воодушевлением.

«К черту демонов, да что здесь происходит?» — подумал Демон и решил попробовать метод Трусисшки.

— Слышишь меня?

— Да...

Он вздрогнул.

— Не думал, что всё получится вот так, — продолжил Лесной от имени Марка, — Здесь Иная реальность и структура. Очень большая структура, похоже, не только моя. Светила нет... Я начал снова пытаться создавать и настраивать антенны, предусмотрел защиту, которая не подпустила ко мне Трусисшку. Потом понял, что это она... Если бы я сразу прислушался к ней, то связался с Вами сразу, когда вы искали Настоящего. Всё оказалось проще. Лесной запрограммирован на взаимодействие. Через его реальность может общаться кто угодно.

Ошеломленный, Демон умолк, боясь прервать этот поток своих же образов извне.

— Как я понимаю, Лесной должен представлять собой лишь программу. Другая часть структуры выглядит похоже на мою, но при этом «пучки» и «лучи» распространены везде. У неё нет разделения на «половины», зато можно взаимодействовать с ней самой. По инициативе Трусишки мы уже пробовали. Думаю, в другой структуре и записана программа. Программа, в алгоритме которой заложена одна важная цель — собирать жизнь.

— Собирать в сад? — осторожно уточнил Демон.

— Да. Для меня её цель, ассоциируется, как голод. Мэрон так и говорил, что Лесной голоден, поэтому вступает с людьми в контакт.

— Если ты — это я, то зачем было уродовать Настоящего? Я бы не сделал такого...

— Не сделал бы. Верно.

— Что? Ты не контролировал Змея, когда это случилось?

— И да, и нет. Моё сознание было спутанным даже после того, как Трусишка помогла тебе. А полноценно я осознал себя, когда мы вытащили Настоящего. Такое впечатление, словно ему необходимо определенное время, чтобы правильно прочитать подключенное сознание. Думаю, того, что Лесной узнал от меня в начале, хватило для осознания происходящего. Он понял, что Настоящий попытается навредить себе, или предпримет попытку отвлечь программу. Устранив «раздражитель», без моего контроля программа заработала, как прописано изначально. Лесной отправил Змея в поселок и начал собирать всех подряд.

— То есть его умственные способности зависят от того, с кем контактирует та шляпа в кабинете?

— Очень похоже на то. Лесной действует в рамках подключенного к нему сознания.

— И, если мы с Трусишкой сумеем отстраниться от шляпы, ты исчезнешь?

— Не знаю, но подозреваю, что так и будет. Я бы не советовал Вам отстраняться без весомой причины.

— Ты говоришь так, будто мы сами можем вырваться из захвата Лесного.

— Говорю, потому что уже нашел, как это сделать. И, если тебе, Вам очень нужно — я могу помочь.

— Нашли так быстро? — с подозрением уточнил Демон.

— Пока я не общаюсь с Вами, время здесь идет намного быстрее, чем у Вас. Я использовал его весьма продуктивно.

— Если мы вернемся в сад, Лесной будет собирать жизнь твоих сородичей? — с тревогой спросила Трусишка.

— Да. Без Вас он наверняка только этим и будет заниматься, — ответила Копия их сознаний.

Демон задумался. Сознание, считанное Лесным, говорило вполне естественно. Данным им ответы отлично объясняли почти всё. Почти. Марка не покидало ощущение, словно его пытаются надурить. Так же, как и с Трусишкой...

— Марк. Я сказал о прерывании связи ещё и потому, что наши проблемы не закончились. В твоей реальности происходит нечто дерьмовое.

— Ты можешь заглянуть туда?

— Сейчас попробую. Это займет некоторое время. Советую Вам пока двигаться на север и углубиться в дно. Так как скорость Змея ограничена физическими движениями, увеличивая расстояние до людей, мы предоставляем себе больше времени.

Копия умолкла. Следуя его совету, Демон повернул на северо-северо-запад. Трусишка

помогла ему пройти через придонные отложения и породу.

Всё шло неплохо. Они двигались всё естественнее и быстрее. Демон был уверен, что из них с Трусикой и без связи сознаний получилась бы отличная команда. Несмотря на причудливый внешний вид, она оказалась очень смыслёной. А по воображению, благодаря которому ей не раз удавалось найти выход из трудной ситуации, Трусика даже обходит его самого. Её разум наверняка очень похож на человеческий. Будучи Настоящим Марком, Демон когда-то читал о теории одинакового Вселенского разума. Какой бы ни была разумная жизнь, существуя в разных галактиках, но с едиными физическими законами, она будет развиваться похожим, почти однотипным образом. Логика будет единой, а значит разные разумные существа смогут вызывать друг для друга знакомые ассоциации и в последствии — общаться. Алгоритм Лесного просто облегчает сам процесс общения.

Прислушавшись к Трусике сейчас, Демон вдруг уловил её непомерную грусть. Чувство было столь сильным, что он ненароком сбавил ход. Как она вообще могла скрывать такое, когда они в резонансе?

— Что с тобой? — спросил он и представил, что утешающе гладит её чешуйчатую шею.

— Сейчас это не важно, — она прервала его движение своей воображаемой рукой, — Я поняла, что сейчас от нас зависит жизнь очень-очень многих твоих сородичей. Друзей...

— Если мы бросим шляпу, наша связь исчезнет и говорить станет труднее. Лучше расскажи сейчас.

Она на мгновение ослабила объятия. Демон вновь ощутил, что смертельная усталость никуда не исчезла, а лишь замаскировалась. Резонанс с Трусикой затмевал её.

— Ты не доверяешь мне, — сказав это, Трусика огорчилась еще больше.

— Ты права. Это моя проблема...

— Почему? Мы вместе, значит проблема наша, а не твоя.

— Я боюсь, что ты — это часть Лесного Страх. Я думал об этом, когда ты показала мне мою подругу, когда впервые ощутил твоё странное притяжение. А когда ты без труда справилась со способностями Змея, мои опасения лишь укрепились.

— Ты сказал: подругу? — удивилась Трусика, — Я показала тебе женщину, которую ты хочешь получить?

— Да. Вернее — похоже на то. Ты поменяла свой облик, хотя я никак не мог повлиять на свой, и показала мне того, кого в саду быть не должно.

— Но я не могу менять внешности. Я ведь говорила, что очень хотела понравиться тебе. Я всего лишь представила себя тем, в ком ты можешь нуждаться...

— Выходит, я сам увидел в тебе Веллу? Дело во мне, а не в тебе... Велла, как предсказуемо, — разочарованно ответил Демон, — Хорошо. Тогда объясни своё притяжение.

— Тебя вправду тянет ко мне?

— Ещё как. Я считал — это уловка, чтобы заманить меня в сад.

— Извини...

Демон ощутил, как притяжение ослабло и стало едва заметным.

— Так лучше?

— Что ты на этот раз представляла?

— Я пыталась внушить тебе то, что чувствую сама. И снова всё для того, чтобы ты не оставил меня одну. Извини, пожалуйста! Я думала лишь о себе, и не понимала, что делаю плохо. Неправильно, — образы Трусики вдруг расстроились, вновь превратившись в

беспорядочно бегающих мышей.

Он поспешил успокоить её истерику.

— Тише... Спокойно. Я чувствую, что ты говоришь правду. А раз так — ты не сделала ничего плохого, — Демон повеселел, — Можешь вернуть притяжение обратно, если хочешь.

Трусишка так удивилась, что не смогла ничего сказать в ответ.

— Это единственное настоящее чувство, кроме боли, которое я ощутил после того, как Лесной оторвал меня от Настоящей реальности, — добавил он, — Это чувство помогает мне верить, что я существую.

— Ты сомневаешься даже в себе? Тогда я верну то чувство, — смущенно передала она.

Притяжение вернулось и даже стало еще сильнее, потому что теперь он понимал его природу.

Демон узнал то, что заставляло его сомневаться в Трусишке, но их проблема всё еще не была решена до конца.

— Я рассказала тебе правду, но ты всё равно считаешь, что я — это обман, — обреченно подытожила она, — Что мне еще сделать, чтобы ты поверил?

— Пойми, доверие не приходит просто так. Мне нужно время. Нам нужно время, чтобы узнать друг друга.

— Теперь и я думаю, что ты — наваждение, которое показал мне Страж... Дразнящее, обидное, горькое, причудливое, но очень реалистичное наваждение. Я готова помогать наваждению, лишь бы получить возможность насладиться её невероятным обществом... Понимаешь?

— Да. И я благодарен тебе за помощь. Извини меня за мою сомнительность. Пока я не могу ничего с ней поделаться.

Грусть Трусишки ослабла, но лишь немного. Разделяя её, Демон почувствовал такой стыд, что наверняка бы разрыдался, будь такая возможность. Разрыдался бы перед тем, как вновь поддаться сомнениям... Он всё еще ждал подвоха от Лесного и сам не понимал, что поможет ему расслабиться.

— И ты извини меня, — сказала Трусишка, — Поговорим, когда всё успокоится.

— Хорошо.

Демон решил отвлечься и несколько раз позвал Копию их сознаний. Она ответила быстро.

— Нашёл!

— Что там?

— Пришлось попотеть, чтобы взломать защиту твоей реальности. К черту демонов, кто бы подумал, что я сам буду лезть к себе.

Демон вздрогнул, вспомнив, как старался при создании маскировки и средств обездвиживания «гостей» своей Иной реальности.

— Теперь к делу. Всё просто и непонятно одновременно. Антенна, принимающая излучение...

— Настоящего Марка? — догадался Демон.

Он остановил Змея, размышляя, что могло пойти не так.

— Да. Она работает, но алгоритм, кажется, изменился. Твоя структура уменьшилась. Она меньше, чем в момент, когда ты обнаружил её.

— Что с алгоритмом?..

— Не перебивай. Теперь самое удивительное: структура пробилась сквозь «пол»

реальности и словно присоединилась к той антенне.

— Пробилась? — удивился Демон, — То есть светящиеся шары и лучи попали на мою половину?

— Только несколько лучей и они очень яркие.

— А со Светилом что?

— Тусклое и мерцает.

— Ты думаешь...

— Думаю — твоя проблема заключается именно в том, что ты подключился к Змею, не разорвав связь с Настоящим через ту антенну. Лесной-Мэрон не хотел уничтожать тебя. Он скорее-всего не знал про твою особенность.

— Нужно всего лишь остановить ту антенну? — поинтересовалась Трусишка.

— Возможно.

— Больше ничего странного я не заметил, — продолжила Копия, — Предлагаю попробовать отключить антенну. Как можно быстрее.

— Ты говорил: алгоритм изменился.

— Это больше предположение, чем факт. Только ты сам сможешь узнать изменения. Я уже пробовал. Бесполезно.

Демон вновь почувствовал себя жутко виноватым.

— Та антенна ведь связана с Настоящим... К черту демонов, выходит, он до сих пор мёртв из-за моего просчета?

— Если дело в программе, то ты легко исправишь это. Сейчас мы очень далеко от людей. Навскидку у тебя есть не меньше получаса. Если что-то пойдет не так, возвращайся к шляпе. Я отследил, что за подключение применил к тебе Страж, так что всё должно получиться. Воспользуешься той чудо-коробочкой для возвращения в свою Иную реальность. Надеюсь, мои изменения сохранятся после того, как вы вернетесь в сад.

— Погоди. У тебя получилось изменить алгоритм Лесного?

— Что-то вроде того. Как я и говорил, с той частью структуры, которая находится на моей половине, можно взаимодействовать. Я, можно сказать, не один и времени предостаточно. Мы с Копией Трусишки почти разобрались, что к чему.

И снова всё так просто...

— Я готова! — сказала Трусишка, сообразив, что близится момент их возвращения в сад.

— Я тоже. Давай! — добавил Демон, вспомнив, где оставил чудо-коробочку.

— Не забывай, что в саду время идёт медленнее. Чтобы не сбить моих настроек лучше не пытайся надевать шляпу обратно на принца. Лесной останется без разумного сознания и будет убивать всех, кого достанет своим излучением — помни это!

— Знаю. Я прослежу за ходом времени из своей реальности.

— Тогда удачи Вам... Три. Два. Один!..

Таинственный сад.

Демон и Трусишка очнулись в кабинете. Их руки всё еще касались шляпы-котелка. Рядом на полу неподвижно лежал неживой Мэрон Вассер, повсюду были разбросаны щепки и части разбитого кресла.

Демон удивился и через связь хотел поинтересоваться, что за разгром здесь произошёл, но Трусишка больше не слышала его. Теперь, чтобы общаться с ней, вновь нужно было соблюдать зрительный контакт и тщательно думать.

— Это была я. Извини за это, — она осторожно коснулась царапин на его запястье и помогла ему подняться.

— Ерунда. Идем. Быстро!

Они вышли на балкон, и Трусишка помогла Демону спуститься по карнизу.

Чудо-коробочка лежала там, где её оставили. Как только Демон поднял устройство, Трусишка судорожно схватила его за руки. Несколько секунд они молчаливо смотрели друг другу в глаза. Он с вопросом, а она, кажется, с мольбой, или надеждой во взгляде. Мимика рептилии для Марка была странной, но вполне читаемой.

— Ты не наваждение. Не наваждение, но исчезнешь снова...

— Да, если наше Отражение всё сделало правильно... Я не на долго, иначе погибнут мои сородичи.

— Ты не врешь. Это правда! И ты скоро вернешься?! — она до боли сжала его запястья, — Ты вернешься?

— Я обещаю.

Она резко отстранилась и топнула передней лапой по камням.

— Тогда я буду ждать тебя здесь...

Демон кивнул, улыбнулся и активировал устройство.

Иная реальность Демона.

Очувтившись в телепортационной камере, Демон ощутил приятнейшую теплую волну от Светила. Он быстро сделал всё видимым и как следует осмотрелся. Звезда в самом деле стала очень тусклой и едва заметно мерцала. Вся созданная ранее аппаратура была на местах.

Он остановил взгляд на ярких лучах структуры, пробившихся сквозь прозрачный пол между половинами реальности. Что-то подсказывало ему, что приближаться к ним лучше не стоит.

— Я мог погибнуть из-за этого? — Демон указал на окруженную сияющей аурой антенну.

Сомнение. Да.

Он проверил ход времени относительно Настоящей реальности через точки наблюдения. Копия их сознаний чудесным образом сумела отменить подключение Стража и теперь у Демона была просто уйма времени на исправление своей ошибки.

Он улегся в кресло и закрыл глаза, размышляя.

— То есть если бы не эта забытая антенна, я бы смог совладать со Змеем, как это делал Мэрон?

Сомнение. Нет.

— Реагируешь, будто знаешь ответ. Хм... — Демон приступил к проверке программы антенны, — Возможно у нас с Трусишкой получится управлять Змеем по очереди, — он отрицательно покачал головой, — Полезно, но хотелось бы проводить время вместе с ней. В её притяжении что-то есть. В момент, когда она схватила меня, и сказала те знакомые слова... я почти поверил ей. Если она Настоящая, общаться с ней будет гораздо лучше, чем наблюдать за Марком, и пытаться создать здесь для себя друга, или подругу, — он прищурился, — Так она Настоящая?

Сомнение. Да.

Увидев, как изменился параметр, отвечающий за момент включения антенны, он замер.

— Как это произошло? Меня же здесь не было... Кто-то сделал так, что она теперь постоянно принимает от Настоящего излучение...

Дело было не только в радиационном излучении тела Настоящего. Теперь антенна постоянно принимала всю энергию Марка.

— Если энергия Настоящего не равна нулю — включить прием?

Он встал и с тревогой осмотрелся.

— Допустим... Это сделала структура?

Нет.

— Ты изменило программу антенны?

Сомнение. Да.

Он задумался.

— Я страдал, потому что горела структура, так ведь?

Да.

— Ты остановило горение моей структуры этой антенной?

Сомнение... ДА.

— Ты не хотело, чтобы структура сгорела?

Сомнение.

Как бы дальше ни задавал вопросы Демон, Светило отвечало лишь сомнением. Разговор окончен.

— Что ж. Тогда остановим это недоразумение.

Он выключил антенну. Лучи структуры быстро потускнели и исчезли, словно их не было вовсе. Следом он вернул алгоритм к изначальному состоянию.

— Двадцать минут. Если не случилось ничего необратимого, Настоящий должен прийти в себя за это время.

Он нашёл тело Настоящего Марка в подвале госпиталя на окраине Гертена. Раненный был совершенно похож на труп и лежал в палате, подключенный к системам жизнеобеспечения. Пока признаков восстановления не было видно.

— Надеюсь, я не опоздал. Иначе та реальность будет доступна для меня только через Змея.

До прибытия Демона «домой» антенна принимала некую энергию, а значит шанс есть. Вряд ли обычный мертвый труп мог стать источником сигнала, способного остановить выгорание структуры внизу. Нужно подождать.

Демон несколько раз безуспешно попробовал отыскать Лесного в океане. Если тот

двигается под землей, то найти его в толще земли без личной сигнатуры навскидку практически невозможно. Ругнувшись, что не сделал этого раньше, он настроил антенны, через которые впервые принимал сигналы от Змея, чтобы отследить их источник «волн», где бы он ни находился на земле. Вновь все полученные координаты отличались от фактических и приходилось вносить поправку за поправкой. Кроме того, без зрительного контакта с сущностью при калибровке Демон не мог быть уверен, что отслеживание работает корректно.

Так или иначе, объект слежки постоянно двигался на восток. Двигался равномерно, быстро и целенаправленно. Даже компьютер не отобразил какого-либо отклонения от курса. Живое существо вряд ли может так двигаться. Змей же под управлением Лесного является лишь машиной.

Следующей его целью был посёлок, в котором Лесной принялся «собирать» всех подряд. Управляя Змеем, Демон тогда заметил разрушения, но не успел уделить достаточно внимания жертвам. Нужно выяснить масштабы происшедшего. Ведь для Аномалии не составляет никакого труда достать добычу даже из укрытия. За несколько минут непрекращающегося смертоносного «сбора» могли погибнуть десятки или сотни людей.

— Если жертв много, Эйргон вряд ли сможет скрыть эту катастрофу, — мрачно сказал он, плавно передвигая точку наблюдения над Большим лесом вдоль бывшей границы Динзавии, — Лесной точно убил не всех. Я видел сотни живых людей. Значит остались сотни свидетелей пришествия Лесного Страха. Эйргону точно достанется.

Через несколько километров Демон обнаружил небольшой частично разрушенный посёлок. Его словно перерыл громадный экскаватор, водитель которого, словив галлюцинацию после приема наркотиков, пытался прикончить такого же размера червя-мутанта. Вот только его галлюцинация оставила следы, где ползла по поверхности. Здесь бесновался Змей.

Везде по обломкам домов, по улицам сновали люди в форме боевых частей СБ. Повсюду виднелись носилки, накрытые бледно-зелеными покрывалами. Особенно много их было на окраине поселка, где скорее-всего собирали пострадавших.

Демон проверил несколько из них и убедился, что они удивлены, затем посчитал...

— Двести шестьдесят семь, — он закрыл глаза и обхватил голову руками, — Господи, что же мы наделали... Дир говорил, что Лесной больше не будет убивать. Прекратит убивать в будущем... Только когда наступит это будущее? Ему и Эйргону теперь наверняка придет конец. А еще люди, чья родня пострадала, могут потребовать казнить Марка. Он непосредственно взаимодействовал с чудовищем, значит несет ответственность. Он и я. Мы заслуживаем наказания. Вместо того, чтобы убрать Лесного куда-нибудь далеко в безопасное место и там изучать его, мы пытались подчинить и использовать неизвестное в угоду Динзавии. Что теперь с нами будет?

Демон отключил дисплей и молчаливо уставился на Светило. В ответ оно пару раз окатило его теплой волной с оттенком сомнения.

— Мы едва ли приблизились к разгадке Лесного, а уже погибло столько людей. Пострадал Марк и его окружение. Может нам следует остановиться?

Нет.

— Я больше не хочу в этом участвовать, — он сжал кулаки и повернулся в сторону дисплея, показывающего расположение Лесного, — Но если не я, то кто? У нас получится? У меня с Трусишкой?

Сомнение. Да.

— Ладно. Отныне никакого подчинения Динзавиям и Эйргонам. Раз уж мы начали, нужно попытаться закончить. А если не получится — вернем шляпу Мэрону. Вернем, в надежде, что всё станет, как прежде.

Уделив еще пару минут своего времени на наблюдение за постоянно меняющимися координатами предполагаемого Змея, Демон вновь проверил состояние Настоящего.

— Никакой разницы... — разочарованно сказал он и посмотрел на устройство подключения.

У него появилась догадка, как можно проверить жизнеспособность Настоящего.

При остановке сердца хватает нескольких минут, чтобы произошли необратимые повреждения мозга. Этому учили на курсах оказания первой медицинской помощи в институте. Если Настоящий Марк полностью лишился своей таинственной поддержки из-за антенны Демона, то его мозг за несколько часов наверняка погиб. Устройство подключения больше не сможет найти необходимой сигнатуры для сопряжения.

Оставалось надеяться, что Светило не сбilo настройки своим вмешательством...

Демон запустил диагностику подключения и обрадовался, увидев, что компьютер находит необходимые для синхронизации участки. Правда, они были меньше, чем раньше, но были! Из интереса он обновил результаты спустя несколько минут и убедился, что мозг Настоящего стал больше походить на его собственный. Восстановление шло полным ходом.

— Дадим ему время. Он выкарабкается, правда?

Сомнение. Да.

— Надеюсь, память останется при нём. Лесной же и раньше выжигал ему мозг при контакте?

Сомнение.

Демон вздрогнул.

— Постой... Что если Марк раньше не умирал по-настоящему? Я ведь мог подключаться к нему буквально сразу после контакта... Выходит, Лесной не повреждал его мозг?

Демон несколько раз удивленно моргнул. Ощувив, как растет тревога, он невольно сглотнул.

После пожара в Эб-Гон от ожогов на теле Настоящего остались следы. Он восстановился, но не до того состояния, какое было изначально. Если так будет и с погибшим мозгом, то... Настоящему Марку пришел конец. Марк уже безвозвратно погиб.

Размышляя над этим, Демон всё чаще обновлял данные на компьютере устройства подключения. Количество и размер идентичных зон продолжали расти.

За несколько часов внештатной отключки мозг Настоящего Марка прекрасно сохранился. Иначе Демон вообще бы не увидел ни одной точки для синхронизации. Выходит, таинственная подпитка, несмотря на условие для антенны поглощать всё подчистую, каким-то образом поддерживала целостность нервных клеток.

Погибло тело, но не мозг.

Демон сделал глубокий умиротворяющий вдох и поднялся на ноги, направившись к устройству отправки в сад. Он старался не думать, что его предположение реально, но ни о чем ином больше думать не получалось.

Как и сказал Лесной-Марк, их проблемы еще не кончились.

Таинственный сад.

Увидев своего друга на этот раз, Трусиска больше не церемонилась и сразу заключила его в объятия. Её приятное притяжение немного привело Демона в чувство. В ответ он нежно пощекотал её чешуйчатую шею.

— Я отключил антенну. Пойдём к шляпе и принцу.

— Нужно снова двигать Змея?

— Да. Обсудим, что делать дальше с нашим «отражением». Там нам будет легче говорить.

По дороге Демон обдумал, есть ли у них шансы вернуть Настоящего Марка, если его личность в самом деле утеряна. Их Копия имеет такую же функционирующую Иную реальность, так что она может попробовать подключиться к Настоящему, пока Змей будет подконтролен Демону и Трусиске. Если Копии удастся подключиться и ей не будет мешать выжигание, она узнает, насколько пострадал Настоящий. А дальше...

Есть ли у них на это время? Сначала нужно выяснить, когда ждать следующего голода сущности, и можно ли этот голод отсрочить, или вообще отключить. Копия должна будет изучить структуру убийственной программы, насколько это возможно и лишь затем, в случае успеха, отвлекаться на Настоящего.

Они вернулись в кабинет. Демон держал чудо-коробочку для возврата при себе.

— Думаешь, другие Мы сразу заговорят с нами? — спросила Трусиска, с интересом глядя на шляпу-котелок.

— Лесной узнаёт мысли тех, кто касается шляпы. Мы уже понимаем, что нужно делать, значит поймет и наше Отражение, или Копия. Она заговорит быстрее, чем в прошлый раз.

— А если Лесной уже проголодался?

Демон вздрогнул и серьёзно посмотрел рептилии в глаза.

— Тогда у Нас очень мало времени.

Демон снова ощутил тот жуткий страх. В кабинет залетел Страж и наверняка собирался во второй раз подключить гостя к саду. Не дожидаясь этого, Демон и Трусиска одновременно коснулись шляпы.

Где-то под Ветренным океаном.

За время их отсутствия Змей действительно направился обратно к материку. И, судя по тому, что теперь радар достигал поверхности воды, он в этом весьма преуспел.

Демон сам с легкостью остановил чудище. Структура в его Иной реальности больше не сгорала, не было и той смертельной усталости.

— Ты как, Трусиска?

— Я в порядке.

Они мысленно обнялись, вступив в резонанс.

Считанные Лесным сознания решили заговорить первыми.

— Мы на связи.

— Отлично. Теперь кроме состояния Настоящего, нас больше ничего не должно отвлекать от проблемы Лесного, — сказал Демон, — Пусть Марк пока спокойно восстанавливается. Посмотрим за ним позже.

— Что будем делать сейчас? — поинтересовалась Трусиска.

— У нас есть несколько вариантов, — ответила Копия, — Жаль только, что каждый из них в той или иной степени сомнительный.

— Что мы знаем о голоде на данный момент? Сколько времени мы получили после жертвы трех сотен жизней?

Копия выдержала паузу.

— Итак, после длительного обследования местной структуры и сопоставления полученной информации с нашими ощущениями, могу предположить, что голод Лесного имеет в себе не одну составляющую. Есть некая часть, которую мы чувствуем даже сейчас, и которая будто вообще не изменилась после такого количества полученных жизней. Этот "голод" наверняка связан с садом. Раз он огромен, или вообще безграничен, то и чувство голода, связанное с пополнением его населения бездонно.

— То есть действует вообще всегда? Тогда выходит, что это не оно вынуждало Мэрона нападать на людей.

— Очень похоже на то. Текущее чувство не слишком навязчиво. Мы без труда можем ему сопротивляться. Нам следует бояться другого, настоящего голода. Проблема в том, что мы не можем найти следов, которые бы помогли сделать прогноз по оставшемуся времени. И думаю, мы узнаем о нем, когда будет поздно.

— Вообще никаких следов, значит... — задумчиво повторил Демон, — Неужели есть еще...

— Либо другая структура, либо искомое находится внизу. Куда нам не достать.

— Плохо дело. Так что за варианты Вы обдумали?

— Первый сомнительный — удалиться от людей еще дальше и досконально изучить структуру. Мы уже опробовали многое и результат не слишком радует. Нам предоставлен весьма ограниченный доступ. Дальше еще более сомнительный — попробовать уничтожить саму суть нашей проблемы: физическое тело Аномалии.

Демон хотел вмешаться, но Копия знала, что он скажет.

— Змея можно, например, попытаться отправить к центру земли, где условия сверхэкстремальны, где ни один материал не устоит долго, но я боюсь, что может сработать защита. Мы потеряем управление — это первое. Второе — вдруг он после нашей попытки проголодается по-настоящему?

— Следом, значит, пойдет Хростан или Динзавия.

— Мы оба Демоны-Марки, — шутливо ответила Копия, — Здорово и странно, когда мысли так схожи, хотя ты — это лишь половина меня... Ладно, отставить. Слушайте. Неживой Мэрон направлял нас на остров совсем не просто так. Знаю, есть вероятность, что там мы можем найти не ключ-разгадку, а ключ-детонатор, но...

— Интуиция подсказывает, что нам всё равно придется отправиться туда?

— Именно. Так вот. Дальше — интереснее. Помнишь, как Мэрон говорил о зацепках?

— Он говорил о Хростане не только мне-Демону, но и Настоящему Марку. И это зацепка?

— Нам может понадобится Марк, которого мы вытащили из-под земли? — догадалась Трусишка.

— Да, — одновременно ответили Копия и Демон.

— Теперь о Марке...

— Только не говори, что хочешь предложить отправиться за ним прямо сейчас.

Копия вновь сделала паузу, словно собирала всю свою уверенность, все свои

доказательства, чтобы убедить Демона.

— Сначала выслушай...

— Мы отправимся за ним, только если не будет иного выбора. Сейчас наше положение не безвыходно!

— Первое — ты отключил поглощающую антенну, а это значит, что через несколько часов Марк будет излучать, как тонна отработанного ядерного топлива. Второе — после окончания войны, катастрофы и весьма вероятного отстранения Эйргона там сейчас начнется неразбериха. Из-за неё, если даже Марк придет в себя благополучно, мы можем потерять драгоценное время. Третье — Марк так или иначе "принимал участие" в убийстве трех сотен людей и так просто его не отпустят. Четвертое — если он лишится памяти, а мы лишимся возможности подключаться к нему, вытащить его из Динзавии станет чрезвычайно трудной и опасной задачей. Лучше забрать его сейчас, пока всё под контролем, пока мы еще не узнали, что без него на острове нам нечего делать.

Ощущая сомнения Демона, Трусишка решила поддержать Копию.

— Друг-Марк, ждать — это тоже риск. Наш резонанс крепче, и я понимаю, о чем речь.

— Наше положение еще не безвыходно! Я уже сказал и повторять больше не буду. Достаточно! Я могу вновь включить ту антенну и после этого управлять Лесным вместе с Трусишкой. Марка не будут казнить в ближайшее время. Он единственный мост между властью Динзавии и Аномалией.

— Мы еще не всё сказали. Ты ведь не забыл про тягу к Светилу, о которой говорил Мэррон? Она вынуждала Лесного вступать в контакт с Марком очень часто. Неужели ты собираешься просто ждать...

— К черту демонов, вы оба... Вы будто только и ждете, пока я дам слабинку. Пока явлюсь в город, чтобы дать сущности возможность начать жатву. Я...

— Не доверяешь?... Это взаимно.

— Хватит! — Трусишка представила, будто толкает Демона, — Вы ведь мыслите почти одинаково. Как так выходит, что договориться не получается? Что с Вами не так?

— Разница... — задумчиво ответил Демон, и продолжил уже спокойно, — В чем наша разница, Марк-Трусишка?

— В том, что мы уже почти смирились. Все наши попытки... они не дают должного результата, — грустно объяснила Копия, — Настоящий Марк вот-вот придет в себя, но с ним нет никакой связи. Я не могу принять даже слуховые сигналы. Кажется эта наша реальность какая-то урезанная по функционалу версия. Всё здесь дается тяжело... Мы не можем никак повлиять на происходящее, поэтому требуем действия от тебя, Марк.

Почувствовав, как Друг расслабился, Трусишка обняла его.

— Ладно... Хорошо. Я согласен действовать, но завтра. Пока изучи остров и то, меняется ли голод со временем.

— Под твою ответственность.

— Под мою ответственность... Значит ты думаешь, что вообще не сможешь связаться с Настоящим, даже если он восстановится нормально?

— Да.

— Придется вернуться в свою реальность. Там и проверим Ваше предположение, — Демон обратился к рептилии, — Трусишка, сможешь удержать Лесного в одиночку?

— Мне страшно... Но я могу попробовать, — взволновано ответила она.

— Если я тоже не смогу подключиться, то действовать начнем сегодня же. Сможешь

устроить мне отключение, Марк?

— Да. Я отключу только тебя, но советую не оставлять её надолго в первый раз.

— Хорошо. Значит только короткая проба.

— Совсем не на долго? — взбодрилась Трусишка.

— Я вернусь сейчас же. А ты просто старайся удержать его на месте.

Она плавно прервала резонанс.

— Я готова!

— Вырубай меня!

Таинственный сад.

Демон присел, внимательно наблюдая за Трусишкой. Её лапы иногда вздрагивали, как у собаки во сне. Он осторожно коснулся плеча рептилии и понял, что она совершенно расслаблена. Хороший знак.

Парящий глаз нависал прямо над ними, проецируя Демону едва заметное чувство страха. Страж так и не подключил гостя к саду и больше не пытался. Копия наверняка нашла его алгоритм в той структуре и изменила, но решила почему-то не распространяться об этом.

— А ведь мы можем отключить от сада и Трусишку. Она станет свободной, и... — он грустно вздохнул, — Попробует вернуться.

Трусишка пару раз вздрогнула всем телом и успокоилась. Демон решил, что эксперимент пора заканчивать. Соприкоснувшись со шляпой, он узнал, что у неё неплохо получается держать Змея.

— Как непривычно... — с радостным волнением заговорила она, — Непривычно видеть твой мир, непривычно без ног. Вернее, очень неудобно без ног. Ещё у меня кружится голова, но только немного, хотя нет...

Демон прервал её лепет.

— Ты молодец. Не знаю, что бы я без тебя делал.

Мысли Трусишки на секунду превратились в безумных мышей, она тут же приструнила их.

— Я помогаю тебе, потому что очень хочу, чтобы ты помог мне... — воодушевлено сказала она и внезапно вновь стала грустной, — Друг-Марк, что будет, если мы не справимся с Лесным? Если мы не найдем способа остановить его... Тогда ты оставишь меня?

— Нет. Мы будем сдерживать его вместе, и не дадим ему уничтожить мой мир.

Трусишка осторожно прикоснулась к нему воображаемой рукой.

— Извини, что снова заговорила об этом... Просто мне очень страшно остаться одной. Я больше не могу не думать об одиночестве. Быть одинокой без друзей и стать одинокой, потеряв друга — это не одно и то же.

— Ты права. Я понимаю тебя.

Она развеяла свою грусть.

— На чём мы остановились? Тебе нужно исчезнуть?

— Да. Помнишь, что я тебе говорил?

— Просто стоять на месте. Это не сложно. Я и моё Отражение справимся.

— Отлично. Если что-то пойдёт не так, сосредоточься на сдерживании Змея. Возвращаться в сад тебе нет смысла, ты всё равно меня не найдешь, пока я сам не вернусь.

— Я поняла. Иди.

Демон хотел сказать что-то еще, но ощутив её легкий толчок, осекся.

— Демон, мы постарались сделать так, чтобы сад больше не ограничивал твоих перемещений. У тебя должно получиться вернуться напрямик в кабинет, — сообщила Копия.

— Хорошо, что ты вспомнил об этом. Иначе...

— Хватит болтать. Иди, делай что нужно и возвращайся.

Копия отключила его.

— Я вернусь через пару минут, а ты будешь ждать меня здесь, правда?

Он пощекотал шею Трусишки, улыбнулся и вытащил из кармана чудо-коробочку.

Иная реальность.

Демон убедился, что Марк всё еще находится в подвале госпиталя и проверил настройки устройства связи. В помещении с раненым дежурили медик и научный сотрудник, облаченные в защитные костюмы.

Полная синхронизация для подключения была почти доступна. Считать сигналы со слуховых и зрительных нервов должно получиться. В теории.

Он запустил приемник. По зрению — лишь тьма, а вот слух... Демон слышал урчание аппарата жизнеобеспечения и приглушенное шуршание костюмов дежурных. Один из них вскоре заговорил:

— Точно пора докладывать. Его веки снова дрожат. Трупы так не делают.

— Согласен, — ответил второй, — Профессор Валлгим, у нас тут движение... Да. Сейчас проверим... — он обратился к первому, — Проверь реакцию на свет.

Демону открыли один глаз и посветили очень ярким фонариком.

— Твою мать! — вскрикнул первый, — Его рука вздрогнула...

— Я видел. Воскрес, воистину. Как после этого не верить?

Первый снова доложил профессору о изменениях. Судя по их диалогу, в палату скоро должна будет нагрянуть целая комиссия из ученых и руководства СБ.

Через минуту Демон услышал, как Настоящий нечленораздельно бормочет.

— Вы слышите нас? Марк?..

Что-то промычав, он сам открыл глаза и едва слышно прошептал:

— Да. Слышу.

Слова Настоящего стали громаднейшим облегчением для Демона. Он на минуту снял шлем и радостно рассмеялся. Светило обдало его теплой приятной волной.

Второй помахал Настоящему рукой и показал три расплывчатых, монохромных пальца. Судя по всему, зрение только начало восстанавливаться.

— Тви... Тли пальца? — удивлённо промямлил Марк.

— Верно. Вы приходите в себя так быстро. Невероятно.

Демон набрался смелости и решил подключиться к слуху Настоящего не только как приемник, но и передатчик. В данный момент дежурные вряд ли поднимут тревогу, если едва очнувшись Марку что-то послышится. Они наверняка воспримут это с юмором.

— Ну что? Попробуем? — спросил он у Светила.

Сомнение с теплым оттенком.

— Сейчас узнаем: помнит он что-нибудь, или нет.

«Как ты, Марк?»

Марк вздрогнул и испуганно поворачивал глазами.

— Вернулся, к черту демонов, — он усмехнулся, заметив, с каким удивлением на него смотрят дежурные, — Хреновые у меня дела. Почти ничего, кроме по-все-мест-ной боли не чувствую. Сил нет вообще. Что случилось?

— Вас нашли в лесу около перевернутого БПА, — ответил первый дежурный, подумав, что Марк говорит с ним.

«Произошло очень много любопытного. И еще очень многое нужно сделать. Похоже, мы предотвратили, или отсрочили войну. Эта часть позади. Теперь пора заняться Лесным.»

Из коридора донесся топот приближающейся комиссии.

«Лесной на дне океана. Если будут спрашивать, скажи, что знаешь, где он находится.»

Глаза Марка округлились.

«А еще скажи, что он придёт за тобой, где бы ты ни был.»

— ЧТО?! — Настоящий вздрогнул, испугав дежурных.

«Ты понадобишься нам. Очень скоро. Крепись.»

Демон отключил устройство связи и с приподнятым настроением отправился в сад.

Пока его не было, Копия Трусишки не покладая рук искала зацепку и уже поняла, что нужная им часть структуры находится внизу за барьером. Она придумала способ получить информацию с другой стороны.

Демон и Трусишка смогут разобраться, как предотвратить голод Змея. Как остановить сбор жизни Лесного.

Как остановить Аномалию.

Больше книг на сайте - Knigoed.net